

УДК 63 (063)

ББК 4

ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Авдеенко А.П. - д.с.-х., профессор	Николаева Л. С. - д.ф.н., профессор
Баленко Е.Г. - к.с.-х.н., доцент	Пимонов К.И. - д.с.-х.н., профессор
Бардаков А.И. - д.п.н., профессор	Рудь А.И. - д.с.-х.н., доцент
Булгаков А.Г. - д.т.н., профессор	Сапрыкина Н.В. - д.э.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор	Серяков И.С. - д.с.-х.н., профессор
Волосухин В. А. - д.т.н., профессор	Семенihin А.М. - д.т.н., профессор
Гавриченко Н.И. - д.с.х.н., профессор	Соляник А.В. - д.с.-х.н., профессор
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор	Солодовников А.П. - д.с.-х.н., профессор
Гончаров В.Н. - д.э.н., профессор	Тариченко А.И. - д.с.-х.н., профессор
Дерезина Т.Н. - д.в.н., профессор	Ткаченко Н.А. - д.т.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор	Третьякова О.Л. - д.с.-х.н., профессор
Калинчук В.В. - д.ф.-м.н., профессор	Федюк В.В. - д.с.-х.н., профессор
Кобулиев З.В. - д.т.н., профессор	Циткилов П.Я. - д.и.н., профессор
Крючкова В.В. - д.т.н., профессор	Черноволов В.А. - д.т.н., профессор
Кузнецов В.В. - д.э.н., профессор	Шаршак В.К. - д.т.н., профессор
Максимов Г.В. - д.с.-х.н., профессор	Шаталов С.В. - д.с.-х.н., профессор
Никитчук В.Э. - к.с.-х.н., доцент	Ткачев А.В. - д.с.-х.н., профессор

Редакционная коллегия

Башняк С.Е. - к.т.н., доцент	Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Гужвин С.А. - к.с.-х.н., доцент	Мокриевич А.Г. - к.т.н., доцент
Дегтярь А.С. - к.с.-х.н., доцент	Полозюк О.Н. - д.б.н., доцент
Дегтярь Л.А. - к.т.н., доцент	Скрипин П.В. - к.т.н., доцент
Илларионова Н.Ф. - к.э.н., доцент	Фальнсков Е.М. - к.с.-х.н., доцент
Козликин А.В. - к.с.-х.н., доцент	Пойда Е.Е. - ст. преподаватель

Журнал предназначен для ученых, преподавателей, аспирантов и студентов вузов. Все статьи размещены на сайте eLIBRARY.RU и проиндексированы в системе [Российского индекса научного цитирования \(РИНЦ\)](http://Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск
№ 4 (34.2), 2019

Часть 2
Социально-гуманитарные
науки

Учредитель:
Донской государственной
аграрный университет

Главный редактор:
Клименко
Александр Иванович

Зам. главного редактора:
Громаков Антон Александрович
Поломошнов Андрей Федорович

Ответственный секретарь:
Свинарев Иван Юрьевич

Выпускающий редактор:
Пойда Елена Евгеньевна

**Ответственная за
английскую версию:**
Болотина Анна Александровна

Технический редактор:
Контарев Игорь Викторович

Дизайн и верстка:
Степаненко Марина Николаевна

ISSN 2311-1968
Подписной индекс 94081

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume
№ 4 (34.2), 2019

Part 2
Social and Human Sciences

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Klimenko
Alexander Ivanovich

Managing Editor:
Gromakov Anton Aleksandrovich
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Svinarev Ivan Yurjevich

Executive editor:
Poyda Elena Evgenievna

**English version
Executive:**
Bolotina Anna Aleksandrovna

Technical editor:
Kontarev Igor Victorovich

**Computer design
and make up:**
Stepanenko Marina Nikolaevna

ISSN 2311-1968

**Editorial Office
Address:**
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

УДК 63 (063)
ББК 4

VESTNIK

Don State Agrarian University

EDITORIAL REVIEW BOARD

Avdeenko A. P.	Nikolaeva L. S.
Balenko E. G.	Pimonov K. I.
Bardakov A. I.	Rud` A. I.
Bulgakov A. G.	Saprikina N.V.
Bunchikov O. N.	Seryakov I. S.
Volosuhin V. A.	Semenikhin A. M.
Gavrchenko N.I.	Solyanik A. V.
Gayduk V. I.	Solodovnikov A. P.
Goncharov V. N.	Tarichenko A. I.
Derezina T. N.	Tkachenko N. A.
Juha V. M.	Tretyakova O. L.
Kalinchuk V. V.	Fedyuk V. V.
Kobuliev Z. V.	Tsitkilov P. Y.
Kryuchkova V. V.	Chernovolov V. A.
Kuznetsov V. V.	Sharshak V. K.
Maksimov G. V.	Shatalov S. V.
Nikitchuk V. E.	Tkachev A. V.

Editorial Board

Bashnyak S. E.	Lavrukhina I. M.
Guzhvin S. A.	Mokrievich A. G.
Degtar A. S.	Polozyuk O. N.
Degtar L. A.	Skripin P. V.
Illarionova N. F.	Falynskov E. M.
Kozlikin A. V.	Poyda E. E.

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university stu-
dents. All articles posted on the site eLIBRARY.RU
and indexed in the Institute of the Russian Science
Citation index (RSCI).

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Лаврухина И. М., Яровой А. В. ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ ЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ XVII-XVIII ВВ.	Lavrukhhina I. M., Jarovoj A. V. THE PROBLEM OF JUSTIFYING KNOWLEDGE IN THE PHILOSOPHY OF XVII-XVIII CC	5
Поломошнов А.Ф., Бахурец А.П. УТОПИИ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕКА	Polomoshnov A.F., Bahurets A.P. UTOPIA AND THE FUTURE OF MAN	10
Поломошнов А.Ф. СУЩНОСТЬ И СУЩЕСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ТРАНЗИТИВНОМ МИРЕ	Polomoshnov A.F. ESSENCE AND EXISTENCE OF MAN IN A MODERN TRANSITION WORLD	18
Пойда Е.Е. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	Poyda E. E FEATURES OF FORMATION OF CULTURAL ENVIRONMENT OF STUDENTS YOUTH	25
Воронцова Т.Н. ОБЪЕКТИВНОСТЬ ИСТИНЫ И СУБЪЕКТНЫЙ ХАРАКТЕР ЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	Vorontsova T.N. OBJECTIVITY OF TRUTH AND SUBJECT CHARACTER OF KNOWLEDGE OF MODERN SCIENCE	29
ФИЛОЛОГИЯ	PHILOLOGY	
Крылова М.Н. ДЛИНА ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК СИНТАКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО В РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКОВ	Krylova M.N LENGTH OF OFFER AS A SYNTACTIC MEANS IN SPEECH OF MODERN POLITICIANS	33
ИСТОРИЯ	HISTORY	
Колосова Н.Н. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ В 2010-е ГОДЫ	Kolosova N.N. AGRARIAN POLICY in RUSSIA in the 2010s	38
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Полякова Н.А. ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АСПЕКТЕ	Polyakova N.A. THE PROBLEM OF HUMANIZATION OF HIGHER EDUCATION OF THE MODERN ASPECT	48
Бородина Н.А., Подгорская С.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ – ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦПРОЕКТОВ	Borodina N.A., Podgorskaya S.V. DIGITALIZATION OF EDUCATION – PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS	50
Третьякова О.Л., Дука О.Н. ИНТЕГРАЦИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ КАЗАХСТАНА В БИЗНЕС СРЕДУ И МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО	Tretyakova O.L., Duka O.N. NTEGRATION OF AGRICULTURAL SCIENCE IN KAZAKHSTAN IN THE BUSINESS ENVIRONMENT AND INTERNATIONAL SCIENTIFIC COMMUNITY	54
ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ	POLITOLGY AND SOCIOLOGY	
Николаева Л.С., Загорская О.В. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СЕМЬИ	Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V VALUES OF FAMILY DEVELOPMENT GUIDELINES	62
Николаева Л.С., Загорская О.В. НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V SOME TRENDS IN EDUCATION DEVELOPMENT	65
Николаева Л.С., Загорская О.В., Кузьмичева Л.Н., Слезко Т.В. СТРАТИФИКАЦИОННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V., Kuzmicheva L.N. , Slezko T.V. STRATIFICATION CHANGE IN THE POSITION OF FAMILIES IN MODERN RUSSIAN SOCIETY	67

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		ECONOMICS	
Кубарь М.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ АУДИТОРСКИХ ПРОЦЕДУР ПРИ ПРОВЕРКЕ УЧЁТА МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ	Kubar M. A. IMPROVING THE PROCESS OF DOCUMENTING THE RESULTS OF AUDIT PROCEDURES IN THE AUDIT OF INVENTORY ACCOUNTING		82
Бородина Н.А., Моисеенко Ж.Н. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ АГРАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ	Borodina N.A., Moiseenko Zh.N. FORECASTING OF FINANCIAL RESULTS OF THE AGRICULTURAL ENTERPRISE BASED ON A MATHEMATICAL MODEL		86
Холодова М.А. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	Kholodova M.A. CONCEPTUAL BASES OF IMPORT SUBSTITUTION IN AGRICULTURE		92
Холодова М.А. ОБОСНОВАНИЕ ПРОГНОЗНЫХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ ОВОЩЕВОДСТВА	Kholodova M.A. JUSTIFICATION OF FORECAST SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC VEGETABLE INDUSTRY		99
Холодова М.А. ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ	Kholodova M.A. EVALUATION OF THE PRODUCTION POTENTIAL OF THE ROSTOV REGION IN TERMS OF IMPLEMENTATION EXPORT-ORIENTED STRATEGY		106
Осипова А.И. АНАЛИЗ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ ЗА ПЕРИОД 2001-2015 ГГ.	Osipova A.I. ANALYSIS OF INFLATION IN RUSSIA FOR THE PERIOD 2001-2015.		112
Лихолетова Н.В. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ АО «РОССЕЛЬХОЗБАНК» И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ЕЕ РАЗВИТИЯ	Likholetova N.V. ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE CREDIT POLICY OF JSC «ROSSELKHOZBANK» AND STRATEGIC GOALS OF ITS DEVELOPMENT		120
Моисеенко Ж.Н. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	Moiseenko, Zh.N. THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESSES		127
РЕФЕРАТЫ		132	ABSTRACTS 140

УДК 101 (075.8)

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ ЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ XVII-XVIII ВВ.

Лаврухина И. М., Яровой А. В.

В ранних формах эмпиризма (Бэкон) и рационализма (Декарт) две процедуры: объяснения как возможно получить новое знание и нахождения абсолютно достоверного по содержанию знания, - не различаются. Проблема обоснования знания превращается в проблему метода получения истинного и необходимого знания. В эмпиризме - это индукция, в рационализме – дедукция. В дальнейшем Локк (эмпиризм) и Лейбниц (рационализм), явно или неявно, разделяют в обосновании происхождение и критерий истинности научных идей.

В объяснении существенных характеристик знания рационализм успешно обосновал всеобщность и необходимость знания, выводя его из чистого мышления. Но ограниченное число первопринципов и невозможность с помощью дедуктивной логики выйти за пределы уже известной информации противоречили росту знания. Эмпиризм же в индукции нашел метод получения нового знания, но не смог объяснить необходимость и всеобщность положений науки.

Ключевые слова: обоснование знания, эмпиризм, рационализм, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Д. Локк, Г. Лейбниц.

THE PROBLEM OF JUSTIFYING KNOWLEDGE IN THE PHILOSOPHY OF XVII-XVIII CC.

Lavrukhina I.M., Jarovoj A.V.

In the early forms of empiricism (Bacon) and rationalism (Descartes), two procedures: explanations as to how it is possible to obtain new knowledge and to find reliable knowledge in terms of content - do not differ. The problem of justification of knowledge becomes a problem of the method of obtaining true and necessary knowledge. In empirical, it's induction, in rationalism, it's derivation. In the future, Locke (empirical) and Leibniz (rationalism), clearly or implicitly, share in the justification the origin and criterion of the truth of scientific ideas.

In explaining the essential characteristics of knowledge, rationalism successfully justified the universality and necessity of knowledge, drawing it out of pure thinking. However, the limited number of root causes and the inability, through deductive logic, to go beyond already known information contradicted the growth of knowledge. Empirical in induction found a method of obtaining new knowledge, but could not explain the necessity and universality of the provisions of science.

Keywords: justification of knowledge, empirical, rationalism, F. Bacon, R. Descartes, D. Locke, G. Leibniz.

Наука XVII-XIX века представляет собой стройную, детально разработанную, проверенную экспериментом и практикой систему. Революция в науке сменилась длительным периодом спокойного развития, когда новые идеи и принципы развиваются в другие, превращаются в непоколебимые, самоочевидные. В таких условиях философия, осмысливая принципы научного познания, с необходимостью вырабатывает классическую установку на окончательный и абсолютно-истинный характер знания.

Представляется, что фундаментальные основы науки заложены, а некоторые дисциплины (евклидова геометрия) достигли совершенства. Научное знание рассматривается как окончательно доказанное, всеобщее (т.е. установленные законы проявляются в любом позна-

вательном опыте), необходимые (т.е. научные истины в силу своей очевидности принудительны и нормативны для познающего). Такая характеристика знания в скрытом виде содержала и признак интерсубъективности как независимости знания от субъектов и от исторического времени его высказывания. Понятно, что такое знание со временем не должно подлежать пересмотру.

Такая гносеологическая установка характерна как для эмпиризма, так и для рационализма. Но факт приращения нового знания является неоспоримым, и вновь полученные познавательные результаты должны каким-то образом занять свое место в системе «абсолютного» и «окончательного» знания. А это возможно лишь при условии, что новое знание является одно порядковым, качественно однородным со всей системой, т.е. абсолютно истинным, всеобщим и необходимым, не подлежащим критике и пересмотру. Поэтому главной методологической задачей становится обоснование знания.

Обосновать знание – это значит объяснить возможность любого нового знания и найти те виды знания, которые были бы абсолютно достоверны в силу своей непосредственной данности по содержанию. Как видно, проблема обоснования включает в себя два момента:

1) необходимо указать источник знания, характер его происхождения, выяснить этапы образования истинного знания;

2) указать критерии истинности, позволяющие отделять знание от незнания, и на этой основе выявить абсолютно надежные элементы знания. Первый реализуется в учении о методе получения всеобщего и необходимого знания. Второй – в поисках базисного знания.

В ранних формах эмпиризма (Бэкон) и рационализма (Декарт) эти два момента предполагаются, но не различаются: проверка на истинность имплицитно включена в процедуру выдвижения новых идей. Т.е. фактически проблема обоснования знания превращается в проблему метода получения истинного, всеобщего и необходимого знания. Несмотря на разногласия эмпириков и рационалистов в отношении того, какой метод является подлинно научным, общим для всех является понимание метода как способа выявления в многообразных явлениях действительности всеобщности, присущей законам науки.

Для Бэкона главной в теории познания является проблема эмпирического обоснования общих понятий и положений науки (аксиом). Подчеркивая их значение в науке как фундамента знания, он считает, что существующий ныне способ их образования ошибочен. В этом русле и проводится Бэконом критика силлогизма как способа открытия новых истин. Силлогистика, по его мнению, образует общие понятия, лежащие в основе дедукции, слишком поспешно и неметодично: от наблюдения некоторых недостаточных фактов сразу переходит к установлению самых широких понятий, основ любого другого знания. Поскольку образованы эти понятия во многом случайно, то и все здание науки будет непрочным.

Бэкон же предлагает метод постепенного обобщения фактов, наблюдаемых в опыте – опытно-индуктивный метод. «Два пути существуют и могут существовать для отыскания и открытия истины. Один воспаряет от ощущений и частных к наиболее общим аксиомам и, идя от этих оснований и их непоколебимой истинности, обсуждает и открывает средние аксиомы. Этим путем и пользуются ныне. Другой же путь выводит аксиомы из ощущений и частных, поднимаясь непрерывно и постепенно, пока наконец не приходит к наиболее общим аксиомам. Это путь истинный, но не испытанный». [1,14-15]

Итак, истинный путь познания – последовательное восхождение «от частных к меньшим аксиомам и затем – к средним, одна выше другой, и, наконец, к самым общим». [1, 63] Научное знание – совокупность аксиом различной степени общности. Высшие аксиомы истины в силу истинности низших, а в основании лежат «истины факта». Средние аксиомы, не утерявшие своей связи с опытом, являются наиболее жизнестойкими.

Бэкон – не сторонник упрощенного понимания индукции. Он не принимает ни умозрительных выводов, не опирающихся на опыт (подобно действиям пака), ни бездумного собирания любых фактов (как муравьи). Свой метод Бэкон сравнивает с искусством пчелы, которая перерабатывает собранный мед в нектар. [1,56] Истинная индукция – это неполная ин-

дукция, обобщения которой достигаются не путём простого перечисления (учитываются лишь подтвержденные факты), а посредством должных разграничений и исключений, после достаточного количества отрицательных суждений она должна заключить о положительном. Индуктивный метод Бэкона немислим без анализа. Такая индукция и позволяет получать новое максимально достоверное знание.

Если Бэкон в обосновании знания двигался от единичного ко все более общему, то Декарт начинал с общих положений, низводя их к более частным. Философы ориентировались на разные отрасли науки: Бэкон – на опытное естествознание, Декарт – на математику.

Декарт, как и Бэкон, рассматривает традиционную логику как средство изложения уже известного. Его же интересует правильный метод открытия неизвестного. В качестве такового он рассматривает дедукцию. Рационалистический подход Декарта противоположен бэконовскому.

В познавательной деятельности человека Декарт выделяет три класса идей: внешние чувственные идеи, получаемые человеком в опыте; идеи, образующиеся в уме на основе первых; врожденные идеи, идеи в собственном смысле слова. Роль их в познании не одинакова. Врожденные идеи – наиболее значительны и являются основой процесса познания. Они полностью не зависят от внешних предметов, просты, воспринимаются ясно и отчетливо.

Врождённые идеи делятся на врожденные понятия (бог, знание, сомнение, протяженность, движение, длительность) и врожденные аксиомы, указывающие на характер связи между понятиями («я мыслю, следовательно, существую», «из ничего не может произойти нечто», закон тождества, закон противоречия).

Для их познания нужно определенное состояние ума, «ясное и внимательное», «порожденное лишь естественным светом разума и благодаря своей простоте более достоверное, чем сама дедукция...» [2,84] Это интеллектуальная интуиция.

Интуитивное познание врожденных истин с предельной ясностью и отчетливостью, без тени сомнения относительно их содержания, – это исходный пункт цепи непрерывных дедуктивных выводов одного понятия из другого. Дедукция выявляет содержательность интуиции. Она также достоверна, как и интуиция, но эта достоверность в силу опосредованности дедукции относится скорее ко всей цепи, а не к отдельному звену. Достаточно пропустить какой-либо шаг вывода, и уже нельзя говорить о достоверности всего вывода.

Декарт не пренебрегает и опытом. «Что касается опыта, то я заметил, что он тем более необходим, чем дальше мы продвигается в познании». [3; 287] Но его роль сводится к контролю и уточнению дедуктивных выводов из-за из возможной неоднозначности.

Критерием истинности, вплетенным в сам метод получения нового знания, выступает ясность и отчетливость идеи. Критерий по своей сущности не строгий, недостатки которого постарался исправить Лейбниц.

В дальнейшем философы обоих направлений – эмпиризма и рационализма – явно или неявно – разделяют в обосновании происхождение и критерий истинности научных идей. Локк по вопросу о происхождении идей принимал точку зрения Бэкона. «На опыте основывается всё наше знание, от него в конце концов оно происходит». [4,154] Однако, отрицая разум как источник знания, он признавал его роль в организации познавательной деятельности, разделяя опыт на «внутренний» и «внешний». «Внешний» опыт получает простые первичные идеи, в нем ум пассивен. «Внутренний» опыт – когда ум «производит некоторые собственные действия, при помощи которых из его простых идей как материала и основания для остального строятся другие». [4,212]

Теоретическое мышление имеет дело собственно со сложными идеями. И рассмотрение процесса образования научных абстракций, по сути, и является центральной проблемой теории познания Локка.

Локк выделяет три способа образования сложных идей: «1) соединение нескольких простых идей в одну сложную; так образуются все сложные идеи; 2) сведение вместе двух идей, все равно, простых или сложных, и сопоставление их друг с другом так, чтобы обо-

зреть их сразу, но не соединять в одну; так ум приобретает все свои идеи отношения; 3) обособление идей от всех других идей, сопутствующих им в их реальной действительности; это действие называется абстрагирование, и при его помощи образованы все общие идеи в уме».[4,212]

Понятно, что качественной переработки чувственного материала здесь не происходит. Позиция Локка в этом вопросе вызывает определённые трудности, ибо его способы охватывают лишь простейшие случаи. Выводы Локка не могли быть применены и в анализе реального научного знания, поскольку отражали образование абстракций обыденного языка, а не теоретического мышления. Сам Локк признавал, что его теория не может объяснить образование наиболее общих понятий (собственно научных).

Локк, вслед за Декартом, считал, что подлинное знание должно быть абсолютно достоверным и бесспорным. Истинность – это очевидное соответствие идей вещам и друг другу. Соответственно трем уровням познания: 1) чувственное образование простых идей; 2) рефлексия, сочетание, сравнение, перекомбинация идей друг с другом; 3) демонстративное, дедуктивный процесс выявления знания – Локк выделяет и три вида истины. На первом уровне может быть получено знание очевидное и бесспорное относительно отдельных идей первичных качеств. Идеи внешнего опыта истины, если точно соответствуют свойствам предмета. Для второго уровня истинность – это постигаемое с очевидностью соответствие (или несоответствие) сравнительно простых идей друг другу. Истина на третьем уровне – это выведенное с помощью дедукции, «демонстрации» соответствие связей между идеями тем связям, которые существуют в вещах и между ними.

Как видно, два момента в обосновании знания у Локка явно разведены.

Лейбниц в целом воспринял рационалистическую установку на то, что достижение достоверных, всеобщих и необходимых истин – это прерогатива разума. По вопросу об источнике знания он отверг сенсуалистический принцип «нет ничего в разуме, что прежде не было бы в чувствах», считая, что существуют некоторые врожденные самые общие принципы и понятия, которые делают возможным осмысление любого познавательного (чувственного в том числе) опыта. Это некие природные склонности, активные и пассивные способности и предрасположения к познанию. «Нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в чувствах...кроме самого разума» - в такой формулировке принцип приобрел даже некоторую диалектичность. Врожденные истины не обязательно актуально осмысливаются, более того, они не осмысливаются вовсе до начала чувственного опыта. Но мысль о том, что «...идеи получаются нами от одного из этих двух источников (ощущения или рефлексия – И.Л.), я понимаю в смысле их актуального восприятия поскольку...они находятся в нас до того, как мы их сознаем с известной отчетливостью». [5,101]

Врожденные первоидеи познаются ясным, отчетливым и интуитивным способом познания. Но интуиция Лейбница отличается от декартовской интуиции. Пытаясь снять неопределенность и даже субъективность интуиции у Декарта, Лейбниц усиливает в ее понимании аналитический компонент. Он рассматривает основания ясности и отчетливости (критерия истинности у Декарта). Интуитивные истины – это те первые истины, в основании которых лежит закон тождества (аналитические суждения, содержание предиката включено в понятие субъекта) или закон противоречия (суждения, легко сводимые к аналитическим посредством дедукции, связь предиката и субъекта в них является необходимой, поскольку иное мыслить невозможно).

Такие истины, присущие самому разуму, не связанные с опытом, являются и необходимыми, и вечными.

Лейбниц не отрицает и значение опыта и даже выделяет «истины факта». Но они лишь указывают на возможность существования предметов и событий внешнего опыта, а не на его необходимость. Мыслить нечто, противоположное факту опыта всегда возможно. В этом смысле «истины факта» носят случайный характер.

«Истины факта» и «истины разума» не являются у Лейбница независимыми друг от

друга. В идеале первые должны быть сведены ко вторым. Но в силу сложности процесса познания мы не доводим анализ до «первых» истин, сводя менее общие положения к более общим.

Тем не менее, Лейбниц предлагает способ, каким могли бы быть связаны истины разных уровней: в осмыслении «истин факта» необходимо придерживаться закона достаточного обоснования (обусловлен законом достаточного основания – все существующее и происходящее происходит и существует на основании чего-нибудь). Суть закона достаточного обоснования – ни одно из наших рассуждений не должно быть произвольным. В таком познании должны быть выявлены цепи зависимостей «истин факта». Вечных и необходимых истин не достигает, однако охватывается очень широкая область вероятностного знания и менее общее сводится к более общему.

Соответственно различению двух видов истины, Лейбниц принимает и два критерия истинности: либо непротиворечивость и выводимость с помощью дедукции из истинных идей для «истин разума», либо соответствие опыту для «истин факта».

Итак, установка всей докантовской философии может быть сформулирована следующим образом: надежность источника познания, метода получения знания, критериев истинности гарантируют хорошую обоснованность знания, т.е. получение абсолютно-истинного знания.

Но и рационализм, и эмпиризм смогли объяснить лишь одну из двух существенных характеристик знания. Рационализм успешно обосновал всеобщность и необходимость знания, выводя его из чистого мышления. Однако ограниченное число первопринципов и невозможность с помощью дедуктивной логики выйти за пределы уже известной информации (хотя и потенциально) противоречили расширению, росту знания.

Эмпиризм же в индукции нашел метод получения нового знания, но не смог объяснить необходимость и всеобщность положений науки. В общем, обоснование одних характеристик происходило за счет других. Это противоречие попытался снять Кант.

Литература

1. Бэкон, Ф. Новый органон / Ф. Бэкон ; составление, общая редакция и вступительная статья А.Л. Субботина. - Соч. в 2-х т. Т.2. - М. : Мысль, 1978. - 582с. – Текст : непосредственный.
2. Декарт, Р. Правила для руководства ума / Р. Декарт / Р. Декарт ; сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. - Соч. в 2-х т. Т.1. – М. : Мысль, 1989. - С.77-154. – Текст : непосредственный.
3. Декарт Рассуждения о методе / Декарт ; сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. - Соч. в 2-х т. Т.1. – М. : Мысль, 1989. - С. 250-296. – Текст : непосредственный.
4. Локк, Дж. Опыт о человеческом разумении / Дж. Локк ; под ред. И.С. Нарского. - Соч. в 2-х т. Т.1. - М. : Мысль, 1985. - С. 78-582. – Текст : непосредственный.
5. Лейбниц, Г. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии / Г. Лейбниц ; ред., вступ. ст. и прим. И.С. Нарского. - Соч. в 4-х т. Т.2. - М. : Мысль, 1983. С. 47-545. – Текст : непосредственный.

References

1. Bekon F. Novyj organon [The new Organon] //Soch. v 2-h t. T.2. Sostavlenie, obshchaya redakciya i vstupi-tel'naya stat'ya A.L. Subbotina. - M.: Mysl', 1978. - 582s.
2. Dekart R. Pravila dlya rukovodstva uma [Rules to guide the mind] //Soch. v 2-h t. T.1. Sost., red., vstup. st. V. V. Sokolova. – M.: Mysl', 1989. - S.77-154.
3. Dekart R. Rassuzhdeniya o metode [The discourse on method] // Soch. v 2-h t. T.1. Sost., red., vstup. st. V. V. Soko-lova. – M.: Mysl', 1989. - S. 250-296.

4. Lokk Dzh. Opyt o chelovecheskom razumenii [Experience of the human mind]. Soch. v 2-h t. T.1. Pod red. I. S. Narsko-go. - M.: Mysl', 1985. - S. 78-582.

5. Lejbnic G. Novye opyty o chelovecheskom razumenii avtora sistemy predustanov-lennoj garmonii [New experiments on the human understanding of the author of the system of preset harmony]. Soch. v 4-h t. T.2. Red., vstup. st. i prim. I.S. Narskogo. - M.: Mysl', 1983. S. 47-545.

Лаврухина Ирина Михайловна - Азово-Черноморский инженерный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской ГАУ», г. Зерноград, Россия (Lavruhina_i@inbox.ru)

Яровой Андрей Викторович - Азово-Черноморский инженерный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской ГАУ», г. Зерноград, Россия (jarovoj2005@yandex.ru)

УДК 316.64:159.947.5

УТОПИИ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕКА

Поломошнов А.Ф., Бахурец А.П.

Статья посвящена анализу современного гуманитарного дискурса будущего человека и личности в контексте утопии. Утопии можно рассматривать как позитивные модели будущего человека и человечества. Однако, являясь своеобразным отражением существующего общества и его проблем, они пытаются создать альтернативные дегуманистическим тенденциям современного общества модели будущего как ориентир социальных преобразований.

Авторы рассматривают футурологию личности в контексте неклассических утопий: концепцию «хорошего общества» Дж. Гелбрейта, концепцию «хорошего общества» А. Этциони, либерально-гуманистическую концепцию справедливости Д. Роулза, альтернативистику, экоутопию. Анализируется также футурология личности в контексте постнеклассических утопий: эупсихия, концепция «единого наилучшего общества» Р. Нозика, практопия Э. Тоффлера, утопия гендерного равенства.

Главными слабостями всех неклассических и постнеклассических разновидностей утопий является, во-первых, их фрагментарность, связанная с абсолютизацией отдельных сторон идеального общества, во-вторых, как это ни странно, ограниченная фантазия, которая никак не может преодолеть исторически изживших себя идеологий, в особенности, идеологии буржуазного либерализма и не может представить себе идеальное общество без частной собственности, как основы личной индивидуальности. Утопичность всех этих современных проектов идеального общества связана с тем, что ни один из них не только не решает, но и не поднимает вопроса о реальных путях и способах перехода от современного общества к идеальному.

Ключевые слова: утопия, человек, личность, футурология, гуманизм, социальный идеал.

UTOPIA AND THE FUTURE OF MAN

Polomoshnov A.F., Bahurets A.P.

The article is devoted to the analysis of the contemporary humanitarian discourse of the future man and personality in the context of utopia. Utopias can be considered as positive models of the future man and humanity. However, being a peculiar reflection of the existing society and its problems, they try to create a model of the future, alternative to the dehumanistic tendencies of modern society, as a guideline for social transformations.

The authors consider the futurology of personality in the context of non-classical utopias: 1.

the concept of a “good society” by J. Gelbraith, 2. the concept of a “good society” by A. Etzioni, 3. the liberal-humanistic concept of justice of D. Rawls, 4. alternative studies, 5. ecoutopia. The futurology of the personality is also analyzed in the context of post-nonclassical utopias: 1. eupsihia, the concept of “one best society” by R. Nozick, E. Toffler’s practice, utopia of gender equality.

The main weaknesses of all non-classical and post-non-classical varieties of utopias is, firstly, their fragmentation, associated with the absolutization of certain aspects of an ideal society, and secondly, strangely enough, a limited fantasy that can not overcome the historically obsolete ideologies, in particular, ideology of bourgeois liberalism and can not imagine an ideal society without private property, as the basis of personal individuality. The utopianism of all these contemporary projects of an ideal society is due to the fact that not one of them not only solves, but also raises the question of real ways and means of transition from modern society to ideal.

Key words: *utopia, man, personality, futurology, humanism, social ideal.*

Жанр утопии сам по себе предназначен для описания модели совершенного общества, в котором личность обретает высшее развитие и совершенство. «Утопия – это виртуальная модель (образ) общества, отвечающего критериям максимально представимой автору социальной справедливости и всеобщего счастья в условиях стремящейся к идеалу человеческой природы, которая альтернативна социальному настоящему и по замыслу автора должна выступать ориентиром будущего развития.» [6, С.136-137]

Фролова И.В. описывает характерные признаки утопии как жанра футурологии: - критический анализ существующего порядка; - создание альтернативной версии социального универсума; - ориентация на поиск/конструирование социального идеала; - принципиальная множественность социальных идеалов и «полисубъектность» утопии; - формулировка субъектами утопии собственной концептуальной модели совершенного общества; - регламентация жизни в целях разумного использования человеческой свободы; - стремление воспитать нового человека: - обоснование системы истинных ценностей; - возможность оказывать преобразующее воздействие на социально-историческое бытие и сознание. [8, С.17]

Утопии можно рассматривать как позитивные модели будущего человека и человечества. Однако, являясь своеобразным отражением существующего общества и его проблем, они пытаются создать альтернативные дегуманистическим тенденциям современного общества модель будущего как ориентир социальных преобразований. На важное отличие утопии от антиутопии и дистопии в этом контексте указывает Дыдров А.А.: «Литературные утопии и дистопии могут быть представлены в качестве проектов или моделей, ориентированных на будущее, что обуславливает их прогностическую направленность. Возможно утверждать, что часть утопий имеет характеристику проективности, тогда как антиутопия и дистопия являются лишь мысленными моделями, не обладая проективностью. Будущее только в том случае становится ценностью, если автор утопии связывает с ним воплощение утопического проекта. Для автора дистопии будущее теряет ценность, если реализуется представленный в ней негативный сценарий развития человека.» [3] Статус и судьба личности в утопиях рассматривается с позиций гуманистического идеала свободного и всестороннего развития личности. Авторы утопий лишь стремятся смоделировать такую модель социальной организации, в которой этот идеал был бы реализован.

Историческое развитие общества, являясь предметным полем утопического мышления, с одной стороны, обнаруживает односторонность и ограниченность предшествующих утопий, с другой стороны, создает стимулы и предпосылки для новых утопий. Главным стимулом утопического проектирования будущего является неудовлетворенность настоящим. Фролова И.В., прослеживая историческую динамику современных актуальных утопий, выделяет три стадии: 1.классическая утопия, сформировавшаяся на основе индустриального общества, 2.кризис классической утопии и расцвет антиутопий как отражение кризиса индустриального общества, 3.реабилитация утопий в постиндустриальном обществе: появление новых неклассических и постнеклассических утопий. [9]

Фролова выделяет четыре формы утопий эпохи индустриализма. «В эпоху индустриализма сосуществуют консервативная, анархистская, либерально-гуманистическая и социалистическо-коммунистическая утопия. Консервативная утопия получила распространение в странах, ориентированных на традиционализм. В России она отразилась в уваровской доктрине официальной народности», аристократическом анархизме К.Леонтьева. В эпоху индустриализма оформляется и анархистская утопия, выступающая своего рода преемницей хилиастической (миллениаристской) идеи.

Наиболее популярна анархистская утопия была во Франции (П.-Ж.Прудон) и в России (М.Бакунин, П.Кропоткин). Либерально-гуманистическая утопия этого периода отстаивала интересы буржуазии и «третьего сословия», была ориентирована на идеальное общество, построенное на признании личных прав и свобод, на уважении к праву собственности, однако полное осуществление идеала перемещалось в далекое будущее. Черты либерального утопизма просматриваются в учении Д.Локка, Дж.С.Милля. Мы показали, что в эпоху индустриализма завершается оформление и социалистическо-коммунистической утопии, представляющей своего рода симбиоз хилиастической, либерально-гуманистической и консервативной идеи. Она нашла отражение в социальных проектах А.Сен-Симона, Ш.Фурье, Р.Оуэна, Э.Кабе.» [9]

Разнообразие утопий эпохи индустриализма отражает разнообразие идеологических моделей или идеалов социального устройства с позиций различных социальных классов. Реальная история XX века с неизбежностью показала ограниченность всех этих моделей. Однако, это не привело к исчезновению жанра утопии, или к полному отрицанию каких-то конкретных типов утопии. Утопии индустриального общества, претерпев определенные трансформации, в новой форме возрождаются в современном обществе. И этот процесс является закономерным отражением углубления и глобализации кризисных явлений капиталистического общества, проявившихся еще на стадии индустриализма. «Реабилитация утопии как способа конструирования лучшего общества, поиска путей социального развития происходит в процессе перехода от индустриализма к постиндустриализму. *Трансформирующаяся утопия* этого периода включает в себя как *неклассические*, так и *постнеклассические утопии*; *неклассические утопии* включают в себя как новое прочтение *классических утопий*, так и универсальные «*моноутопии*», субъектом которых является все человечество (концепция «хорошего общества», альтернативистика, экоутопия); к *постнеклассическим утопиям* относятся эупсихия, практопия, утопия гендерного равенства;... Ситуация сосуществования «*неклассических*» и «*постнеклассических*» утопий может быть охарактеризована как ситуация *политутопизма*». [9]

Рассмотрим вначале футурологию личности в контексте неклассических утопий. Под общим трендом утопий, обозначаемым как «утопии хорошего общества» рассматривается целый ряд проектов: 1. концепция «хорошего общества» Дж. Гелбрейта, 2. концепция «хорошего общества» А. Этциони, 3. либерально-гуманистическая концепция справедливости Д. Роулза и другие. «Теоретические попытки обосновать хорошее общество предпринимались на Западе неоднократно и были представлены по меньшей мере в трех концепциях: концепциях общества благоденствия, в либеральных теориях, включая уже отмеченную концепцию справедливости как честности Дж. Роулза, в утилитаристских теориях.» [7, С.480]

Концепции хорошего общества можно разделить на две группы: 1. либеральные модели и 2. коммунитаристские модели. Характерным примером либеральных моделей является концепция «хорошего общества» Дж. Гелбрейта, в котором идеализируются основы классического западного либерализма. «В хорошем обществе все граждане должны иметь персональную свободу, базовое материальное благосостояние, расовое и этническое равенство, возможность прожить стоящую жизнь.» [12, С.4] В хорошем обществе все индивиды свободны и имеют возможность удовлетворять свои интересы и потребности относительно независимо друг от друга. Социально-экономической основой хорошего общества являются частная собственность, постиндустриальная экономика, права человека и либеральное госу-

дарство.

Свою либеральную модель Дж. Роулз выстраивает на основе сочетания принципа свободы личности и равенства прав человека с принципом специфически понимаемой им справедливости. «Каждая личность обладает основанной на справедливости неприкосновенностью, которая не может быть нарушена даже процветающим обществом. По этой причине справедливость не допускает, чтобы потеря свободы одними была оправдана большими благами других. Непозволительно, чтобы лишения, вынужденно испытываемые меньшинством, перевешивались большей суммой преимуществ, которыми наслаждается большинство. Следовательно, в справедливом обществе должны быть установлены свободы граждан, а права, гарантируемые справедливостью, не должны быть предметом политического торга или же калькуляции политических интересов.» [5]

В своей концепции Роулз пытается сочетать несочетаемое: частную собственность (выраженную в принципе приоритета свободы личности) и социальную справедливость. «Отрицая возможность установления справедливости на основе конкретного понятия блага и выбирая в качестве фундаментальных принципов свободу как источник всех мыслимых благ и права индивида, концепция Роулза, где он противопоставляет модель государства всеобщего благоденствия (на Западе), допускающую классовое неравенство, и не совсем ясную модель демократического владения собственностью, это неравенство преодолевающего.» [7, С.484]

Согласно Роулзу Каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод совместимых с подобными схемами свобод для других. Социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: - от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и доступ к положениям (positions) и должностям был бы открыт всем.

Роулз обращает наше внимание, что первый принцип должен быть всегда первичен по отношению ко второму: «не могут быть оправданы нарушения основных свобод, защищенных первым принципом, или же компенсация нарушения большими социальными и экономическими преимуществами.» [5] Под основными свободами автор подразумевает политическую свободу (право голосовать на выборах и занимать официальную должность), свобода слова и собраний; свобода совести, свобода мысли; свобода личности, включающая свободу от психологического подавления, физической угрозы и расчленения (целостность человека); право иметь личную собственность и свободу от произвольного ареста и задержания, как то определено правлением закона. Эти свободы должны быть равными.

Поясняя второй принцип, Роулз говорит, что, хотя различия в распределении доходов и власти среди организаций ожидаемо, но необходимо эти доходы и власть использовать для получения преимущества для всего общества; кроме того, должности должны быть доступны всем. Другими словами, неравенство может быть допустимо лишь при условии, если это выгодно всем. Фактически утопия Роулза состоит в благом пожелании, обращенном к богатым слоям общества поделиться с бедными, чтобы слегка сгладить социальное и имущественное неравенство. Естественно, что это благой призыв повисает в воздухе.

Коммунитаристская версия «хорошего общества» предполагает, в отличие от либеральной, некие механизмы сглаживания социального неравенства и относительно справедливого распределения материальных и нематериальных благ при сохранении свободы и автономии личности и соблюдении всех ее прав. Характерным примером коммунитаристской утопии является концепция А. Этциони. «Этциони в своей коммунитаристской модели «хорошего общества» акцентирует внимание на таком необходимом условии существования последнего, как «голос морали». Связи и общая моральная культура в целом составляют сущность социальной общности. Он полагает, что в «хорошем обществе» порядок и автономия должны быть сбалансированы. [4, С.77] Баланс порядка и автономии достигается на основе золотого правила: «уважай социальный порядок настолько, насколько ты хочешь, чтобы общество уважало твою личную свободу.» [13, С.210] В хорошем обществе по Этциони су-

ществует равенство по этническому происхождению, сексуальной ориентации, религии. В то же время «Согласно Этциони, в «хорошем обществе» не может быть тотального равенства, но при этом неравенство как внутри отдельных общностей, так и между ними существенно сокращается.» [4, С.77] «Хорошее общество» Этциони основано не на силе государства, а на морали. «Строго говоря, «хорошее общество» – это не только и не с только общество, основанное на законе и порядке, сколько общество, основанное на общности моральных ценностей, разделяемых его членами.» [11, С.92]

Главная проблема всех версий утопий «хорошего общества» состоит в том, что они хотят сохранить принципы частной собственности и либерализма и в то же время сочетать их с принципами социального равенства и социальной справедливости в распределении вещественных и невещественных социальных благ. На почве сомнительных решений этой проблемы, теоретики «хорошего общества» не могут удовлетворительно решить и другой базовой проблемы: отношения общества и личности, соотношения общественных, групповых прав и интересов с правами и интересами отдельной личности.

Альтернативистика - отрасль исследования будущего, охватывающая возможные пути перехода от существующей к альтернативной мировой цивилизации, способной преодолеть глобальные проблемы современности на основе «чистой» энергии (энергия Солнца и ее производные), устойчивого развития в смысле восстановления нарушенных геобалансов, демилитаризации, экологизации и гуманизации общества.

Во второй половине 70-х годов, когда кризис глобалистики стал проявляться достаточно отчетливо, на нее пошли в атаку оппоненты из двух диаметрально противоположных лагерей. Первый лагерь составляли носители мажорных футурологических традиций 1960-х годов, когда массовой была вера в научно-технический прогресс. Наиболее ярким представителем этого течения общественной мысли был *Герман Кан*. Он не смирился с тем, что его футурологический бестселлер «Год 2000» поблек в ослепительном взрыве «Футурошока» и первых докладов Римскому клубу. До самой своей смерти в 1983 г. он доказывал, что, несмотря на временные трудности, в XXI в. наука и техника поднимут человечество на недостижимые ныне высоты. Данное течение было названо «технологическим оптимизмом».

Второй лагерь составили его противники из Римского клуба и примыкавшие к нему течения, названные «экологическими пессимистами». Борьба между «экопессимистами» и «технооптимистами» составила основное содержание истории футурологии последней четверти XX века. В итоге появилось альтернативное течение. Все концепции альтернативистики можно объединить вместе. *Наиболее распространенная формула альтернативной цивилизации: низкоэнергетическая* (в смысле экономичности потребления энергии), *высокоустойчивая* (в смысле восстановления глобальных балансов, на которых зиждется человечество), *экологически чистая, полностью демилитаризованная и подлинно человеческая*.

Экоутопия - модель идеального будущего, где достигнута гармония между человеком и природой. Представитель этого направления Мюррей Букчин (ФРГ) выдвигает проект экологического общества. «Экологическое общество предусматривает фундаментальный поворот всего развития, пройденного историей современной технологии и общества: специализации машин и труда, концентрации людей и ресурсов в гигантских индустриальных предприятиях и городах, однообразности жизни и бюрократического контроля за гражданами, разделения города и деревни и овеществления природы и людей. Если я говорю о радикальном повороте, то я имею в виду, что мы должны начать децентрализовывать наши города и создавать совершенно новые эко-общины, которые искусно приведены в соответствие структурам окружающей экосистемы.» [1]

Основная ячейка экологического общества, по Букчину - экообщина, опирающаяся на экотехнологии. «В экообщинах найдет себе применение новая технология – экотехнология, обладающая гибкой многосторонней системой... Я хотел бы здесь еще раз подчеркнуть, что я ни в коем случае не выступаю за отказ от технологии вообще и возвращение к палеолитическим формам собирания продовольствия. Экотехнология, развиваемая по принципу не-

больших размеров и многосторонней применимости /первые практические попытки и проекты уже имеются/, будет дальнейшим развитием нашей сегодняшней технологии. Она будет использовать неисчерпаемую энергию природы /солнце и ветер, приливы и отливы, природную силу рек, водород и температур на планете/, чтобы снабжать экообщину экологически чистыми материалами и вновь используемыми отходами. С помощью децентрализации наверняка удастся избежать необъятных проблем с отходами наших гигантских городов – проблем, которые сегодня регулируются лишь тем, что отходы сжигают или в огромных количествах спускают в мировой океан.

Антагонистический разрыв полов и возрастных групп, города и деревни, управления и общества, тела и духа может быть преодолен и переплавлен в гармоничное, человеческое и экологическое целое. Из этого преодоления прошлого может вырасти новое отношение между человеком и природой, в котором само общество, основываясь на принципах единства в многообразии, спонтанности и неиерархических связей, постигнет само себя как экосистему...» [1]

Несбыточность мечтаний экологов с связана с тем, что они ничего не могут сказать о том, как же перейти от нынешней цивилизации со всем комплексом ее глобальных проблем к экологической цивилизации.

К постнеклассическим формам утопии относятся эупсихия, концепция «единого наилучшего общества» Р. Нозика, практопия Э. Тоффлера, утопия гендерного равенства. Все эти разновидности постнеклассической утопии отличаются очевидной слабостью теоретико-методологических оснований и фрагментарным конструированием отдельных аспектов будущего. Эупсихия, разработанная А. Маслоу, представляет собой гуманистическую утопию типа коммунистической, в которой все люди представлены психологически зрелыми и здоровыми, то есть самоактуализирующимися, творческими и ответственными личностями.

Р. Нозик в своих описаниях «единого наилучшего общества» возрождает на новом уровне анархистскую окраску утопии. Нозик утверждает, что только минимальное государство, «ограниченное лишь функцией защиты от силы, кражи, мошенничества, принуждения контрактов» и т.д., «может быть оправданно, если оно не нарушает прав людей». Для Нозика распределение товаров должно происходить через свободный обмен и по обоюдному согласию. Нозик защищал необходимость «минимального государства» (Государство — «ночной сторож») и критиковал теорию «социального государства» за насилие над индивидами. Нозик формулирует свою генетическую теорию справедливости, основанную на трех принципах: 1.люди имеют право завладеть собственностью, которая никому не принадлежит. Это *принцип справедливости приобретения*; 2.люди имеют право дарить свою собственность другим или добровольно обмениваться ею с другими. Это *принцип справедливости передачи*; 3.люди обязаны вернуть незаконно полученное владельцу. Это *принцип ректификации*.

Довольно обширную и в целом оптимистичную панораму будущего общества рисует Э. Тоффлер, называя свою утопическую композицию термином «практопия». т.е. жанр, в котором описывается модель лучшего общества, но в отличие от утопии не идеального, а содержащего некоторые несовершенства. «В практопии есть место болезням, грязной политике и дурным манерам; она не статична, словно застывшая в нереальном совершенстве; в то же время она не воплощает в себе некий воображаемый идеал прошлого. Практикопия не является воплощением концентрированного зла, что характерно для антиутопии; в ней нет безжалостной антидемократичности, милитаризма; она не обезличивает своих граждан, не нападает на соседей и не разрушает окружающую среду; практопия предлагает позитивную и даже революционную и, тем не менее, реалистичную альтернативу современной действительности. В определенном смысле общество постмодерна и представляет собой практопию, практопическое будущее». [10, С.123]

В контексте популярного на Западе феминистского движения появились утопические концепции гендерного равенства (Д.Батлер, Ш.Берн, Е.Здравомыслова, А.Темкина). В этих утопиях «мужское» и «женское» рассматриваются как культурные универсалии, которые не

только задаются биологически, но конструируются социумом, что свидетельствует об историческом характере дискриминационных тендерных порядков и возможности их трансформации.

Среди разнообразного потока утопий постнеклассического периода свое место занимают утопии, опирающиеся на социалистические или социал-демократические идеи. Квинт-эссенцией либеральных и социал-демократических идей является гуманистическая утопия, связанная с «философией надежды» Э.Фромма и «принципом надежды» Э.Блоха. Наследницей социал-демократических идей стала коммунитаристская утопия, нашедшая отражение в творчестве М.Уолцера, рассматривавшего социум как источник и гарант личностных ценностей.

Несмотря на общепризнанные угрозы дегуманизации и отчуждения техники от общества и личности, сформировались и оптимистические техницистские утопии, в которых техника остается средством, помогающим человеку удовлетворять потребности, в том числе покорять природу. Образцами произведений, выражающих обозначенную позицию, являются произведения А. П. Платонова, братьев Стругацких, И. И. Ефремова и других авторов. «Человек не испытывает в этом случае отчужденности, ведущей не столько к разрыву связи со своим творением, сколько к зависимости от созданного и утрате собственной субъектности.» [2, С.164]

Главными слабостями всех неклассических и постнеклассических разновидностей утопий является, во-первых, их фрагментарность, связанная с абсолютизацией отдельных сторон идеального общества, во-вторых, как это ни странно, ограниченная фантазия, которая никак не может преодолеть исторически изживших себя идеологий, в особенности, идеологии буржуазного либерализма и не может представить себе идеальное общество без частной собственности, как основы личной индивидуальности. Наконец, утопичность всех этих современных проектов идеального общества связана с тем, что ни один из них не только не решает, но и не поднимает вопроса о реальных путях и способах перехода от современного общества к идеальному.

Литература

1. Букчин, М. Экотопия / М. Букчин. – Текст : электронный. - URL: <https://wanderer-90.livejournal.com/1292.html>
2. Дыдров, А.А. От «техники-средства» к «технике-богу»: литературная фантастика о сосуществовании человека и техники (позитивные и негативные сценарии) / А.А. Дыдров. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2012. - № 32 (291). - С. 162-165.
3. Дыдров, А.А. Человек будущего в утопиях и дистопиях (философско-антропологическая интерпретация) : автореф. дис. ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Дыдров Артур Александрович ; Челябин. гос. акад. культуры и искусства. - Челябинск, 2011. - – Текст : электронный. - URL: <https://www.dissercat.com/content/chelovek-budushchego-v-utopiyakh-i-distopiyakh>
4. Коваль, Е.А. «Хорошее общество» как нормативный идеал / Е.А. Коваль. – Текст : непосредственный // Манускрипт. - 2016. - №4-2 (66). - С.75-78.
5. Роулз, Д. Теория справедливости / Д. Роулз. – Текст : электронный. - URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6642/6643>
6. Тузовский, И.Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий / И.Д. Тузовский. - Челябинск, 2009. – Текст : непосредственный.
7. Федотова, В.Г. Хорошее общество / В.Г. Федотова. - М. : Прогресс-Традиция, 2005. – Текст : непосредственный.
8. Фролова, И. В. Утопия: сущность и развитие (опыт социально-философской концептуализации) : дис... докт. филос. наук : 09.00.11 / Фролова Ирина Васильевна. - Уфа, 2005. -

355 с. – Текст : непосредственный

9.Фролова, И.В. Утопия: сущность и развитие (опыт социально-философской концептуализации) : автореф. дис... докт. филос. наук : 09.00.11 / Фролова Ирина Васильевна. - Уфа, 2005. – Текст : электронный. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/utopiya-suwnost-i-razvitie-opyt-socialno-filosofskoj-konceptualizacii.html>

10.Шишкин, Д.П. Миры-утопии в эпоху постмодерна / Д.П. Шишкин // Ломоносов 2007: материалы XIV Международной конференции. – Т. IV. — М. : Изд-во МГУ, 2007. – Текст : непосредственный.

11.Etzioni, A. The Good Society / A. Etzioni // Seattle Journal of Social Justice. - 2002. - Vol. 1. - Issue 1. - P. 83-96.

12.Galbraith, J.K. The Good Society: The Humane Agenda / J.K. Galbraith. - Boston – N.Y. : Houghton Mifflin Harcourt, 1997.

13.Leben nach der Goldenen Regel // Focus. - 1997. - № 12 (17). - S. 210-215.

References

1.Bukchin, M. Ekotopiya [Ecotopia] [Elektronnyj resurs] /M. Bukchin. URL: <https://wanderer-90.livejournal.com/1292.html>

2.Dydrov, A.A. Ot «tehniki-sredstva» k «tehnike-bogu»: literaturnaya fantastika o sosushchestvovanii cheloveka i tehniki (pozitivnye i negativnye scenarii) [From “technology-means” to “technology-god”: literary fiction about the coexistence of man and technology (positive and negative scenarios)] [Tekst] /A.A. Dydrov //Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki. - 2012. - № 32 (291). - S. 162-165.

3.Dydrov, A.A. Chelovek budushchego v utopiyah i distopiyah (filosofsko-antropologicheskaya interpretaciya) [The man of the future in utopias and dystopias (philosophical and anthropological interpretation)] [Elektronnyj resurs] : avtoref. dis. ... kandidata filosofskih nauk: 09.00.13 /Dydrov Artur Aleksandrovich; Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstva -. Chelyabinsk, 2011. - URL: <https://www.dissercat.com/content/chelovek-budushchego-v-utopiyakh-i-distopiyakh>

4.Koval', E.A. «Horoshee obshchestvo» kak normativnyj ideal [“Good society” as a normative ideal] [Tekst] /E.A. Koval' // Manuskript. - 2016. - №4-2 (66). - S.75-78.

5.Roulz, D. Teoriya spravedlivosti [Justice theory] [Elektronnyj resurs] /D. Roulz. - URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6642/6643>

6.Tuzovskij, I.D. Svetloe zavtra? Antiutopiya futurologii i futurologiya antiutopij [Bright tomorrow? Dystopian futurology and futurology dystopian] [Tekst] /I.D. Tuzovskij. - Chelyabinsk, 2009.

7.Fedotova, V.G. Horoshee obshchestvo [Good society] [Tekst] /V.G. Fedotova. - M.: Progress-Tradiciya, 2005.

8.Frolova, I.V. Utopiya: sushchnost' i razvitie (opyt social'no-filosofskoj konceptualizacii) [Utopia: essence and development (experience of socio-philosophical conceptualization)] [Tekst] : dis... dokt. филос. наук : 09.00.11 / Frolova Irina Vasil'evna. - Ufa, 2005. - 355 s.

9.Frolova, I.V. Utopiya: sushchnost' i razvitie (opyt social'no-filosofskoj konceptualizacii) [Utopia: essence and development (experience of socio-philosophical conceptualization)] [Elektronnyj resurs] : avtoref. dis... dokt. филос. наук : 09.00.11 / Frolova Irina Vasil'evna. - Ufa, 2005. - URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/utopiya-suwnost-i-razvitie-opyt-socialno-filosofskoj-konceptualizacii.html>

10.Shishkin, D. P. Miry-utopii v epohu postmoderna [Utopian worlds in the postmodern era] [Tekst] /D.P. Shishkin //Lomonosov 2007: materialy XIV Mezhdunarodnoj konferencii. — Т. IV. — М.: Изд-во МГУ, 2007.

11.Etzioni A. The Good Society // Seattle Journal of Social Justice. 2002. Vol. 1. Issue 1. P.

83-96.

12. Galbraith J. K. The Good Society: The Humane Agenda. Boston – N. Y.: Houghton Mifflin Harcourt, 1997.

13. Leben nach der Goldenen Regel // Focus. 1997. № 12 (17). S. 210-215.

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

Бахурец Александр Павлович - старший преподаватель кафедры частной зоотехнии и кормления животных Донского государственного аграрного университета.

УДК 141.333

СУЩНОСТЬ И СУЩЕСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ТРАНЗИТИВНОМ МИРЕ

Поломошнов А.Ф.

В статье рассматриваются современные подходы к пониманию сущности человека, исходя из того, что каждый исторический этап развития личности и общества производит соответствующую теоретическую модель сущности человека. Формулировка сущности человека связана с определенным способом разрешения фундаментальных противоречий его бытия: 1. соотношение духовного и телесного, 2. соотношение социального и биологического, 3. соотношение общественного и индивидуального, 4. соотношение культурного и природного.

Общепризнанным в современном научном дискурсе является тезис о кризисе личности и кризисе человека. В современном мире сущность и существование человека как личности и существование человечества как вида оказались не просто проблематическими, а поставлены под вопрос.

В этой ситуации традиционные подходы к сущности человека девальвированы, а новые не выработаны. Вообще базисная тематика философской антропологии - вопрос о сущности или природе человека оказался вытесненным на периферию научного интереса. Традиционный, идущий по спирали развития мысли, дискурс альтернативных парадигм трактовки сущности человека, в наше время оказался прерванным.

В современном дискурсе актуализирована идея изменчивости и открытости сущности человека как самомоделирования трансформаций человека и личности с помощью современных технологий. Обобщая пафос современной интерпретации проблемы природы человека, можно определить его как дефундаментализацию и конструктивизм сущности и существования человека, замену современного традиционного человека новым типом пост-человека.

Ключевые слова: сущность человека, существование, личность, человек, транзитивность, культура, общество.

ESSENCE AND EXISTENCE OF MAN IN A MODERN TRANSITION WORLD

Polomoshnov A.F.

The article discusses modern approaches to understanding the essence of man, based on the fact that each historical stage in the development of the individual and society produces a corresponding theoretical model of the essence of man. The wording of a person's essence is connected with a certain way of resolving the fundamental contradictions of his being: 1.the ratio of the spiritual and the physical, 2.the ratio of the social and biological, 3.the ratio of the social and the indi-

vidual, 4.the ratio of the cultural and the natural. Generally recognized in modern scientific discourse is the thesis of a personality crisis and a human crisis. In the modern world, the essence and existence of man as a person and the existence of mankind as a species were not just problematic, but questioned.

In this situation, traditional approaches to the essence of man are devalued, and new ones are not developed. In general, the basic subject matter of philosophical anthropology - the question of the essence or nature of man has been squeezed out to the periphery of scientific interest. The traditional, spiraling development of thought, the discourse of alternative paradigms for the interpretation of the essence of man, in our time has been interrupted.

The idea of variability and openness of the essence of man as self-modeling of human and personality transformations using modern technologies is actualized in modern discourse. Summarizing the pathos of the modern interpretation of the problem of human nature, we can define it as defundamentalization and constructivism of the essence and existence of man, replacing the modern traditional man with a new type of posthuman.

Key words: human essence, existence, personality, person, transitivity, culture, society.

Изменчивость - существенная особенность человека как социокультурного и социобиологического существа. Во взаимодействии с внешней социокультурной и природной средой изменяется сам человек и общество, и природная среда существования человека и общества. Естественно, что эти изменения находят соответствующее отражение в философском самосознании личности и общества. Т.о. каждый исторический этап развития личности и общества производит соответствующую теоретическую модель сущности человека. «Процесс эволюции человека не останавливается, более того, сегодня сам человек начинает им управлять. Мы меняемся, а вместе с тем меняется наше представление о том, кто мы такие.» [3, С.228]

Причем, как в развитии общества и личности существует преемственность, так и в развитии философских концепций сущности человека существует теоретическая преемственность в форме движения мысли по спирали углубления и расширения знаний о исторически меняющейся сущности человека.

Эта преемственность позволяет ставить вопрос о соотношении некой инвариантной сущности человека и исторических трансформаций ее социокультурных форм. Ведь, несмотря на исторические изменения типов личности в соответствии с изменениями общества, все они остаются в своей сущности личностями человека как родового существа.

Родовые качества человека задаются его природой и способом существования. Формулировка сущности человека связана с определенным способом разрешения фундаментальных противоречий его бытия: 1.соотношение духовного и телесного, 2.соотношение социального и биологического, 3.соотношение общественного и индивидуального, 4.соотношение культурного и природного.

Э.Фромм разработал эффективную модель репрезентации природы человека через базовые дихотомии, вытекающие из особого статуса человека, который он связывает с наличием разума. «Самосознание, разум и воображение разрушили «гармонию», свойственную животному существованию. Их появление превратило человека в аномалию, в причуду Вселенной. Он часть природы, субъект ее физических законов, неспособный изменить их, и все же он выходит за пределы остальной природы. Он обособлен, будучи в то же время и частью; он бездомен — и при этом прикован к дому, который он делит с другими творениями. Зброшенный в этот мир, в место и время, которых не выбирал, он оказывается выброшенным из мира опять же не по своей воле. Осознавая себя, он ясно понимает свою беспомощность и ограниченность своего существования.» [8, С.350]

Именно этот статус человека определяет две группы дихотомий, определяющих сущность и существование человека. Фромм выделяет два типа экзистенциальных дихотомий. Первая - это дихотомия между индивидуальной смертностью, ограниченностью жизни и по-

тенциальной возможностью бесконечного развития способностей, заключенных в природе человека. «Смертность человека ведет к другой дихотомии: хотя каждое человеческое существо является носителем всех человеческих возможностей, короткая протяженность жизни человека не допускает полной их реализации даже при самых благоприятных обстоятельствах.» [8, С.352]

Вторая - это дихотомия между индивидуальностью отдельного человека как личности, интерпретируемой как его «одиночество» в мире и его тесной связью с обществом, вне которого он не может существовать. «Человек одинок и в то же время связан с другими. Он одинок в той мере, в какой он уникальное существо, не тождественное никому и осознающее себя отдельной особью. Он одинок, когда ему предстоит что-то оценить или принять какие-то решения самостоятельно, силой своего разума. И все же он не может перенести одиночества, обособленности от ближних. Его счастье зависит от чувства солидарности с ближними, с прошлыми и будущими поколениями.» [8, С.352]

Наряду с экзистенциальными дихотомиями природы человека, которые принципиально неустранимы, Фромм выделяет исторические дихотомии - конкретно-исторические противоречия между личностью и обществом, определяемые характером социокультурной среды, в которой существует личность. От экзистенциальных дихотомий коренным образом отличаются многочисленные исторические противоречия индивидуальной и социальной жизни, не являющиеся необходимой частью человеческого существования, а созданные человеком и разрешимые или в тот же период, когда возникли, или в более поздний период человеческой истории.» [8, С.353]

Обсуждая природу человека с позиции персонализма, т.е. рассматривая человека как конкретную уникальную личность, воплощающую в себе характерные качества всего человеческого рода, Э.Фромм интерпретирует природу человека как открытый проект личности, которая своими собственными силами выстраивает себя и преодолевает экзистенциальные и исторические противоречия между собой и обществом и т.о. реализует свой творческий потенциал. «В одном индивиде представлен весь род человеческий. Он — единственный особенный образец человеческого рода. Он — это «он», и он — это «все»; он — индивид со своими особенностями и в этом смысле уникален; и в то же время он носитель всех характерных свойств человеческого рода. Его индивидуальная личность определяется особенностями человеческого существования, общими всем людям.» [8, С.348]

Другими словами, чтобы потенциальная природа человека стала актуальной личностью должна взять на себя ответственность и через плодотворную жизнь и деятельность раскрыть свой потенциал, реализовать себя в этом мире, преодолев базовые экзистенциальные противоречия между собой и миром. «Есть только одно решение проблемы: посмотреть в лицо истине, осознать свое полное одиночество и предоставленность самому себе во Вселенной, безразличной к судьбе человека, признать, что вне человека нет силы, способной за него разрешить его проблемы.

Человек должен принять на себя ответственность за самого себя и признать, что только собственными силами он может придать смысл своей жизни... Если он посмотрит в лицо истине без паники, то поймет, что в жизни *нет много смысла, кроме того, какой человек сам придает ей, раскрывая свои силы, живя плодотворно*; и только постоянная включенность, активность и настойчивость могут уберечь нас от неудачи в единственной стоящей перед нами задаче — задаче полного развития наших сил в пределах, заданных законами нашего существования... Только если он осознает человеческую ситуацию, дихотомии, присущие его существованию, и свою способность раскрыть свои силы, он будет в состоянии успешно решить эту свою задачу: быть самим собой и для себя и достичь счастья путем полной реализации дара, составляющего его особенность, — дара разума, любви и плодотворного труда.» [8, С.355-356]

В данном проективном диалектическом подходе Э. Фромма к природе человека, как личности, содержится большой конструктивный потенциал, если, конечно, мы избавимся от

свойственной Фромму абсолютизации исходного противостояния индивида и внешнего природного и социального мира.

Сам набор этих «экзистенциальных дихотомий» природы человека задает потенциальный спектр возможных подходов к определению его сущности.

Первая дихотомия дает нам три парадигмы сущности человека: 1. религиозно-идеалистическую (сущность человека сводится к духовным качествам, первичным по отношению к телесным), 2. натуралистически-материалистическую (сущность человека сводится к физической, телесной природе, из которой выводится его сознание, как вторичный момент), 3. некая интегральная модель, рассматривающая дух и тело в их неразрывном единстве и взаимно обусловливании.

Вторая дихотомия задает также спектр из трех основных парадигм: 1. биологизаторский подход, акцентирующий биологические, природные стороны сущности человека и рассматривающие человека как высший биологический организм, 2. социологизаторский подход, сводящий сущность человека к социальным качествам и сводящим к минимуму биологическую сторону человека, 3. социобиологический подход, стремящийся интегрировать биологическое и социальное в природе человека как два взаимно опосредующих друг друга, но неразрывно связанных компонента.

Дихотомия индивидуального и социального также несет в себе потенциально три возможные парадигмы: 1. социоцентристскую (подчеркивающую приоритет социальной среды в формировании личности и минимизирующую индивидуальность отдельного человека, как личности), 2. персоналистскую (подчеркивающую индивидуальность личности, ее социокультурную автономию и самобытность), 3. социально-персоналистскую, рассматривающую индивидуальность и социальность личности в их реальном единстве и взаимодействии.

Дихотомия культурного и природного по сути аналогична дихотомии социального и биологического, только взятой в контексте соотношения искусственного и природного. Она дает также три парадигмы: 1. культуроцентристскую парадигму, подчеркивающую, что природа человека является искусственным продуктом культуры, 2. природоцентристскую парадигму, пытающуюся вывести культуру из естественной природы человека, 3. интегральную природно-культурную или культурно-природную парадигму, рассматривающую природу человека как результат взаимодействия природных и культурных факторов и как сочетание неразрывно связанных природных и культурных качеств.

Все потенциально возможные парадигмы трактовки сущности человека представлены в истории традиционной философии. Многие из них, конкурируя друг с другом в каждый конкретно-исторический период истории человечества, прошли не один виток по спирали диалектического развития.

В чем особенность современного этапа развития природы человека и личности? Общепризнанным в научном дискурсе является тезис о кризисе личности и кризисе человека. В современном мире сущность и существование человека как личности и существование человечества как вида оказались не просто проблематическими, а поставлены под вопрос.

Существованию человечества как вида угрожает комплекс глобальных проблем, не решаемых, а лишь усугубляющихся с каждым годом. Существованию личности угрожает глобализация всех форм отчуждения в условиях глобального капиталистического мирового порядка и дегуманистического научно-технического развития.

В научном дискурсе для определения современного положения человека используется термин «антропологический кризис». «Термин «антропологический кризис» крайне популярен сегодня в гуманитарных дисциплинах. Современная ситуация европейской (и мировой) культуры заставляет вкладывать в понятие «антропологический кризис» новый, более драматический смысл. Речь идет о кризисе человека как биологического вида.

В XXI веке сама природа человека – его генетика, физиология, высшая нервная деятельность, психика – могут быть подвержены необратимым изменениям. Эти изменения могут происходить двумя путями: во-первых, как результат неблагоприятного воздействия эко-

логической ситуации; во-вторых, как результат сознательного вмешательства в природу человека.» [6]

Кризис личности, как кризис сущности и самого существования человека нашел отражение в современном гуманитарном дискурсе. В чем же это выражается?

Во-первых, проблематическим стало понятие сущности человека. Традиционные подходы к сущности человека девальвированы, а новые не выработаны. Вообще базисная тематика философской антропологии - вопрос о сущности или природе человека оказался вытесненным на периферию научного интереса. Традиционный, идущий по спирали развития мысли, дискурс альтернативных парадигм трактовки сущности человека, в наше время оказался как бы внезапно оборванным, прерванным.

Во-вторых, в современном дискурсе актуализирована идея изменчивости и открытости сущности человека как само моделирования трансформаций человека и личности с помощью современных технологий. «С отказом философской антропологии от понятия сущности человека обостряется известная проблема: имеет ли смысл считать биологическое сущностно человеческим? Если человек (по крайней мере, в дискурсах современной философской антропологии) рассматривается как множество энергий, «открытая формация», то ему нельзя отказать в возможности *трансформироваться*, *перетформироваться*, *деформироваться* и даже *расформировать* себя.» [1, С.106]

В-третьих, девальвирован сам концепт сущности человека как некой устойчивой субстанциональной основы. «В современной философской антропологии произошел отход от понятия сущности человека.» [1, С.106]

В-четвертых, распалась единая сущность человека: единство сознания (души) и тела, единство биологического и социального человека, единство культуры, общества и личности.

В-пятых, девальвированна сама ценность человека и личности и ценностей как неотъемлемого элемента личности. Одним из проявлений этой девальвации ценностей является десакрализация природы человека. «При множестве подходов к решению проблемы кризиса все мыслители XX века указывают на одну главную особенность эпохи – утерю высших, религиозных, духовных ценностей.

Десакрализация европейской культуры породила совершенно новую культурную модель, не известную доселе истории человечества. Отказ от божественной, сверхчувственной реальности происходит в XX веке не на уровне индивида, а на уровне культурной модели, тенденции развития: церковь отделена от государства и приверженность религиозным ценностям становится делом выбора каждого отдельного человека.

В XX веке впервые в истории человечества не Бог, не душа, а человеческая жизнь была объявлена высшей ценностью (к примеру, конституция Объединенной Европы не содержит слова Бог, а массовая культура пропагандирует исключительно земные ценности, превращая человека в их потребителя, а не в их творца.)» [6]

Обобщая пафос современной интерпретации проблемы природы человека, можно определить его как дефундаментализацию и конструктивизм сущности и существования человека. замену современного традиционного человека новым типом. «Современная культура породила идею о том, что эпоха природного человека заканчивается. Современная мысль методично утверждает такие образцы, в которых отражается уже тот, кто идет на смену человеку.» [4, С.216-217]

Наряду с модным, или мейнстримным течением в современном дискурсе проблемы природы человека, существует и апеллирующая к традиционным подходам и ценностям тенденция, которая склоняется к интегральной парадигме при разрешении четырех базовых дихотомий природы человека. Можно представить типичные определения природы человека в контексте традиционалистской интегральной парадигмы. «Человек – субъект исторического процесса, развития материальной и духовной культуры на Земле, биосоциальное существо (представитель вида *homo sapiens*), генетически связанное с другими формами жизни, выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораз-

дельной речью, мышлением и сознанием.» [7, С.410]

Здесь утверждается биосоциальная природа человека. Интегральная социально-индивидуальная природа человека утверждается в следующем определении личности: «Каждый отдельный человек – личность постольку, поскольку социальное стало стороной, моментом, свойством этого индивида. Развитие людей в качестве личности имеет своей необходимой предпосылкой природные задатки индивидов и зависит от них, однако совершается оно главным образом в обществе, в котором каждый человек есть и объект и субъект деятельности.» [7, С.182]

В контексте современного глобального отчуждения личности актуализируются также традиционные религиозно-трансценденталистские концепции природы человека, как некая альтернатива деструктивному дискурсу кризиса и деконструкции природы человека.

Наконец, деперсонификации современного глобализирующегося мира с нарастающими количественно и качественно формами технического отчуждения личности, провоцирует в современном дискурсе актуализацию традиционного персоналистского подхода к сущности человека.

Примером подобного подхода является определение Рукина А.В.: *«Человек – это имеющий нравственное начало, индивидуально оценивающий внешний мир и самого себя, свободный и разумный субъект личной жизни, обладающий способностью познавать, понимать истину и передавать её другим людям, знающий о конечности своего индивидуального существования, самосозидающий свой реально существующий индивидуальный внутренний мир-Я, неразрывно связанный с Вселенной создатель ноуменально-нравственного Мира человека, в котором живет и развивается.»*

Существование в этом созданном самим человеком мире является необходимым условием формирования и развития специфически человеческих качеств новых поколений людей, в этом мире человек живет как имеющий разумное и нравственное начало свободный индивид, осуществляющий своё творческое предназначение и свою жизнедеятельность. *«Человек – всегда неповторимое и уникальное самоначалo и самореализация.»* [5, С.74]

Подводя итог обзору современных подходов к проблеме природы человека, необходимо отметить их плюрализм, эклектичность и противоречивость, полемичность по отношению друг к другу. «Антропоцентрическая картина мира многообразна и многолика, она открыта и динамична. Ее границы фиксируются многочисленными мировоззренческими установками и, соответственно, задают типологию и систематику антропологических учений: от идеи человека как креатуры Бога, действующей эволюции природы и прогресса культуры, до персоналистического образа глубинной структурной единицы социума, коммуникации, субъективного многообразия личности. Современная антропологическая парадигма грешит нескрываемыми противоречиями.» [2, С.192]

Поскольку в традиционалистских подходах к сущности человека принят принцип фундаментальной, неизменной сущности человека, тема футурологии человека, разрабатывается в основном в контексте мейнстримного постмодернистского дискурса деконструкции старого, традиционного человека и проектирования нового человека.

Литература

1. Экологизация человека как диалог ценностей сохранения и изменения / А.А. Дыдров, Н.Г. Апухтина, Е.П. Емченко, Д.В. Соломко. – Текст : непосредственный // Социум и власть. - 2019. - № 1(75). - С.102-111.

2. Залевский, А.В. Философия человека: мировоззренческий сдвиг в понимании природы человека / А.В. Залевский. – Текст : непосредственный // Вестник Поволжской академии государственной службы. - 2008. - № 17. - С.191-196.

3. Кожевникова, М. Гибридный человек будущего: об угрозе потери «природы человека» / М. Кожевникова. – Текст : непосредственный // Проблема соотношения естественного и

социального в обществе и человеке : материалы VII межд. науч. конф. / Забайкал. гос. ун-т ; под общ. ред. Н.Д. Субботиной, О.А. Борисенко (текст на англ. языке). – Чита : ЗабГУ, 2016. – С.215-229.

4.Кудашов, В.И. Перспективы постчеловеческого будущего / В.И. Кудашов, И.В. Кудашова. – Текст : непосредственный // Философская и правовая мысль. - 2004. - Вып. 7–8. - С. 216-217.

5.Рукин, А.В. О природе человека и определении понятия «человек» / А.В. Рукин. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». - 2015. - №4. - С.68-75.

6.Суслова, Р.А. Культура и антропологический кризис: современное понимание / Р.А. Суслова. – Текст : непосредственный // Credo new. - 2011. - № 3. - С.14.

7.Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд. - М. : Политиздат, 1981. – Текст : непосредственный.

8.Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. – Москва : АСТ : АСТ Москва, 2006. – 571 с. – Текст : непосредственный.

References

1.Dydrov, A. A. Ekologizaciya cheloveka kak dialog cennostej sohraneniya i izmeneniya [Human ecologization as a dialogue of conservation and change values] [Tekst] /A.A. Dydrov, N.G. Apuhtina, E.P. Emchenko, D.V. Solomko // Socium i vlast'. - 2019. -№1(75). - S.102-111.

2.Zalevskij, A.V. Filosofiya cheloveka: mirovozzrencheskij sdvig v ponimanii prirody cheloveka [Human Philosophy: A Worldview Shift in Understanding Human Nature] [Tekst] /A.V. Zalevskij //Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. - 2008. - № 17. - S.191-196.

3.Kozhevnikova, M. Gibrinnyj chelovek budushchego: ob ugroze poteri «prirody cheloveka» [Hybrid man of the future: about the threat of losing "human nature"] [Tekst] /M. Kozhevnikova //Problema sootnosheniya estestvennogo i social'nogo v obshchestve i cheloveke. Materialy VII mezhd. nach. konf. / Zabajkal. gos. un-t ; pod obshch. red. N. D. Subbotinoj, O. A. Borisenko (tekst na angl. yazyke). – CHita : ZabGU, 2016. - S.215-229.

4.Kudashov, V.I., Perspektivy postchelovecheskogo budushchego [Prospects for a Posthuman Future] [Tekst] /V.I. Kudashov, I.V. Kudashova // Filosofskaya i pravovaya mysl'. - 2004. - Vyp. 7–8. - S. 216-217.

5.Rukin, A.V. O prirode cheloveka i opredelenii ponyatiya «chelovek» [On the nature of man and the definition of "man"] [Tekst] /A.V. Rukin //Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filosofiya». - 2015. - №4. - S.68-75.

6.Suslova, R.A. Kul'tura i antropologicheskij krizis: sovremennoe ponimanie [Culture and the Anthropological Crisis: A Modern Understanding] [Tekst] /R.A. Suslova //Credo new. - 2011. - № 3. - S.14.

7.Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary] [Tekst] / Pod red. I.T. Frolova. 4-e izd. - M.: Politizdat, 1981.

8.Fromm, E. Begstvo ot svobody. CHelovek dlya sebya [Escape from freedom. Man for himself] [Tekst] / E. Fromm ; per. s angl. – Moskva : AST : AST Moskva, 2006. – 571 s.

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Пойда Е.Е.

В статье рассматриваются проблема формирования культуры в современном обществе через трансформационные процессы, а также роль молодого поколения в формировании социокультурной среды. Сделана попытка социокультурного анализа студенческой молодежи.

Ключевые слова: культура, молодежь, социокультурная модель, социокультурные ценности, формирование личности, культурная социализация, жизненные ориентации.

FEATURES OF FORMATION OF CULTURAL ENVIRONMENT OF STUDENTS YOUTH

Poyda E.E.

The article deals with the problem of culture formation in modern society, as well as the role of the young generation in the formation of the socio-cultural environment. An attempt of socio-cultural analysis of students is made.

Key words: culture, youth, socio-cultural model, socio-cultural values, personality formation, cultural socialization, life orientations.

Культура современного общества представляет сложное структурное образование, включающее различные элементы. Это и элементы культурной модели прошлых эпох, и инновационные модели социокультурного развития общества на данном этапе развития. Можно выделить элементы заимствования культуры других народов. Можно говорить о соотношении общего, особенного и индивидуального, наконец, культура светская и религиозная, пронизывающая все сферы духовного мира через обряды, традиции, обычаи. Культура представляет сложное образование переплетенных между собой и сплетенных воедино видов и культурных форм.

При более детальном рассмотрении отдельных социокультурных систем, мы можем понять, что все они основываются на общезначимых для культуры ценностях, особенно это касается нравственности. Собственно ценности и выступают в качестве главного фундамента в сложном культурном образовании.

Процессы трансформации, проходящие в нашем обществе в конце 20-начале 21 веков, и, напрямую затрагивающие социум, указывают на наличие проблемы социокультурной идентификации, как личности, так и общества в целом. Бурные социальные перемены, постоянная перестройка общества в соответствии с ними – все это серьезно ударяет по населению.

Серьезный анализ ситуации, которая характеризует социокультурную модель российского общества в целом, выявляет ее многосложность и противоречивость. И, с одной стороны, вроде бы есть перемены в лучшую сторону. Эти моменты связаны с раскрепощением сознания, явной активизацией социокультурного потенциала самых различных категории и групп населения.

С другой стороны, набирают силу явно негативные тенденции и процессы, направляющие не в нужное русло современную социокультурную ситуацию. В результате этого мы видим явное увеличение разрыва между тем инновационным потенциалом, который есть в стране, и способностью, а главное возможностями населения осваивать и использовать этот

потенциал в повседневной социокультурной практике.

Разрушительные процессы, происходящие в социокультурной жизни, вызваны в первую очередь политической и, конечно же, экономической нестабильностью. И, поэтому позитивная энергия, появившаяся в результате социально-политических и экономических изменений в последние годы, которая вроде бы дает возможность свободного развития личности, никак не сказывается положительно на психическом и ментальном здоровье населения, и, даже ухудшается.

В связи с этим, большой интерес для исследователей представляет социокультурный анализ молодого поколения, так как молодежь это далеко немаловажная часть общества, и является главным проводником основных трансформационных процессов в социуме.

Молодежь всегда играла важную роль в развитии, становлении любого государства, а ее социальное положение являлось важным показателем уровня развития общества, основного демографического, экономического, интеллектуального и культурного ресурса, от которого зависит будущее страны. Именно морально-нравственное становление личности связано с теми условиями, в которых она развивается и с теми трудностями, которые ей приходится преодолевать. Молодежь неоднородна, проживает в разных социально-экономических и культурных условиях. Поэтому создание определенной культурной среды с развитой инфраструктурой позволит молодым людям реализовать себя [4].

В настоящее время России проживает около 24 миллионов человек в возрасте от 15 до 29 лет. Такое количество это более 15% от всего населения страны. Как отмечает заведующая лабораторией количественных методов исследования регионального развития РЭУ имени Г. В. Плеханова Елена Егорова, снижение доли молодых людей произошло из-за того, что современная молодежь - это результат малой рождаемости в 1989—2003 годах. В скором времени на смену им придет более многочисленная группа родившихся в 2000-х годах.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, доля молодежи в общем населении страны составила 24%, в 2002 году этот показатель равнялся 23%. «В истории России наибольший процент молодежи был зафиксирован по итогам переписей населения 1959 и 1979 годов — 26,3% и 27% соответственно», — отметила она. Уровень занятости молодежи в последние годы остается довольно высоким: в возрастной группе 20-24 года в экономике России официально заняты более 43% девушек и 54% юношей, констатирует Егорова Е. В возрасте 25-29 лет этот показатель составляет 77% для девушек и 91% для юношей. Более 88% молодежи в возрасте 15-19 лет получают знания в учебных заведениях различного уровня. В Швеции этот показатель составляет 87%, в Германии — 86%, во Франции — 85%, а в Канаде — 78% [1].

Проблематика образа жизни, получившая распространение в современной науке, может быть рассмотрена как альтернатива структурированию общества по социально-классовому признаку, так как имеет более широкое поле для применения, когда изучаются социальные и культурные феномены, связанные с молодежью. В этой связи, перед обществом и государством стоит ведущая задача: посредством продуманной, научно обоснованной молодежной политики, обеспечить благоприятные предпосылки использования возможностей социальной реализации молодых людей, как города, так и села для развития общества, помочь определить и реализовать свои социальные интересы, потребности и жизненные перспективы [2]

Процесс становления личности как целостного социального субъекта возможен в результате одновременного развития личностных качеств и освоения ролей в различных видах жизнедеятельности. Личность не может формироваться вне общества, вне культуры. П. Сорокин понимал личность, общество и культуру в неразрывном единстве. Личность представляется им как субъект взаимодействия, общество – это совокупность взаимодействующих субъектов, а культура – это те ценности, нормы, идеалы, через которые осуществляется взаимодействие субъекта с окружающим миром, с другими людьми [5]. Т.е., сильное влияние на формирование ценностей оказывает общество, трансформационные процессы, и, конечно,

различного рода деформации.

Серьезный анализ той ситуации, которая характеризует социокультурную модель российского общества в целом, выявляет ее многосложность и противоречивость. И, с одной стороны, вроде бы есть перемены в лучшую сторону. Эти моменты связаны с раскрепощением сознания, явной активизацией социокультурного потенциала самых различных категорий и групп населения.

С другой стороны, набирают силу явно негативные тенденции и процессы, направляющие не в нужное русло современную социокультурную ситуацию. В результате этого мы видим явное увеличение разрыва между тем инновационным потенциалом, который есть в стране, и способностью, а главное возможностями населения осваивать и использовать этот потенциал в повседневной социокультурной практике.

Разрушительные процессы, происходящие в социокультурной жизни можно, несомненно, соотнести с процессами глобализации во всех сферах духовной жизни современного российского общества. Такая ситуация вызвана, в первую очередь политической и, конечно же, экономической нестабильностью. И, поэтому та позитивная энергия, которая появилась в результате социально-политических и экономических изменений в последние годы, которая вроде бы дает возможность свободного развития личности, никак не сказывается положительно на психическом и ментальном здоровье населения, и, даже ухудшается.

В современном обществе происходит немало весомых изменений во многих сферах жизни. Они значительно влияют на социокультурные и идеологические аспекты формирования личности. Нынешнее экономическое и геополитическое положение в нашей стране можно охарактеризовать как нестабильное, и самой уязвимой в такой ситуации является молодёжь, которая находится на пороге выбора профессии, формирования ценностей и социальных ориентиров.

Таким образом, именно исследование социокультурных отношений студента к системе человеческих ценностей, проблем, жизненных приоритетов и профессиональных предпочтений, сейчас является актуальным, ведь будущее страны зависит от них.

Социокультурные ценности формируются в отношении к культуре, религии, истории, информационной культуре, политическому сознанию, представлению о себе как о члене общества, а также в профессиональном самоопределении.

Таблица 1 - Социокультурные ценности в общественной жизни

Декретальные	Ценности, определяемые и контролируемые властью (Идеолого-политические установки)
Неформальные	Ценности, не находящиеся под непосредственной опекой власти (Морально-нравственные предписания Этнические и культурные традиции. Профессиональное самоопределение)
Протестные	Ценности, противоречащие позиции власти, но не вступающие с ней в открытую политическую конфронтацию (Оппозиционные воззрения Политическая позиция)

Сопоставление декретальных и неформальных ценностей указывает на их конфликт, который проявляется между индивидами, малыми и большими группами и связан с противопоставлением интересов [3].

Социокультурные проблемы делятся на два типа:

1. Специфические – относящиеся к данной социально-демографической группе, показывающие следствие её роли и места в обществе
2. Общесоциологические - могут касаться данной группы напрямую, либо проявляться специфически в данной среде.

Чтобы понять причину возникновения различных социальных проблем молодого по-

коления нужно, прежде всего, начинать исследования с тех областей, которые напрямую относятся к молодежи, в первую очередь это: семья, здоровье, воспитание, образование, труд, культура, общественная жизнь.

Мероприятия, которые проводятся в области модернизации экономики, социальной сферы, уклада жизни, не могут не подкрепляться и быть эффективными без социальной поддержки и достойного политического сопровождения. Роль молодежи, а особенно студенчества в модернизационных процессах несомненна, о чем свидетельствуют результаты исследований, так как молодежь обладает более мощным потенциалом в этом направлении, нежели старшее поколение. Поэтому необходимо особое внимание уделять молодежи в период студенчества, в том числе и в области воспитательной работы.

Литература

1. Вот какие мы - россияне. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года / Российская газета - Федеральный выпуск № 284(5660). – Текст : электронный. - Интернет-ресурс: <https://rg.ru/2011/12/16/stat.html>

2. Габидуллина, Г.Р. Особенности изменения образа жизни городской и сельской молодежи в условиях трансформации российского общества : автореф. дисс. / Габидуллина, Г.Р. - Екатеринбург, 2009. – Текст : непосредственный.

3. Локова, М.Ю. Структурная трансформация ценностных ориентаций молодежи в модернизирующемся российском социуме (социально-философский аспект) : дис. ... канд. филос. Наук / Локова М.Ю. - М. : Московский гуманитарный университет, 2007. – 10с. – Текст : непосредственный.

4. Ольберг, А.В. Особенности формирования культурной среды сельской молодежи / А.В. Ольберг, Е.Е. Пойда. – Текст : непосредственный // Вестник Донского ГАУ. – 2019. – Вып. № 3 (33.2). – С. 18-22.

5. Сорокин, П.А. Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии (главы из книги). (Перевод). - 2010. - № 2. - С. 150-160.

References

1. Vot kakie my - rossiyanе. Ob itogah Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda [That's what we are-the Russians. About results of the all-Russian census of the population of 2010] / Rossijskaya gazeta - Federal'nyj vypusk № 284(5660). Internet-resurs: <https://rg.ru/2011/12/16/stat.html>

2. Gabidullina, G.R. Osobennosti izmeneniya obraza zhizni gorodskoj i sel'skoj molodezhi v usloviyah transformacii rossijskogo obshchestva [Features of changing the lifestyle of urban and rural youth in the transformation of Russian society]. Avtoref. diss. Ekaterinburg, 2009

3. Lokova, M.Yu. Strukturnaya transformaciya cennostnyh orientacij molodezhi v moderniziruyushchemsya rossijskom sociume (social'no-filosofskij aspekt) [Structural transformation of value orientations of youth in modernizing Russian society (social and philosophical aspect)]: dis. ... kand. filos. nauk. - M.: Moskovskij gumanitarnyj universitet, 2007. - S. 10.

4. Ol'berg, A.V. Osobennosti formirovaniya kul'turnoj sredy sel'skoj molodezhi [Features of formation of the cultural environment of rural youth] / A.V. Ol'berg, E.E Pojda // Vestnik Donskogo GAU, Vyp. № 3 (33.2), 2019. – S. 18-22.

5. Sorokin, P.A. Obshchestvo, kul'tura i lichnost': ih struktura i dinamika. Sistema obshchej sociologii [Society, culture and personality: their structure and dynamics. System of General sociology] (glavy iz knigi). (Perevod). - 2010. - № 2. - S. 150-160.

Пойда Елена Евгеньевна – старший преподаватель кафедры философии и истории Отечества Донского ГАУ

ОБЪЕКТИВНОСТЬ ИСТИНЫ И СУБЪЕКТНЫЙ ХАРАКТЕР ЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Воронцова Т.Н.

В статье рассматривается изменение представлений об истине в ходе развития научного знания. Неклассический и постнеклассический стили научного мышления требуют уточнения и даже пересмотра классической корреспондентской концепции истины. Объективистская трактовка истины противоречит включенности субъективного измерения в результаты познавательной деятельности.

Ключевые слова: истина, постнеклассическая наука, человеческое измерение в познавательной деятельности.

OBJECTIVITY OF TRUTH AND SUBJECT CHARACTER OF KNOWLEDGE OF MODERN SCIENCE

Vorontsova T.N.

The article discusses the change in ideas about the truth in the development of scientific knowledge. Non-classical and post-non-classical styles of scientific thinking require clarification and even revision of the classical correspondent concept of truth. The objectivist interpretation of truth contradicts the inclusion of the subjective dimension in the results of cognitive activity.

Key words: truth, post-nonclassical science, human dimension in cognitive activity.

Проблема истины никогда не может утратить своей актуальности, ибо ее постижение является непосредственной целью научного знания, и без нее само существование науки оказывается под вопросом. Особенности современного этапа в развитии науки требуют новых подходов в ее осмыслении. В современной гносеологии ставится задача включения в познавательный процесс экзистенциально-антропологической составляющей, социокультурных детерминант процесса познания, что отличает ее от прежней объективистской гносеологии. По-иному трактуются представления об объекте и субъекте познавательной деятельности, а также средства, способы и условия достижения истины.

Дискуссии в научной литературе по проблемам истины демонстрируют широкий спектр позиций – от отстаивания ее классического понимания до утверждения «периферийности» категории истины. Например, по мнению А. Назаретяна, понятие истины избыточно в случае, если познание понимается как процесс оперирования идеальными моделями. Модели могут быть функциональными, эффективными, логически стройными, емкими и т.д., но понятие истины к ним не применимо [6, С.106].

Актуализация категории истины происходит, как правило, в связи с глобальными научными революциями. Особенно острой эта проблема стала в конце XIX – начале XX вв. в период формирования неклассического естествознания, когда произошло изменение исследовательских принципов и стиля научного мышления, повлекшее за собой и пересмотр представлений об истине. В противовес классической (корреспондентской) концепции истины возникли неклассические теории – когерентная, прагматистская и конвенциональная. Как отмечает Л.И. Микешина, названные концепции истины должны быть оценены как несомненные завоевания философской мысли и рассматриваться во взаимодействии, поскольку они носят взаимодополнительный характер и выражают гносеологический, семантический и социокультурный аспекты истинного знания [5, С.150]. Так, когерентная теория истины подчеркивает необходимость соотнесения знания с другим знанием, его встроенность в уже вы-

работанную систему, а прагматистский и конвенциональный подходы фиксируют роль социальной значимости истины, ее признанности обществом и коммуникативности.

Одной из главных проблем, не вписывающихся в классическую теорию истины, стало влияние субъекта на результаты познавательной деятельности, «неустраняемая примесь субъективности», по выражению М. Борна. Если для классической науки было характерно убеждение в единственности истины, ее внешнем по отношению к человеку характеру и независимости от нее, то неклассическая наука признает неотрывность субъекта от объекта, зависимость знания от методов и средств его получения. Вследствие этого допускается истинность множества теорий, описывающих один и тот же объект, которые рассматриваются как взаимодополнительные, а не взаимоисключающие даже в тогда, когда они противоречат друг другу. Неклассическое естествознание, парадигма которого включает принципы дополнителности, неопределенности, вероятности и др., отходит от объективистской гносеологии, заменяя ее «модельным мышлением» [6, С.106]. Совершается переход от одномерного видения реальности с позиции абсолютного наблюдателя, претендующего на единственную истину, к видению многообразия и полноты мира с разных исследовательских позиций и в различных перспективах.

Сближение объекта и субъекта познания началось с развития квантовой механики. С ее появлением возникла «философская проблема, трудность которой состоит в том, что нужно говорить о состоянии объективного мира при условии, что это состояние зависит от того, что делает наблюдатель» [1, С.81]. Дальнейшее развитие науки показало, что исключить субъективное из познания невозможно даже там, где субъект играет крайне незначительную роль. Картина объективного мира определяется не только свойствами самого мира, но и характеристиками субъекта познания, его концептуальными, методологическими и иными элементами, его активностью [2, С.135].

В научном дискурсе появилась тенденция разделять истину естественнонаучную и истину в социальном познании. Например, А.Л. Никифоров предлагает уточнять смысл понятия истины для естественных и гуманитарных наук и использовать в гуманитарном знании вместо категории «истины» понятие «правда» [7, С.115]. По его мнению, понятие истины в обществознании включает в себя некий оценочный момент – не только идею соответствия объекту, но и идею соответствия ценностным представлениям субъекта, которой нет в естествознании. Если научная истина целиком детерминирована объектом, то правда сама способна подчинить себе объект. У истины и правды разная онтологическая основа: у истины – независимая от человека объективная реальность, у правды – мир общественных отношений, который творят сами люди. Наши представления о правде вполне способны изменить социальную реальность таким образом, что правда станет ей вполне адекватна [7, С.115, 117].

Л.А. Микешина выделяет логико-методологическую и экзистенциально-антропологическую традиции истины. Первая характерна для естественнонаучного знания, укоренена в европейской культуре, отвечает требованиям объективности и фактуальности, применима к миру идеализированных теоретических объектов, где параметры личности, ее социальная и культурно-историческая обусловленность не рассматриваются как значимые. Этот подход к познанию и истине сыграл историческую роль в философии и науке и по-прежнему используется в мире «теоретизма». Вторая – экзистенциально-антропологическая традиция истины более применима в гуманитарном знании. Она отличается целостным подходом к результатам познавательной деятельности, поскольку принимает во внимание не только рациональное, но и иррациональное. В основе такой позиции лежит осознание исторической природы самой рациональности, понимание того, что иррациональное служит необходимым компонентом любой познавательной деятельности. Само определение того, что является иррациональным, тоже претерпевает изменения. Однако «для нее как бы еще не пришло время, не вызрели идеи, не сложился понятийный базис» [5, С. 161-162]. Представляется, что такой подход не столько разрешает трудности неклассического понимания истины, сколько выявляет и формулирует их.

В постнеклассической науке человеческое измерение в познавательной деятельности играет качественно иную роль. Возникает такая познавательная ситуация, которая требует учета вклада, который вносит субъект в результаты познания не только на уровне приборного воздействия, но и на уровне целей и ценностей [3, С. 80]. Взаимодействие субъекта и объекта рассматривается как многомерное образование при ведущей роли субъективного начала. Субъект познания – уже не абстрактный идеальный исследователь, единственная характеристика которого – обладание знанием, выработанным обществом на данном этапе, а конкретный ученый (группа, сообщество), погруженный в определенный социокультурный контекст, «жизненный мир». В этом мире присутствуют человеческие цели и устремления, обывденный опыт, культурно-исторические реалии, общественные потребности, влияющие на постановку исследовательских задач, выбор методологии и интерпретацию результатов. Это влияние весьма значимо, ибо оно не только определяет «угол» исследования, но и, в конечном счете, изменение мира в том направлении, которое соответствует целям и ценностям социума.

Сегодня отражение уже не является основной гносеологической процедурой. Как отмечает Л.А. Микешина, современное познание предстает преимущественно как процесс выдвижения субъектом предположений – объект-гипотез, категоризаций, различных способов репрезентаций, реконструкции, интерпретации, введения конвенций и других приемов. Понимание процесса познания как системы гипотетико-селективной, творчески проективной, интерпретирующей деятельности субъекта, опосредованной культурно-историческим опытом, заставляет по-новому ставить вопрос об истине. «Если объект в познании предстает не как образ-слепок, но как объект-гипотеза или даже объект-концепция, то иначе видится и сущность истины, являющейся характеристикой не только знания об объекте, но и в значительной степени знания о субъекте» [5, С. 153]. Это значит, что субъект творит истину, преобразуя объект, себя и свое знание о мире. Иначе говоря, познание воспроизводит мир лишь постольку, поскольку мир выступает миром человека, «зеркалом» его возможностей [4, С. 12].

Литература

1. Борн, М. Физика в жизни моего поколения / М. Борн. – Москва, 1963. – Текст : непосредственный.
2. Гейзенберг, В. Шаги за горизонт / В. Гейзенберг. – Москва, 1987. – Текст : непосредственный.
3. Основы философии науки / В.П. Кохановский, Т.Г. Лешкевич, Т.П. Матяш, Т.Б. Фатхи. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – Текст : непосредственный.
4. Ляшов, В.В. Семантическая теория истины : гносеологические и логические аспекты / В.В. Ляшов. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 2006. – 144 с. – Текст : непосредственный.
5. Микешина, Л.А. Философия науки / Л.А. Микешина. – Москва : Прогресс-Традиция, 2005. – 464с. – Текст : непосредственный.
6. Назаретян, А.П. Истина как категория мифологического мышления / А.П. Назаретян. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 1995. – № 4. – С. 105-108.
7. Никифоров, А.Л. Революция в теории познания? / А.Л. Никифоров. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 1995. – № 4. – С. 113-117.
8. Поломошнов, А.Ф. Современная парадигма модернизации российского образования / А.Ф. Поломошнов. – Текст : непосредственный // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2013. – № 2 (8). – С. 102-130.

References

1. Born, M. Fizika v zhizni moego pokoleniya [Physics in the life of my generation] [Tekst]

/M. Born. – Moskva, 1963.

2. Gejzenberg, V. SHagi za gorizont [Steps over the horizon] [Tekst] /– Moskva, 1987.

3. Kohanovskij, V.P. Osnovy filosofii nauki [Fundamentals of the Philosophy of Science] [Tekst] /V.P. Kohanovskij, T.G. Lesh-kevich, T.P. Matyash, T.B. Fathi. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2005.

4. Lyashov, V.V. Semanticheskaya teoriya istiny : gnoseologicheskie i logicheskie aspekty [Semantic theory of truth: epistemological and logical aspects] [Tekst] /V.V. Lyashov. – Rostov-na-Donu : Izd-vo Rost. Un-ta, 2006. – 144 s.

5. Mikeshina, L.A. Filosofiya nauki [Philosophy of science] [Tekst] /L.A. Mikeshina . – Moskva: Progress-Tradiciya, 2005. –464s.

6. Nazaretyan, A.P. Istina kak kategoriya mifologicheskogo myshleniya // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Truth as a category of mythological thinking // Social Sciences and the Present] [Tekst] /A.P. Nazaretyan. – 1995. – № 4. – S. 105-108.

7. Nikiforov, A.L. Revolyuciya v teorii poznaniya? [A revolution in the theory of knowledge?] [Tekst] /A.L. Nikiforov // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 1995. – № 4. – S. 113-117.

8. Polomoshnov, A.F. Sovremennaya paradigma modernizatsii rossijskogo obrazovaniya [The modern paradigm of modernization of Russian education] [Tekst] /A.F. Polomoshnov // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 2 (8). – S. 102-130.

Воронцова Татьяна Николаевна — кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и история Отечества» Донского государственного аграрного университета.

УДК 821.161.1

ДЛИНА ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК СИНТАКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО В РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКОВ

Крылова М.Н.

В статье рассмотрена длина предложений, используемых современными российскими политиками, как часть их индивидуального стиля и важный элемент в структуре языковых средств воздействия на читателя или слушателя. Выявлено, что наименьшая длина среднего предложения – у В.В. Жириновского (около 8 слов). Эта языковая черта, как и обилие сверхкоротких предложений, являются в речи политика частью стратегии агрессии и «технологии примитива». Средняя длина предложений в речи И.М. Хакамады и В.И. Новодворской – около 12 слов, в речи Д.А. Медведева – почти 14 слов, в речи В.И. Матвиенко – около 15 слов. Делается вывод о связи средней длины предложения с экспрессивностью речи политика: чем менее эмоционален говорящий, тем более длинные предложения он использует.

Ключевые слова: предложение, длина предложения, синтаксис, синтаксическое средство, политик.

LENGTH OF OFFER AS A SYNTACTIC MEANS IN SPEECH OF MODERN POLITICIANS

Krylova M.N.

The article considers the length of sentences used by modern Russian politicians as part of their individual style and an important element in the structure of language means of influencing the reader or listener. It was revealed that the smallest length of the average supply is with V.V. Zhirinovsky (about 8 words). This linguistic trait, as well as the abundance of ultra-short sentences, are in the speech of the politician part of the strategy of aggression and “primitive technology”. The average length of sentences in a speech I.M. Hakamada and V.I. Novodvorskaya – about 12 words, in the speech of D.A. Medvedev – almost 14 words, in a speech by V.I. Matvienko – about 15 words. The conclusion is drawn about the relationship between the average length of the sentence and the expressiveness of the politician’s speech: the less emotional the speaker, the longer sentences he uses.

Key words: sentence, sentence length, syntax, syntactic tool, politician.

Введение. Синтаксическая организация текста играет большую роль с точки зрения воздействия этого текста на слушателя или читателя. Основная синтаксическая единица – предложение, являющееся строительным материалом речи. В использовании предложений российскими политическими деятелями исследователи видят ряд особенностей, при этом анализируются чаще всего экспрессивные синтаксические средства [9; 10 и др.]. В то же время статистический анализ также может многое сказать о речи, в том числе её синтаксической составляющей.

В речи политика немаловажна длина используемых им предложений. Вообще исследования длины предложений ведутся в основном на материале художественного текста: О.А. Коновалова, проанализировав синтаксис двадцати писателей XIX-XX вв., выявила, что наименьшая средняя длина предложения (5,55 слов) у В.М. Шукшина, наибольшая (17,44) – у В.В. Набокова; средняя длина предложения у В.С. Пикуля – 10,5 слов, А.С. Пушкина – 12,09 слов, у М.Е. Салтыкова-Щедрина – 14,85. Средняя длина предложений по всем рас-

смотренным данным исследователем писателям – около 13 слов [4]. По речи политиков подобные исследования проводятся значительно реже.

Целью настоящего исследования стал анализ длины предложений, конструируемых наиболее известными российскими политиками: В.В. Жириновским, И.М. Хакамадой, В.И. Новодворской, Д.А. Медведевым, В.И. Матвиенко.

Материалы и методика исследования. Исследование проводилось на основе анализа текстов выступлений российских политических деятелей, мужчин и женщин, расположенных на официальных сайтах данных политиков и их политических партий [1; 2; 3; 6; 7]. Основным методом исследования стал статистический как разновидность математического метода в лингвистике.

Результаты исследования.

Длина предложения в художественном тексте может выступать как смыслообразующий компонент. Е.С. Устинова отмечает, что мастер слова нередко «прибегает к “нестандартной” длине предложения как стилеобразующему фактору» [8, с. 54]. Нестандартная длина применительно к предложению – это очень короткие и, напротив, очень длинные предложения. Для политических деятелей стремление к нестандартной длине предложений несвойственно. Они обычно стремятся применять предложения средней длины, хотя существуют отличия, и порой значительные, в их количественных предпочтениях в данном случае.

Приведём ниже данные, полученные в результате наших статистических подсчётов, расположив политиков от тех, чьи средние предложения наиболее короткие.

Минимальная средняя длина предложения обнаруживается в речи В.В. Жириновского – 7,8 слов. Это намного меньше, чем у самого лаконичного из других рассматриваемых персон российской политики. В речи политика часто встречаются предложения малого объёма – 1-4 слова: «*Минфин. Что он делает, Минфин?*» [2]. Создаётся ощущение обрывистой, агрессивной речи, в которой фразы одна за другой бросаются слушателю, подобно обвинениям. Самые длинные предложения – 20-22 слова. Одну из речевых стратегий В.В. Жириновского Н.Б. Руженцева называет «технологией примитива» [5]. Она считает эту технологию элементом маски политика. Краткость предложений, «рваный» синтаксис – одно из наиболее наглядных проявлений технологии примитива в речи В.В. Жириновского.

У И.М. Хакамады средняя длина предложений – около 12 слов, самые длинные предложения насчитывают 20-25 слов. Пример длинного предложения в тексте И.М. Хакамады: «*Я считала, что если я не хочу уходить из политики, то я не продвинусь в ней, пока не пойму, что такое исполнительная власть*» [3]. Политик активно использует сложные предложения из нескольких небольших по объёму придаточных частей; таков пример, приведённый выше. У И.М. Хакамады наблюдается склонность к конструированию предложений афористического типа, кратко выражающих ёмкую, значимую, оригинальную мысль: «*Мы сами куём свою семью и свою жизнь*» [Там же].

Из 12 слов состоит среднее предложение и в речи В.И. Новодворской. В речи данного политика иногда встречаются предложения с цепочкой придаточных, которая не способствует понятности, затемняет смысл: «*Я ему сразу могу сказать, что любимый им так Путин будет проклят потомством и историей, так же, как его прототип Николай Первый, на которого он старается быть похожим*» [1].

Средняя длина предложений, употребляемых Д.А. Медведевым, – около 13,7 слов. При этом политик склонен к использованию как значительных по объёму предложений – до 40-50 слов, так и коротких – из 2-5 слов. Длинные предложения сложны для восприятия, и Д.А. Медведев, конструируя их, может перейти с одной мысли на другую, не начиная нового предложения, в рамках одной синтаксической единицы: «*Есть благоприятные изменения и в металлургии, и в промышленности строительных материалов, и в целом ряде других отраслей, я уж не говорю про автомобилестроение, сельхозмашиностроение и транспортное машиностроение, где есть и проблемы, но в то же время совершенно очевидно, что мы в полной мере сориентировались на внутренний рынок*» [7]. Короткие предложения

Д.А. Медведева гораздо эффективнее воздействуют на адресата, при этом они тоже могут быть сложными. Например: «У нас есть всё, чтобы победить» [Там же]. Это предложение звучит как лозунг, хотя таковым в данном случае не является, и способно влиять на восприятие всего текста.

В рассматриваемых текстах самая большая средняя длина предложений обнаружена нами у В.И. Матвиенко – около 15 слов. Объёмные предложения, до 35 слов длиной, политиком используются редко. Чаще всего она предпочитает, даже в письменном тексте, например, в авторской колонке в газете «Известия», дробить мысль, выражать её посредством нескольких предложений: «Дискуссия подтвердила: и сто лет спустя разброс взглядов на Русскую революцию в нашем обществе остаётся значительным. **Вплоть до полярных её оценок.** Иначе и быть не могло, ведь речь идёт о кардинальных изменениях, даже катаклизмах, в истории не только России, но и всего человечества» [6]. Данное высказывание вполне можно было бы организовать, как цельное предложение. В.И. Матвиенко прекрасно понимает (скорее всего осознанно), что длинное предложение будет плохо воспринято читателями, и в тексте появляются элементы устной речи, например, в данном случае выделенное предложение является парцеллированным обстоятельством степени. Так что её синтаксические конструкции не производят впечатления перегруженных по объёму, несмотря на самый большой показатель средней длины.

В.И. Матвиенко отдаёт предпочтение простым предложениям, средствами осложнения которых часто становятся однородные члены; сложные предложения (и сложносочинённые, и сложноподчинённые), используемые ею, чаще всего двукомпонентны: «Когда вспоминаю свои школьные годы, в памяти возникают лица одноклассников, товарищей, друзей, учителей» [6]. Встречаются нераспространённые предложения: «Царизм рухнул» [Там же], с помощью которых автор кратко выражает наиболее значимую информацию, требующую расшифровки в следующих синтаксических элементах текста.

Выводы. Речь политических деятелей нацелена на оказание максимального воздействия на слушателей и читателей. В то же время она отражает индивидуальные языковые особенности политика, его идиостиль. В системе языковых средств немаловажно предложение, длина которого наглядно демонстрирует идиостилевые черты каждого говорящего.

В настоящем исследовании рассмотрена средняя длина предложений в речи ряда российских политиков. Можно расположить их по средней длине предложений от наименьшей к наибольшей следующим образом: В.В. Жириновский – И.М. Хакамада – В.И. Новодворская – Д.А. Медведев – В.И. Матвиенко. Максимальная длина предложений является наибольшей в речи Д.А. Медведева и В.И. Матвиенко – около 35-50 слов. Как видим, налицо связь между эмоциональностью политиков и длиной используемых ими предложений. Если политический деятельно говорит более экспрессивно и стремится оказать эмоциональное воздействие на слушателя или читателя, он использует более короткие предложения. В результате у представителей политической оппозиции предложения более короткие, а у представителей официальной власти – более длинные.

Литература

1. Голос антисоветской России. Валерия Новодворская // LIVEJOURNAL [Сайт]. – Текст : электронный. - URL: <https://vnovodvorskaia.livejournal.com>. – 08.11.2019.
2. Жириновский Владимир Вольфович. Выступления // ЛДПР. Либерально-демократическая партия России [Сайт]. – Текст : электронный. - URL: <https://ldpr.ru/leader/speech/>. – 08.11.2019.
3. Ирина Хакамада. Официальный сайт. – Текст : электронный. - URL: <http://hakamada.ru>. – 13.11.2019.
4. Коновалова, О.А. Распределение предложений по длине в текстах русских писателей 19-20 вв. / О.А. Коновалова // Дайджест – 2013: дипломные работы студентов факультета

РГФ ВГУ ; отв. ред. Н.А. Фененко. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2013. – С. 72-80. – Текст : непосредственный.

5. Руженцева, Н.Б. Имиджевое интервью-перформанс В. Жириновского: смена масок, эпатаж, технология примитива / Н.Б. Руженцева. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2015. – № 3. – С. 50-56.

6. Матвиенко Валентина Ивановна // Совет Федерации [Сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://www.council.gov.ru/structure/persons/257/>. – 08.11.2019.

7. Стенограммы выступлений Д.А. Медведева // Правительство РФ [Сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://government.ru>. – 08.11.2019.

8. Устинова, Е.С. Длина предложения как смыслообразующий компонент синтаксиса художественного текста / Е.С. Устинова. – Текст : непосредственный // Иностранные языки в высшей школе. – 2008. – № 6. – С. 54-62.

9. Шнякина, Е.О. Реализация стилистических средств синтаксиса в речи политика / Е.О. Шнякина. – Текст : непосредственный // Энергия науки: Электр. сб. мат. VII Междунар. студ. науч.-практ. Интернет-конф. – Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2017. – С. 924-927.

10. Ягодкина, К.Н. Средства экспрессивного синтаксиса в предвыборных программах партий как отражение доминирующего речевого поведения современного политика / К.Н. Ягодкина. – Текст : непосредственный // Изучение и преподавание русской словесности в эпоху языковой глобализации: Мат. докл. и сообщ. XXIII междунар. науч.-метод. конф. – СПб. : СПГУПТД, 2018. – С. 101-105.

References

1. Golos antisovetskoy Rossii. Valeriya Novodvorskaya [The voice of anti-Soviet Russia. Valeria Novodvorskaya] [Elektronnyj resurs] // LIVEJOURNAL [Sajt]. – Rezhim dostupa: URL: <https://vnovodvorskaja.livejournal.com>. – 08.11.2019.

2. Zhirinovskij Vladimir Vol'fovich. Vystupleniya [Performances] [Elektronnyj resurs] // LDPR. Liberal'no-demokraticheskaya partiya Rossii [Sajt]. – Rezhim dostupa: URL: <https://ldpr.ru/leader/speech/>. – 08.11.2019.

3. Irina Hakamada. Oficial'nyj sajt [Official website] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://hakamada.ru>. – 13.11.2019.

4. Konovalova, O.A. Raspredelenie predlozhenij po dline v tekstah russkih pisatelej 19-20 vv. [The distribution of sentences by length in the texts of Russian writers of the 19th and 20th centuries.] / O.A. Konovalova // Dajdzhest – 2013: diplomnye raboty studentov fakul'teta RGF VGU; Otv. red. N.A. Fenenko. – Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 2013. – S. 72-80.

5. Ruzhenceva, N.B. Imidzhevoe interv'yu-performans V. Zhirinovskogo: smena masok, epatazh, tekhnologiya primitive [Fashion interview-performance of Vladimir Zhirinovsky: a change of masks, outrageous, technology is primitive] / N.B. Ruzhenceva // Politicheskaya lingvistika. – 2015. – № 3. – S. 50-56.

6. Matvienko Valentina Ivanovna [Elektronnyj resurs] // Sovet Federacii [Sajt]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.council.gov.ru/structure/persons/257/>. – 08.11.2019.

7. Stenogrammy vystuplenij D.A. Medvedeva [Transcripts of Dmitry Medvedev's speeches] [Elektronnyj resurs] // Pravitel'stvo RF [Sajt]. – Rezhim dostupa: URL: <http://government.ru>. – 08.11.2019.

8. Ustinova, E.S. Dlina predlozheniya kak smysloobrazuyushchij komponent sintaksisa hudozhestvennogo teksta [Sentence length as a semantic component of the syntax of a literary text] / E.S. Ustinova // Inostrannye yazyki v vysshej shkole. – 2008. – № 6. – S. 54-62.

9. Shnyakina, E.O. Realizaciya stilisticheskikh sredstv sintaksisa v rechi politika [Implementation of stylistic means of syntax in speech.] / E.O. Shnyakina // Energiya nauki: Elektr. sb. mat. VII Mezhdunar. stud. nauch.-prakt. Internet-konf. – Hanty-Mansijsk: YUGU, 2017. – S. 924-927.

10. Yagodkina, K.N. Sredstva ekspressivnogo sintaksisa v predvybornyh programmah

partij kak otrazhenie dominiruyushchego rechevogo povedeniya sovremennogo politika [Means of expressive syntax in the election programs of parties as a reflection of the dominant speech behavior of the modern politician] / K.N. Yagodkina // *Izuchenie i prepodavanie russkoj slovesnosti v epohu yazykovej globalizacii: Mat. dokl. i soobshch. XIII mezhdunar. nauch.-metod. konf.* – SPb.: SPGUPTD, 2018. – S. 101-105.

Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины и иностранные языки» Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ. E-mail: krylovamn@inbox.ru.

УДК 338.439.02

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ В 2010-е ГОДЫ

Колосова Н.Н.

В статье рассматриваются современные трактовки понятия «аграрная политика», проанализирован фактический материал, отражающий основные направления аграрной политики в России во втором десятилетии XXI века и факторы, определяющие её содержание в современных условиях.

Ключевые слова: аграрная политика, АПК, государственная поддержка, государственное регулирование, продовольственная безопасность, сельское хозяйство.

AGRARIAN POLICY IN RUSSIA IN THE 2010S

Kolossova N.N.

The article deals with modern interpretations of the concept of "agricultural policy", analyzes the factual material reflecting the main directions of agricultural policy in Russia in the second decade of the XXI century and the factors determining its content in modern conditions.

Keywords: agrarian policy, agriculture, state support, state regulation, food security, agriculture.

Несмотря на то, что с начала рыночных реформ в нашей стране прошло более четверти века, сегодня продолжают поиски эффективной модели развития российского АПК и, прежде всего, развития сельского хозяйства в новых социально-экономических условиях. В связи с этим сохраняется необходимость всестороннего научного осмысления современного содержания аграрной политики государства и формирования научно обоснованных механизмов государственного регулирования развития аграрного сектора экономики в современных условиях. Обобщение в сравнительно-историческом контексте теории и практики государственного регулирования, преобразований в российском АПК в течение последнего десятилетия на основе анализа документов, отражающих содержание современной аграрной политики, экспертных оценок, представляется достаточно актуальным в теоретическом и научно-практическом плане.

Анализ литературных источников позволил выявить два основных подхода к трактовке понятия «аграрная политика», которые имеют место в научной литературе. В рамках узкого подхода аграрная политика рассматривается как система целей и мероприятий, направленных, в первую очередь, на развитие сельскохозяйственной отрасли.

В статье 5 Федерального закона РФ «О развитии сельского хозяйства», принятом в 2006 г., аграрная политика предстаёт в качестве «составной части государственной социально-экономической политики, которая направлена на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий». [16]

При этом под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование земель, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни. Представляется, что именно такой подход отражает главный смысл аграрной политики, и правы те авторы, которые под аграрной политикой понимают «деятельность государства и санкционированных им общественно-правовых институтов по формированию культурных, социально-правовых и экономических условий жизни сельского

населения» и считают базовым её аспектом «создание сельскому производителю, работающему в условиях повышенного риска, всех необходимых для творческого высокопроизводительного труда, гарантированных государством условий жизнедеятельности». [1, С.47].

Однако в государственных документах и в научной литературе последнего времени «аграрная политика» всё чаще трактуется в рамках широкого подхода и по многим аспектам отождествляется с понятиями «агропродовольственная политика» и «агропромышленная политика». При этом речь идёт и о политике, направленной на решение проблем производства, переработки, реализации сельскохозяйственной продукции, и о политике по обеспечению развития производства средств производства для нужд сельского хозяйства, и о продовольственной политике, и, наконец, о внешнеторговой аграрной политике.

Содержание аграрной политики носит, конечно, конкретно-исторический характер и находится в зависимости от общественно-политического строя, от особенностей цивилизационного развития страны. Аграрная политика, как отмечает О. Пантелеева, «во всех странах мира претерпевает значительные изменения в зависимости от вызовов, стоящих перед страной, возникающих под влиянием внешних и внутренних факторов» [10].

В контексте анализа содержания современной аграрной политики интерес представляют такие сопряжённые понятия, как «государственное регулирование» и «государственная поддержка» развития сельского хозяйства, АПК. Государственное регулирование представляет собой систему мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально – экономической системы и её отдельных сфер к изменяющимся условиям. Понятие же «государственная поддержка» сельского хозяйства означает, по сути, передачу бюджетных ресурсов в денежной и материально-вещественной форме товаропроизводителям в сфере АПК и, прежде всего, сельскохозяйственным товаропроизводителям. Инструменты государственной поддержки могут носить как прямой (бюджетные), так и косвенный характер (налоговые, ценовые, кредитные, внешнеторговые).

Проблемы государственного регулирования агропромышленного производства и его поддержки, нашли отражение в работах А.А. Анфиногеновой, Г.В. Беспяхотного, Н.А. Борхунова, А.В. Гордеева, В.В. Закшевского, С.В. Киселева, В.В. Милосердова, В.И. Назаренко, Э.А. Сагайдака, А.Ф.Серкова, Е.В.Серовой, И.Г. Ушачева, Л.И. Холода, Б. А. Чернякова, А.А. Никонова, В.Я. Узуна и других ученых. Ими была обоснована необходимость государственной поддержки аграрной сферы, а также предложены механизмы совершенствования системы бюджетного финансирования сельского хозяйства.

Практика 90-х гг. XX в. показала, что ликвидация государственной собственности на землю, создание новых организационных форм рыночного ведения аграрного производства сами по себе не способны создать благоприятные условия для успешного развития сельского хозяйства. Резкий рост импорта продовольствия наряду с либерализацией внешнеэкономических связей, обусловившие огромную роль иностранного капитала в агропродовольственной сфере, создали угрозу продовольственной независимости и безопасности России. В то же время в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции не сформировалось пространство здоровой конкуренции, а утвердились монополизированные системы. Органы управления АПК, находящиеся в состоянии реформирования, не смогли эффективно координировать интересы новых субъектов аграрной экономики.

Аграрная политика российского правительства на протяжении первого десятилетия XXI в. свидетельствовала о том, что хотя в принципе продолжалась реализация курса на развитие рыночных отношений в аграрной сфере, как и в целом в российской экономике, вместе с тем на всех уровнях управления стало усиливаться государственное регулирование аграрного сектора. Положение дел в российском сельском хозяйстве в начале XXI в., конечно, требовало от государства принятия неотложных мер: износ производственных фондов превышал 80%; доля инвестиций в основной капитал составляла лишь 4% от общего объема ин-

вестиций в экономику страны, что было в 4,5 раза меньше, чем в 1991 г.; за чертой бедности находилось 56% сельского населения, а средняя месячная заработная плата составляла 43% от общероссийского уровня. [10]

Важным документом, в котором были определены контуры современной аграрной политики российского государства, её базовые принципы, цели, основные направления и механизмы государственной поддержки сельского хозяйства стал Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», принятый в 2006 г. [16]. В соответствии с этим законом был разработан рассчитанный на 2006–2007 гг. приоритетный национальный проект «Развитие АПК», в котором определялись направления развития АПК и необходимые для этого ресурсы. [14]

Мероприятия, которые проводились в рамках реализации национального проекта «Развитие АПК», во многом создали важные предпосылки для развития российского АПК в течение второго десятилетия XXI в. В качестве приоритетных в национальном проекте «Развитие АПК» были определены такие три направления, как 1) ускоренное развитие животноводства; 2) стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК; 3) обеспечение жильем молодых специалистов на селе.

Следует заметить, что выбор в пользу поддержки развития, прежде всего, животноводства был обоснован аргументами в большей мере не экономического, а социального характера: возможность заселить пространство, обезлюдившее в результате миграции сельского населения в город, возродить сельский образ жизни, а также увеличить потребление населением страны молока и мяса отечественного производства. С этим было связана идея льготного жилья для молодых специалистов на селе в качестве отдельного направления проекта.

Внимание к животноводству как главному объекту национального проекта определило и внимание к малым формам хозяйствования, роль которых в животноводческой отрасли весьма значительна. С учётом этого обстоятельства впервые было принято на государственном уровне решение поддерживать не только крестьянские фермерские хозяйства (КФХ), но и личные подсобные хозяйства граждан (ЛПХ), а также потребительские кооперативы.

Конечно, всё это не означало то, что национальный проект «Развитие АПК» лишил крупные агрохолдинги государственной поддержки: речь шла о том, что субсидированные кредиты, предусмотренные национальным проектом, могли выделяться целевым образом тем крупным сельхозпредприятиям, которые готовы были направить их на развитие именно животноводства. Малые же формы хозяйствования могли вкладывать кредитные средства в любое направление аграрного производства: проект поддерживал малые формы хозяйствования без всяких продуктовых ограничений. Важно отметить, что национальный проект «Развитие АПК» не предусматривал прямых государственных инвестиций в сферу АПК. В нем не шла речь о прямом дотировании сельского хозяйства, о безвозмездном характере получения финансовых средств, техники, племенного скота, жилья. Был сохранен сложившийся в самом начале рыночных реформ подход, согласно которому в качестве финансовой основы для содействия развитию АПК государством использовалась кредитная модель, хотя и несколько обновлённая. Новым в проекте «Развитие АПК» было то, что, во-первых, субсидированное кредитование распространили на владельцев личных подсобных хозяйств и кооператоров, во-вторых, был определён чёткий механизм выдачи кредитов, а, в-третьих, предусматривалась узкая целевая направленность кредитования. Тем самым делалась попытка наладить внебюджетный механизм кредитования АПК.

Согласно официальным данным Министерства сельского хозяйства РФ, контрольно-целевые показатели национального проекта «Развитие АПК» были выполнены по всем трём основным направлениям. Особенно заметны были успехи в птицеводстве и свиноводстве. А. В. Гордеев, возглавлявший в тот период времени Министерство сельского хозяйства РФ, обращал внимание, например, на такие факты: в 2006 г. в рамках реализации проекта за счёт лизинга было закуплено в 7,7 раз больше высокопродуктивного племенного скота, чем в 2005 г. Прирост же производства мяса в целом за 2006 г. составил почти 5%, а по птицевод-

ству – около 15%, в свиноводстве – около 9%. [8].

Проект «Развитие АПК» трансформировался в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг., которая имела более широкое содержание и в качестве основных целей предусматривала: 1) устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения; 2) повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства; 3) сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов. [2]

Ход реализации этой Государственной программы на первых порах, казалось бы, показывал, что сформировавшаяся программно-целевая плановая система государственного регулирования развития аграрной экономики в принципе может обеспечить экономический рост в сельском хозяйстве. Однако поступательное развитие российского АПК в 2010-е гг. было осложнено рядом негативных факторов, среди которых следует отметить последствия мирового финансового и экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., засуху, охватившую в 2010 г. 60% посевных площадей страны. Всё это негативно повлияло на динамику развития сельскохозяйственного производства.

Согласно оценке экспертов, из 12 целевых индикаторов Программы реализованы, по сути, были только два: 1) ресурсы домашних хозяйств выросли до 13,4 тыс. рублей на человека; 2) увеличились доли российского производства в формировании ресурсов мяса за счет активного развития свиноводства и птицеводства. Все остальные показатели — от сбора конкретных культур до обеспеченности сельхозмашинами — не достигли плановых цифр, а некоторые вместо роста показывали падение. Так, показатель обновления сельхозтехники за период с 2008 г. по 2012 г. оказался в два с лишним раза ниже запланированного. Уровень инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве за 2008 — 2012 гг. не только не вырос, как было запланировано, но даже на 8,9% снизился из-за низкого уровня доходности отрасли. По мнению экспертов, Государственная программа не была успешно реализована не только в силу объективных причин (мировой кризис 2008 г., засуха 2010 г. и др.), но также и потому, что российские сельхозпроизводители оказались не готовы должным образом реагировать на непредсказуемые обстоятельства-риски. При этом речь шла о том, что государству следовало бы более продуманно осуществлять регулирование рынка с учётом воздействия всех возможных факторов, а также повышать уровень технологий в сельхозпроизводстве. Государственная программа не содержала специальных механизмов, стимулирующих технологический прорыв.

Важным фактором, оказавшим существенное влияние на аграрную политику и развитие российского АПК в 2010-е гг., стало присоединение России в 2012 г. к Всемирной торговой организации (ВТО). Среди исследователей не сложилось единого мнения о целесообразности вступления России в ВТО. России, конечно, сложно было остаться вне этой влиятельной международной организации, которая насчитывала в своём составе более 160 стран. Членство России в ВТО могло дать дополнительные возможности для развития процесса интеграции аграрного сектора российской экономики в мировую торговлю сельхозпродукцией и тем самым способствовать дальнейшему экономическому росту российского АПК. Но, как показала практика, членство России в ВТО положительным образом всё же не повлияло на развитие аграрного сектора её экономики, который оказался наиболее незащищённым в новых условиях. По мнению экспертов, это, во многом, было обусловлено недостаточно отлаженной государственной политикой, призванной обеспечить квалифицированную защиту интересов отечественных сельхозпроизводителей.

В 2010 г. была принята специальная Доктрина продовольственной безопасности РФ, которая свидетельствовало о том, что развитие аграрной сферы экономики приобрело статус стратегического направления государственной политики. Важно подчеркнуть то, что в этом документе понятие «продовольственная безопасность» трактовалось в контексте необходи-

мости решения таких равнозначных задач, как 1) увеличение доли отечественного производства по основным видам продовольствия; 2) обеспечение качества этого продовольствия; 3) обеспечение доступности продовольствия для широких слоёв населения. В Доктрине продовольственной безопасности были установлены доли отечественного производства в общем объеме товарных продовольственных ресурсов внутреннего рынка: например, зерно — 95%, сахар — 80%, растительное масло — 80%, мясо и мясопродукты — 85%. [15]

Следует отметить тот факт, что идея продовольственной безопасности получила законодательное оформление в США, Франции, Швеции, Германии и в других развитых странах. Но при этом, например, в ФРГ «Закон о продовольственной безопасности» (1990 г.) нацелен на регулирование продовольственной проблемы в условиях чрезвычайной ситуации. В России же вопрос продовольственной безопасности приобрёл статус элемента повседневной аграрной политики государства. Срок действующей Доктрины продовольственной безопасности РФ, которая была принята еще в 2010 г., заканчивается в 2020 г.

Как отмечают эксперты, практически по всем показателям еще в 2018 г. произошло перевыполнение плановых показателей Доктрины. В настоящее время Совет безопасности России работает над новой редакцией Доктрины продовольственной безопасности РФ, в которой будут учтены те проблемы продовольственной безопасности нашей страны, которые обусловлены вступлением России в ВТО, введёнными в 2014 г. экономическими санкциями против России, углублением интеграции в рамках ЕАЭС, а также сменой стратегической задачи АПК — с импортозамещения на развитие экспорта. [4]

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07. 2012 г. N 717 была утверждена новая Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг. [3] Главный смысл её заключался в создании в течение 7 лет стабильно работающего агропромышленного комплекса. В качестве основных целей выдвигались такие, как 1) обеспечение продовольственной независимости страны в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности РФ; 2) повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках за счёт инновационного развития АПК, оптимизации его институциональной структуры, создания благоприятной среды для развития предпринимательства, повышения инвестиционной привлекательности отрасли; 3) обеспечение финансовой устойчивости товаропроизводителей АПК; 4) воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других природных ресурсов, экологизация производства; 5) устойчивое развитие сельских территорий.

Для достижения этих целей в Государственной программе предусматривается решение целого ряда задач: 1) стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции; 2) создание условий для сохранения и восстановления плодородия почв, развитие мелиорации сельскохозяйственных земель; 3) повышение эффективности регулирования внутренних и внешних рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; 4) поддержка малых форм хозяйствования; 5) техническая и технологическая модернизация, стимулирование инвестиционной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса; 6) рост доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, создание организационно-экономических условий для расширенного воспроизводства; 7) совершенствование системы информационного обеспечения в сфере АПК; 8) научное обеспечение реализации мероприятий по развитию агропромышленного производства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; 9) совершенствование управления в сфере агропромышленного комплекса; 10) повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения. На финансирование реализации мероприятий Государственной программы в 2013 – 2020 гг. предусматривалось выделить из федерального бюджета 3 573 379 866,50 тыс. руб. [3]

Согласно статистике, за время, прошедшее с начала реализации Госпрограммы, состояние отечественного сельского хозяйства заметно улучшилось: наблюдался рост произ-

водства продукции сельского хозяйства. Однако темпы этого роста стали замедляться в 2017 г.: за девять месяцев 2017 г. рост составил 3,8%, однако в октябре 2017 г. производство сельхозпродукции уменьшилось на 2,5% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. В 2017 г. в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг. внесены были существенные изменения, означавшие реформирование системы государственной поддержки АПК. При этом на федеральном уровне Минсельхоз сохранил контроль крупных направлений субсидирования АПК, а распределение остальных отдал в ведение регионов, каждый из которых получал единую сумму средств (т.н. «единую субсидию», объединившую 26 различных субсидий), для дальнейшего распределения с учётом специфики и потребностей региона в соответствии с установленными целевыми индикаторами.

Новая схема субсидирования вызвала неоднозначную оценку со стороны сельхозпроизводителей. Так, одним из руководителей АККОР О. Башмачниковой было обращено внимание на необходимость повышения доходности существующих малых бизнесов за счёт улучшения доступа мелких сельхозпроизводителей к финансовому рынку. При этом предлагалось создавать специальные фонды поддержки малого бизнеса в АПК, а также использовать опыт Китая, где в 90-е гг. XX в., когда фермеры столкнулись с проблемой вывода своей продукции на рынок, то государство оказывало финансовую поддержку перерабатывающим предприятиям только при условии их согласия напрямую поддерживать ассоциации фермеров, поставляющие им сырьё. [6] Счетная палата РФ проверила эффективность мер по поддержке «малых форм хозяйствования» в рамках госпрограммы развития сельского хозяйства, реализованных с января 2016 г. по ноябрь 2018 г., и признала, что эти меры пока не оказали существенного влияния на их развитие. Эти выводы были учтены: в 2019 г. общий объём средств (15,3 млрд. руб.), предусмотренный Минсельхозом РФ на развитие малых форм хозяйствования, увеличился почти на 40% по сравнению с 2018 г. (11 млрд. руб.).

Согласно постановлению Российского правительства от 13 декабря 2017 года №1544, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг. с 2018 г. была переведена на проектное управление.[12] Логика проектного управления ориентирует на выполнение тех проектов, которые должны внести максимальный вклад в достижение тех пяти стратегических приоритетных целей, которые сформулированы в новой редакции Госпрограммы: 1) обеспечение продовольственной безопасности; 2) увеличение добавленной стоимости в АПК; 3) повышение темпов роста экспорта продукции АПК; 4) увеличение инвестиций в сельское хозяйство; 5) увеличение объема располагаемых ресурсов домашних хозяйств в сельской местности. При этом государство проявило намерение уйти от большого числа «размытых» целевых индикаторов и, выделив приоритеты, обеспечить в условиях существующих бюджетных ограничений эффективное использование средств на достижение именно 5 стратегических целей. Так, например, обеспечить продовольственную безопасность страны должен рост производства продукции АПК к 2020 г. — на 10,8%. Экспорт продукции АПК должен вырасти на 32% по сравнению с уровнем 2015 г.

Перевод Госпрограммы на проектное управление предусматривал выделение в её составе проектной и процессной частей. В проектную часть программы были включены 4 стратегических проекта (подпрограммы): первый проект был направлен на развитие отраслей, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов продукции; второй проект призван был стимулировать инвестиционную деятельность, третий – направлен на модернизацию АПК, а четвёртый – на поддержку экспорта. Первые два проекта, по сути, объединили основную часть существующих сегодня мер господдержки, в том числе несвязанную поддержку, единую субсидию, льготное кредитование, возмещение части прямых понесенных затрат. В рамках третьего проекта «Техническая модернизация агропромышленного комплекса», предусмотрена такая техническая модернизация АПК, в результате которой коэффициент обновления тракторов в сельхозорганизациях в 2020 г. должен составить

2,9%, зерноуборочных комбайнов — 4,7%, кормоуборочных комбайнов — 4,3%. Согласно содержанию четвёртого приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК», экспорт продукции АПК в денежном выражении в 2020 г. должен достичь \$21,4 млрд. В процессную часть Госпрограммы были, по сути, включены задачи в рамках текущей деятельности Минсельхоза. Сюда вошли ФЦП развития мелиорации и устойчивого развития сельских территорий и подпрограмма «Обеспечение общих условий функционирования отраслей АПК», предусматривающая мероприятия по регулированию рынка сельхозпродукции, обеспечение эпизоотического благополучия, компенсации затрат аграриям вследствие чрезвычайных ситуаций. Кроме того, в процессную часть включены подпрограммы по научно-техническому обеспечению АПК, а также по развитию сырьевой базы для легкой промышленности. Следует обратить внимание на то, что в 2019 г. срок действующей Госпрограммы развития сельского хозяйства был продлен до 2025 г., и в нее были включены такие федеральные проекты, как «Развитие экспорта продукции АПК», «Цифровизация сельского хозяйства» и «Создание системы поддержки фермеров и сельскохозяйственной кооперации».

В 2018 г. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села», которая, начиная с 2003 г., выступала в аграрной политике в роли главного инструмента развития сельских территорий, была преобразована в подпрограмму «Устойчивое развитие сельских территорий» в составе общей Государственной программы, а вскоре и вовсе стала ведомственной целевой программой. Это понизило уровень внимания к этой важной проблеме: на реализацию программы в 2019 г. были выделены довольно скромные средства – 25,4 млрд. руб., в том числе из федерального бюджета более 17 млрд. руб. Однако по поручению Президента РФ Правительством РФ срочно была разработана и Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. N 696 утверждена Государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий», рассчитанная до 2025 г. Программа должна заработать уже с 1 января 2020 г. [13] Как сообщила на бизнес-сессии XXI Российской агропромышленной выставки «Золотая осень-2019» заместитель министра сельского хозяйства Е. Фастова, на поддержку агропромышленного комплекса и сельских территорий в 2020 г. планируется выделить 325 млрд руб., что на 6% выше, чем в 2019 г. В том числе на реализацию мероприятий госпрограммы развития сельского хозяйства – 290 млрд руб. Общий объем финансирования новой Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» составит 35,8 млрд руб. [11] Анализ документальных источников, фактического материала, отражающих содержание аграрной политики в современных условиях, позволяет, как представляется, сделать вывод о том, что в современных условиях усиливается роль государства как принципиально важного фактора в достижении экономического роста и повышения социальной стабильности в стране. Сельское хозяйство ввиду специфики его функционирования и развития еще больше нуждается в регулировании и поддержке со стороны государства, так как основное предназначение АПК – это обеспечение продовольственной безопасности государства. Важным инструментом государственного регулирования развития сельского хозяйства и АПК в 2010-е гг. стали целевые государственные программы.

В целом действующая модель аграрной политики обеспечила рост в сельском хозяйстве, продовольственную независимость страны по ключевым продуктам, постепенное наращивание экспорта. Но одновременно обнаружились недостатки этой политики: неравномерность развития по отраслям производства, зависимость от импорта технологий, bipolarность аграрной структуры. Хотя малый аграрный бизнес играет огромную социальную роль в сохранении жизнеспособных сельских территорий, развитие малого и среднего предпринимательства в АПК, тормозится рядом факторов, в частности, недостаточно эффективной государственной поддержкой в условиях жёсткой конкуренцией со стороны крупного бизнеса. Соответственно государству необходимо искать более сбалансированную модель аграрной политики, исходя из понимания того, что рост производства и экспорта являются не целью, а средством получения качественного, экономически доступного продовольствия, а также достойных доходов сельскими жителями.

Литература

1. Буздалов, И.Н. Аграрная политика: методологические основы и особый путь её осуществления в России [Электронный ресурс] / И.Н. Буздалов// Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации: материалы XX международной научно-практической конференции. Никоновские чтения – 2015. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 46–53 – Режим доступа: [//www.viapi.ru/download/2015/20151010-nik2015-all.pdf](http://www.viapi.ru/download/2015/20151010-nik2015-all.pdf)
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы [Электронный ресурс]/ Профессиональные справочные системы «Техэксперт» – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902053504>
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/5303cbf5887f046040d640a02a9a5be568d44695/
4. Егоров И. Совбез готовит новую доктрину продовольственной безопасности. [Электронный ресурс] / И. Егоров - Российская газета – 2019. – №52(7810) – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/03/07/v-rossii-primut-novuiu-doktrinu-prodovolstvennoj-bezopasnosti.html>
5. Колосова, Н.Н. Аграрная политика в России: современное содержание в историческом контексте / Н.Н. Колосова, З. Пименидис, С. Рудов. – Текст : непосредственный // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3– 2 (25) . – С. 41 – 46.
6. Комментарий. О. Башмачникова: в политике государственной поддержки АПК смещены акценты [Электронный ресурс] / Крестьянские ведомости – 21 февраля 2018 г. – Режим доступа: <http://kvedomosti.ru/news/kommentarij-bashmachnikova-v-politike-gosudarstvennoj-podderzhki-apk-smeshheny->
7. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» / Информационный портал о продовольствии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/file_document/show/23818.htm
8. Новая ситуация в АПК России. Собираение аграрных ресурсов под эгидой Минсельхоза укрепляет эффективность отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosinvest.com/novosti/276052>
9. Оболенцев, И. Сельское хозяйство должно стать постоянным приоритетным направлением государственной политики [Текст] / И. Оболенцев. – Текст : непосредственный // Промышленник России – 2007. – № 1. – С. 8 – 14.
10. Пантелеева, О. Аграрная политика развитых стран / О. Пантелеева. – Текст : электронный // Отечественные записки. – 2012. – №6. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/012/6/agrarnaya-2politika-razvityh-ran>
11. Поддержка АПК и сельских территорий в 2020 году вырастет на 6% [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://agrobook.ru/news/59262/podderzhka-apk-i-selskih-territoriy-v-2020-godu-vyrastet-na-6>
12. Постановление Правительства РФ от 13 декабря 2017 г. № 1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013– 2020 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71739796/>
13. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. N 696. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации

ской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

14. Приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=66549&dst=104258#06159696707726963>

15. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://old.mcx.ru/documents/document/v7_show/14856.133.htm

16. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2006 г. № 264 – ФЗ. – О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/

References

1. Buzdalov, I.N. Agrarnaya politika: metodologicheskie osnovy i osobyj put' eyo osushchestvleniya v Rossii [agrarian policy: methodological foundations and a special way of its implementation in Russia] [Elektronnyj resurs] / I.N. Buzdalov// Agrarnaya politika sovremennoj Rossii: nauchno-metodologicheskie aspekty i strategiya realizacii: materialy XX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Nikonovskie chteniya – 2015. – М.: VIAPI imeni A.A. Nikonova: «Enciklopediya rossijskih dereven'», 2015. – S. 46–53 – Rezhim dostupa: <http://www.viapi.ru/download/2015/20151010-nik2015-all.pdf>

2. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2008 – 2012 gody [State program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2008-2012] [Elektronnyj resurs]/ Professional'nye spravochnye sistemy «Tekhekspert» – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/902053504>

3. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 – 2020 gody. [State program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020.] [Elektronnyj resurs]: – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/5303cbf5887f046040d640a02a9a5be568d44695/

4. Egorov I. Sovbez gotovit novuyu doktrinu prodovol'stvennoj bezopasnosti [the security Council is preparing a new doctrine of food security]. [Elektronnyj resurs] / I. Egorov - Rossijskaya gazeta – 2019. – №52(7810) – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2019/03/07/v-rossii-primut-novuiu-doktrinu-prodovol'stvennoj-bezopasnosti.html>

5. Kolosova, N. N., Pimenidis Z., Rudov S. Agrarnaya politika v Rossii: sovremennoe soderzhanie v istoricheskom kontekste [agrarian policy in Russia: modern content in historical context]. [Tekst] / N. N. Kolosova, Z. Pimenidis, S. Rudov // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2017. – № 3– 2 (25) . – S. 41 – 46.

6. Kommentarij. O. Bashmachnikova: v politike gosudarstvennoj podderzhki APK smeshcheny akcenty [Comment. Bashmachnikov, O.: the politics of state support for agriculture shifted the emphasis]. [Elektronnyj resurs] / Krest'yanskije vedomosti – 21 fevralya 2018 g. – Rezhim dostupa: <http://kvedomosti.ru/news/kommentarij-bashmachnikova-v-politike-gosudarstvennoj-podderzhki-apk-smeshheny->

7. Nacional'nyj doklad «O hode i rezul'tatah realizacii v 2012 godu Gosudarstvennoj programmy razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovanie rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2008-2012 gody» / Informacionnyj portal o prodovol'stvii [National report "on the progress and results of implementation in 2012 of the State program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2008-2012" / Information portal about food] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa:

http://www.mcx.ru/documents/file_document/show/23818..htm

8. Novaya situaciya v APK Rossii. Sobiranie agrarnykh resursov pod egidoy Minsel'-hoza ukreplyaet effektivnost' otrasli. [The new situation in the agricultural sector of Russia. Collecting agricultural resources under the auspices of the Ministry of agriculture strengthens the efficiency of the industry] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://rosinvest.com/novosti/276052>

9. Obolencev, I. Sel'skoe hozyajstvo dolzhno stat' postoyannym prioritetnym na-pravleniem gosudarstvennoj politiki [Agriculture should become a permanent priority of state policy] [Tekst] / I. Obolencev // Promyshlennik Rossii – 2007 – № 1 – S. 8 – 14.

10. Panteleeva O. Agrarnaya politika razvityh stran [agrarian policy of developed countries] [Elektronnyj resurs] / O. Pan-teleeva// Otechestvennye zapiski. – 2012– №6 – Rezhim dostupa: <http://www.strana-oz.ru/012/6/agrarnaya-2politika-razvityh-ran>

11. Podderzhka APK i sel'skih territorij v 2020 godu vyrastet na 6% [Support for agriculture and rural areas in 2020 will grow by 6%] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://agrobook.ru/news/59262/podderzhka-apk-i-selskih-territoriy-v-2020-godu-vyrastet-na-6>

12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 dekabrya 2017 g. № 1544 «O vnesenii iz-menenij v Gosudarstvennyuyu programmu razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya ryn-kov sel'sko-hozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013– 2020 gody» [Resolution Of the government of the Russian Federation of December 13, 2017 No. 1544 "on amendments to the State program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020"] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71739796/>

13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31 maya 2019 g. N 696. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Kompleksnoe razvitiye sel'skih territorij» i o vnesenii iz-menenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossij-skoj Federacii. [Resolution Of the government of the Russian Federation of may 31, 2019 N 696.

About the approval of the state program of the Russian Federation "Complex development of rural territories" and about modification of some acts of the Government of the Russian Federation] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa:

14. Prioritetnyj nacional'nyj proekt «Razvitie agropromyshlennogo kompleksa» [Priority national project "development of agro-industrial complex"] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=66549&dst=104258#06159696707726963>

15. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 yanvary 2010 g. № 120 «Ob utver-zhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation of January 30, 2010 No. 120 " on approval of the Doctrine of food security of the Russian Federation] [Elektronnyj resurs]: – Rezhim dostupa: http://old.mcx.ru/documents/document/v7_show/14856.133.htm

16. Federal'nyj zakon RF ot 29 dekabrya 2006 g. № 264 – FZ. – O razvitii sel'sko-go hozyajstva [Federal law of the Russian Federation of 29 December 2006 № 264 – FZ. - On the development of agriculture] [Elektronnyj resurs]: – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/

Колосова Наталья Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

УДК 37

ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АСПЕКТЕ

Полякова Н.А.

В данной статье рассматривается актуальный вопрос современного российского образования – гуманизация. Рассмотрен процесс гуманитаризации в условиях высшего образования. Представлены ее цели и функции.

Ключевые слова: гуманизация, гуманитаризация, гуманизм, высшее образование, личность, самоопределение.

THE PROBLEM OF HUMANIZATION OF HIGHER EDUCATION OF THE MODERN ASPECT

Polyakova N.A.

This article deals with the topical issue of modern Russian education – humanization. The process of humanization in higher education is considered. Its goals and functions are presented.

Keywords: humanization, humanitarization, humanism, higher education, personality, self-determination.

Среди всех актуальных проблем современного высшего образования гуманизация занимает особое место по своей значимости и роли в качестве основного стратегического направления высшего образования. У него есть цель – подготовить специалиста не только как профессионала, но, прежде всего, как творческого человека, гуманиста и патриота.

Гуманизация является основным звеном в проводимой реформе высшего образования: переход от обширной информационной модели образовательного процесса к проблемно-аналитической системе образования, преодоление разрыва между гуманитарными и негуманитарными дисциплинами и узкой специализацией.

В современном обществе большинство стран, включая Россию, в своих стратегиях развития справедливо полагаются на образование. Это эффективная система образования, которая становится фактором формирования новых общественных отношений. В связи с этим модернизация образования является одним из основных направлений политики российского государства. Основной целью модернизации образования является создание механизма устойчивого развития системы образования, отвечающей ее потребностям и потребностям личности, общества и государства в целом. В настоящее время кризис существующей системы высшего образования в полной мере проявляется.

Суть кризиса заключается в неэффективности подготовки студентов вузов к работе с большими потоками информации. Это явление называется «функциональная неграмотность». Кроме того, кризис системы образования заключается в том, что она едва поспевает за изменениями, происходящими в современном обществе [1].

Взаимодействие с другими людьми рассматривается как особая ценность образования, в ходе которого происходит взаимное обогащение и развитие личности. В связи с этим процесс передачи социального опыта от одного человека к другому требует особого понимания в педагогическом образовании с ценностно-смысловой и технологической точек зрения. Другими словами, здесь речь идет не только о процессе самоопределения человека в окружающем мире, но и о процессе определения в этом мире или воспитания (понимаемого,

прежде всего, как развитие) другого человека.

Термины “гуманистический” и “гуманитарный” весьма близки по своему смыслу в обыденном употреблении, и тем не менее их все чаще начинают различать в дискуссиях о гуманитаризации образования. И в этом различии есть свое рациональное зерно.

Рассмотрим теперь проблему гуманитаризации высшего образования. Гуманитаризация предполагает прежде всего приобщение молодого человека к гуманитарной культуре человечества. Другими словами, гуманитаризация обычно рассматривается как дополнительный и необходимый компонент профессионального образования. Гуманитаризация образования преследует две основные и взаимосвязанные цели: во-первых, с ее помощью стремятся преодолеть “частичность” человека (молодого специалиста), его одномерность, задаваемую профессиональной подготовкой; во-вторых, с помощью гуманитаризации стремятся заложить у молодого специалиста основы гуманистического мировоззрения. Другими словами, гуманитаризация рассматривается как способ приобщения молодого человека к духовным ценностям цивилизованного мира, как его окультуривание в широком смысле слова, отнюдь не сводимом к узкой профессионализации [2].

Хотя необходимость гуманитаризации в настоящее время никем не оспаривается, острые столкновения наблюдаются именно в вопросе гармонизации гуманитаризации и профессионализации, в их сбалансированном равновесии в образовательном процессе.

Без качественной профессионализации невозможно создать специалиста, специалиста в своей области, и, следовательно, обучение в университете в целом теряет свое первоначальное значение. Этот тезис даже не нуждается в обосновании. Однако без гуманизации полноценная личность не может быть сформирована.

Профессия помогает человеку функционально влиться в общество, в разветвленную систему социальной активности со стороны его навыков и способностей. Однако в дополнение к этой функциональной адаптации к обществу через профессию человек все же должен вписаться в пространство культуры, овладеть ее значениями и ценностями. В этом развитии, а точнее, формируется присвоение смыслов и ценностей гуманитарной культуры, духовности человека, его мировоззрения, его понимания его места и роли в обществе.

Гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий) – “исторически изменяющаяся система воззрений: признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой между людьми; в узком смысле – культурное движение эпохи Возрождения” [2].

Личность – это всегда индивидуальность, формирующаяся в культуре и на основе культуры. Она – наследница и одновременно творец культуры. Вне культуры существуют лишь изгои, маргиналы и технические наемники. Профессия обретает человеческий смысл для личности лишь тогда, когда за ней обнаруживается нечто более высокое и самоценное, а именно, обретение своей индивидуальности в многогранном и противоречивом мире культуры, своего неповторимого “человеческого лица” [3].

Из всего вышесказанного следует, что дальнейшее развитие общества невозможно без направленности на гуманистически ориентированное образование, так как общество гуманистично настолько, насколько ценен в нем человек.

Следует, конечно, иметь в виду, что гуманитаризация отнюдь не сводится только лишь к задаче расширения информационного содержания гуманитарных дисциплин по сравнению с профессиональным блоком, но в принципе должна отвечать более высоким целям: приобщению будущих преподавателей к гуманистическим ценностям в рамках учебного процесса и внеучебных форм активности.

Таким образом, гуманитаризация – это увеличение доли гуманитарного знания в общей подготовке любого специалиста, увеличение количества подготовленных специалистов в области гуманитарных наук. Имеется в виду увеличение поликультурного и социально-гуманитарного компонентов в образовательном процессе, акцентирование внимания на та-

ких общественных дисциплинах, как культурология, социология, история, признание их приоритетности. «Гуманитарность (образованность человека) – «не только как сумма определенных знаний и умений, получаемых человеком, и не столько знания (в том числе знания о самом человеке), гуманитарность – это степень действительного самоопределения человека в культуре».

Литература

1. Жуков, А.Д. Образование в России: Проблемы и решения / А.Д. Жуков. – Москва, ЭКМОС, 2000. – 154 с. – Текст : непосредственный.
2. Джуринский, А.Н. Развитие образования в современном мире : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Н.Джуринский. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 2003. - 240 с. – Текст : непосредственный.
3. Полякова, Н.А. Методология исследования образования, как социо- культурного процесса / Н.А. Полякова. – Текст : непосредственный // Материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – с. 62-67.

References

1. Zhukov, A.D. Obrazovanie v Rossii: Problemy i resheniya. [Education in Russia: Problems and solutions] [Tekst] / A.D. Zhukov – Moskva, EKMOС, 2000. – 154 s.
2. Dzhurinskij, A.N. Razvitie obrazovaniya v sovremennom mire [Development of education in the modern world]: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. - 2-e izd., ispr. i dop. [Tekst] / A.N.Dzhurinskij - M.: Gumanit. Izd. centr VLADOS, 2003. - 240 s.
3. Polyakova, N.A. Metodologiya issledovaniya obrazovaniya, kak socio- kul'turnogo processa [Methodology of the study of education as a socio - cultural process] [Tekst] / N.A. Polyakova – Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konfe-rencii. 2017. – s. 62-67.

Полякова Наталья Александровна - старший преподаватель кафедры философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

УДК 130.2:62:004.7

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ – ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦПРОЕКТОВ

Бородина Н.А., Подгорская С.В.

Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» был утвержден Правительством Российской Федерации 25 октября 2016 года в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013-2020 годы.

В настоящее время в нашей стране реализуется ряд инициатив, направленных на создание необходимых условий для развития в России цифровой экономики, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет. В первую очередь это «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» и Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Для цифровой экономики нужны компетентные кадры. А для их подготовки необходимо должным образом модернизировать систему образования и профессиональной подготовки, привести образовательные программы в соответствие с нуждами цифровой экономики, широко внедрить цифровые инструменты учебной деятельности и целостно вклю-

чить их в информационную среду, обеспечить возможность обучения граждан по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни – в любое время и в любом месте.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая образовательная среда, Образование, IT-индустрия, цифровая платформа.

DIGITALIZATION OF EDUCATION – PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS

Borodina N. A., Podgorskaya S.V

The Priority project in the field of education "Modern digital educational environment in the Russian Federation" was approved by the Government of the Russian Federation on October 25, 2016 within the framework of the state program "development of education" for 2013-2020.

At this time in our country is implementing a number of initiatives aimed at creating the necessary conditions for the development of the digital economy in Russia, which increases the competitiveness of the country, the quality of life of citizens, ensures economic growth and national sovereignty. First of all, this is the "Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030" and the Program "Digital economy of the Russian Federation".

The digital economy needs competent personnel. And for their preparation, it is necessary to properly modernize the education and training system, bring educational programs in line with the needs of the digital economy, widely introduce digital tools of educational activity and integrate them holistically into the information environment, ensure the possibility of training citizens on an individual curriculum throughout life – at any time and in any place.

Keywords: digital economy, digital educational environment, Education, IT industry, digital platform.

По инициативе Комиссии по развитию образования и науки в Общественной палате РФ в 2019 году были проведены опросы и прошли общественные слушания «Нацпроект «Образование» — проект «Цифровая образовательная среда»».

По словам организаторов, основной целью федерального проекта «Цифровая образовательная среда» является создание к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней.

Особое внимание уделено созданию Центра цифровой трансформации образования, на базе которого будет осуществляться организационно-управленческая, методическая, аналитическая и экспертная деятельность, направленная на обеспечение высокого качества и доступности образования всех видов и уровней, а также обучение управленческих команд субъектов Российской Федерации.

По мнению председателя Комиссии Общественной палаты РФ по развитию образования и науки Михаила Погосьяна анализ хода эффективности реализации нацпроектов — это тема, которая волнует сегодня Правительство РФ, аппарат Президента. И одна из задач Общественной палаты — понять, что удастся достичь, какие существуют вопросы и как можно повысить эффективность реализации нацпроектов.

В рамках подготовки к мероприятию был проведен ряд специализированных опросов, где приняли участие почти две тысячи респондентов.

Проекты «Цифровая образовательная среда», «Успех каждого ребенка» и «Учитель будущего» — это темы, которые больше всего волнуют участников опроса. В рамках нашего обсуждения коснулись вопросов не только технического оснащения наших организаций, обеспечения для них скоростного доступа к интернету, но и содержательных вопросов, связанных с цифровой трансформацией, векторов развития IT-индустрии. Привлекли экспертов в сфере IT-индустрии для обсуждения проблему с разных сторон [1].

Заместитель генерального директора фонда новых форм развития образования Евгений Зак отметил значимость обсуждения нацпроектов с общественностью: «Ключевым вопросом в корректировке нацпроектов является обратная связь от населения. Уже год реализуются нацпроекты, далеко не все граждане и семьи знают не только о самом нацпроекте, но и о сути реализуемых мероприятий. Принципиально важно, чтобы формировалось понимание и обратная связь, что нацпроекты — это не про отмену ЕГЭ, это про системные структурные изменения, модернизацию всех отраслей образования».

Имеется в виду, что цифровая среда — это совокупность элементов, некая экосистема, которая объединяет различные информационные ресурсы и сервисы, в первую очередь базирующиеся на том, что цифра дает возможность принимать те или иные решения на основе больших данных [2].

Построение цифровой платформы будет построено на четырех принципах. Первый — это надежность, все данные должны представлять собой безопасность. Это ключевой принцип. Второй принцип — это полезность. Третий — это принцип открытости с точки зрения контента и технологий. Четвертый — единство в работе с данными [3].

Генеральный директор ООО «Отус» Дмитрий Волошин рассказал о трендах в развитии IT-индустрии: «Сегодня тренд на интеллектуальное устройство сервиса, на массовое оборудование датчиками физических объектов и, как следствие, появление больших объемов данных, которые потом могут быть использованы в бизнес-секторе или государством для повышения качества принимаемых решений. Это направление поддерживается темой интернета вещей, развития технологий связей, которые развиваются как самостоятельный тренд, и это, в свою очередь, стимулирует развитие облачных технологий, развитие электронной промышленности. Здесь важно отметить новую волну в электронике — появление новых электронных чипов в основе темы умного города».

Цифровизация образования должна способствовать решению проблемы уровня образовательных услуг в сельской местности и подготовки кадров для АПК. Сегодня в аграрном секторе активно реализуются инновационные проекты, основанные на использовании интеллектуальных ИТ-систем, информационно-коммуникационных технологий, навигационных систем глобального позиционирования, все это предполагает использование современных цифровых технологий при подготовке высококвалифицированных кадров [4].

С точки зрения директора по развитию региональных образовательных проектов компании «Яндекс» Сергея Бражника без совместной работы государства и бизнес-сообщества развивать цифровую образовательную среду бессмысленно.

Нужно готовить специалистов все больше и больше, нам нужно дружить и меняться: государство должно адаптироваться под все тренды, которые происходят, вузы должны гибко менять образовательные программы. Наша цель — закрыть весь возрастной спектр, начиная с первого класса, заканчивая специалистами. Сегодня усиливается влияние на школьное обучение через программы «Яндекс.Лицей», «Яндекс.Учебник»».

В Министерство науки и высшего образования направлены предложения, в которых содержится необходимость обращения к стандартам высшего образования и разработке специального модуля. Модуль должен быть мобильный, связанный с требованиями времени и содержать умения пользоваться цифровыми инструментами в своей профессиональной деятельности. Это должен быть некий цифровой модуль, входящий в обязательный образовательный модуль.

Развитие цифровой образовательной среды требует серьезного анализа нормативной базы. Нельзя ограничивать возможность учащегося получать тот или иной образовательный продукт через систему онлайн в силу нерешенных вопросов. Ни о какой замене учителя речи не идет, но игнорировать возможности цивилизации мы тоже не можем, потому что мы должны быть ответственными за наших учеников, студентов.

Участники общественных слушаний обсудили также новые вызовы при подготовке кадров, проблему разрывов между ожиданиями работодателя и выпускниками, цифровую

образовательную среду как маркетинг образовательных продуктов и сервисов.

Литература

1. Бородина, Н.А. Социально-философский анализ информатизации образования : автореф. дис... канд. филос. наук / Н.А. Бородина. - Ростов-на-Дону : ДГТУ, 2012. – 26 с. – Текст : непосредственный.

2. Бородина, Н.А. Особенности осуществления государственной политики в области информатизации образования в современной России / Н.А. Бородина, И.Б. Богданова. – Текст : непосредственный. - Ростов-на-Дону. – 2012. - № 1(19). – С. 100-106.

3. Паспорт приоритетного проекта "Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // - Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUU_tmuF5lZYfTvOAG.pdf (дата обращения: 15.10.2019).

4. Подгорская, С.В. Повышение кадрового потенциала сельских территорий как основа их устойчивого развития / С.В. Подгорская. – Текст : непосредственный // Сельское хозяйство России и зарубежья: современные вызовы экономического развития: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону : ООО «АзовПринт», 2018. – С. 336-341.

References

1. Borodina, N.A. Social'no-filosofskij analiz informatizacii obrazovaniya [Social and philosophical analysis of Informatization of education] [Tekst] / avtoref. dis... kand. filoz, nauk / N.A. Borodina. Rostov-na-Donu: DGTU, 2012. – 26 s.

2. Borodina, N.A. Osobennosti osushchestvleniya gosudarstvennoj politiki v oblasti informatizacii obrazovaniya v sovremennoj Rossii [Features of implementation of the state policy in the field of Informatization of education in modern Russia] [Tekst] / N.A. Borodina, I.B. Bogdanova. Rostov-na-Donu. 2012, № 1(19) S. 100-106.

3. Pasport prioritetnogo proekta "Sovremennaya cifrovaya obrazovatel'naya sreda v Rossijskoj Federacii" [Passport of the priority project "Modern digital educational environment in the Russian Federation"] [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUU_tmuF5lZYfTvOAG.pdf (data obrashcheniya: 15.10.2019).

4. Podgorskaya, S.V. Povyshenie kadrovogo potentsiala sel'skih territorij kak osno-va ih ustojchivogo razvitiya [Improving the human resources of rural areas as the basis for their sustainable development] // Sel'skoe hozyajstvo Rossii i zarubezh'ya: sovremennye vyzovy ekonomicheskogo razvitiya: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Rostov-na-Donu, Izd-vo: ООО «AzovPrint», 2018. – S. 336-341.

Бородина Наталья Алексеевна - к.ф.н., доцент кафедры естественно-научных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Подгорская Светлана Вальерьевна - кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов - филиала ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр».

ИНТЕГРАЦИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ КАЗАХСТАНА В БИЗНЕС СРЕДУ И МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Третьякова О.Л., Дука О.Н.

Казахский национальный аграрный университет единственный в Казахстане Центр аграрных исследований и индустриально-инновационного развития, университет способствует развитию сельского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности страны. Ученые университета принимают участие в инвестиционных проектах Государственной программы ФИИР во всех регионах страны.

Ключевые слова: *Центр развития, инновационная и научная среда, агропромышленный комплекс Казахстана, лаборатории – пищевой и экологической безопасности, «электронная микроскопия», учебно-научно-диагностическая и др.*

INTEGRATION OF AGRARIAN SCIENCE OF KAZAKHSTAN IN BUSINESS ENVIRONMENT AND INTERNATIONAL SCIENTIFIC SPACE

Tretyakova O.L., Duka O.N.

The Kazakh national agrarian University the only one in Kazakhstan Center of agricultural research and the industrial-innovative development, the University contributes to the development of agriculture and ensure food security of the country. Scientists of the University take part in investment projects of the State program of innovative industrial development in all regions of the country.

Keywords: *Centre for development, innovation and scientific environment, agro-industrial complex of Kazakhstan, and laboratories, food and environmental security, «electronic microscopy», educational-scientific-diagnostic and other.*

Для реализации крупномасштабных государственных планов по переводу экономики на форсированное индустриально-инновационное развитие (ФИИР) в Казахском национальном аграрном университете (КазНАУ) с 2010 года осуществляется трансформация в новый формат проектного управления. На основе зарубежного опыта и международных стандартов проектного управления в КазНАУ разработана специальная программа по трансформации ВУЗа в исследовательский университет. В настоящий момент научная инфраструктура университета способна проводить научно-исследовательские работы на высоком международном уровне. Как единственный в Казахстане Центр аграрных исследований и индустриально-инновационного развития, университет способствует развитию сельского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности страны. Ученые университета принимают участие в инвестиционных проектах Государственной программы ФИИР во всех регионах страны. По инициативе Главы государства Нурсултана Назарбаева в составе ведущих ВУЗов страны были созданы 5 национальных научных лабораторий коллективного пользования и 15 лабораторий инженерного профиля. Одна из них находится в Казахском национальном аграрном университете.

В качестве базового ресурса развития были приняты точки роста конкурентоспособности КазНАУ по основным направлениям его деятельности. Центр развития, инновационной и научной среды агропромышленного комплекса Казахстана, КазНАУ обладает достаточным потенциалом для реализации задач, поставленных в Государственной программе развития образования на 2011–2020 годы, Законе «О науке» и других программных документах. Были сформированы условия для коммерциализации продуктов интеллектуальной соб-

ственности и технологий, а в июле и ноябре 2011 г. были созданы международный научно-образовательный и аграрный научно-производственный консорциумы. Все это послужило основой для трансформации КазНАУ в исследовательский ВУЗ.

В КазНАУ разработана модель коммерциализации научных идей и осуществления инновационной деятельности через бизнес-структуры. Данная модель основана на новом процессе коммерциализации, в котором оформление научных идей осуществляется с использованием шаблонов документов, разработанных на базе международных стандартов проектного управления. Далее специальная группа осуществляет экспертизу проектных предложений на предмет их актуальности принятые заказчиками, оформляются коммерческими договорами. Прошедшие экспертизу проекты направляются в конкурсную комиссию, в состав которой, кроме ученых, включаются независимые эксперты аграрного научно-производственного консорциума. Проекты, прошедшие конкурсный отбор, представляются как коммерческие предложения для конкретных заказчиков.

Создание в 2010 г. Казахстанско-Японского инновационного центра (КЯИЦ) – мощного научно-инновационного подразделения университета позволило подписать Меморандум о сотрудничестве между университетом и японскими концернами JEOL и Shimadzu, а также в короткие сроки укомплектовать Центр самым современным оборудованием и приборами.

Во время своего визита в КЯИЦ Президент страны поставил перед коллективом университета серьезную задачу: на базе данного научного подразделения создать Национальный центр продовольственной безопасности. Сегодня на базе КЯИЦ ученые занимаются новейшими разработками в области нано- и биотехнологий, цитогенетики, микробиологии, вирусологии. Исследования направлены на обеспечение пищевой, водной, биологической безопасности республики и населения.

Для КЯИЦ министерство образования и науки республики выделило средства на приобретение оборудования, а университет предоставил полностью отремонтированный отдельный корпус с необходимой инфраструктурой. В настоящее время в составе Центра функционирует 5 лабораторий – пищевой и экологической безопасности, «Электронная микроскопия» (инженерного профиля), учебно-научно-диагностическая, оценки качества воды и ЭПР-спектроскопии. Все лаборатории оснащены современным высокотехнологичным оборудованием, которое является продукцией лидеров мировой индустрии научных приборов – компаний из США, Японии, Германии, Австрии.

Работа и обслуживание такой сложной техники требуют высокой квалификации специалистов. В настоящее время в КЯИЦ работает 21 человек, среди них доктора наук, PhD, кандидаты наук по таким специальностям как химия, физика, биология, ветеринария. Все сотрудники, работающие с научным оборудованием, прошли обучение непосредственно в компаниях-производителях: Японии, Германии, России. В соответствии с договорами о сотрудничестве, специалисты компаний JEOL, Shimadzu и Medinnovation регулярно проводят в КазНАУ тренинги и мастер-классы для специалистов Центра. Кроме того ученые центра повышают свой научный потенциал на базе мировых научных центров и университетов Англии, Японии, Малайзии и др. Так что наши кадры обладают не только исследовательским талантом, но имеют и отличную теоретическую подготовку.

Особое значение сфокусировано на то, чтобы материально-техническая база Казахстанско-Японского инновационного центра в полной мере использовалась студентами и преподавателями университета. В лабораториях Центра ведутся работы по таким направлениям, как мониторинг состояния сельскохозяйственных животных в хозяйствах республики, предупреждение заболеваемости животных, исследования растительного и продовольственного сырья и продуктов питания, исследования в области био- и нанотехнологий, мониторинга состояния окружающей среды.

Важное место в деятельности КЯИЦ занимает подготовка магистрантов и докторантов, а также переподготовка специалистов АПК. На базе Центра ежегодно проходят повы-

шение квалификации не менее 25 преподавателей аграрных ВУЗов страны.

Ученые Казахстанско-Японского инновационного Центра постоянно работают над внедрением новейших технологий в различные сферы деятельности. Сегодня ими применяется уникальная методика ранней диагностики лейкоза у человека и животных, причем, принципы тестирования крупного рогатого скота впервые разработаны и применены именно в нашей лаборатории. Эта разработка, соответствует мировому уровню, и в настоящее время ведется работа по ее международному патентованию.

С помощью ПЦР-анализа и иммуноферментного анализа проводится диагностика инфекционных заболеваний крупного рогатого скота, а ДНК-анализ позволяет выявить генномодифицированную сельскохозяйственную продукцию.

В лаборатории сотрудниками отработан целый ряд новейших методик. Например, при помощи электронной микроскопии специалисты Центра могут идентифицировать состав волокон верблюжьей шерсти. Научные сотрудники Центра смогли доказать международной организации производителей кашемира и верблюжьей шерсти, что состав волокон в шерстяных изделиях может служить объективным критерием отличия натуральной продукции от искусственной. В настоящий момент вопрос качества природы продукта и его фальсификация на рынке высококачественного трикотажа стоит очень остро.

Лаборатория оснащена современным оборудованием, на котором проводятся исследования на молекулярном уровне, с использованием нанобъектов и нанотехнологий. Подобное оборудование в Казахстане имеет десяток лабораторий, но оно не используется в полном объеме, так как для работы электронных микроскопов необходима пробоподготовка, которая имеется только в университете.

В КЯИЦ функционирует лаборатория пищевой и экологической безопасности. Установленное там оборудование позволяет выявлять содержание микотоксинов в зерне, кормах, продуктах переработки плодов и овощей. Микотоксины вызывают тяжелые заболевания человека и сельскохозяйственных животных. Они образуются на поверхности пищевых продуктов и кормов, широко распространены в природе. Кроме того, в лаборатории проводится анализ продуктов питания на наличие, например, витаминов, антибиотиков, гормонов и т.п. Ученые Центра проводят анализ состава растительных масел и животных жиров на предмет выявления фальсификата и соответствия их требованиям, предъявляемым к качественному составу продукции. В лаборатории пищевой и экологической безопасности проводится анализ любых экологических, промышленных, пищевых, биологических и фармацевтических объектов на содержание токсичных для человека металлов, таких, как свинец, кадмий, мышьяк, ртуть. Возможности имеющихся приборов позволяют провести анализ 14 тяжелых металлов на уровне микрограммов.

В лабораториях Центра имеется система идентификации микроорганизмов, результаты которой не уступают (а в некоторых случаях и превосходят) в точности анализу молекул ДНК, который в настоящее время является эталоном достоверности при идентификации биологического материала. Данная система может оказать неоценимую помощь при проверке качества продуктов питания, микробиологической засоренности окружающей среды, а так же, как, средство борьбы с актами биотерроризма. Имеющиеся базы данных содержат информацию о более чем 3000 видов микроорганизмов, в том числе, патогенных для человека, например, из родов *Brucella*, *Salmonella* и др. Это больше чем может предложить любой другой бактериологический анализатор. В отличие от существующих моделей микробиологических анализаторов, данная система является референтной и позволяет выполнять арбитражные функции. Использование микробиологического анализатора позволяет изучать состояние окружающей среды, распространение в окружающей среде патогенных микроорганизмов, анализ состава почвы, продуктов питания и многое другое.

В лаборатории Центра проводятся работы, реально обеспечивающие пищевую и экологическую безопасность. В КЯИЦ учеными заложена основа для создания Национального центра продовольственной безопасности. Казахстанско-Японский инновационный центр

имеет большой потенциал для дальнейшего развития.

С целью внедрения результатов фундаментальной науки в производство осуществляется строительство инновационной теплицы, которая будет оснащена самым современным оборудованием, позволяющим осуществить полный технологический цикл выращивания различных видов культур, в том числе, полученных с использованием методов современной биотехнологии и с улучшенными характеристиками.

В настоящее время в университете создается единый научно-инновационно-производственный центр, в котором предусмотрены и фундаментальные исследования, и инновационные разработки, и производство, то есть, абсолютно полный комплекс – от молекулы до готового продукта. Завершается процедура прохождения аккредитации Центра на соответствие требованиям международного стандарта ИСО 17025. Аккредитация позволит обеспечить экологическую и продовольственную безопасность страны и выход отечественных продовольственных товаров и сырья на внешние рынки. Казахстанско-Японский инновационный центр, обладая уникальным оборудованием и высококлассными специалистами, помимо решения научно-инновационных задач в перспективе может стать Центром определения качества продукции АПК. Вступление Казахстана и России в ВТО открыло внутренний рынок Таможенного союза для широкого проникновения на него разнообразного сельскохозяйственного и продовольственного сырья и пищевой продукции из третьих стран. Не секрет, что эта продукция довольно часто не соответствует установленным стандартам. Оборудование Центра позволяет быстро и с высокой степенью надежности оценивать качество практически любого продукта растительного и животного происхождения. Университет планирует пройти Международную аккредитацию, что позволит сотрудникам КЯИЦ выдавать экспертные заключения отечественным потребителям, импортерам, товаропроизводителям, помогать потребителям и производителям продукции от различного рода экономических и торговых споров, предотвращая убытки от поставок некачественной продукции.

Одной из главных задач КазНАУ является вхождение в международное образовательное пространство, а это требует подготовки специалистов новой формации: помимо аграрной специальности, они должны иметь знания в биологии, биотехнологии, химии, экологии и менеджменте. В образовательные программы КазНАУ вносятся соответствующие изменения. Сегодня можно говорить о том, что ВУЗ быстрыми темпами движется к планке, поставленной МОН РК в Госпрограмме развития образования на 2012-2020 годы – статусу Национальный исследовательский университет.

В КазНАУ, как и во всем международном научном и образовательном пространстве, отмечается неуклонное повышение интереса к проектному менеджменту, как эффективному инструменту для управления сложными многоцелевыми задачами. В последние годы во всем мире отмечается неуклонное повышение интереса к этой эффективной современной управленческой технологии. Со своей стороны наш университет для реализации задач, связанных непосредственно с продвижением проектного управления во все сферы жизнедеятельности нашего общества, нацелен на развитие специализированного центра аграрных компетенций. Целью этого центра станет развитие в республике проектного мировоззрения в бизнес структурах, организациях науки и образования.

Создание на базе КазНАУ в ноябре 2011 года Международного научно-образовательного консорциума позволило за последние годы повысить число участников с 40 до 150, проводить совместные научные исследования, обмен студентами, чтение лекций и проведение летних школ для магистров и докторантов. Кроме освоения учебных дисциплин в стенах ВУЗа, программа докторантуры включает обязательные зарубежные стажировки в мировые научные центры, учебные занятия и консультации с известными зарубежными учеными-профессорами.

Научные исследования помимо самостоятельной ценности являются и системообразующей основой образовательной деятельности, развития университета, обязательной составляющей процесса подготовки высококвалифицированных специалистов элитного уров-

ня. Научная деятельность университета направлена на разработку конкурентоспособной научно-технической продукции в областях земледелия и растениеводства, защиты и карантина растений, водного, лесного, рыбного хозяйства, животноводства, ветеринарии, механизации, переработки и хранения сельхозпродукции, экономики АПК для внедрения в сельскохозяйственное производство с целью устойчивого развития отраслей агропромышленного комплекса.

За последние годы учеными университета на государственное сортоиспытание передано более 50 новых сортов сельскохозяйственных и других культур; разработаны и усовершенствованы 16 агротехнологий по возделыванию основных видов сельскохозяйственных культур; разработаны 15 технологий переработки и хранения сельскохозяйственной продукции; 20 рецептур продуктов питания и комбикормов; выведены и апробированы 12 пород, линий и типов сельскохозяйственных животных и птиц; разработаны 14 технологий содержания и кормления сельскохозяйственных животных, птиц и рыб; 50 вакцин, диагностикумов и лечебных препаратов; 11 эффективных систем машин и компонентов зерноуборочной техники, ветро-, гидро-, гелио- и биогазовых установок; 20 научно обоснованных систем ведения лесного хозяйства и рекомендаций по повышению биологической противопожарной устойчивости сосновых культур. В области экономики производству предложены 7 рекомендаций по формированию средних и крупных сельхозформирований, интегрированных объединений; механизмы стимулирования эффективного использования земельных и водных ресурсов и формирования рыночной социально-экономической инфраструктуры сельского хозяйства с учетом региональных особенностей и традиций населения, регулирования ценообразования и совершенствования других регуляторов развития аграрной экономики. Разработана концепция формирования эффективной рыночной системы в аграрном секторе экономики РК, служащей основой ускоренного индустриально-инновационного развития АПК РК.

В университете сформирована эффективная научно-исследовательская инфраструктура, в состав которой входят 6 научно-исследовательских институтов и научных центров, 6 диссертационных советов и Казахстанско-Японский международный центр для выполнения фундаментальных и прикладных исследований, а также для оказания услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям и предприятиям машиностроительной, перерабатывающей и пищевой промышленности.

За последние четыре года научно-исследовательская работа проводилась по 307 темам на общую сумму 579 млн. тенге. Основная часть научных исследований проводилась совместно с научными учреждениями стран ближнего и дальнего зарубежья. Результаты НИР успешно внедряются в производство во всех областях и регионах Республики. Во внедрении завершенных научных разработок по различным направлениям АПК приняли участие более 1000 сотрудников университета, в том числе 37 академиков, 610 докторов и кандидатов наук, а также 415 докторантов Ph.D., магистров, аспирантов и соискателей ученых степеней.

Международная деятельность Казахского национального аграрного университета направлена на выполнение задач по интеграции университета в мировое образовательное и научное сообщество. Данная работа осуществляется в рамках программ сотрудничества с ведущими зарубежными университетами, научно-исследовательскими институтами путем реализации международных образовательных и научно-исследовательских программ и проектов, организации научно-практических семинаров и конференций, обмена преподавательскими кадрами и развития студенческой академической мобильности.

КазНАУ поддерживает устойчивые связи со многими университетами и образовательными организациями, а также научно-исследовательскими институтами и центрами Западной и Восточной Европы, Северной Америки, Азии и Тихоокеанского региона. Университет регулярно проводит международные научные конференции по актуальным проблемам агропромышленного комплекса республики. На базе КазНАУ проводятся международные научные конференции, проведенные совместно с Всемирным банком, Японскими компаниями "JOEL", "Interactive Corporation" и "Shimadzu"; с участием представителей Министерства

сельского хозяйства Республики Казахстан.

Университет проводит большое количество мероприятий направленных на реализацию актуальных мировых и государственных вопросов. Так только в текущем году в рамках исполнения Республиканского форума «Стратегия «Казахстан-2050»: образование – наука – инновации», проводился круглый стол «Развитие аграрной науки Казахстана» приуроченный ко Дню работников науки. В работе, которого приняли участие А.Тулешов, заместитель председателя Комитета науки МОН РК; ученые и научные сотрудники КазНАУ, МСХ РК, Академии сельскохозяйственных наук; Национального центра биотехнологии; Института молекулярной биологии и биохимии им.М.А.Айтхожина; Института микробиологии и вирусологии; КазАТУ имени С.Сейфуллина; Институтов: биологии и биохимии, микробиологии и вирусологии, зоологии, географии; Национального центра биотехнологии, НИИ водного хозяйства РК.

В ходе круглого стола состоялось обсуждение вопросов: энергосберегающих технологий в агропромышленном комплексе; мер по модернизации и развитию кормопроизводства и животноводства; системы водообеспечения, в том числе, орошаемого земледелия и отгонного животноводства; формирования целевых научно-технических программ фундаментальных и прикладных исследований.

Международная конференция «Международный фонд спасения Арала – 20 лет на пути сотрудничества» проведенная МФСА в стенах университета позволила обсудить вопросы социально-экономической, экологической ситуации и организации совместного управления водными ресурсами трансграничных рек бассейна Аральского моря. В работе конференции приняли участие около 200 представителей делегаций Узбекистана, Кыргызстана, Туркмении, Таджикистана и Казахстана. Соглашение о совместных действиях от 26 марта 1993 года Глав государств Центральной Азии – учредителей МФСА по решению проблем Аральского моря и Приаралья за 20 лет деятельности способствовало экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона. Основной задачей МФСА является финансирование при помощи международного сообщества совместных практических действий, программных проектов по экологическому оздоровлению бассейна Аральского моря, подъему уровня социально-экономического положения населения региона. Координирующую роль по преодолению последствий Аральского кризиса играет Международный Фонд спасения Арала (МФСА). МФСА при активном участии Программы развития ООН, Экологической Программы ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО, Всемирного Банка, Азиатского Банка Развития, ТАСИС, а также правительств стран-доноров - Германии, Дании, Израиля, Канады, Нидерландов, США, Швейцарии, Швеции и других стран, реализует проекты и программы, способствующие преодолению социальных и экологических проблем в регионе.

В рамках Комплексных Программ Правительства Республики Казахстан и Программы бассейна Аральского моря (ПБАМ) за 1995-2010 гг. в казахстанской части Приаралья проведены значительные работы по рациональному использованию водных ресурсов бассейна Аральского моря, реабилитации зон экологического бедствия, обеспечению населения чистой питьевой водой, улучшению здоровья населения, снижению уровня бедности и безработицы.

В казахстанской части Приаралья в рамках Программы бассейна Аральского моря (ПБАМ-1) реализован крупномасштабный национальный проект «Регулирование русла реки Сырдарья и сохранение северной части Аральского моря» (РРССАМ-1), со стоимостью работ 85,8 млн. долларов США. Восстановлена Северная часть Аральского моря до отметки 42 м БС.

По решению Саммита Глав государств Центральной Азии 28 апреля 2009 года в г.Алматы разработана новая Программа действий по оказанию помощи странам бассейна Аральского моря на период 2011-2015 годы (ПБАМ-3).

Университет проводит определенную работу в подготовке научных кадров нового формата. С 2002 года в КазНАУ действует магистерский курс «Аграрный менеджмент», разработанный совместно с немецкими партнерами из Университета Вайнштефан (Германия).

Составлен единый учебный план, который позволяет учесть все дисциплины обязательного компонента участников программы. Отработана система перезачета и накопления кредитов. В настоящее время подготовлено 59 магистров, владеющих зарубежным опытом управления экономикой, инновационными технологиями и новыми подходами к проведению научных исследований. Данный курс был аккредитован независимой аккредитационной комиссией Германии (2010 г.), что дало возможность выдавать немецкие дипломы и сертификаты, признанные международными стандартами, с выдачей дипломов государственного образца РК. Все преподаватели данного курса прошли подготовку в ведущих ВУЗах Германии, Украины и России. В рамках международной программы совместно с университетом Вагенинген (Голландия) проводится магистерский курс «Агроэкология и устойчивое управление ресурсами» на английском языке.

В настоящее время проводится работа по расширению программ двудипломного образования с отдельными университетами США, Италии, Венгрии, России и других стран. Сегодня КазНАУ успешно сотрудничает более чем с 150 крупнейшими университетами мира, является членом Глобального консорциума по высшему аграрному образованию и науке (GCHERA). С 2005 года в университете успешно реализуется программа «Привлечение зарубежных специалистов в ВУЗы Казахстана для подготовки кадров с высшим профессиональным и послевузовским профессиональным образованием». В последние годы ученые из ведущих ВУЗов США, Германии, Болгарии, Польши, Испании, Бельгии, Германии, Венгрии, Австрии, Голландии, Италии, Чехии, Латвии, Молдовы, России, Украины и Белоруссии читают лекции в университете. В рамках международных соглашений студенты и преподаватели КазНАУ проходят стажировку в ведущих ВУЗах мира. Одним из стратегических направлений международного сотрудничества является реализация совместных образовательных программ с зарубежными университетами. Основной контингент иностранных студентов состоит из граждан Китайской Народной Республики, Монголии, Арабской Республики Египет, Финляндии.

Проводимая с 2012 года ежегодная Международная магистерская летняя школа (ISAS) в КазНАУ позволяет реализовывать механизм преемственности научной среды, формировать казахстанскую научную среду со своим национальным колоритом, традициями и менталитетом, созданию научного коллектива друзей-единомышленников; способствуют налаживанию дальнейших партнерских связей и закладке реализации будущих научных программ и проектов.

Учебные программы летних школ предполагают обязательные занятия по профильным предметам и широкий спектр необязательных, факультативных занятий, лекций, семинаров, студий. По обязательным курсам участники обычно должны сдавать зачёты или выполнять исследовательские задания. Большая роль отводится неформальному общению студентов и преподавателей, как на научные темы, так и на общечеловеческие. В летних школах проводятся круглые столы и мастер классы, спортивные занятия, экскурсии, праздники.

В 2013 году Летняя школа работала по направлениям: «Управление водными ресурсами»; «Зеленая экономика»; «Почвоведение и агрохимия»; «Ветеринария»; «Управление лесными ресурсами»; «Электроэнергетика»; «Пищевая безопасность». В работе международной летней школы приняли участие зарубежные ученые: Дживонна Феррари (Giovanna Ferrari, университет Салермо, Италия); Атте Вон Райт (Atte Von Write университет восточной Финляндии); Кристина Янчева (Christina Yancheva Аграрный университет Пловдив, Болгария); Хейли Хэслен (Hauley Hesseln университет Саскачевана, Канада); Фарах Салиена Таип (Farah Saleena Taip университет Путра, Малайзия); Маргарита Филипова (Margarita Filipova Руссенский университет, Болгария); Влада Витунскине (Vlada Vitunskienė университет Александра Стульгинскиса, Литва); Зиелелниекс Рейнис (Ziemeļnieks Reinis Сельскохозяйственный университет, Латвия); Пламен Иванов Даскалов (Plamen Ivanov Daskalov Руссенский университет, Болгария); Новицкий Алексей Алексеевич (Alexey Novitsky Омский государственный аграрный университет им.П.А.Столыпина, Россия); Ливиу Гачеу (Liviu Gaseu

Трансильванский университет, Румыния); Юсупов Рамазан Хабибрахманович (Ramazan Yusupov Московский государственный агроинженерный университет, Россия); Персикова Тамара Филипповна (Tamara Persikova государственная сельскохозяйственная академия, Белоруссия); Ярослав Мальчик (Jaroslaw Malczyk Варшавский университет естественных наук, Польша); Попова Тамара Гавриловна (Tamaга Pорова Всероссийский научно-исследовательский института бруцеллеза и туберкулеза животных, Россия); Любош Юрик (Luboš JURÍK Словацкий аграрный университет в Нитре, Словакия).

Для участия в летней школе заявлены магистранты из 10 стран мира и из 15 ВУЗов Казахстана. Всего в работе школы приняло участие 150 магистрантов.

На сегодняшний день в КазНАУ обучается более 100 иностранных студентов. Международная деятельность КазНАУ развивается в направлении углубления уже установленных связей и дальнейшего развития сети зарубежных партнеров из числа ведущих аграрно-технологических ВУЗов по всему миру, а также участия университета в международных проектах и программах UN, World Bank, EC, USAID, FEP, Erasmus Mundus, TEMPUS и других.

Казахский национальный аграрный университет, под руководством академика НАН РК, ректора университета Т. Есполова является членом Великой Хартии Университетов (Magna Charta Universitatum). Входит в GCHERA - Глобальный консорциум аграрных вузов и науки; КАСКАД – Консорциум сельскохозяйственных университетов Центральной Азии и Южного Кавказа; Международный научно-образовательный консорциум; IAESTE – Международную Ассоциацию по обмену студентов и техническому опыту; программы TEMPUS и Эрасмус Мундус Окно внешнего Сотрудничества Лот 9 (Erasmus Mundus External Cooperation Lot 9); LOGO -Сельское Хозяйство и Экологическое Равновесие с Восточной Европой; Совет ректоров ведущих аграрных вузов стран-участниц СНГ; Министерство Науки и Научных Исследований Австрии: «Eurasia-Pacific Uninet».

Третьякова Ольга Леонидовна – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры частной зоотехнии и кормления сельскохозяйственных животных ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет».

Дука О.Н., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Казахский национальный аграрный университет, г. Алматы, Казахстан.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СЕМЬИ

Николаева Л.С., Загорская О.В.

Аксиологические парадигмы семейной проблематики необходимо рассматривать исходя из гуманистического содержания семейно-брачных отношений, улучшения социального самочувствия российской семьи. Реализацию перехода от традиционистской культуры семейно-брачных отношений к модернизационной можно назвать гуманистической модернизацией.

Ключевые слова: семья, парадигма, аксиология, модернизация, гуманистические ценности, социальное самочувствие.

VALUES OF FAMILY DEVELOPMENT GUIDELINES

Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V.

The axiological paradigms of family issues must be considered on the basis of the humanistic content of family and marriage relations, and the improvement of the social well-being of the Russian family. The implementation of the transition from the traditionalist culture of family and marriage to modernization can be called humanistic modernization.

Keywords: family, paradigm, axiology, modernization, humanistic values, social well-being.

За годы советской власти и в последующий период семья в России во всех её проявлениях испытывала различное отношение к ней. Почти полное отрицание семьи и брака, половая «свобода», и стопроцентное «равноправие» женщин закреплялись в Кодексах о браке и семье России 1918 и 1926 г. Однако в этих актах практически не существовало понятие «семья», поскольку государство ставило в центр правовых решений семью не как индивидуально-личностную, а как общественную ячейку, намереваясь освободить её от функций чисто бытовых. В течение длительного времени не принимались правовые акты, полностью посвящённые семье, её роли как важной социальной единицы, её укреплению и стабилизации. Принималось много норм по вопросам семей многодетных матерей, семей с детьми-инвалидами, семей военнослужащих и т.п., но обычная семья с её правами и интересами, обязанностями и функциями оставалась в стороне от главного направления развития правовых отношений в государстве. И даже обширные изменения и дополнения, внесенные в Кодекс о браке и семье РСФСР в 1979 и 1992 годах не отразились на юридической основе семьи как правовой структуре.

И до сих пор нет в России семейных судов или других органов такого типа, не существует третейского разбирательства по спорам, вытекающим из семейных отношений. На практике же суды завалены делами о взыскании алиментов. Назрела потребность пересмотреть многие нормы, касающиеся жизни семьи, во всех отраслях законодательства исходя из принципа: не семья для государства, а государство для семьи. Необходимо повернуть семейную политику и семейное право в сторону решения наболевших проблем семьи. Семья - полноценный субъект права, она не должна быть только поставщиком трудовых, человеческих ресурсов, источником получения государственных доходов (налоги, сборы, продукты труда). Защита семьи, брака, предоставление семье свободы в решении своих внутренних проблем, общая социальная поддержка - обязанность государства по отношению к семье. Необходимо наладить такой правовой механизм, который повысит ответственность за взаи-

модействия в семье. Отдельные нормы, регулирующие различные стороны жизнедеятельности семьи и её членов, содержатся во многих законодательных, отраслевых актах: в законе о труде, об охране здоровья, об образовании, о пособиях, в жилищном, гражданском и иных, даже уголовном и процессуальном кодексах. Такая разобщенность правовых и финансовых проблем приводит к серьёзным пробелам в области защиты и поддержки семьи, к дублированию норм, снижению их качественного уровня. В нормативных актах по семье отражены такие документы ООН, как Декларация о правах человека, Декларация о недопустимости дискриминации женщин, Конвенция о правах ребенка, Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей. Проблемы семьи многочисленны. Это падение рождаемости, рост смертности, уменьшение брачности и рост разводимости, увеличение числа добрачных половых связей, увеличение частоты ранних и внебрачных рождений. Это и беспрецедентный рост отказов от детей и даже их убийств, и разгул подростковой и детской преступности, и нарастание эмоционального отчуждения между членами семьи. Это и растущее предпочтение так называемых альтернативных форм брачной и семейной жизни, включая рост числа одиночек, неполных семей, бракоподобных отношений и квазисемей геев и лесбиянок, рост числа брачных сожительства. Это и рост семейной девиации - злоупотребление алкоголем и наркотиками, семейное насилие.

Причины неблагоприятных тенденций семьи не в отдельных материальных и других условиях жизни, а в том, что изменился сам образ жизни людей в современном обществе. Описанные семейные изменения могут быть сведены практически к двум основным аксиологическим перспективам или парадигмам, в рамках которых интерпретируется вся семейная проблематика, и вырабатываются подходы к её практическому разрешению. Одна из этих парадигм - это парадигма модернизации, другая - парадигма кризиса семьи.

Модернизация семьи рассматривается как элемент модернизации всего общества. Таким образом основное внимание в рамках этой парадигмы может быть привлечено к временным и локальным несоответствиям и проблемным ситуациям. Эти ситуации рассматриваются как результат действия преходящих и поверхностных факторов, отражающих главным образом изменяющуюся скорость процессов модернизации разных подсистем на отдельных территориях и в отдельные периоды. Соответственно общество, если сочтет необходимым вмешаться в течение семейных процессов, может только стремиться к устранению негативных последствий, или их компенсации мерами адекватной семейной политики.

Концепция кризиса семьи ориентирует не на внешние по отношению к семье причины неблагоприятных явлений, а на пороки социальных организаций рыночно индустриального типа. Парадигма краха семьи ориентирует рассматривать негативный характер семейных изменений, проблем, именно как выражение кризиса, охватившего семью. Поэтому необходимо исследовать основные тенденции развития семьи в рамках её социального самочувствия, анализируя семью с учётом разных подходов. Интерес к происхождению человечества и к человеческой истории всегда сопровождался интересом к браку, семье, родству как специфическим формам существования, сохранения и возобновления жизни поколений.

В результате анализа основных тенденций и общей направленности социального самочувствия российской семьи нами было установлено существенное противоречие между традиционалистскими гуманистическими идеалами и ценностными ориентациями транзитивного российского общества, идеалом нормальной семьи и положением неблагополучной семьи.

Чисто теоретически данное противоречие может быть разрешено двумя основными способами: 1. путём понижающей, дегуманистической адаптации идеалов и ориентаций российской семьи в рыночном обществе, или 2. путём гуманистической трансформации негативных проявлений социального самочувствия неблагополучных семей.

Данное противоречие и альтернативные способы её решения задает постановку проблемы совершенствования культуры российской семьи. Здесь важно определить общую направленность этого совершенствования. Очевидно, что в данном случае речь идёт об об-

щем смысле термина «совершенствование» в контексте определенной избранной общей направленности динамики семейно-брачного поведения в семье. Ситуация конфликта традиционалистских и постмодернистских идеалов, ценностных ориентаций и форм семейно-брачного поведения в семье ставит нас перед следующим выбором: 1. рассматривать как «совершенствование», или прогресс постмодернистские трансформации культуры семейно-брачных отношений российской семьи, 2. либо занять позицию сопротивления трансформациям семьи и защиты традиционалистских ценностей и форм поведения, видя в этом современный смысл совершенствования культуры семейно-брачных отношений российской семьи и социального самочувствия.

Первая альтернатива с позиций гуманистических ценностей не может быть принята, поскольку она привела бы к фактическому одобрению многих откровенно деструктивных и дегуманистических тенденций и процессов, проявляющихся в ходе постмодернистской деконструкции семейно-брачных отношений. В результате происходит ухудшение социального самочувствия семьи.

Вторая альтернатива при всем её гуманистическом содержании не может быть выдержана последовательно, поскольку процессы перехода человечества, и в том числе российского общества к новому типу общества - глобальному, постиндустриальному, информационному обществу не могут быть ни предотвращены, ни остановлены.

Таким образом, говоря о совершенствовании культуры семейно-брачных отношений российской семьи, мы должны найти некий третий смысл «совершенствования». Очевидно, что этот смысл состоит в том, чтобы направить трансформацию семейно-брачных отношений российской семьи на конструктивный путь с сохранением в процессе трансформации гуманистического содержания семейно-брачных отношений, улучшения социального самочувствия.

Другими словами, необходимо реализовать переход от традиционалистской культуры семейно-брачных отношений к современной, модернизированной, но не путём деконструкции традиционализма, а путём гуманистической трансформации, или диалектического отрицания с сохранением и развитием в новой культуре гуманистической сущности семейно-брачных отношений на новом уровне. Этот способ перехода можно назвать гуманистической модернизацией, которая улучшает социальное самочувствие семьи.

Итак, проблема совершенствования культуры семейно-брачных отношений российской семьи должна быть сформулирована как задача изменения способа их неизбежной модернизации: вместо деконструкции необходимо реализовать гуманистическую модернизацию.

Литература

1. Николаева, Л.С. Социальное самочувствие неблагополучных семей в современном российском обществе : монография / Л.С. Николаева, О.В. Загорская ; Новочерк. инж.-мелиор. ин-т ФГБОУ ВО Донской ГАУ. – Новочеркасск: Лик, 2019. – 190 с. – Текст : непосредственный.

2. Пахомов, А.А. Особенности трансформации семьи и государственной семейной политики / А.А. Пахомов. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2005. – №12. – С. 102-107.

3. Рабжаева, М.В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века / М.В. Рабжаева. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2004. – №6. – С. 89

References

1. Nikolaeva L.S. Social'noe samochuvstvie neblagopoluchnyh semej v sovremennom rossijskom obshchestve: monografiya [Social well-being of dysfunctional families in modern Russian

society: monograph] / Novoчерк. inzh.-melior. in-t FGBOU VO Donskoj GAU; L.S. Nikolaeva, O.V. Zagorskaya. – Novoчерkassk: Lik, 2019. – 190 s.

2. Pahomov A.A. Osobennosti transformacii sem'i i gosudarstvennoj semejnoj politiki [The features of transformation of the family and state family policy] // Sociologicheskie issledovaniya, 2005. - №12. – S. 102-107.

3. Rabzhaeva M.V. Istoriko-social'nyj analiz semejnoj politiki v Rossii XX veka [Historical and social analysis of family policy in Russia of the XX century] // Sociologicheskie issledovaniya, 2004. – №6. – S. 89

Николаева Л.С. - д.ф.н., профессор кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ».

Загорская О.В. - к.с.н., доцент кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»

УДК 141.78

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Николаева Л.С., Загорская О.В.

В статье рассматриваются основные тенденции реализации образования, культурный процесс XVII-XXI веков. Поворот к творчеству, к гуманистической концепции знаменует новую эпоху, сохраняющую целостность «я», культ свободного творчества.

Ключевые слова: культура, образование, кризис, стабилизация, прогресс.

SOME TRENDS IN EDUCATION DEVELOPMENT

Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V.

The article examines the main trends of the realization of the education, the cultural process of the XVIII th – XXI th century. The turn to creativity, to the humanistic concept marks a new era, preserving the integrity of the «J», the cult of free creativity.

Key words: culture, education, crisis, stabilization, progress.

Социокультурное понимание образования основывается на принципах человека активного (акцент на многомерности человека); принципах взаимопроникновения культуры и социальности, социокультурного баланса, необратимости социокультурной системы в обществе как целого. Сама ценность образования в социокультурном аспекте относительно стабильна. Она является общей иерархически организованной характеристикой индивида и группы людей в каждую историческую эпоху. Ценность образования, как важнейшего элемента культуры и социальных отношений, выражает сопряжение изменчивого и устойчивого в социуме.

Очевидно, что образование в культуре – это многослойный и многофакторный человеческий философско-культурологический феномен, опирающийся на онтологические и антропологические источники, идеальную и материальную основу, внутреннюю и внешнюю детерминацию. Образование связано с экзистенцией личности в обществе и природе, с её динамикой и развитием, а также трансформацией общества.

Ценности, на основе которых формируются ценностные ориентации, являются существенными для личности в каждой исторической эпохе, представляют собой смыслообразую-

щие конструкты структуры личности, являются компонентами духовного мира человека, следствием свободного избрания культурных и ценностных преимуществ. В результате социокультурных изменений французского и немецкого Просвещения конца XVIII – начала XIX в. образование подверглось воздействию рационального сознания, претерпело большие изменения и, в его контексте усилился поиск людьми новых ценностей, идеалов, смыслов, ценностных ориентаций как достигнутых установок, которые подвижны и выражают быстрые изменения, происходящие в обществе.

Как известно, общество – это система, а культура – это подсистема общества, имеющая логику своего развития. Образование в данном аспекте выступает как критерий устойчивости культуры как подсистема общества в целом, определяется в определённую шкалу и действует через общественное сознание, может находиться в сфере индивидуального духа в рассматриваемую эпоху, может быть сконструировано в процессе коммуникаций как структурный элемент социокультурного действия. В целом, являясь нормативным стандартом общества, образование даёт возможность бесперебойному функционированию общества, выступает в роли «охранника» общества в социокультурном процессе на основе единства человека, культуры и социальности. Безусловно, образование в культуре – это поле социокультурных изменений общества, имеет вектор направленности, устойчиво воспроизводится в определённом интервале времени, определяет динамику социокультурных процессов. Обращение к ценности образования становится инструментом стабилизации и определения социокультурного процесса. Однако, ценности, будучи субъективными, оказываются объективными по своей детерминированности, с одной стороны объектом, с другой – личностями и социальными факторами. Они являются основой культуротворческой деятельности людей, сущностным основанием культуры, задают смысл жизни и деятельности человека. В XIX веке человек получает возможность свободно реализовать себя во всевозможных сферах деятельности, в том числе в образовании.

В европейской культуре конца XX в. – начале XXI в. в обществе наблюдается состояние ценностного кризиса, идёт переоценка ценностей, их переосмысление, пересмотр или отказ от ценностей предыдущей культуры. В обществе так же происходит нарушение единства и целостности структуры ценностей (деформация ценностей системы), меняются ценностные ориентации, изменяются способы реализации ценностей в бытии культуры. Происходит раскол бытия на культурное и цивилизационное направления. Если первый характеризуется стремлением к идеалу, то второй – к прагматическому повседневному существованию. Поэтому, очевидно, всё более проявляется востребованность в современной культуре классического образования.

В настоящее время опасность для культуры заключается в том, что переоценка ценностей приводит к распаду единства общества, когда высшие ценности, в том числе ценность образования, начинают подменяться либо псевдоценностями, либо иными ценностями, постмодернистскими. На лицо проявляются все признаки трансформации образования в культуре: переоценка ценностей и ценностных ориентаций, кризисное состояние культуры, переосмысливание или отказ от ценностей предыдущей культуры; раскол целостного бытия человека; плюрализация, многообразие форм культуры, исчерпанность прежней культуры, переход к прагматическому существованию; настроения кризиса, одиночества и трагического ощущения бытия. Сфера ценностей, и прежде всего ценность образования в культуре, формирует новый нравственный идеал и нацелена на решение социокультурных противоречий с учётом толерантности, гуманистической парадигмы достоинства каждой личности, не насилия, творчества уважения к личности, жизни, свободе, ценностям Других.

Литература

1. Фомина, В.Н. Д. Белл: поворот к стабилизационному сознанию. «Новый класс» и враждебная культура / В.Н. Фомина // Очерки по истории теоретической социологии XX

столетия (от М. Вебера к Ю. Хабермасу, от Г. Зиммеля к постмодернизму). – М.: Наука, 1994. – Текст : непосредственный.

2. Бойцова, В.В. Европейский образовательный процесс в России / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова. – Текст : непосредственный // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 6.

3. Купцов, В.И. Образование в современном мире / В.И. Купцов. – Текст : непосредственный // *Свободная мысль*. – 1991. – № 16.

4. Николаева, Л.С. Образование в ориентирах эффективности / Л.С. Николаева, Е.В. Шабанова. – Новочеркасск: НИМИ, 2005. – 202 с. – Текст : непосредственный.

5. Николаева, Л.С. Радикальные концепции культуры : автореферат дис. док. филос. наук / Л.С. Николаева. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 41-43. – Текст : непосредственный.

References

1. Fomina V.N., D. Bell: povorot k stabilizacionnomu soznaniyu. «Novyj klass» i vrazhdebная kul'tura [D. Bell: a turn toward stabilization consciousness. "New class" and hostile culture] / V.N. Fomina // *Ocherki po istorii teoreticheskoj sociologii XX stoletiya (ot M. Vebera k YU. Habermasu, ot G. Zimmelya k postmodernizmu)*. – М.: Nauka, 1994.

2. Bojцова V.V., Bojцова L.V. Evropejskij obrazovatel'nyj process v Rossii [European educational process in Russia] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. – 2000. – № 6.

3. Kupcov V.I. Obrazovanie v sovremennom mire [Education in the modern world] // *Svobodnaya mysl'*. – 1991. – № 16.

4. Nikolaeva L.S. Obrazovanie v orientirah effektivnosti [Education in performance benchmarks] / L.S. Nikolaeva, E.V. SHabanova. – Novoчеркасск: NIMI, 2005. – 202 s.

5. Nikolaeva L.S. Radikal'nye koncepcii kul'tury [The radical concept of culture]: avtoreferat dis. dok. filos. nauk / L.S. Nikolaeva. – Rostov-na-Donu, 2000. – S. 41-43.

Николаева Л.С. - д.ф.н., профессор кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ».

Загорская О.В. - к.с.н., доцент кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ».

УДК 316.3

СТРАТИФИКАЦИОННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Николаева Л.С., Загорская О.В., Кузьмичева Л.Н., Слезко Т.В.

Семья как первичная ячейка общества участвует в воспроизводстве всей совокупности социокультурных отношений. В семье человек восстанавливается и отдыхает, здесь он рождает детей и воспитывает их до возраста социальной зрелости, именно в семье формируются – и у детей, и у взрослых – ведущие формы эмоционально-психологических отношений с миром.

Современное российское общество характеризуется глубокими структурными изменениями. Происходит процесс разрушения социальных институтов, общественных ценностей и стереотипов. Семья как социальный институт перенесла существенные социальные преобразования. Российские реформы 90-х годов 20 века привели к поляризации общества. Они причинили вред семье, привели к неравенству, к обнищанию многих людей, создали серьезные социальные проблемы.

Глобализация, модернизация, современный кризис, санкции привели к серьезным изменениям в социальном самочувствии и поведении человека. Социальное самочувствие отражает социальный интерес и активность личности, является важным элементом различных уровней общественного сознания людей. Социальное самочувствие зависит от внешних и внутренних условий и степени адаптации к ним. Социальное самочувствие – это экзистенциальный способ существования, стиль, форма восприятия и изменения той социальной среды, в которой человек общается, трудится, живет. Социальное самочувствие показывает сложность ситуации, в которой оказались семьи в России.

Ключевые слова: социальная стратификация, семья, социальная мобильность, дифференциация общества, экономический потенциал.

STRATIFICATION CHANGE OF FAMILY SITUATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V., Kuzmicheva L.N., Slezko T.V.

The family as the primary unit of society is involved in the reproduction of the totality of sociocultural relations. In a family, a person recovers and rests, here he gives birth to children and brings them up to the age of social maturity, it is in the family that the leading forms of emotional and psychological relations with the world are formed, both in children and adults.

Modern Russian society is characterized by deep structural changes. There is a process of destruction of social institutions, social values and stereotypes. The family as a social institution has undergone significant social transformations. Russian reforms of the 90s of the 20th century led to the polarization of society. They caused harm to the family, led to inequality, to the impoverishment of many people, and created serious social problems.

Globalization, modernization, the current crisis, and sanctions have led to serious changes in social well-being and human behavior. Social well-being reflects the social interest and activity of the individual, is an important element of various levels of public consciousness of people. Social well-being depends on external and internal conditions and the degree of adaptation to them. Social well-being is an existential way of being, a style, a form of perception and change in the social environment in which a person communicates, work, lives. Social well-being shows the complexity of the situation in which families in Russia find themselves.

Key words: social stratification, family, social mobility, differentiation of society, economic potential.

Начиная с 1991 г., т.е. с появлением в российском обществе значительного социально-имущественного расслоения населения, уровень материальной обеспеченности стал важной социальной и экономической характеристикой семьи. Рассмотрим некоторые теоретические концепции, касающиеся дифференциации общества. Неравное положение в обществе отдельных индивидов или целых слоев принято считать социальной стратификацией. Близким к теме нашей работы, на наш взгляд, является определение стратификации, используемое И.В. Мостовой. «Стратификация - это процесс, в результате которого семьи и индивиды оказываются неравными друг к другу и группируются в иерархически расположенные страты с различным престижем, собственностью и властью». Оно относится не только к индивидам, но и их семьям, тогда как большинство исследователей делает упор на изучении индивида. Тому подтверждением служит мнение ученых Д. Берто и И. Берто-Вьям о проблеме, касающейся методов исследования в социологии семьи, где они отмечают, что «первые социологи, которые стали конкретно работать над вопросами социальной стратификации, в качестве базового элемента выделяли не индивида, а семейную ячейку. Однако с введением техники репрезентативной выборки, основу которой составлял индивид, этот социологический подход был забыт. Можно лишь сожалеть, что, таким образом, техническая детерминированность предала забвению целое теоретическое направление».

Необходимо отметить одно из качеств стратификации, наиболее явно прослеживаемое в семьях и подчеркнутое Н. Смелзером, заключающееся в том, что «стратификация связана со способами, с помощью которых неравенство передается от одного поколения к другому; при этом формируются различные слои общества». Важным свойством стратификации общества является ее социальность. Так, по мнению О.И. Шкаратана, «Социальность» стратификации подразумевает, что распределение благ в любом обществе основывается на нормах или на общепризнанных правилах. Нормы эти обычно отражают интересы главным образом тех, кто обладает властью диктовать те правила, которые они считают удобными для себя. Практически в любом обществе большинство людей соглашаются с этими правилами (конформны по отношению к ним), хотя они находятся на нижних ступенях социальной иерархии и обладают минимумом социальных и материальных благ». А.И.Кравченко, исследуя феномен социальной стратификации, выделяет четыре критерия неравенства: неодинаковые доходы, уровень образования, доступ к власти, престиж профессии. В современной социально-стратификационной системе в «Социологии» под редакцией Д.С. Клементьева выделены следующие уровни, группы и слои: неимущие, малообеспеченные, обеспеченные, состоятельные, богатые.

В 90-х годах беднейшая группа (ниже прожиточного минимума) составляла 35%, слой малообеспеченных – около 30%, слой среднеобеспеченных – не более 25%, обеспеченный слой – 7%, слой богатых чуть менее 5%. На начало 2017 года число россиян с доходами ниже прожиточного минимума составляло 13,5% от общей численности населения, или 19,8 млн человек. Об этом сообщается в статистической справке «О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в IV квартале 2016 года», опубликованной на сайте Росстата. По состоянию на начало 2016 года россиян с доходами ниже прожиточного минимума было 19,5 млн человек. Следовательно, за год нищих стало больше на 300 тыс. человек.

Число россиян с доходами ниже прожиточного минимума за последние 10 лет то выросло, то спало. Для сравнения: в 2014 году таких было 16,1 млн человек, в 2013 г. – 15,5 млн, в 2012 г. – 15,4 млн, в 2011 г. – 17,9 млн, в 2010 г. – 17,7 млн, в 2009 г. – 18,4 млн, в 2008 г. – 19 млн, в 2007 г. – 18,8 млн, в 2006 г. – 21,6 млн человек.

По данным НИИ Росстата, в настоящее время 75% наемных работников предприятий и организаций в нашей стране находится у черты бедности. Каждому десятому работнику не хватает зарплаты даже на еду.

Важным проявлением социальности феномена стратификации является ее связь с такими институтами общества как брак и семья, экономика, образование и другие. Остановимся на вопросе о том, как дифференциация общества отражается на семье в целом на каждом типе неблагополучной семьи и конкретно на каждом из его членов (на мужа, жене, детях), выделив как одну из основных, социально-статусную функцию семьи, которая осуществляет удовлетворение потребностей в социальном продвижении и представляет определенный социальный статус членам семьи. При этом, необходимо подчеркнуть, что брачно-семейные отношения не являются непосредственным продолжением производственных, а связаны с ними преимущественно через культуру, прогресс, который усиливает как социальную, так и индивидуальную потребность в единобрачной, основанной на любви и ответственности, семье. Исследованиями взаимосвязи дифференциации общества и социально-статусной функции семьи ученые занимаются давно, поэтому есть смысл остановиться на некоторых из них.

Следует отметить одно из основных свойств стратификации, выделенное О.И. Шкартаном, состоящее в наследовании позиций. Действие принципа наследования позиций приводит к тому, что далеко не все способные и образованные индивиды имеют равные шансы занять властные, обладающие высоким престижем и хорошо оплачиваемые позиции. Отмечено, что в этом случае действуют два механизма селекции: неравный (зачастую скрытый) доступ к подлинно качественному образованию; неодинаковые возможности получения позиции в равной степени подготовленными индивидами. Так же отмечено, что в динамичном

обществе всегда есть внутреннее движение, поскольку отдельные люди и образуемые ими общности, как правило, стремятся занять более высокое социальное положение. Такого рода движение, приводящее к изменению индивидуальных или статусных (институциональных) позиций, принято называть социальной мобильностью.

Еще Питирим Сорокин, один из крупнейших теоретиков социальной стратификации писал: «Под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта... из одной социальной позиции в другую. Существует два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная. Под горизонтальной социальной мобильностью, или перемещением, подразумевается переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Под вертикальной социальной мобильностью подразумеваются те отношения, которые возникают при перемещении индивида или социального объекта из одного социального пласта в другой. В зависимости от направления перемещения существует два типа вертикальной мобильности: восходящая и нисходящая, т.е. социальный подъем и социальный спуск».

Исследователями выделены два вида социальной мобильности: мобильность как добровольное перемещение или циркуляция индивидов в рамках социальной иерархии; и мобильность диктуемая структурными изменениями (например, индустриализацией и демографическими факторами). Регулярное изучение вертикальной мобильности было развернуто в 50-60-е годы XX века. Одной из значительных работ о тенденциях мобильности в США было опубликованное исследование Элтона Ф. Джексона и Гарри Д. Крокетта. Результаты их работы свидетельствуют о росте мобильности в рамках двух поколений, так же ими была отмечена тенденция к восходящей мобильности и только примерно 25% исследуемых совершили спуск по ступеням иерархии.

Социологи Питер М. Бло и Отис Д. Данкен показали относительное значение для профессиональной мобильности индивида ряда факторов, связанных с происхождением: профессии отца, величины родительской семьи, типа и размера населенного пункта, полученного образования. Авторы в своей классической работе подчеркивают, что отцовский статус оказывает множественное - как прямое, так и косвенное влияние на достижения сыновей в сфере образования, отмечая при этом, что в обществе усиливается связь между образованием и профессиональным успехом и пока эта связь не будет ослаблена, возможности роста социальной мобильности останутся довольно ограниченными, а роль образования как фильтра при входе в профессиональную иерархию сохранится, способствуя увеличению социального неравенства.

Влияние социальной стратификации на родительские ценности относительно детей по данным США и Италии исследовал Мэлвин Кон. Его исследования показали, что в этом отношении существуют различия между средним и рабочим классом. Родители, принадлежащие к среднему классу, дают высшую оценку самоорганизации, тогда как родители-рабочие выше всего оценивают конформизм, внешне навязанные правила. В качестве дополнительных факторов, влияющих на мобильность, отмечен различный уровень рождаемости в разных стратах. Более низкий в верхних и более высокий в нижних, что создает определенную пустоту сверху и способствует продвижению снизу.

В результате исследований данные о росте внутр поколенной и межпоколенной мобильности нередко служат основанием для выводов относительно характера общества и существующих ему социальных отношений. Возрастание шансов на индивидуальное продвижение из низших слоев в высшие обычно рассматривается как свидетельство большей открытости общества, его демократичности, равенства возможностей для его членов. В целом, по мнению исследователей, «социальная мобильность является формой латентного процесса, образующего сердцевину преобразований в стратификационных системах - социального воспроизводства (воспроизводства социальных отношений и индивидов)».

Одними из первых применили концепцию воспроизводства французский социолог П. Бурдьё и его коллега Дж. Пассерон. П.Бурдьё, доказал, что, несмотря на широко распростра-

ненные требования равенства возможностей, элиты приспособили новые стратегии, чтобы обеспечить свою преемственность от поколения к поколению. В итоге теория воспроизводственной функции образования доказала, что родители с престижными занятиями способны использовать свои социально-экономические ресурсы, чтобы дать своим отпрыскам хорошее образование, что в свою очередь помогает детям занять престижные рабочие места. Хотя это не отрицает возможности для индивидуумов, обладающих талантом достичь академических успехов вне зависимости от происхождения, но такие случаи не носят массового характера. Ведь образование есть путь к занятию позиций контроля в экономике, что в современных условиях более значимо, чем владение собственностью. Однако есть области деятельности, где без стартового капитала не занять высокой социальной позиции.

В 70-80-е гг. во Франции воспроизводственный подход получил дальнейшее развитие у сторонников концепции антропономии. Эти авторы критически оценили пригодность современных теорий социальной мобильности для объяснения проблемы детерминации человеческих судеб. Ими была предложена концепция антропономического процесса («антропономия» от антропос (человек) и номос (закон)). Этот процесс определяется авторами антропономической концепции, представителем которой является Д. Берто, как целостный процесс производства, распределения и использования людей в классовой структуре общества.

Д. Берто выдвинул в качестве основной задачи исследования анализ структуры общественных отношений, определяющих социальные траектории людей, т.е. человеческие судьбы. Основными при этом оказываются два момента: начало этих траекторий, иначе говоря, место семьи, где человек родился, в какой классовой структуре общества находится семья и какова кривая дальнейшей социальной жизни человека. При таком подходе проблема социальной детерминации судеб людей может изучаться как проблема распределения людей по различным сферам социальной жизни, или по различным уровням социальной стратификации. В частности, опираясь на данные, Д. Берто подтвердил, что шансы сына рабочего стать руководителем или лицом свободной профессии в 12 раз меньше, чем у выходцев из той же среды. Нельзя добиться равенства шансов при неравенстве условий жизни, заключает автор.

Антропономический анализ раскрывает также ряд специфических механизмов, посредством которых различные классы воспроизводят себя в своих детях. Среди них четыре главных: передача капитала, обеспечивающая воспроизводство слоя капиталистов; наследование земли и средств производства, обеспечивающее воспроизводство крестьян, мелких торговцев и ремесленников; система образования, обеспечивающая воспроизведение руководителей и лиц свободных профессий; и последнее, отсутствие всех этих факторов, обеспечивающее воспроизводство наемных работников.

В 70-е годы в России стали обсуждаться и эмпирически исследоваться вопросы социального воспроизводства. Такой подход давно уже широко применялся при изучении демографического и экономического аспектов общественного развития, включая широкомасштабные исследования по воспроизводству трудовых ресурсов и рабочей силы. Что же касается использования такого подхода к изучению социальной динамики общества, то до 70-х годов он не получил применения. В среде социологов существовала точка зрения о том, что употребление понятия «воспроизводство» означает ограничение изучения общества его функционированием, тогда как главное - исследовать общественное развитие. Такое смешение воспроизводственного подхода с функционалистским замедлило распространение концепции воспроизводства в российской социологии. Тем не менее, в работах О.И.Шкаратана, Э.К.Васильевой, В.И. Лукиной, СБ. Нехорошкова, эта концепция получила развитие, была обоснована эмпирическими данными и подтверждена математико-статистическими моделями воспроизводственных процессов.

Среди структурных условий, способствующих усилению мобильности необходимо отметить значение войн и революций. Рассмотрим в качестве примера последствия Октябрьской революции в России. Как отмечает О.И.Шкаратан, исследования показали, что руководство экономикой практически осталось в руках прежних управляющих трестами, концер-

нами и синдикатами страны. При этом не произошло полное обновление элит. Хотя, ряды властвующих постепенно пополнились «выходцами из народа», но не в той мере, в какой это изображалось в пропаганде. Нередко «выходцы» стремились жениться на «графинях» желательно близких по вере, убеждениям, что нашло отражение в художественной литературе того времени. Так же складывается новая элита в постсоветской России. Вчерашние руководящие «товарищи» при незначительных колебаниях преобразились в господ, оттеснив по преимуществу на вторые позиции инициаторов разрушения старой системы и сотворения буржуазной России. Преемственность и обновленчество в данной ситуации, соперничая, едва ли уступят в лидерстве место друг другу, хотя все-таки не следует отрицать преимуществ преемственности. Проявляются и «особые черты, не всегда прослеживаемые по данным социальной статистики и социологических опросов: с одной стороны, возрастающая межпоколенческая преемственность, особенно в верхних слоях, а с другой - странные, на первый взгляд, зигзаги в индивидуальной карьерной мобильности отдельных выходцев из нижних страт».

На современном этапе изменения, происходящие в стране, позволяют сделать выводы и о том, что изучение работы женщин также имеет непосредственное отношение к проблеме социальной мобильности и структуры общества в целом. Более частным вопросом стоит вопрос о перераспределении в связи с работой женщины ролей в семье. Здесь мы исходим из того, что традиционно единицей, образующей общественный класс, считается не индивид, а семья. Но, в связи с работой женщин, ситуация в семье меняется: по роду занятий муж и жена могут принадлежать к разным общественным слоям (муж - банкир, жена - медсестра; муж - руководитель крупного предприятия, жена - учительница); при этом материальное положение семьи относится к одному слою, в то время как род занятий жены ему не соответствует. В России существует и обратная ситуация, когда профессиональный статус жены выше соответствующего статуса мужа (жена - главный экономист предприятия, муж - слесарь; жена - директор магазина, муж - шофер). Таким образом, изменения, происходящие в стране, оказывают влияние и на изменение ролей в семье.

На наш взгляд, также следует проанализировать влияние, оказываемое профессиональным ростом одного из супругов на статус и профессиональную карьеру другого, хотя в литературе этот вопрос пока еще недостаточно освещен. В советские времена был период, когда супругам не рекомендовалось работать вместе в одном отделе, подразделении какого-либо предприятия, особенно, если один из них стоял во главе этой организации, так называемая «семейственность» всячески пресекалась. Тем не менее, хорошие отношения в семье, с одной стороны, а также поддержка и помощь одного из супругов, с другой стороны, способствуют профессиональному росту другого. Существует еще одна сторона этого вопроса. Работа во властных органах одного из супругов, его авторитет оказывает негласное влияние на карьеру другого, как правило, позитивное для него. Чаще всего это касается жены. Вероятно, поэтому при оценке своего собственного статуса, как было отмечено исследователями Ноксом, Росси, Филлибером, Хиллером, жены учитывают собственные достижения, достижения мужа и семейный доход, тогда как мужья придают значение лишь собственным достижениям.

Сравнительные исследования показали, что под влиянием сил, присущих индустриализации, относящейся к одному из структурных условий, происходят фундаментальные изменения в стратификационных системах. Прежде всего, возрастает социальная дифференциация. Обратимся к анализу фактов. Передовая технология дает толчок возникновению большего числа новых профессий, возникающие профессии требуют большей квалификации и лучшей подготовки, лучше оплачиваются и являются более престижными. Как следствие образование и подготовка становятся все более важными факторами на входе в профессиональную иерархию. В итоге усиливается социальная мобильность.

В современной России, также как и во всем мире, особым фактором мобильности является образование. Однако, образованные работники в иерархии власти и собственности занимают те же позиции, что и их менее образованные родители. Само образование также

стратифицировалось, разделившись при формальном равенстве уровней (скажем, высшее) на элитарное, повышенное, «среднее» и с низким уровнем. Поэтому современная система образования скорее камуфлирует реальное неравенство, чем служит «лифтом» по выравниванию позиций. Социальные причины распределения власти и привилегий подменяются при этом их «естественными» причинами, связанными с индивидуальными природными способностями людей. Роль семьи, как фактора мобильности, особенно важна - от клановых организаций, существующих издавна, до современной семьи, способствующей разными способами продвижению вверх: от заключения браков до поддержки в деловой сфере. Неблагополучные семьи, как правило, редко продвигаются вверх по социальной лестнице.

В редких случаях продвижение вверх зависит от сознательных усилий людей, решающее же значение имеют объективные факторы, и, прежде всего, экономическое развитие страны. Однако поскольку личные усилия людей нельзя сбросить со счета, нужно учитывать при этом мотивацию их деятельности, направленной на продвижение. Для индивида возможность продвижения вверх означает не только увеличение доли получаемых им социальных благ, она способствует реализации его личных данных, делает его более пластичным. Что касается движения вниз, то, уменьшая долю социальных благ, оно способствует более реалистичной самооценке индивида и более реалистичному выбору цели, включая менее оплачиваемую, но более интересную работу, наконец, оно усиливает сплочение семьи.

Современные исследователи Т.И. Заславская, И.В. Мостовая, изучая трансформацию институтов российского общества, отмечают ее влияние на его социальную структуру. На общественную сцену выходят новые социальные группы, происходит маргинализация определенных слоев, расширяется «социальное дно», наблюдается криминализация экономических отношений.

По мнению Т.И. Заславской, в настоящее время экономический потенциал общественных групп включает три компонента: владение капиталом, производящим доход; причастность к процессам распределения, перемещения и обмена общественного продукта; уровень личных доходов и потребления. Особая роль принадлежит первому из них. Происходит образование разнообразных форм негосударственной собственности (индивидуальная, групповая, кооперативная, акционерная, корпоративная и др.), возникают разные типы капитала (финансовый, торговый, промышленный). В социальном плане произошло выделение собственников частного капитала. Среди них есть и очень крупные, и средние, и мелкие, относящиеся, соответственно, к разным слоям. Определенное место занимают крестьяне, владеющие личным хозяйством и становящиеся собственниками земли. Однако, подавляющая часть россиян не имеет никакой производительной собственности.

Современные представления о факторах, критериях и закономерностях стратификации российского общества позволяют выделить слои и группы, предположительно различающиеся как социальным статусом, так и местом в социально-трансформационном процессе. Согласно принятой Т.И. Заславской гипотезе, российское общество состоит из четырех социальных слоев: верхнего, среднего, базового и нижнего, а также десоциализированного «социального дна».

Под верхним слоем подразумевается, прежде всего, реально правящий слой, выступающий в роли основного субъекта реформ. К нему относятся элитные группы, занимающие наиболее важные позиции в системе государственного управления, в экономических и силовых структурах. Составляющие этот слой группы могут иметь разные интересы и преследовать разные цели, но их объединяют факт нахождения у власти и возможность оказывать прямое влияние на трансформационный процесс, особенно на те стороны, которые инициируются реформами «сверху». В нашей стране изучение элиты активно началось только в 90-е годы XX века. В.Н. Титов считает, что как в дореволюционной, так и в советской России элита представляла собой не более чем своеобразную верхнюю часть военно-государственной, а затем партийно-государственной бюрократии. Такого же мнения придерживается и А.А. Галкин, отмечающий, что правящая элита складывается на двойственной

основе. «С одной стороны, это выходцы из второго и третьего эшелонов партийно-хозяйственного актива, с другой - бывшая интеллектуальная контрэлита, поднявшаяся к власти на демократической волне противостояния прежней системе и пополнившаяся на этом пути выходцами из теневой экономики. Эти две части сосуществуют в рамках властных структур, так и не слившись полностью».

При этом, как правило, элита составляет ядро господствующей партии. Небольшое по размерам, своим влиянием оно заражает массы людей своей активностью и целеустремленностью. Благодаря мощным капиталам, сконцентрированным в руках элиты, нанимаются журналисты, публикующие рекламные статьи, а то и вовсе скупаются целиком газеты, телеканалы. Когда Россия перешла от социализма к капитализму, отечественные СМИ лишились государственных дотаций, потребовались частные капиталы. Их и предоставили наиболее богатые люди страны, которых причисляли к олигархам. Сегодня их фамилии у всех на слуху. Обычно богатые - не одиночки, а семьи и семейные кланы. Так, среди 400 фамилий, составленных журналом «Форбс» и отнесенных им к числу самых богатых людей мира (т.е. имеющих не менее 200 миллионов долларов), значатся 14 Рокфеллеров и 8 Меллонов. Некоторые российские миллионеры, также как и известные миллионеры мира, сделали свое богатство на нефти, добыче газа. Концентрацию богатства в семейных группах едва ли можно считать закончившимся процессом.

Второй слой назван средним с учетом его положения на социальной шкале, а также потому, что он является зародышем «среднего слоя» в западном понимании этого термина. Хотя большинство его представителей не обладают ни обеспечивающим личную независимость капиталом, ни уровнем профессионализма, отвечающим требованиям постиндустриального общества, ни высоким социальным престижем. При этом этот слой еще слишком малочислен, чтобы служить гарантом социальной стабильности. Разные аналитики относят к среднему классу от 4 % (в среднем по России) до 20 % (в мегаполисах Москве и Санкт-Петербурге) наших граждан, это примерно от 6 до 30 млн. россиян. Тем не менее, роль, выполняемая средним слоем в трансформационном процессе, определяется соответствующим профессионально-квалификационным потенциалом, способностью адаптироваться к меняющимся условиям, активным участием в преобразовании устаревших общественных институтов, относительно благоприятным материальным положением, заинтересованностью в продолжении реформ. К представителям этого слоя можно отнести мелких предпринимателей, полупредпринимателей, менеджеров средних и небольших предприятий, среднее звено бюрократии, старших офицеров, наиболее квалифицированных и дееспособных специалистов и рабочих.

Эволюционный процесс становления современного российского среднего класса имеет достаточно сложную динамику. М.К. Горшков, подчеркивая особенности российского среднего класса, отмечает, «если на Западе главный ресурс среднего класса - прежде всего, его профессиональный опыт и знания, его «человеческий капитал», то в России эта логика оказалась деформированной: для многих, особенно в верхнем слое среднего класса, путь к успеху лежал не через накопление знаний и опыта, не через трудолюбие, а через близость к «большим деньгам» и связям». В результате образ типичного представителя среднего класса - усердного работника, хорошего семьянина, лояльного гражданина - пока еще не складывается. Приватизация государственной собственности, возникновение частных капиталов на руинах общенародной собственности служит причиной перехода от одного типа среднего класса (нерыночного) к другому, рыночному. А, следовательно, к такому же типу семьи среднего класса, адаптированной к рынку.

В начале 90-х гг. в России появились предприниматели. Хотя, отмечает О.В.Перепелкин «у нас нет типичного для стран с сильной рыночной традицией фактора - семейного предпринимательства, формировавшего независимую личность, ориентированную на позитивный образ предпринимателя». Тем не менее, эти люди не могли появиться ни откуда. Ученые выделяют несколько групп молодых предпринимателей. Рассмотрим те из

них, в которых проявляется влияние семьи родителей на этих людей и их роль в своих семьях. Тем самым проследим процесс изменения типологии семьи в современной России.

Предприниматели одной из подгрупп - это предприниматели, родители которых по своей профессии и месту работы принадлежат к военно-промышленному комплексу. Связь поколений здесь сильно выражена. В ней доминирует ориентация на культ семейного клана, жизнь для себя и своих родителей, ориентация на замещение отца в семейном деле. Молодые предприниматели этого типа занимаются производством или сильно ориентированы на него. Семья в жизни этих людей играет далеко не последнюю роль, особо следует отметить их отношение к детям, их внимание и заботу к своим близким.

Представители другой подгруппы предпринимателей - предприниматели из научной среды. Как правило, они - выходцы из интеллигентных семей, их родители - специалисты, профессионалы в своем деле. К бизнесу «научные» предприниматели прибегли по разным мотивам: хотят иметь возможность заниматься научными исследованиями или любимым делом, заработать средства и уехать из страны. Для них бизнес является временным занятием. Для представителей этой подгруппы характерна особая связь поколений. С одной стороны, семья оказала влияние на выбор профессии, сферы деятельности, на формирование нравственных ценностей и социальных ориентиров, с другой - социальное поведение детей представляет собой вызов родительскому образу жизни, их социальным ценностям.

К еще одной из разновидностей предпринимателей относят тех, кто, выйдя из сферы теневой экономики, рано начали заниматься бизнесом, еще не успев приобрести профессию. Их отличительная черта - противопоставление собственных социальных ориентиров родительским. Для них характерна ориентация не на профессионализм, а на «делание» денег. Семьи этих предпринимателей обычно обеспечены в материальном плане, но из-за занятости главы семьи наблюдается недостаток в общении, отсутствие внимания к жене и детям приводит к конфликтам.

Таким образом, среди представителей среднего класса, особенно в их молодежной среде, существует определенного рода заблуждение, когда они считают, что всеми своими достижениями в жизни они обязаны самим себе. Однако здесь на наш взгляд можно согласиться с точкой зрения Н.Е.Тихоновой, которая отмечает, что «принадлежность к городской культуре и высокие статусные позиции родителей значительно способствуют занятию более высоких ступеней на социальной лестнице». Результаты исследований этого автора, показывают, что среда социализации играла для их дальнейших успехов огромную роль, было важно, откуда они родом и кто их родители.

В результате исследований проведенных в 1999 г., отмечает Н.Е.Тихонова, установлена определенная связь роли «успешности» родителей в продвижении детей к высоким статусным позициям. Среди представителей верхнего слоя среднего класса на успешность отца указали 51,0%, а на «неуспешность» - 31,3%. В собственно среднем классе соответствующие показатели составили 46,2% и 29,8%. В то же время в нижнем слое этого класса и среди бедных соотношение было обратным - число «неуспешных» отцов превышало число тех, кто добился в жизни успеха, причем для бедных это превышение было весьма значительным (41,6% против 31,8%). В настоящее время наблюдается та же тенденция.

Та же тенденция наблюдается и при анализе ответов на вопрос, добилась ли успеха в жизни мать. На «успешность» матери указали 43,8%, а «неуспешной» сочли ее 34,4% представителей верхнего слоя среднего класса. В среднем слое соответствующие показатели составили 43,3% и 31,3%. В то же время в нижнем слое среднего класса и среди бедных доля «неуспешных» матерей резко возрастает, у бедных этот разрыв становится двукратным (45,5% неуспешных против 23,4% успешных). В настоящее время наблюдается такая же тенденция.

Таким образом, предоставленный благоприятный трамплин большинство представителей верхнего и среднего слоев среднего класса сумели использовать, достаточно удачно заняв в условиях усиления социальной поляризации более высокие статусные позиции, что

позволяет, с одной стороны зафиксировать доминирование тенденции к самовоспроизводству среднего класса, а с другой, узость источников его пополнения. Многие же из тех представителей дореформенного среднего класса, кто имел родителей с низкими статусными позициями, в условиях углубления социальной дифференциации откатились вниз по статусной лестнице.

В числе специфических черт российского общества, считают ученые, наблюдается относительно низкая вертикальная межпоколенная мобильность в нижнем слое среднего класса. Если в странах Европы представители этого класса, как правило, совершают статусный «рывок» по сравнению со своими родителями, то в России они остались либо на тех же позициях, либо более низких. Хотя в этом слое сосредоточена значительная часть населения России. В тоже время тенденции, характеризующие социальную мобильность низшего класса - бедных в Европе и в России идентичны. Как следствие, во взглядах на будущее в отношении собственных детей представители собственно среднего класса более оптимистичны, чем представители нижнего слоя среднего класса и бедных. Неблагополучие семьи и её бедность воспроизводятся в следующих поколениях.

Базовый слой российского общества достаточно велик и по некоторым данным, охватывает более двух третей российского общества (Т.И. Заславская, М.К. Горшков). Основные усилия представителей этого слоя направляются не на преобразование действительности в соответствии с собственным интересом, а на адаптацию к тем изменениям, которые происходят по инициативе других, часто - на поиск путей выживания. Тем не менее, формы и способы адаптационного поведения этого слоя оказывают большое влияние на ход трансформационных процессов. В одних случаях его поведение может тормозить их, в других - ускорять, в третьих - изменять социальную направленность институциональных сдвигов по сравнению с тем, что проектировалось «верхними». К базовому слою относится основная часть интеллигенции (специалистов), служащие из технического персонала, работники массовых профессий торговли и сервиса, а также большая часть крестьянства. Не смотря на то, что социальный статус, менталитет, интересы и поведение этих групп различны, их роль в трансформационном процессе сходна. Она заключается в первую очередь в приспособлении к изменяющимся условиям с целью выжить, по возможности, сохранить достигнутый статус, поддержать близких, поставить на ноги детей. Однако, в результате возросшей дифференциации доходов увеличились масштабы относительной бедности - многие стали беднее относительно преуспевающих групп и принципиально новых возможностей. С одной стороны эти люди имеют и жилье, и полноценную штатную работу, но или получают ее с большими задержками, или их зарплата столь низка, что ее не хватает на существование. Таких людей В.В. Радаев предложил называть работающими бедными. Другие авторы, в частности М.Н. Руткевич, называют их новыми бедными. Таким образом, если к традиционно бедным относятся те, кто и в советском обществе считался бедным, то к новым бедным - те, кто ранее принадлежал к благополучным средним слоям, а в последнее время обеднел. Эти тенденции характеризуют положение семей современной России. Появился тип семьи относящийся к новым бедным. По мнению С.В. Баризковой: «Новые бедные» семьи – это малая социальная группа, основанная на кровном родстве, браке или усыновлении, связанные общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей, включающая работников, которые сегодня активно трудятся, но не могут обеспечить достойное существование себе и семье, в советское время принадлежавших к среднему классу, в ходе российских реформ 1990-х годов переживших резкое понижение уровня жизни при сохранении профессионального статуса и оказавшихся в положении бедных трудоспособного возраста, но не самоидентифицирующих себя с категорией бедных.

Различие между старыми бедными и новыми в российском обществе носит принципиальный характер. Старые бедные не имеют того, что составляет социальный, культурный и экономический фундамент новых бедных, отмечает А.И. Кравченко, - интеллектуальный капитал, основой которого выступает высшее образование. Хорошее образование в цивили-

зованном и стабильном обществе служит мощным социальным лифтом, помогает людям подняться вверх по социальной лестнице и получать высокие и относительно высокие доходы. В переходном обществе, когда происходит коренное изменение экономической и социальной структуры, смена политических режимов, образование не может ни оцениваться, ни оплачиваться соответствующим образом. Поскольку подавляющая часть образованного населения в России трудится в госсекторе, а тот финансируется по остаточному принципу, материальный уровень бюджетников резко снизился в 90-е годы, хотя и раньше, в предыдущие десятилетия, он не был высоким. Однако сохранился интеллектуальный капитал, который является основой для вертикальной мобильности при благоприятном стечении обстоятельств и изменении ситуации в обществе к лучшему. У старых бедных такого капитала нет, и получить его в перспективе невозможно, поскольку стоимость обучения с каждым годом возрастает, а доступ к высококачественному образованию постоянно сужается. И старые, и новые – это неблагополучные семьи.

Другая отличительная черта таких семей заключается в том, что субкультура бедности, нормы жизни на «социальном дне», психология отчаяния у современных бюджетников, составляющих нижний слой среднего класса и верхний слой низшего класса, не передается по наследству. Они прилагают все усилия для того, чтобы дать своим детям наилучшее из доступного им образование, воспитывают у них мотивацию достижения, передают традиции и ценности российской интеллигенции. Даже находясь, сами в зоне бедности, новые бедные стремятся к тому, чтобы их дети выбрались из нее. Как отмечает А.И. Кравченко, это характерная черта российского общества. Ни в одной стране мира бедные, во-первых, не раскололись на «старых» и «новых», во-вторых, «старые бедные» неспособны, при изменении ситуации, совершить быструю восходящую мобильность и в короткие сроки занять место в среднем классе. При этом «новые бедные» еще способны улучшить свое положение и положение своих семей.

Влияние социально-классовых различий на семейную жизнь изучается применительно к проблеме социализации детей достаточно часто. Исследования английских социологов Дж. и Э. Ньюсонов показывают, что, этот процесс в семьях, относящихся к разным слоям общества, протекает неодинаково. Для социализации ребенка в семье имеют значение не только такие сугубо материальные факторы, как достаток родителей (большой достаток - это лучшее питание, медицинское обслуживание, образование), жилищные условия (отдельная комната для ребенка), но и культура отношения к ребенку, которая выше в семьях из более обеспеченных слоев общества. Ученые в результате своих исследований делают вывод о том, что поскольку социализация в семьях из более обеспеченных слоев общества протекает успешнее, и дети из этих семей имеют преимущества перед детьми из рабочих семей, то семью можно рассматривать как наиболее консервативный элемент общественной структуры, который препятствует социальной мобильности и противостоит эгалитарным тенденциям образования. Это говорит о нарастающем неблагополучии.

Не все с этим выводом соглашались, и английский социолог Дж.У.Б.Дуглас в своей работе «Семья и школа» доказал, что существует довольно высокий процент рабочих семей, жертвующих многим ради того, чтобы дать своему ребенку хорошее образование, вывести его в более высокий социальный слой. Эти семьи являются одним из важнейших факторов социальной мобильности.

Структура и функции нижнего слоя, замыкающего основную, социализированную часть общества, представляются наименее ясными. В рамках современного трансформационного процесса этот слой выступает, скорее, жертвой, чем активным участником инноваций. Отличительными чертами его представителей являются низкий деятельностный потенциал и неспособность адаптироваться к жестким социально-экономическим условиям переходного периода. В основном этот слой состоит либо из пожилых, малообразованных, не слишком здоровых и сильных людей, не заработавших достаточных пенсий, либо из тех, кто не имеет профессий, а нередко и постоянного занятия, безработных, беженцев и вынужден-

ных мигрантов из районов межнациональных конфликтов. Эмпирически идентифицировать этот слой можно на основе таких признаков, как очень низкий личный и семейный доход, малое образование, занятие неквалифицированным трудом или отсутствие постоянной работы. Динамика численности и состава нижнего слоя может служить важным индикатором социальных результатов реформ. Сравнивая доходы населения и величину прожиточного минимума, оценивают уровень бедности.

Согласно данным Госкомстата России, наибольшая доля бедных в населении России составляла в 1992-1993, 1999 и 2000 годах (49,7 млн, человек, 41,2 и 41,9 млн. человек соответственно). Более высокие показатели бедности в указанные годы объясняются: 1) либерализацией цен правительством Е.Гайдара, высокой инфляцией; 2) финансовым кризисом 1998 года; 3) изменением методики расчета величины прожиточного минимума.

Согласно расчетам, приведенным в докладе ПРООН «О развитии человеческого потенциала в Российской Федерации» за 2001 г., при оценке бедности не на основе макроэкономических показателей (как это делается Госкомстатом России), а на основе выборочных обследований домашних хозяйств (также проводимых Госкомстатом России) в 1997-2000 годах численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 50%, а коэффициент дифференциации доходов - порядка 40 раз (а не 14 раз, как это получалось на основе макроэкономических показателей). Сегодня 63% населения с доходами ниже прожиточного минимума, это около 90 млн. человек (по методикам 1999 года). Несколько улучшилось положение в результате мер, которые уравнивали минимальную заработную плату к уровню прожиточного минимума.

Как отмечает Н.М. Римашевская «по данным ВЦИОМа, дополнительную работу на регулярной основе имеют 8% опрошенных, а в виде разного рода случайных приработков - 12-14%. Доля работников, имеющих вторичную занятость в 1996 г. составляла 16%... В среднем занятость на дополнительной работе составляет 15 часов в неделю» [198. С. 58]. Вопрос состоит в том, сколько работ должен иметь человек для начала, чтобы обеспечить себя хотя бы минимальной продовольственной корзиной для дальнейшей работы. Но мы говорим о семье, т.е. речь идет о зарплате кормильца, содержащем на иждивении хотя бы одного ребенка.

Очевидно, что на низком уровне материальной обеспеченности потребление семьи не может формироваться в рамках структуры, определяемой моделью прожиточного минимума. Кроме питания есть еще жилищно-коммунальные платежи, транспортные расходы (оплата транспорта до места работы), необходимость ремонта одежды и обуви, оплата медицинских услуг. Реализация такого рода потребительской программы в семьях с минимальными доходами неизбежно приводит к недопотреблению питания. Особенность данной ситуации состоит в том, что «две трети детей и одна треть престарелого населения оказались за «порогом», т.е. в группе бедности». Причем старики своим трудом обеспечили себе относительно приемлемое существование, что же касается детей, то их бедность не принесет обществу ничего другого, кроме снижения качества будущих поколений и ослабления основных характеристик человеческого генофонда. Тем более, отмечает в своей статье В.В. Елизаров, что в 1998 г. «около половины российских семей с детьми имели доходы ниже прожиточного минимума, а среди семей с 3 детьми таких более 70 %». Эту же тенденцию отмечает в своей статье О.Самарина. По ее мнению: «Социальные последствия кризиса августа 1998 г. проявились в нарастании инфляционных процессов, снижении реальных доходов населения и резком падении его покупательной способности, усилении социально-экономической дифференциации и увеличении численности малоимущего населения. В целом за 1999 г. реальные располагаемые денежные доходы уменьшились на 15% по сравнению с 1998 г. Уровень доходов почти каждого третьего россиянина был ниже величины прожиточного минимума».

Таким образом, экономическое положение семей верхнего слоя семей можно оценить в целом как оптимистичное и уверенное, семей среднего слоя, как спокойное и устойчивое, а семей базового и нижнего слоев, соответственно, как усталое и пессимистичное. Различный

диапазон социального самочувствия, дифференциация доходов семей характеризует структуру российского общества как далекую от равномерности, поскольку основную часть его составляет базовый слой, находящийся в неблагоприятном положении, низкий статус и трудное материальное положение, которого не позволяют найти нужное место в рыночной экономике, приспособиться к новым экономическим условиям.

В настоящее время наблюдается позитивная тенденция у семей составляющих нижний слой среднего класса и верхнюю часть базового слоя, состоящая в том, что они прилагают все усилия для того, чтобы дать своим детям наилучшее из доступного им образование, воспитывают у них мотивацию достижения, передают традиции и ценности российской интеллигенции. В результате вертикальной мобильности жен, чаще всего выражающейся в их профессиональном росте и экономической независимости, происходит перераспределение ролей в семье, что наиболее чутко улавливают дети. Элитные семьи в России занимают ключевые посты в экономике и государстве: выходцы из второго и третьего элементов партийно-хозяйственного актива, интеллектуальная контрэлита, выросшая на волне противостояния прежней системе и семьи выходцев из теневой экономики. Средний слой представлен семьями мелких предпринимателей, полупредпринимателей, менеджеров средних и небольших предприятий, среднее звено бюрократии, старших офицеров, наиболее квалификационных и дееспособных специалистов и рабочих, адаптированных к рынку. Базовый слой семей (2/3 российского общества): основная часть интеллигенции (специальность), служащие из технического персонала, работники массовых профессий торговли и сервиса испытывают трудности, ухудшилось их материальное положение. Семьи базового слоя сумели приспособиться к рынку, по возможности сохранить достигнутый статус, поддержать близких, поставить детей на ноги, но в условиях кризиса испытывают трудности. Возник феномен «новые бедные», когда семья с высоким интеллектуальным капиталом, вынужденная трудится в госсекторе, который оплачивается по остаточному принципу. В результате низкий материальный уровень таких семей. «Новые бедные» стараются дать детям наилучшее из доступного образования, воспитывают мотивацию к достижениям, передают традиции и ценности российской интеллигенции старые бедные в отличие от новых бедных не способны при изменении ситуации совершить быструю восходящую мобильность. Семьи нижнего слоя имеют низкий деятельностный потенциал и неспособность адаптироваться к жестким социально-экономическим условиям. В основном этот слой состоит из малообразованных, не слишком здоровых и сильных людей, не заработавших больших пенсий, либо из тех, кто не имеет профессии, постоянного занятия, безработных, беженцев, вынужденных мигрантов. Главной характеристикой семей социального дна является изолированность от большого общества, включенность в специфические криминальные и полукриминальные институты, бедственное положение семей, десоциализация, утрата легитимной общественной жизни.

Литература

1. Берто, Д. Наследство и род / Д. Берто, И. Берто-Вьям. – Текст : непосредственный // Вопросы социологии. – 1992. - Т.1. – № 2. – С. 106.
2. Галкин, А.А. Тенденция изменения социальной структуры / А.А. Галкин. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 1998. - №10. - С.88 -91.
3. Горшков, М.К. Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России / М.К. Горшков. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 2000. - №3. – С. 4-12.
4. Елизаров, В.В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики / В.В. Елизаров. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 1998. - №2. - С. 55.-61.
5. Кравченко, А.И. Социология / А.И. Кравченко. – М. : Академический проект. -2001. -508 с. – Текст : непосредственный.

6. Кравченко, А.И. Основы социологии и политологии / А.И. Кравченко. – 5- изд. – М. : Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. – 352 с. – Текст : непосредственный.
7. Мостовая, И.В. Социальное пространство: эвристика математического моделирования / И.В. Мостовая, Г.А. Угольницкий. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 1999. - №3. - С.21-27.
8. Перепелкин, О.В. Российский предприниматель: штрихи к социальному портрету / О.В. Перепелкин. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 1995. - № 2. - С. 35-40.
9. Песегова, Е.В. Повседневные практики общественного воспитания и образования / Е.В. Песегова. – Текст : непосредственный // Власть. – 2009. - №4. - С. 30.
10. Радаев, В.В. Работающие бедные: велик ли запас прочности / В.В. Радаев. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 2000. - №8. - С.28-37.
11. Руткевич, М.Н. Процессы социальной деградации в российском обществе / М.Н. Руткевич. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 1998. - № 6. - С.3-12.
12. Радаев, В.В. Социальная стратификация / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. - М. : Наука, 1995.-237 с. – Текст : непосредственный.
13. Смелзер, Н.Дж. Социология / Н.Дж. Смелзер : пер. с англ. - М. : Феникс, 1994. - 688 с. – Текст : непосредственный.
14. Социология / под ред. Д.С. Клементьева. – М. : Филос. о-во «СЛОВО »; Изд-во Эксмо, 2004. – 480 с. – Текст : непосредственный.
15. Сорокин, П. Человек, цивилизация, общество / П. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992.- 542 с. – Текст : непосредственный.
16. Самарина, О. Социальная защита женщин и семейная политика в современной России / О. Самарина. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. - 2000. - №3. - С. 131-143.
17. Тихонова, Н.Е. Российский средний класс: особенности мировоззрения и факторы социальной мобильности / Н.Е. Тихонова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 2000. - №3. - С. 13-23.
18. Шкаратан, О.И. Старые и новые хозяева России / О.И. Шкаратан, Ю.Ю. Фигатнер. – Текст : непосредственный // Мир России. - 1992. - № 1. - С. 65-72.
19. Шкаратан, О.И. Промышленное предприятие. Социологические очерки / О.И. Шкаратан. – М., 1978. – С.36. – Текст : непосредственный.
20. Jackson, E.F. Occupational mobility in the USA.: A point estimate and trend comparison / E.F. Jackson, H.J. Crockett // *Americ. Sociol. Rev.* - 1964. - Vol. 29, N.Y, 1967. - P. 12-16.
21. Kohn, M. Work and Personality: An Inquiry into the Impact of Social Stratification / M. Kohn, C. Schooler // *Norwood.* – 1983. – P.46.

References

1. Berto, D., Berto-V'yam I. Nasledstvo i rod [Inheritance and the family] // *Voprosy sociologii.* T.1. 1992g. № 2. S. 106.
2. Galkin, A.A. Tendenciya izmeneniya social'noj struktury [Trend of social structure change] // *Sociologicheskie is-sledovaniya.* -1998.- №10. -S.88 -91.
3. Gorshkov, M.K. Nekotorye metodologicheskie aspekty analiza srednego klassa v Rossii [Some methodological aspects of the analysis of the middle class in Russia] // *Sociologicheskie is-sledovaniya.* -2000.- №3, S. 4-12.
4. Elizarov, V.V. Demograficheskaya situaciya i problemy semejnoy politiki [Demographic situation and problems of family policy] // *Sociologicheskie issledovaniya.*-1998.- №2.- S. 55.-61.
5. Kravchenko, A.I. Sociologiya [Sociology]. – М.: Akademicheskij proekt. -2001. -508 s.

6. Kravchenko, A.I. Osnovy sociologii i politologii [Fundamentals of sociology and political science] . 5- izd. – M.: Akademicheskij Proekt: Fond «Mir», 2005. – 352 s.
7. Mostovaya, I.V., Ugol'nickij G.A. Social'noe prostranstvo: evristika matemati-cheskogo modelirovaniya [Social space: mathematical modeling heuristics] // Sociologicheskie issledovaniya. 1999.-№3.-S.21-27.
8. Perepelkin, O.V. Rossijskij predprinimatel': shtrihi k social'nomu portretu [Russian entrepreneur: touches to the social portrait] // Sociologicheskie issledovaniya.-1995.- № 2.- S. 35-40.
9. Pesegova, E.V. Povsednevnye praktiki obshchestvennogo vospitaniya i obrazovaniya [Everyday practices of public education and education] // Vlast' 2009 №4, S. 30.
10. Radaev, V.V. Rabotayushchie bednye: velik li zapas prochnosti [Working poor: is the margin of safety great] // Sociologicheskie issledovaniya. -2000.- №8.- S.28-37.
11. Rutkevich, M.N. Processy social'noj degradacii v rossijskom obshchestve [Processes of social degradation in Russian society] // Sociologicheskie issledovaniya.- 1998. -№ 6.- S.3-12.
12. Radaev, V.V., SHkaratan O.I. Social'naya stratifikaciya [Social stratification]. - M.: Nauka, 1995.-237 s.
13. Smelzer, N.Dzh. Sociologiya: per. s angl. - M.: Feniks, 1994. - 688 s.
14. Sociologiya. Pod red. D.S. Klement'eva. – M.: Filos. o-vo «SLOVO»; Izd-vo Eksmo, 2004. – 480 s.
15. Sorokin, P. CHelovek, civilizaciya, obshchestvo [Man, civilization, society]. M.: Politizdat, 1992.- 542 s.
16. Samarina, O. Social'naya zashchita zhenshchin i semejnaya politika v sovremennoj Rossii [Social protection of women and family policy in modern Russia] // Voprosy ekonomiki. -2000. -№ 3. - S. 131-143.
17. Tihonova, N.E Rossijskij srednij klass: osobennosti mirovozzreniya i faktory social'noj mobil'nosti [Russian middle class: features of worldview and factors of social mobility] // Sociologicheskie issledovaniya. -2000.- №3.- S. 13-23.
18. SHkaratan, O.I., Figatner YU.YU. Starye i novye hozyaeva Rossii [Old and new masters of Russia] // Mir Rossii. 1992. № 1. S. 65-72.
19. SHkaratan, O.I. Promyshlennoe predpriyatie. Sociologicheskie ocherki. [Industrial enterprise. Sociological essays] M., 1978. S.36.
20. Jackson, E.F, Crockeit H.J. Occupational mobility in the USA.: A point estimate and trend comparison // Americ. Sociol. Rev.- 1964. Vol. 29, N .Y, 1967. -P. 12-16.
21. Kohn, M, SchoolerS Work and Personality: An Inqiry into the Impact of Social Strattification. Norwood, 1983.-P.46.

Николаева Людмила Сергеевна – д.ф.н., профессор кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» E-mail – Katj132@Rambler.ru

Загорская Ольга Вадимовна – к.с.н., доцент кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» E-mail – Zagorskaya_nvch@mail.ru

Кузьмичева Людмила Николаевна – к.с.н. доцент кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» E-mail – LIUDM.CUZMICHEWA2015@YANDEX.RU

УДК 657.6

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ
РЕЗУЛЬТАТОВ АУДИТОРСКИХ ПРОЦЕДУР ПРИ ПРОВЕРКЕ УЧЁТА
МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ**

Кубарь М.А.

В современных условиях аудит является одним из эффективных и перспективных видов контроля. В аудиторской деятельности стандартизация обеспечивает проведение качественной и эффективной аудиторской проверки, высокий уровень оказания аудиторских услуг, а также способствует усилению контроля и качества работы аудитора. В ходе проведения проверки учета материально-производственных запасов аудиторская организация должна документально оформлять все сведения, подтверждающие аудиторское мнение о достоверности раскрытия информации о них в бухгалтерской отчетности. Документирование результатов аудиторских процедур осуществляется в соответствии с международными стандартами аудита.

В работе рассмотрен процесс документирования результатов аудиторских процедур при проверке материально-производственных запасов, а именно на примере первичных расчетно-платежных документов, учетных регистров и бухгалтерской финансовой отчетности сельскохозяйственной организации предложены макеты рабочих документов аудитора. Проведенное научное исследование способствует решению актуальных вопросов, касающихся проведения аудита учета материально-производственных запасов в организациях АПК. С теоретических и практических позиций, как нам представляется, следует признать, что применение предложенных рабочих документов аудитора будет способствовать повышению качества проверок.

Ключевые слова: аудит, материально-производственные запасы, учет, товарно-материальные ценности, сельскохозяйственные организации

**IMPROVING THE PROCESS OF DOCUMENTING THE RESULTS
OF AUDIT PROCEDURES IN THE AUDIT OF INVENTORY ACCOUNTING**

Kubar M.A.

In modern conditions, audit is one of the most effective and promising types of control. In audit activities, standardization ensures quality and effective audit, a high level of audit services, as well as contributes to the strengthening of control and quality of the auditor. During the audit of inventory accounting, the audit organization shall document all information confirming the auditor's opinion on the reliability of disclosure of information about them in the financial statements. The results of audit procedures are documented in accordance with international auditing standards.

The paper considers the process of documenting the results of audit procedures when checking inventories, namely, on the example of primary settlement and payment documents, accounting registers and accounting financial statements of an agricultural organization, models of working documents of the auditor are proposed. The conducted scientific research contribute to the solution of topical issues related to the audit of inventory accounting in agricultural organizations. From a theoretical and practical point of view, it seems to us that the application of the proposed working documents of the auditor will contribute to improving the quality of inspections.

Keywords: audit, inventories, accounting, inventory, agricultural organizations

Введение

Документирование результатов аудиторских процедур при проверке учёта материально-производственных запасов должно иметь отражение в рабочих документах информацию о проведении аудита. В рабочих документах должно содержаться обоснование аудитором всех важных моментов, по которым необходимо выразить свое профессиональное суждение.

В процессе проведения аудиторской проверки учёта материально-производственных запасов объектом исследования является сельскохозяйственная организация - ООО «Агрокомплекс Ростовский». В соответствии с программой аудиторской проверки учёта материально-производственных запасов в ООО «Агрокомплекс Ростовский» опишем процедуры сбора аудиторских доказательств путем выполнения следующих процедур проверки по существу: инспектирование, наблюдение, запрос, подтверждение, пересчёт. Данное описание необходимо для формирования мнения о достоверности показателей отчётности по статьям материальных ценностей «Запасы» и о соответствии применяемой в ООО «Агрокомплекс Ростовский» методики учёта операций с материалами действующим в Российской Федерации нормативно-правовым документам.

Методика

При проверке организации учёта материально-производственных запасов в ООО «Агрокомплекс Ростовский», очень важно поставить ударение на изучение и сопоставление данных первичных расчётных и платёжных документов и регистров учёта. Важно определить, насколько полно учитываются производственные запасы, насколько верно они классифицируются и оцениваются. В процессе проверки данного сегмента учёта мы проверяем соответствующие детали указанные в представленной документации, арифметические расчеты, хозяйственные операции. Также необходимо отметить, что в ходе проверки первичной документации на поступление материально-производственных запасов нарушений в ООО «Агрокомплекс Ростовский» выявлено не было, документация оформлена в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Все материально-производственные запасы в ООО «Агрокомплекс Ростовский» отпускаются в производство в соответствии с нормами расхода сырья и материалов и не противоречат уровню технического состояния и технологии производства продукции. Нами было установлено, что измерение количественных показателей производится с достаточной степенью точности и измерению, либо подсчету подвергаются все без исключения товарно-материальные ценности, списываемые в производство.

Прежде чем приступить к проверке сохранности и использования товарно-материальных ценностей в ООО «Агрокомплекс Ростовский», надо познакомиться с работой материального отдела бухгалтерии. Аудитор должен обратить внимание на состав, квалификацию учётных кадров и подчинённость; список нормативных документов, которые используются; есть ли график документооборота; верен ли выбор в учётной политике организационных, методических и технических аспектов по данному участку учёта; имеются ли схемы отражения на счетах бухгалтерского учёта фактов хозяйственной жизни по учёту материалов; какие методы внутреннего контроля (инвентаризация, документирование и др.) используются для проверки отклонений фактического расхода материалов от норм; соблюдены ли сроки проведения инвентаризаций товарно-материальных ценностей и каков порядок оформления их результатов. Аудитор должен посмотреть, есть ли оформленные договоры с материально-ответственными лицами, проверить наличие журналов регистрации приходно-расходных документов, приказов об утверждении состава инвентаризационных комиссий и порядке проведения инвентаризаций.

Также нам следует убедиться в соблюдении принятого в организации варианта учёта (с использованием счета 15, 16 или без их использования), закрепленного в учётной политике. В ООО «Агрокомплекс Ростовский» учёт материалов на предприятии ведется на активном синтетическом счете 10 «Материалы» без использования счетов 15 «Заготовление и приобретение материальных ценностей» и 16 «Отклонение в стоимости материальных ценностей».

В процессе аудита подтверждается правильность оценки материалов при их поступлении и списании на производство. С этой целью осуществляется проверка обоснованности и экономической целесообразности закрепленных в учётной политике методов оценки материалов.

Материалы, которые поступают без платёжных документов от поставщиков (неотфактурованные поставки), оприходуют по акту приемки материалов. Он составляется на складе. Оприходование неотфактурованных поставок осуществляют по учётным ценам либо по ценам договора или предыдущих поставок. Если платёжное требование не поступит до конца месяца, то приемная оценка на указанные поставки остается той же.

Во время проведения аудита необходимо проверить правильность ведения складского учёта, обоснованность записей заведующим складом (кладовщиком) в карточках; полноту оприходования, правильность списания материалов, поступивших со стороны, а также полноту и своевременность оприходования сельскохозяйственной продукции. Нарушение порядка оприходования и списания МПЗ приводит к хищению продукции, а также созданию излишков сырья, из которых затем изготавливают неучтённую продукцию или же реализуют их без отражения операций в учёте с целью сокрытия доходов от налогообложения и присвоения полученных средств. Аудитор выясняет число и размещение складских помещений, их емкость, наличие условий для хранения ценностей, обеспеченность пожарно-охранной сигнализацией, тарой и т.д.

В таблице 1 представлен макет рабочего документа аудитора «Результаты сравнения данных бухгалтерского учёта с данными складского учёта по отпуску товарно-материальных ценностей в производство в ООО «Агрокомплекс Ростовский»».

Таблица 1 наглядно показала, что расхождений между данными склада и данными бухгалтерского учёта нет. Это значит, что ведется регулярная сверка между складом и бухгалтерией ООО «Агрокомплекс Ростовский».

Таблица 1 – Рабочий документ аудитора «Результаты сравнения данных бухгалтерского учёта с данными складского учёта по отпуску товарно-материальных ценностей в производство в ООО «Агрокомплекс Ростовский»

Наименование ТМЦ	Наименование и дата документа	Ед. измерения	Списано по данным бухгалтерского учёта	Списано по данным склада	Расхождения
Семена (озимой пшеницы)	Акт расхода семян и посадочного материала от 3.10.2017	кг	25150	25150	-
Аммиачная селитра	Акт об использовании минеральных, органических и бактериальных удобрений 3.10.2017	л	50	50	-
Моторное масло	Лимитно-заборная карта на получение горючего, запчастей, смазочных материалов и продуктов со склада	л	35	35	-

Количественные данные бухгалтерии о списанных в производство материалах в ООО «Агрокомплекс Ростовский» постоянно сверяются с такими же данными складского учёта.

На основании первичных документов, регистров синтетического и аналитического учёта следует проверить правильность корреспонденции счетов по учёту материалов в ООО «Агрокомплекс Ростовский». Для этого данные регистра аналитического учёта сопоставляются с записями в регистре синтетического учёта и главной книге по счету 10 «Материалы».

Проанализировав бухгалтерские проводки, применяемые в ООО «Агрокомплекс Ростовский» необходимо отметить, что все операции отражаются согласно Плану счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности предприятий.

В таблице 2 представлен макет рабочего документа аудитора «Сверка остатков по данным бухгалтерского учёта по счету 10 «Материалы» в ООО «Агрокомплекс Ростовский».

Таблица 2 - Рабочий документ аудитора «Сверка остатков по данным бухгалтерского учёта по счету 10 «Материалы» в ООО «Агрокомплекс Ростовский»

Номер счета и наименование учётного регистра	Остаток на начало отчётного периода, руб.	Обороты, руб.		Остаток на конец отчётного периода, руб.
		дебет	кредит	
по данным регистра аналитического учёта счета 10	113077749,31	3049530737,59	1862970908,10	1299637578,80
по данным Главной книги счета 10	113077749,31	3049530737,59	1862970908,10	1299637578,80
Выявленное расхождение	-	-	-	-

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что данные аналитического и синтетического учёта тождественны, расхождений не выявлено.

При проведении аудита аналитического учёта движения материально-производственных запасов на складах ООО «Агрокомплекс Ростовский» нами были получены следующие аудиторские доказательства:

1. Проверка заполнения журналов по сдаче объектов под охрану не выявила никаких нарушений.

2. При осмотре складских помещений нами было прослежено соблюдение санитарных и противопожарных норм.

3. При осмотре состояния весоизмерительных приборов нарушений не обнаружено (техпаспорта имеются).

5. Сделали выборку и проверили правильность оценки поступающих материально-производственных запасов.

Нарушений не выявлено, на синтетических счетах материалы в ООО «Агрокомплекс Ростовский» отражают по фактической себестоимости их приобретения (заготовления), которая определяется исходя из затрат на их приобретение, включая расходы на транспортировку, хранение и доставку, осуществляемые силами сторонних организаций.

Результаты исследований

В таблице 3 представлены результаты аудиторской проверки учёта материально-производственных в ООО «Агрокомплекс Ростовский».

Таблица 3 – Результаты аудиторской проверки учёта материально-производственных запасов в ООО «Агрокомплекс Ростовский»

Перечень проверяемых вопросов	Результаты проверки
1	2
Аудит операций по поступлению материально-производственных запасов	Первичная документация по поступлению материально-производственных запасов оформлена в соответствии с законодательством РФ
Аудит аналитического учёта движения материально-производственных запасов на складах	Пропускная система налажена, при перемещении материально-производственных запасов предъявляются соответствующие документы, являющиеся основанием для совершения конкретной операции

1	2
Аудит учёта использования материально-производственных запасов, списания недостач, потерь, хищений	За исследуемый период в ООО «Агрокомплекс Ростовский» не зафиксированы случаи недостачи материально-производственных запасов на складах, что свидетельствует о хорошо налаженной системе контроля на ООО «Агрокомплекс Ростовский»
Аудит сводного учёта материально-производственных запасов	В ООО «Агрокомплекс Ростовский» все факты хозяйственной жизни за 2017 год отражаются согласно Плану счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности предприятий

В целях совершенствования процесса документирования аудита учёта материально-производственных запасов нами были сформированы рабочие документы аудитора, применение которых будет способствовать проведению качественной и достоверной аудиторской проверки.

Литература

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ [Электронный ресурс]: принят ГД ФС РФ 24.12.2008) (ред. от 23.04.2018 № 112-ФЗ). Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
2. Аудит : учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. Н.А. Казаковой. – 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2019. – 409 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob auditorskoj deyatel'nosti» ot 30.12.2008 № 307-FZ [Elektronnyj resurs]: prinyat GD FS RF 24.12.2008) (red. ot 23.04.2018 № 112-FZ). Rezhim dostupa: spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»
2. Audit [Tekst]: uchebnik dlya bakalavriata i specialiteta / pod obshch. red. N.A. Kazakovej. – 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. – 409 s.

Кубарь Мария Александровна - доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», к.э.н., Специальность 08.00.12 - Бухгалтерский учет, статистика, zhmanechka@yandex.ru, 8-929-820-47-11

УДК 338.43

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ АГРАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Бородина Н.А., Моисеенко Ж.Н.

В статье рассматривается актуальность исследования финансового состояния предприятия и проведение поиска путей оптимизации бизнес-процесса для аграрных предприятий и оценена возможность применения математической модели. Проанализирована финансовая деятельности аграрного предприятия и на основе анализа разработана математическая модель. Для целей анализа и прогнозирования хозяйственно-экономической деятельности предприятия широко применяется корреляционно-регрессионный анализ. Расчет коэффициентов корреляции позволяет выявить тесноту и направление взаимосвязи изучаемых показателей. Регрессионный анализ является логичным продолжением корреляционного

и заключается в определении аналитического выражения связи результирующей величины с факторными показателями.

Ключевые слова: модель, бизнес-процесс, финансовые результаты, ликвидность, рентабельность, экономическая эффективность.

FORECASTING OF FINANCIAL RESULTS OF THE AGRICULTURAL ENTERPRISE BASED ON A MATHEMATICAL MODEL

Borodina N.A., Moiseenko Zh.N.

The article considers the relevance of the study of the financial condition of the enterprise and the search for ways to optimize the business process for agricultural enterprises and assesses the possibility of using a mathematical model. Financial activity of the agricultural enterprise is analyzed and on the basis of the analysis the mathematical model is developed. For the purposes of analysis and forecasting of economic activity of the enterprise is widely used correlation and regression analysis. The calculation of correlation coefficients reveals the closeness and direction of the relationship of the studied indicators. Regression analysis is a logical continuation of the correlation analysis and consists in determining the analytical expression of the relationship between the resulting value and factor indicators.

Keywords: model, business process, financial results, liquidity, profitability, economic efficiency.

Ведение. С развитием современных технологий для анализа, мониторинга и совершенствования бизнес-процессов в деятельности сельскохозяйственных предприятий необходимо регулярно проводить анализ и в дальнейшем мониторинг общего состояния основных экономических характеристик финансового положения предприятия, к ним относятся: финансовые результаты деятельности, рентабельность, ликвидность и платежеспособность.

Так, одни из наиболее важных показателей – это уровень финансовых результатов, поэтому рассмотрим его в более развернутом виде. На основе полученных результатов можно проанализировать деятельность организации, найти узкие места и улучшить весь бизнес-процесс. Для прогнозирования финансовых результатов и осуществления руководства менеджменту сельскохозяйственного предприятия целесообразно использовать различные математические модели.

Целью работы является разработка многофакторной корреляционно-регрессионной модели зависимости чистой прибыли от доходов и расходов на основе анализа финансовых результатов аграрного предприятия Пролетарского района Ростовской области.

Результаты исследования. ФПЗ «Пролетарский» занимается производством и реализацией сельскохозяйственной продукции. Основное производственное направление хозяйственной отрасли – растениеводство, однако также имеется животноводство, являющееся второстепенной отраслью.

В структуре товарной продукции, доля растениеводства в 2016 году составила 99 % от всей выручки предприятия, в 2017 году - 99,8 % и в 2018 году - 99,6 %. За исследуемый период выручка от реализации растениеводческой продукции увеличилась на 79,1 %. В 2017 году данная отрасль представлена следующими видами продукции: пшеница, ячмень, подсолнечник и рыжик, удельный вес которых в среднем составляют 66 %, 3,5 %, 20,5 % и 1,3 % соответственно. Выручка от реализации пшеницы за 3 года увеличилась на 54 %. Второстепенным видом деятельности данного предприятия является животноводство, которая в структуре товарной продукции занимает всего 0,38 %.

Таким образом, основным источником формирования выручки предприятия составляет реализация продукции растениеводства, размер которого в 2018 году составляет 319226 тыс. руб.

Выполним горизонтальный и вертикальный анализ отчёта о финансовых результатах на примере ФПЗ «Пролетарский» Пролетарского района Ростовской области. Анализируя полученные данные, можно сказать что, выручка ФПЗ «Пролетарский» по итогам 2018 года составила 322359 тыс. руб., что на 141173 тыс. руб. (77,9 %) больше, чем по сравнению с 2017 годом. Так, за рассматриваемый период, себестоимость снизилась на 3797 тыс. руб. (2,1 %) и уже в 2018 году составила 175585 тыс. руб.

Это привело к тому, что финансовый результат предприятия в виде валовой прибыли увеличился с 1804 тыс. руб. до 146774 тыс. руб., что примерно в 80 раз больше, чем в 2016 году. Это свидетельствует о том, что данное предприятие является прибыльным.

Анализ данных показывает, что удельный вес себестоимости в выручке в течение трех лет значительно увеличивался и в 2018 году составил 54,4 %, что на 44,5 % меньше, чем в 2016 году.

Доля валовой прибыли в выручке достаточно увеличилась с 1 % в 2016 году до 45,5 % в 2018 году, которая совпадает с долей прибыли (убытка) от продаж в выручке (1 %). Удельный вес прочих доходов в 2017 году составил 27,8 %, что на 24 % и на 25 % больше по сравнению с 2016 и 2018 годами соответственно. Доля прочих расходов в выручке в 2018 году повысилась на 4,94 % по сравнению с 2016 годом и составила 6,34 %.

Доля прибыли до налогообложения в выручке также значительно увеличилось с 3,0 % в 2016 году до 41,4 % в 2017 году. Аналогичным образом увеличился удельный вес чистой прибыли в выручке на 38,4 % в 2018 году по сравнению с 2016 годом и также составил 41,4 %.

Следующим этапом анализа финансовых результатов является изучение структуры и динамики изменения затрат на предприятии. Одно из направлений анализа предусматривает целью изучение структуры затрат на производство и ее динамику за ряд периодов [1].

Проведем такой анализ по рассматриваемому предприятию. Большую часть в структуре затрат занимают материальные затраты. Их доля в общих затратах на производство продукции составляет 44,4 % (104707 тыс. руб.) в 2016 году, 43,6 % (85259 тыс. руб.) в 2017 году и 47,8 % (112703 тыс. руб.) в 2018 году. Мы видим, что их доля за три анализируемых года увеличилась на 7,6 %, что в абсолютной величине на 7996 тыс. руб.

Следующими составляющими общих затрат являются затраты на оплату труда, которые в 2016 году составили 30345 тыс. руб. За анализируемый период наблюдается значительное увеличение затрат на оплату труда, в 2018 году они составили 47408 тыс. руб., это на 56,2 % больше чем в 2016 году. Третьими по доле присутствия в общих затратах являются прочие затраты – 22028 тыс. руб. (12,2 %) в 2016 году, 49729 тыс. руб. (25,4 %) – в 2017 году и 50273 тыс. руб. (21,3 %) - в 2018 году, где наблюдается увеличение доли затрат на 28,2 % в 2018 году по сравнению с 2016 годом. Доля амортизации снизилась за три года на 26,9 % и в 2018 году составила 73,1 % (10533 тыс. руб.) в общих затратах. Отчисления на социальные нужды увеличились с 8545 тыс. руб. в 2016 году до 14626 тыс. руб. в 2018 году, что в относительных величинах на 71,1 % больше в 2018 году, чем по сравнению с 2016 годом.

Одним из наиболее популярных относительных показателей, оценивающих эффективность ведения дел на предприятии, представляют собой показатели рентабельности.

Показатели рентабельности выражают относительную прибыльность, или доходность, измеряемую в процентах к имуществу предприятия или затратам средств. Ежегодно торговая палата, правительство или промышленные ассоциации публикуют информацию о «нормальных» значениях показателей рентабельности в странах с нормально развитой рыночной экономикой. Сравнение своих показателей с их допустимыми величинами способствует сделать вывод о состоянии финансового положения предприятия [2].

В России единственной базой для сравнения является информация о величине показателей за предыдущие годы, так как данная практика пока отсутствует, либо слабо распространена. Исходные данные для расчета рентабельности представим в таблице.

Таблица - Исходные данные для расчета рентабельности в ФПЗ «Пролетарский», тыс. руб.

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста за 2018г., %
Выручка	181186	245699	322359	177,92
Себестоимость продаж	179382	160056	175585	97,88
Валовая прибыль (убыток)	1804	85643	146774	8136,03
Чистая прибыль (убыток)	5390	150082	133596	2478,59
Внеоборотные активы	64104	54011	45342	70,73
Оборотные активы	95610	127494	111369	116,48
Валюта баланса	159714	181505	156711	98,12

Для расчета показателей рентабельности деятельности ФПЗ «Пролетарский» за изучаемый период следует провести расчет показателей экономической эффективности деятельности конкретного предприятия. Полученные значения коэффициентов рентабельности представим в виде рисунка.

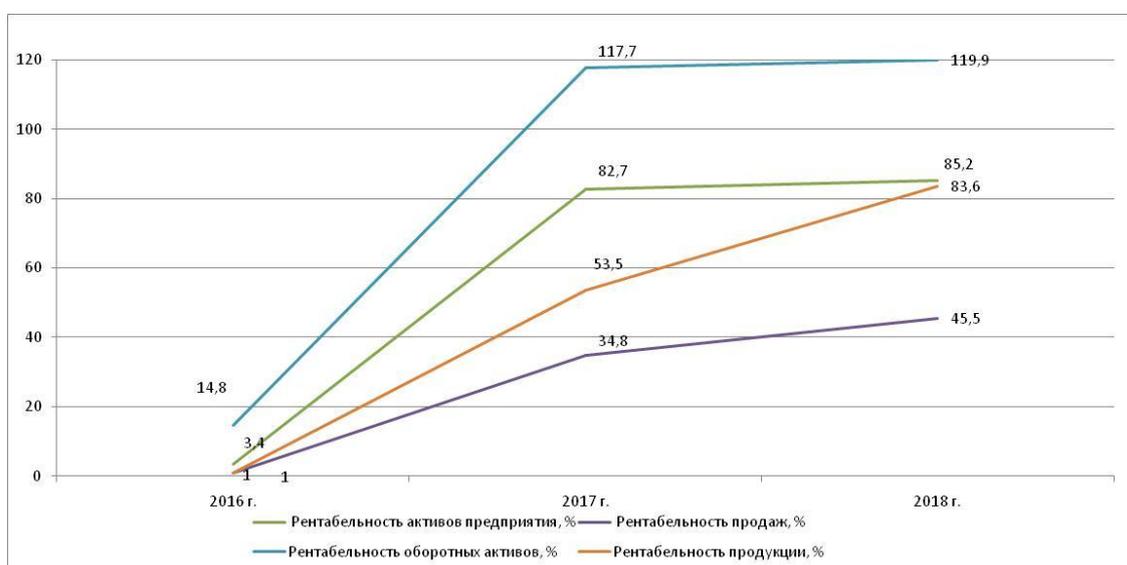

Рисунок – Динамика показателей рентабельности в ФПЗ «Пролетарский», %

Подводя итоги проведенного анализа, можно отметить, что рентабельность активов данного предприятия в 2018 году по сравнению с 2016 годом увеличилась в 25,1 раза, это говорит о том, что у предприятия снижается себестоимость производимой продукции. Рентабельность продаж предприятия в 2018 году по сравнению с 2016 годом также увеличилась в 45,5 раз. Наиболее значительным оказалось повышение показателя рентабельности внеоборотных активов с 22,5 % до 294,6 %, это в 13,1 раза больше чем в 2018 году по сравнению с 2016 годом. Рентабельность оборотных активов также поднялась и в 2018 году составила 119,9 %. Рентабельность оборотных активов также поднялась и в 2018 году составила 119,9 %. Рентабельность продукции за три анализируемых года увеличилась с 1 % в 2016 году до 86,6 % в 2018 году.

Под действием различных факторов формируется финансовый результат. Одна из важнейших методологических проблем в экономическом анализе состоит в оценке и числовом выражении воздействия факторов на значение экономических показателей. Финансовые результаты деятельности хозяйствующего субъекта характеризуются показателями рентабельности, так как их величина показывает отношение полученного эффекта к ресурсам, во-

влеченным в процесс производства и реализации продукции [3].

Рентабельность показывает соотношение результата к затратам, где отражается экономическая эффективность деятельности предприятия. Рентабельность продаж показывает какую часть выручки предприятия составляет прибыль и является показателем финансовой результативности деятельности предприятия [4].

Также для более углубленного анализа финансовых результатов деятельности предприятия был проведен корреляционно-регрессионный анализ и по другим показателям, используя формулу № 2 бухгалтерской отчетности. В качестве результативного признака был использован уровень чистой прибыли предприятия.

Для многофакторной корреляционной модели уровня чистой прибыли (y) подобраны следующие факторы [5]:

- выручка, тыс. руб.;
- себестоимость, тыс. руб.;
- прочие доходы, тыс. руб.;
- прочие расходы, тыс. руб.

В результате проведенных расчетов получено следующее уравнение регрессии:

$$y = a_0 + a_1 * x_1 + a_2 * x_2 + a_3 * x_3 + a_4 * x_4, \quad (1)$$

где параметры уравнения определены методом наименьших квадратов:

$$y = -187,13 + 0,998 * x_1 + (-0,997 * x_2) + 1,00 * x_3 + (-0,986 * x_4) \quad (2)$$

Таким образом, из полученного уравнения регрессии видно, что с увеличением выручки на 1 тыс. руб., чистая прибыль в среднем увеличится на 0,998 тыс. руб.; с уменьшением себестоимости на 1 тыс. руб. чистая прибыль в среднем увеличится на 0,997 тыс. руб.; с увеличением прочих доходов на 1 тыс. руб., чистая прибыль в среднем увеличится на 1,00 тыс. руб.; с уменьшением прочих расходов на 1 тыс. руб., чистая прибыль в среднем увеличится на 0,986 тыс. руб.

На основе проведенных расчетов были выявлены следующие взаимосвязи между изучаемыми признаками:

$r_{xy1} = 0,87$ – связь между уровнем чистой прибыли и выручкой прямая и относительно высокая (тесная);

$r_{xy2} = 0,36$ – связь между уровнем чистой прибыли и себестоимостью прямая и слабой силы;

$r_{xy3} = 0,67$ – связь между уровнем чистой прибыли и прочих доходов прямая и относительно высокая;

$r_{xy4} = 0,60$ – связь между уровнем чистой прибыли и прочих расходов прямая и слабой силы.

Таким образом, из полученного уравнения регрессии видно, что с увеличением выручки на 1 тыс. руб., чистая прибыль в среднем увеличится на 0,998 тыс. руб.; с уменьшением себестоимости на 1 тыс. руб. чистая прибыль в среднем увеличится на 0,997 тыс. руб.; с увеличением прочих доходов на 1 тыс. руб., чистая прибыль в среднем увеличится на 1,00 тыс. руб.; с уменьшением прочих расходов на 1 тыс. руб., чистая прибыль в среднем увеличится на 0,986 тыс. руб.

Подводя итоги научной работы на примере ООО «АгроСоюз Юг Руси» филиал «Племенной завод «Пролетарский», можно выделить ее основные моменты.

Для целей анализа и прогнозирования хозяйственно-экономической деятельности предприятия широко применяется корреляционно-регрессионный анализ. Расчет коэффици-

ентов корреляции позволяет выявить тесноту и направление взаимосвязи изучаемых показателей. Регрессионный анализ является логичным продолжением корреляционного и заключается в определении аналитического выражения связи результирующей величины с факторными показателями.

По данным расчетов, можно сказать, что на прибыль от реализации 1 ц зерна сильное влияние оказывают себестоимость и цена реализации 1 ц зерна, незначительное влияние оказывают урожайность и товарность продукции.

При составлении прогноза объемов получения прибыли от реализации 1 ц зерна на ближайшие 5 лет, мы видим, что с вероятностью 95 % можно ожидать, что объем получения прибыли от реализации зерна предприятия за 2018 - 2021 годы будут находиться в пределах от 341,12 руб. до 1030,99 руб.

Также аналогичным образом проведен корреляционно-регрессионный анализ финансовых результатов для прогнозирования чистой прибыли, используя формулу № 2 бухгалтерской отчетности. В качестве результативного признака был использован уровень чистой прибыли предприятия.

В данном случае, с увеличением выручки на 1 тыс. руб., чистая прибыль в среднем увеличится на 0,998 тыс. руб.; с уменьшением себестоимости на 1 тыс. руб. чистая прибыль в среднем увеличится на 0,997 тыс. руб.; с увеличением прочих доходов на 1 тыс. руб., чистая прибыль в среднем увеличится на 1,00 тыс. руб.; с уменьшением прочих расходов на 1 тыс. руб., чистая прибыль в среднем увеличится на 0,986 тыс. руб.

Выводы. Применение разработанных моделей позволит прогнозировать и контролировать финансовые результаты предприятия, а также даст возможность управлять бизнес-процессами и повлиять на эффективность деятельности предприятия.

Важно отметить, что анализ финансовых результатов, правильное понимание и использование результатов данного анализа руководителями, менеджерами, инвесторами позволяет выявить возможности улучшения финансового положения организации и по результатам расчетов принять экономически обоснованные решения.

Таким образом, дальнейшим направлением исследования может являться введение дополнительных переменных в математическую модель, отражающих влияние на финансовые результаты аграрных предприятий. Включение данных переменных в модель позволит увеличить точность прогнозов и качество модели в целом.

Литература

1. Губин, В.Е. Анализ финансово-хозяйственной деятельности : учебник / В.Е. Губин, О.В. Губина. – М. : ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2015. – 366 с. – Текст : непосредственный.
2. Сосненко, Л.С. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / Л.С. Сосненко, Е.Н. Свиридова, И.Н. Кивелиус. – М. : КноРус, 2017– 432 с. – Текст : непосредственный.
3. Маркарьян, Э.А. Экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / Э.А. Маркарьян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарьян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2014. – 224 с. – Текст : непосредственный.
4. Толпегина, О.А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник для бакалавров / О.А. Толпегина, Н.А. Толпегина. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 168 с. – Текст : непосредственный.
5. Графов, А.В. Методы регрессионного анализа при планировании и прогнозировании потребности в оборотных средствах / А.В. Графов. – Аудитор, 2016. – 178 с. . – Текст : непосредственный.

References

1. Gubin, V.E. Analiz finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti [Analysis of financial and economic activities]: uchebnik / V.E. Gubin, O.V. Gubina // M.: ID «FORUM»: INFRA-M, 2015. – 366 s.
2. Sosnenko, L.S. Kompleksnyj ekonomicheskij analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti [Comprehensive economic analysis of economic activity]: uchebnoe posobie / L.S. Sosnenko, E.N. Sviridova, I.N. Kivelius // M.: KnoRus, 2017– 432 s.
3. Markar'yan, E.A. Ekonomicheskij analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti [Economic analysis of economic activity]: uchebnoe po-sobie / E.A. Markar'yan, G.P. Gerasimenko, S.E. Markar'yan // 2-e izd., pererab. i dop. – M.: KNORUS, 2014. – 224 s.
4. Tolpegina, O.A. Kompleksnyj ekonomicheskij analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti [Comprehensive economic analysis of economic activity]: uchebnik dlya bakalavrov / O.A. Tolpegina, N.A. Tolpegina. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2014. – 168 s.
5. Grafov, A.V. Metody regressionnogo analiza pri planirovanii i prognozirova-nii potrebnosti v oborotnyh sredstvah [Methods of regression analysis in planning and forecasting the need for working capital] / A.V. Grafov // Auditor, 2016. – 178 s.

Бородин Наталья Алексеевна - к.ф.н., доцент кафедры естественно-научных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Моисеенко Жанна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, Ростовская область, пос. Персиановский, E-mail:moi-zhanna2009@yandex.ru

УДК 338.43.02

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Холодова М.А.

Сложная макроэкономическая ситуация в стране, сложившаяся в последнее время; появление рисков и угроз экономической безопасности государства, вызванных обострением внешнеэкономических отношений России со странами запада; повышение открытости национального агропродовольственного рынка, связанное со вступлением в ВТО и углублением интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, обусловили необходимость обеспечения продовольственной безопасности России на основе реализации политики импортозамещения.

Статья посвящена одной из ключевых проблем - реализации политики импортозамещения в сфере сельскохозяйственного производства, которая стала вектором развития современной аграрной промышленности.

Важность статьи обусловлена влиянием кризисных явлений в экономике России (российский финансовый кризис 1998 г.; потом – мировой финансовый кризис 2008 г.; макроэкономическая нестабильность и продовольственное эмбарго 2014 г.), сопровождающихся девальвацией национальной валюты, на активизацию политики импортозамещения в сфере продовольствия, которая только через два десятилетия спустя, стала стратегической целью развития государства, направленной на обеспечение продовольственной безопасности и недопущение снижения качества жизни населения.

Практическая значимость статьи обусловлена тем, что в ней приведены отдельные аспекты реализации политики импортозамещения в стране.

Ключевые слова: импортозамещение, продуктовое эмбарго, аграрное производство, девальвация, господдержка.

CONCEPTUAL BASES OF IMPORT SUBSTITUTION IN AGRICULTURE

Kholodova M.A.

The recent difficult macroeconomic situation in the country; the emergence of risks and threats to the economic security of the state caused by the aggravation of Russia's foreign economic relations with Western countries; the increased openness of the national agri-food market associated with the accession to the WTO and the deepening of integration processes within the EAEU, led to the need to ensure Russia's food security through the implementation of the policy of import substitution. The article is devoted to one of the key problems - the implementation of the policy of import substitution in the field of agricultural production, which has become a vector of development of modern agricultural production. The importance of the article is due to the influence of crisis phenomena in the Russian economy (Russian financial crisis in 1998; then – the global financial crisis in 2008); macroeconomic instability and food embargo in 2014), accompanied by the devaluation of the national currency, to intensify the policy of import substitution in the field of food, which only two decades later, has become a strategic goal of the state, aimed at ensuring food security and preventing a decrease in the quality of life of the population. The practical significance of the article is due to the fact that it presents some aspects of the implementation of the policy of import substitution in the country.

Key words: *import substitution, food embargo, agricultural production, devaluation, state support.*

Введение. Мировая практика замещения импортной продукции отечественным сырьем и продовольствием свидетельствует об использовании различных инструментов политики протекционизма в аграрной сфере, среди которых распространенными являются таможенно-тарифное (пошлины) и нетарифное регулирование (квоты, лицензирование ввоза), льготное кредитование и налогообложение, а также субсидирование производства внутри страны [1;2].

Решение задачи импортозамещения в сфере продовольствия на российском рынке предпринималось неоднократно, однако, до введения западных санкций не провозглашалось стратегической целью развития государства. На определенных этапах развития страны вопрос импортозамещения возникал как следствие неблагоприятной макроэкономической обстановки. Так, в 90-е годы глубокий спад аграрного производства, обусловленный разрушением производственного потенциала отрасли, стимулировал поставку импортных продуктов питания и продовольствия на внутренний рынок.

В конце 90-х и начало 2000-х гг. произошел коренной переворот в развитии отрасли. Так, российский кризис 1998 г., связанный с девальвацией рубля, сделал импортное продовольствие дорогостоящим, что привело к смещению спроса в сторону более дешевых продуктов питания отечественного производства.

В период 2001-2006 гг. были введены жесткие ограничения в форме квот и пошлин на импорт ряда ключевых продуктов – мяса птицы и свинины, сахара, риса и других видов продовольствия, что стало драйвером долгосрочного развития отрасли [3; 4; 5].

Принятые меры по восстановлению сельскохозяйственного производства, среди которых Национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в Государственную программу развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг. и на период 2013-2020 гг., Доктрина продовольственной безопасности, заложили основу устойчивого развития АПК, но комплексно не решили проблему импортозамещения [1; 4].

Введенное в августе 2014 г. продовольственное эмбарго стало новым импульсом развития политики импортозамещения в сфере продовольствия по наращиванию объемов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за счет использования собственных ресурсов на инновационной основе.

Таким образом, острота проблемы импортозамещения в сфере продовольствия спустя два десятилетия стала стратегической целью социально-экономической политики государства, направленной на обеспечение продовольственной безопасности и недопущение снижения качества жизни населения.

Целью статьи является обоснование концептуальных подходов к реализации политики импортозамещения в сфере продовольствия и оценка тенденций развития сельскохозяйственного производства страны как реакции на продуктовое эмбарго.

Методика. Методический аппарат исследований по заявленной проблеме будет основан на системе общенаучных и локальных методов и приемов. Методика исследований определяется составом поставленных задач, предметом и объектом изучения.

Результаты исследования. В настоящее время аграрный сектор экономики занимает лидирующие позиции среди направлений развития отечественной экономики, поскольку от эффективности его функционирования зависит обеспечение национальной безопасности России, достижение достаточно высокого уровня ее экономического суверенитета, социально-экономическая стабильность в обществе и достойный уровень жизни населения.

В этой связи ключевой задачей аграрного сектора экономики является полноценное обеспечение продуктами питания населения страны и развитие системы продовольственной безопасности на основе импортозамещения. От решения вопроса жизнеобеспечения – снабжения продовольствием на 70,0 % - зависит продолжительность жизни населения и его работоспособность, здоровье нации, демографическая и социально-экономическая ситуация в стране.

Усиление тенденций глобальной турбулентности, санкционные противоборства стран Запада, нацеленные на стратегические сектора экономики России, стали катализатором реализации политики импортозамещения в сфере продовольствия, вопрос по которой назрел уже давно. Так, начиная с 2000-х гг. создана правовая база нового аграрного курса, о чем свидетельствует вступивший в силу Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», разработаны и реализуются Концепция развития сельских территорий, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Выбор национальных приоритетов, среди которых Нацпроект, Государственная программа развития сельского хозяйства на период 2013-2020 гг., план мероприятий Правительства РФ по содействию импортозамещения в сельском хозяйстве («дорожная карта»), заложили основу, как по обеспечению устойчивого развития аграрного производства, так и по снижению импортной зависимости страны по продовольствию [6;7;8].

В частности, Доктриной продовольственной безопасности России, утвержденной Правительством РФ в 2010 г. задолго до санкционных противоборств, определены показатели пороговых значений продуктов питания отечественного производства в общем объеме товарных ресурсов на внутреннем рынке: рыба, растительное масло, сахар, мясо – 85,0 %, молоко – 90,0 %, зерно, картофель – 95,0 %, которые предполагают существенное сокращение импорта продовольствия к 2020 г.

Так, в условиях совершенствования и расширения государственной поддержки в аграрном производстве за период 2013-2020 гг. взят курс на развитие малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной потребительской кооперации развитие потребительской кооперации, основная задача которой заключается не только в повышении эффективности работы фермеров, но и в расширении участия субъектов малого агробизнеса в обеспечении населения продуктами питания отечественного производства.

Принятие комплекса организационно-экономических мер Правительством РФ по ускорению темпов импортозамещения в аграрной сфере обусловлено стремлением в среднесрочной перспективе успешно решить проблему продовольственного обеспечения, назревшей необходимостью технологической модернизации аграрного сектора, закреплением позиций отечественных сельхозтоваропроизводителей на национальном и мировом рынках сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а так же процессами глобализации мировой экономики.

По словам Д. Медведева: «...Лучшее импортозамещение – это производство отече-

ственной продукции, конкурентоспособной как внутри страны, так и на внешних рынках. Способность экспортировать означает способность конкурировать, в том числе и с импортом» [9].

При этом импортозамещение в сфере продовольствия рассматривается как вектор форсированного развития сельскохозяйственного производства, «локомотив» роста национальной экономики. Сложившиеся условия продовольственного эмбарго благоприятны как для роста количественных показателей функционирования АПК - объемы производства сырья и продовольствия, так и качественных характеристик – обеспеченность населения продовольствием, его жизненный уровень [10;11;12].

В условиях непростой экономической обстановки в стране темпы роста производства сельскохозяйственной продукции удовлетворительны. По данным Росстата за период реализации политики импортозамещения индекс производства продукции сельского хозяйства в 2018 г. составил 99,4 % по отношению к аналогичному периоду предыдущего года. Рост производства продукции сельского хозяйства в большей степени обусловлен хорошими показателями валовых сборов сельскохозяйственных культур, среди которых (зерновые и зернобобовые, технические культуры). Однако, за период активного развития отрасли не удалось кардинально переломить неблагоприятную ситуацию в садоводстве, производстве овощей закрытого грунта, бахчевых культур.

Сложная ситуация сложилась в отрасли животноводства. Проблемными остаются отрасли молочного и мясного скотоводства, в которых наблюдается сокращение поголовья скота.

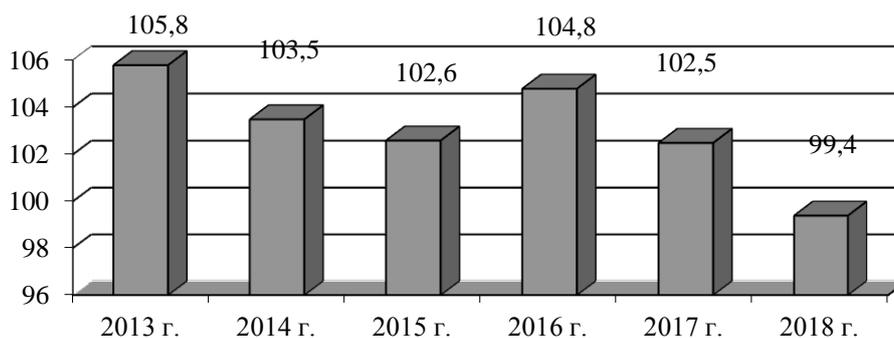

Рисунок – Индекс производства продукции сельского хозяйства России за 2013-2018 гг. (в % к соответствующему периоду предыдущего года, в сопоставимых ценах)

Составлено по: [13]

Реализуемая в настоящее время Госпрограмма до 2020 г. в аграрном секторе экономики в условиях политики импортозамещения предполагает технико-технологическую модернизацию сельскохозяйственного производства на основе внедрения инноваций, ликвидацию отставания в развитии малых форм хозяйствования, организацию оптово-логистических центров, наращивание объемов производства молока, фруктов, овощей закрытого грунта, винограда.

Среди факторов обусловивших увеличение удельного веса отечественного продовольствия на внутреннем рынке стала государственная поддержка отраслей, способных эффективно обеспечить ускоренное импортозамещение: субсидирование части затрат инвесторов на реализацию проектов; таможенно-тарифное регулирование защиты внутреннего рынка; предоставление налоговых льгот сельхозтоваропроизводителям; принятие регламентов и контроль за выполнением фитосанитарных и ветеринарных требований при производстве и импорте продовольствия. Немаловажную роль играют действенные механизмы государственной поддержки, среди которых субсидии по приоритетным направлениям развития АПК [14; 15].

Исследования показали, что политика импортозамещения в сфере продовольствия, как реакция на западные санкции и продуктовое эмбарго, определенная Правительством как четкая и стратегическая позиция государства, имеет определенные трудности в реализации. Так, неблагоприятные макроэкономические условия национальной экономики, сохранившиеся старые системные проблемы и дисбалансы сельскохозяйственного производства, среди которых необходимость технико-технологической модернизации отраслей АПК; низкий уровень жизни сельского населения с высокой разницей доходов в условиях роста аграрного производства; нерешенность проблем рационального использования сельскохозяйственных угодий; закредитованность сельхозтоваропроизводителей; социально-экономические риски; высокий уровень дифференциации развития сельскохозяйственного производства и его отраслей в регионах усиливают негативное воздействие на процессы расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве.

В современных условиях реализации политики импортозамещения аграрный сектор России на фоне положительных результатов его устойчивого развития сталкивается с большим количеством нерешенных проблем, которые не позволяют в полном объеме обеспечить население экономически доступным отечественным продовольствием.

Замедление темпов экономического роста в стране, политика санкционных противоборств России со странами запада, ограничившие выделение финансовых ресурсов государства на поддержку отрасли, не позволяют решить системных проблем сельскохозяйственного производства: финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей, технико-технологической модернизации отрасли, конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешних рынках.

Кроме того, в условиях макроэкономической нестабильности, проявляющейся, прежде всего, рецессией и обесцениванием курса национальной валюты, усиливается вероятность появления рисков и угроз экономической безопасности государства, усугубляется перечень решения проблем эффективного развития агропродовольственной сферы. В результате в аграрном комплексе страны наблюдается не развитие, а относительно невысокие темпы экономического роста с сохранением хронической отсталости инженерной и социальной инфраструктуры, не соответствия требованиям конкурентоспособности отечественных товаров на мировых продовольственных рынках, низкого качества и уровня жизни сельского населения, непрестижностью сельского труда и нежеланием молодых специалистов возвращаться на село [15].

Неразвитость инновационной активности в сельскохозяйственном производстве связана, первую очередь, с проблемой несовершенства организационно-экономического механизма освоения инноваций. Данный факт приводит к росту себестоимости продукции, снижению ее качества, сокращению уровня производительности труда, что не соответствует требованиям конкурентоспособности отечественных товаров на мировых продовольственных рынках.

Следовательно, для формирования современной аграрной экономики инновационного типа в субъектах РФ, в том числе ЮФО, необходимо разработать механизмы взаимодействия научных, образовательных учреждений и сельхозтоваропроизводителей, трансформации рыночных отношений экономических субъектов друг с другом, развития инновационной инфраструктуры, соединив все составляющие воедино элементы инновационной системы.

При этом основная цель аграрной экономической науки в условиях реализации политики импортозамещения должна заключаться в обеспечении отраслей сельского хозяйства высококвалифицированными специалистами, наукоемкими технологиями и средствами производства.

Поэтому в рамках реализации Госпрограммы на 2013-2020 гг. целесообразно было бы, во-первых, в разы увеличить расходы на финансирование несвязанной поддержки для того, чтобы финансовая помощь непосредственно оказывалась сельхозтоваропроизводителю; во-вторых, стимулировать инновационное развитие агропромышленного комплекса путем финансирования

более широкого круга вопросов фундаментальной науки в области сельского хозяйства. Поскольку посредством данной меры можно осуществить максимально возможную косвенную поддержку отечественным сельхозтоваропроизводителям, обеспечив эффективное импортозамещение и продовольственную безопасность страны.

Литература

1. Серков, А.Ф. Концептуальные основы импортозамещения в контексте стратегии устойчивого развития сельского хозяйства / А.Ф. Серков, В.В. Маслова, В.С. Чекалин. – Текст : непосредственный // Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы : монография. - М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ). - 2015. - С. 140-157.
2. Food System Sustainability and Food Security: Connecting the Dots [Electronic resource] / R. Capone, H. Bilali, Ph. Debs, G. Cardone, N. Driouech // Journal of food Security. – 2014. - Vol.2. - No.1. - P. 13-22. – URL: <http://pubs.sciepub.com/jfs/2/12> DOI:10.12691/jfs-2-1-2
3. Политика импортозамещения – новый вектор развития российского агрокомплекса / Н.М. Дудин, Н.В. Лясников, И.С. Санду, А.В. Боговиз // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017. - № 5. - С.25-27. – Текст : непосредственный.
4. Антироссийские санкции и импортозамещение: новые возможности роста производства продукции АПК России / В.А. Ключац, Н.Д. Аварский, А.Н. Осипов, С.Н. Серегин. – Текст : непосредственный // Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы : монография. - М. : ФГБНУ «Всероссийский НИИ сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ). - 2015. - С.81-97.
5. Мельников, А. К вопросу необходимости разработки региональных программ импортозамещения / А. Мельников, П. Михайлушкин, Д. Пресняков. – Текст : непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. - 2017.- № 5. С.7-11.
6. Копеин, В.В. Импортозамещение в сельском хозяйстве: оценки, проблемы и экономическая безопасность / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова. – Текст : непосредственный // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2016. - № 3-1 (45). - С.31-34.
7. Kopein, V.V. Uneven development of Russia regions as economic security factor / V.V. Kopein, E.A. Filimonova // European science review. – 2015. - № 9-10. – pp. 157-159.
8. Пустоев, А.Л. Импортозамещение агропродукции: реальность достижения / А.Л. Пустоев. – Текст : электронный // Аграрное образование и наука. - 2016. - №4. – URL: <http://aon.urgau.ru/ru/issues/18/articles/424> (дата обращения 11.02.2018).
9. Медведев, Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы / Д. Медведев. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. - 2015. - №10. - С.5-29.
10. Продовольственная безопасность как основа государственной аграрной политики / А.В. Боговиз, В.С. Осипов, Ю.А. Бугай, А.В. Миненко. – Текст : непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. - 2017. - № 5. - С.2-6.
11. Меры господдержки региональных программ развития агропромышленного комплекса Северо-Кавказского и Южного федеральных округов / А.В. Боговиз, И.Н. Рыкова, С.В. Шкодинский, Р.С. Губанов. – Текст : непосредственный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017. - № 9. - С.13-18.
12. Климова, Н. Политика ускоренного агропродовольственного импортозамещения России / Н. Климова. – Текст : непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. - 2016. - № 12. - С.10-14.
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.02.2019 г.)
14. Голубев, А.В. Новые тенденции развития аграрной экономики России / А.В. Голубев. – Текст : непосредственный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017. - № 3. – С.8-12.

15. Ушачев, И. Экономические проблемы импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК России / И. Ушачев, В. Маслова, В. Чекалин // АПК: экономика, управление. - 2017. - № 11. - С.4-11.

References

1. Serkov A. F., Maslova V. V., Chekalin V. S. Conceptual bases of import substitution in the context of the strategy of sustainable development of agriculture // import Substitution in agriculture of Russia: problems and prospects: monograph. - M.: FEDERAL state budgetary scientific institution "all-Russian research Institute of agriculture" (GNU vniiesh).- 2015.- S. 140-157.

2. Capone R., Bilali H., Debs Ph., Cardone G., Driouech N. Food System Sustainability and Food Security: Connecting the Dots.// Journal of food Security/- 2014.-Vol.2. - No.1. - P. 13-22. [Electronic resource]. URL: <http://pubs.sciepub.com/jfs/2/12> DOI:10.12691/jfs-2-1-2

3. Dudin N. M. Lyasnikov N. In. Sandu I. S., A. V. Bogovis Policy of import substitution – a new vector of development of Russian agro-industrial complex // Economics of agricultural and processing enterprises.- 2017.- No. 5.-S. 25-27.

4. Klukach V. A., Avar N.D., Osipov A. N. Seregin S. N. Anti-Russian sanctions and import substitution: new opportunities for the growth of production of agrarian and industrial complex of Russia // the import Substitution in agriculture of Russia: problems and prospects: monograph. - M.: FEDERAL state budgetary scientific institution "all-Russian research Institute of agriculture" (GNU vniiesh).- 2015.- P. 81-97.

5. Melnikov A., Mikhailushkin P., Presnyakov D. on the need to develop regional programs of import substitution // Economics of agriculture of Russia. - 2017.- No. 5. Pp. 7-11.

6. Kopein V. V., Filimonova E. A. import Substitution in agriculture: assessments, problems and economic security // international agricultural journal.- 2016. No. 3-1 (45).- P. 31-34.

7. Kopein V. V. Filimonova E. A. Uneven development of Russia regions as economic security factor. European science review. – 2015.- № 9-10. – pp. 157-159.

8. Pustuev A. L. import Substitution of agricultural products: reality achieve // Agrarian science and education. - 2016. - No. 4. [Electronic document.] URL: <http://aon.urgau.ru/ru/issues/18/articles/424> (accessed 11.02.2018).

9. Medvedev D. New reality: Russia and global challenges // economic Issues.- 2015.- No. 10. - C. 5-29.

10. Bogovis, A.V., Osipov, V. S., bull J. A., Minenko A. V. food security as a basis of state agricultural policy // Economics of agriculture of Russia. - 2017. - No. 5. - C. 2-6.

11. Bogovik A.V., Rykova I. N., Skodinski S. V., Gubanov R. S. measures of state support of regional programs of development of agroindustrial complex of the North Caucasus and southern Federal districts // Economics of agricultural and processing enterprises.- 2017. No. 9.- S. 13-18.

12. Klimova N. policy of accelerated agri-food import substitution of Russia// Economics of agriculture of Russia.-2016. - No. 12.- P. 10-14.

13. Official website of the Federal state statistics service. – URL: <http://www.gks.ru> (accessed 12.02.2019 G.)

14. Golubev A.V. New trends in the development of the agrarian economy of Russia // Economics of agricultural and processing enterprises.- 2017. - No. 3. Pp. 8-12.

15. Ushachev I., Maslova V., Chekalin V. Economic problems of import substitution in the conditions of scientific and technological development of agroindustrial complex of Russia. - 2017. - No. 11. - P. 4-11.

Холодова Марина Александровна - к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, E-mail, kholodovama@rambler.ru

ОБОСНОВАНИЕ ПРОГНОЗНЫХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ ОВОЩЕВОДСТВА

Холодова М.А.

Концепция исследования заключается в разработке теоретико-эмпирических подходов к анализу и оценке трендов развития отечественной отрасли овощеводства и ее структуры и совокупности положений, в соответствии с которыми прогнозирование производства основных видов продовольствия необходимо осуществлять на основе применения комплекса методов экономико-математического моделирования, среди которых экстраполяционные методы (линейные и нелинейные трендовые модели анализа временных динамик производственных и экономических показателей), сценарное прогнозирование, экспертные оценки. В работе изложены основные тенденции развития отечественного рынка овощей в условиях реализации политики импортозамещения. На основе методов экономико-математического моделирования разработана и обоснована аграрная структура развития отрасли на среднесрочную перспективу до 2025 г. по федеральным округам страны. Информационно-аналитической основой прогнозных расчетов стала оценка тенденций развития сельхозтоваропроизводителей России за период 2007-2017 гг. Прогнозные расчеты проводились с использованием программных продуктов FAR-AREA, 4.0. Разработаны и обоснованы прогнозные сценарии производства овощей на душу населения в РФ на период до 2025 г.: базовый, оптимистический и пессимистический.

Ключевые слова: *овощеводство, методы экономико-математического моделирования, прогнозные сценарии, продовольственная обеспеченность, структура производства.*

JUSTIFICATION OF FORECAST SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC VEGETABLE INDUSTRY

Kholodova M. A.

The concept of this research is to develop theoretical and empirical approaches to the analysis and evaluation of trends of development of the domestic vegetable industry and its structure and set of regulations in accordance with which prediction of production of main types of food need to be based on the application of complex methods of economic and mathematical modeling, among which the extrapolation methods (linear and nonlinear trend models for analyzing time speaker production and economic indicators), a world-Narn forecasting, expert assessments. The paper describes the main trends in the development of the domestic market of vegetables in the implementation of the policy of import substitution. On the basis of methods of economic and mathematical modeling the agrarian structure of development of branch for medium-term prospect till 2025 on Federal districts of the country is developed and proved. Information and analytical basis for Pro-Groznyj calculations was to estimate the trends of development of agricultural producers of Russia for the period 2007-2017 he Forecast calculations were carried out using the programmatic products of FAR-AREA, 4.0. Forecast scenarios of vegetable production per capita in Russia for the period up to 2025 are developed and justified: basic, optimistic and pessimistic.

Key words: *vegetable growing, methods of economic and mathematical modeling, forecast scenarios, food security, production structure.*

Введение. В современной аграрной политике России, вектор которой направлен на реализацию экспортно-ориентированной стратегии развития АПК, одним из приоритетных направлений является обеспечение продовольственной безопасности. Поскольку без надеж-

ного продовольственного снабжения населения государство не в состоянии в долгосрочной перспективе обеспечить повышение качества жизни путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения: продолжительности жизни людей, их работоспособности, здоровья нации, демографической ситуации в стране. Установлено, что качественные и количественные характеристики питания на 70,0 % непосредственно влияют на здоровье человека, уровень медицинского обеспечения - на 20,0 %, состояние окружающей среды - на 10,0 %.

Сложившиеся условия современной экономической реальности связанной с политической санкций и обесцениванием национальной валюты требуют безотлагательного решения стратегически важных задач в импортозамещающих отраслях сельскохозяйственного производства, где достигнуты пороговые значения установленные Доктриной, но не выполняются задачи обеспечения физического и экономического доступа населения к продовольствию. Одной из таких отраслей является отечественная отрасль овощеводства закрытого и открытого грунта. Так, например, за период реализации политики импортозамещения в России потребление овощей в расчете на душу населения остается на 30,0% меньше рациональной нормы, тогда как уровень продовольственной независимости по овощам составил 97,1 % (по Доктрине не менее 80,0).

Целью исследования является изучение особенностей развития отечественной отрасли овощеводства в условиях реализации политики импортозамещения.

Методика исследования. В работе изложены основные тенденции развития отечественного рынка овощей в условиях реализации политики импортозамещения. На основе методов экономико-математического моделирования разработана и обоснована аграрная структура развития отрасли на среднесрочную перспективу до 2025 г. по федеральным округам страны. Информационно-аналитической основой прогнозных расчетов стала оценка тенденций развития сельхозтоваропроизводителей России за период 2007-2017 гг. Прогнозные расчеты проводились с использованием программных продуктов FAR-AREA, 4.0. Следует отметить, что одномерная экстраполяция временных динамических рядов, характеризующихся в сельскохозяйственном производстве, в целом, и в отрасли растениеводства, в частности, криволинейными зависимостями, не всегда может обеспечить достоверность прогнозируемых показателей, поэтому для оценки параметров тренда нами был проведен анализ различных криволинейных и прямолинейных зависимостей, характеризующих изучаемые экономические процессы и дающих наиболее оптимальные результаты: уравнение прямой линии, логарифмическая, степенная, экспоненциальная виды кривых.

Их функции имеют вид:

- линейная - $Y = a + bx$, (1)

- экспоненциальная - $Y_t = ab^t$, (2)

- степенная - $Y = a_0 x_1^n$, (3)

- логарифмическая - $Y = b = a \ln x$ (4) [1].

Прогнозными показателями явились: объем производства овощей различными категориями хозяйств, тыс. тонн; удельный вес производства овощей определенной категорией хозяйств в общем объеме всех категорий хозяйств по федеральным округам, %.

Результаты исследования. Овощеводство в современной России является одной из приоритетных отраслей подлежащих ускоренному импортозамещению. По состоянию на 1 января 2019 г. овощные и бахчевые культуры выращивались на площади 345 тыс. га, что составляло около 1,0 % от всех посевных площадей.

За счет потребления овощей удовлетворяется 50,0 % дневной потребности человека в пище, а так же от 15 до 40 % - в сложных углеводах, которые необходимы для ведения здорового образа жизни. Следует отметить, что импорт продовольственных товаров сырья и продовольствия до реализации политики импортозамещения почти на треть состоял из овощей и бахчевых культур.

Исследования показали, что основные тенденции производства овощей в России формировались в условиях перехода всей национальной экономики на рыночные рельсы. Данный процесс характеризовался резким сокращением посевных площадей овощных культур в колхозах и совхозах (табл. 1).

Таблица - Структура посевных площадей овощей открытого и закрытого грунта России за 1990-2018 гг. по категориям хозяйств, %

Показатель	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2014 г.	2018 г.
Сельскохозяйственные организации	66,4	22,4	14,9	15,2	17,5
К(Ф)Х	0,0	4,6	12,6	14,8	16,9
Хозяйства населения	33,6	73,0	72,5	70,0	65,6

Составлено по: [2]

В настоящее время 84,8 % овощей (10051,0 тыс. т) в России производится малыми формами хозяйствования, в том числе 63,7 % (7545 тыс. т) хозяйствами населения (табл. 2).

Таблица 2 - Динамика валового сбора овощей в России за 1990-2018 гг. по категориям хозяйств, тыс. т

Показатель	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2014 г.	2018 г.
Итого	9528	10312	10437	11552	11853
Сельскохозяйственные организации	6461	1966	1525	1863	2499
К(Ф)Х	0,1	294	1402	2051	2506
Хозяйства населения	3105	8084	7511	8179	7545

Составлено по: [2]

Современный этап развития отечественной отрасли овощеводства начался с реализацией политики продуктового эмбарго. Введение запрета на ввоз в Российскую Федерацию отдельных наименований сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран ЕС и ряда других государств, а так же эффективная политика государства по импортозамещению дала первые положительные результаты не только по позитивной динамике роста уровня самообеспеченности основными видами продовольствия (рис. 1), но и по снижению степени зависимости от его импорта (табл. 3).

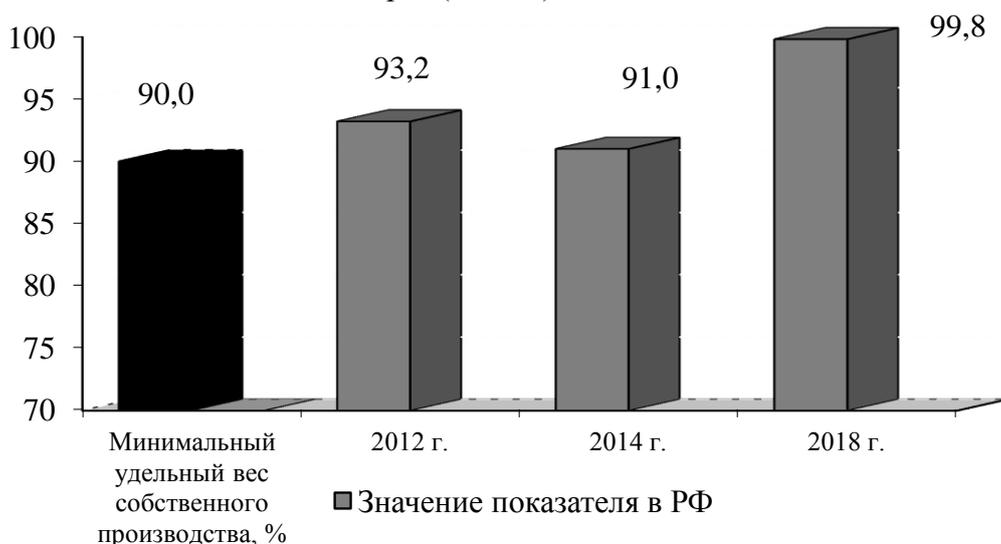

Рисунок 2 - Пороговое значение и объемы производства овощей в РФ за 2012-2018 г. (рассчитано на основе балансов продовольственных ресурсов)

Составлено по: [2]

Таблица 3 – Динамика импорта овощной продукции России за 2014-2017 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2017 г. к 2014 г., %
Картофель свежий или охлажденный	688	553	287	561	81,5
Томаты свежие или охлажденные	846	668	463	516	61,0
Лук, чеснок и прочие луковичные овощи, свежие или охлажденные	419	320	192	371	88,5

Составлено по: [2]

Динамика, иллюстрирующая сокращение импорта овощей внушительна и дает определенные шансы отечественным сельхозтоваропроизводителям занять освободившиеся ниши на внутреннем продовольственном рынке.

За исследуемый период 2014-2017 гг. общая площадь теплиц в России имеет незначительные тенденции роста (табл.4). Так, площадь зимних и летних теплиц увеличилась на 12,3 % и 4,4 % (табл.5).

Этот этап в развитии отечественного овощеводства связан с повышением инвестиционной активности в отрасли, и пристальной государственной поддержкой развития овощеводства закрытого грунта в крупных аграрных формированиях на инновационной основе, среди которых можно выделить ООО «Овощи Черноземья» (Липецкой области), ООО «Солнечный дар» (Ставропольский край), ООО «Агрокультура групп» (Московская область), ООО «Тепличный комплекс Велес» (республика Адыгея), ООО «Донская усадьба» (Ростовская область) и другие.

Таблица 4 – Тенденции развития овощеводства защищенного грунта в сельскохозяйственных организациях

Показатель	2014	2015	2016	2017	2017 г. к 2014 г., %
Общая площадь теплиц, га:					
зимних теплиц	2012,0	2033,8	2142,8	2270,1	112,3
весенних теплиц	918,8	862,4	913,2	959,3	104,4
Урожайность овощей, кг/м ²					
зимних теплиц	29,6	32,0	34,2	36,9	124,7
весенних теплиц	7,4	7,0	8,4	8,6	116,2
Валовое производство тепличных овощей, тыс. т					
зимних теплиц	594,9	650,2	732,9	838,3	140,9
весенних теплиц	67,7	60,7	77,1	82,7	122,2

Составлено по: [3]

Вместе с тем благодаря реализации политики продуктового эмбарго не удалось коренным образом изменить ситуацию в отрасли. Так, высокий уровень капиталоемкости отрасли, чрезмерной долговой нагрузкой вследствие закредитованности сельхозтоваропроизводителей, а также длительный срок окупаемости вложений, нестабильная макроэкономическая ситуация в стране не позволяет развиваться овощеводству в крупных аграрных формированиях на промышленной основе, исключая сезонность производства овощей [4].

Для определения прогнозных объемов производства овощей в различных категориях хозяйств России на период до 2025 г. (рис. 4) с использованием целого ряда линейных и нелинейных трендовых моделей и отбора наиболее достоверных результатов на основе наход-

деня наименьшего значения дисперсии были произведены расчеты, в соответствии с которыми в период с 2017 г. по 2025 г. производство овощей в сельскохозяйственных организациях предположительно увеличится на 11,9 %, составив 3894,3 тыс. тонн, в К(Ф)Х – на 20,1 % (до 3117,0 тыс. т, в хозяйствах населения – на 9,1 (до 11256,1 тыс. тонн) (рис.2).

При этом согласно прогнозным расчетам в среднесрочной перспективе аграрная структура производства овощей будет крайне неравномерна. По-прежнему, львиная доля производства овощных культур, в федеральных округах РФ предположительно останется за малым формам хозяйствования, в частности, хозяйствам населения (рис. 3).

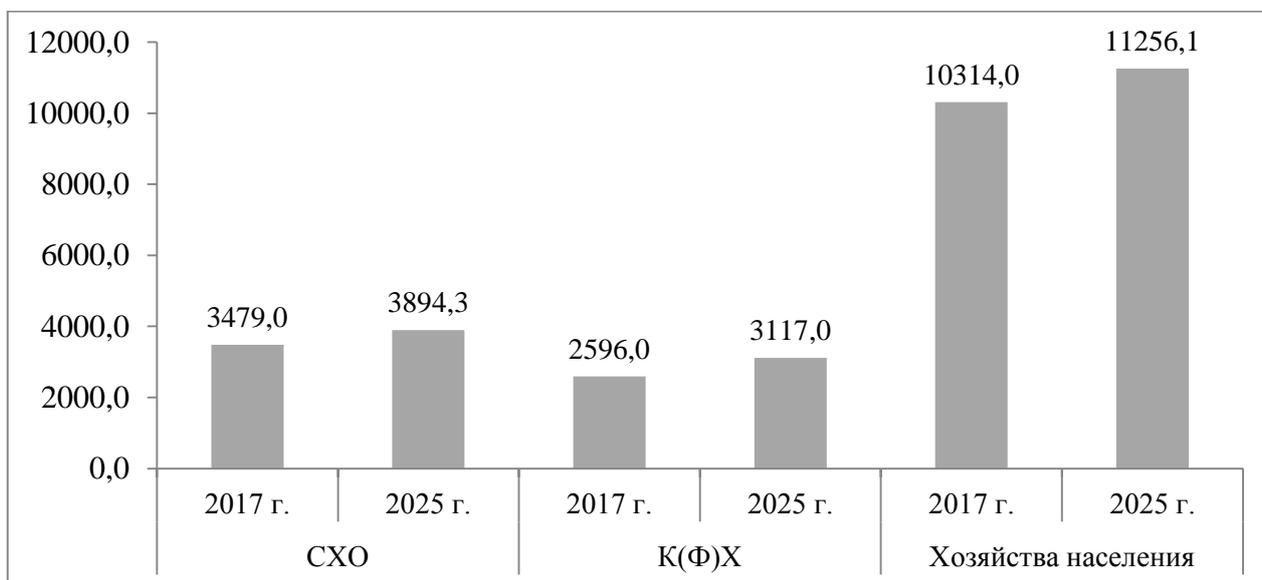

Рисунок 2 – Прогноз производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в Российской Федерации в 2025 г.

Источник: авторские расчеты

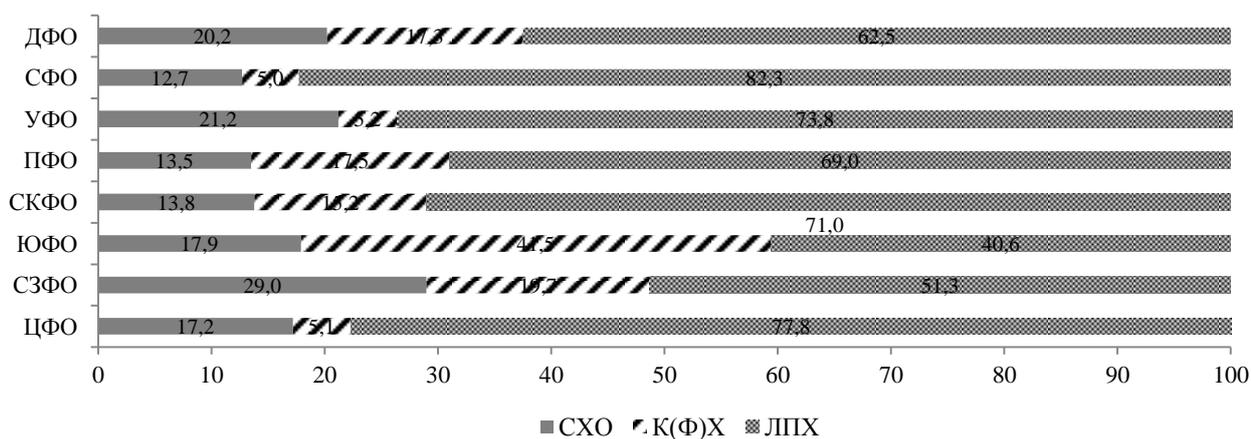

Рисунок 3 - Прогноз структуры производства овощей по категориям хозяйств в разрезе федеральных округов в РФ на 2025 г., %

Источник: авторские расчеты

Массовое производство овощей на индустриальной основе с использованием передовых технологий в крупных специализированных хозяйствах предположительно может составить 29,0 % в Северо-Западном ФО, 20,2 % - Дальневосточном ФО, 21,0 % - в Уральском

ФО, 17,9 % – Южном ФО, 17,2 % - Центральном ФО (рис. 3).

Для расчета объемов производства овощей в расчете на душу населения на период до 2025 г. методом сценарного прогнозирования использовались данные Росстата по прогнозной численности населения РФ на период до 2025 г. (рис. 4).

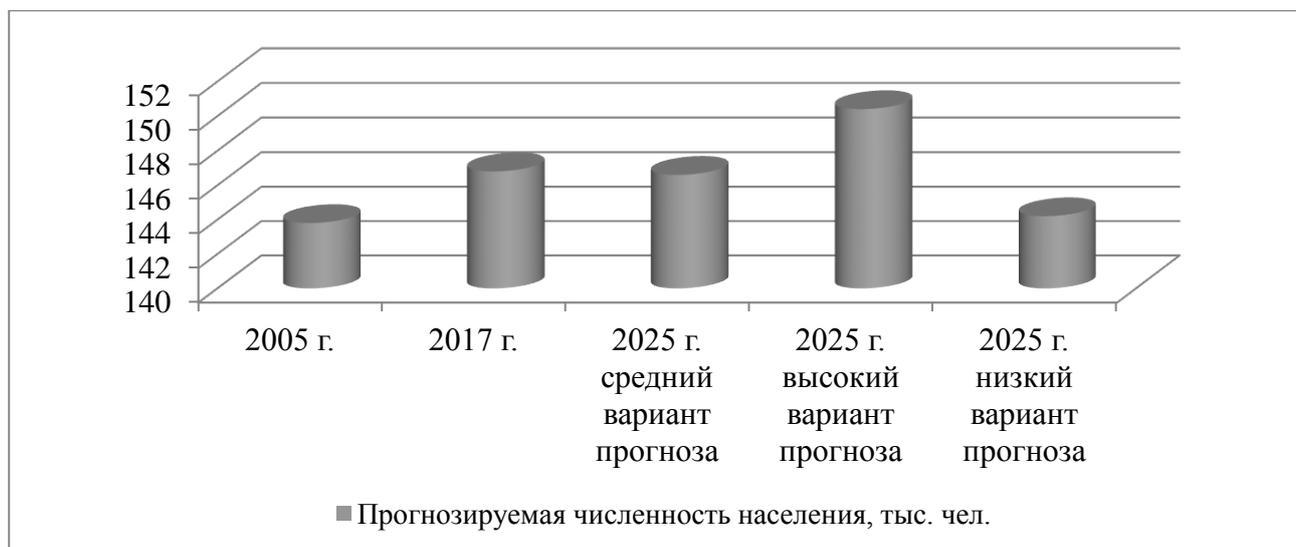

Рисунок 4 - Прогноз численности населения РФ до 2025 г., млн. чел.
Составлено по: [5]

Согласно прогнозу Росстата к 2025 г. возможная предположительная численность населения РФ по «среднему варианту прогноза» может составить 146,6 млн. чел. (рисунок 3.4.10), по «высокому варианту» - 150,4 млн. чел., по «низкому варианту» - 144,2 млн. чел.

Сравнивая результаты прогноза по производству продукции с научно-обоснованными рациональными нормами ее потребления, нами выделено три основных варианта развития сценариев продовольственной самообеспеченности населения РФ по овощам (табл. 5):

Таблица 5 - Прогноз производства овощей в расчете на душу населения в РФ в 2025 г.

Наименование показателя	Производство кг/чел/год	Прогноз производства продукции на душу населения на 2025 г.			Ср. норма потребления, кг/чел/год	Уровень продовольственного самообеспечения, в % к норме		
		2017 г.	I Базовый сценарий	II Оптим. сценарий		III Пессим. сценарий	I Базовый сценарий	II Оптим. сценарий
Овощи, кг	111,6	125,0	121,5	126,7	140,0	89,3	86,8	90,5

Примечание: авторские расчеты

I базовой сценарий, в основе которого лежит численности населения РФ на уровне 2017 г., предполагает, что в 2025 г. способность сельского хозяйства обеспечить население страны овощами составит 89,3 % к норме.

II оптимистический сценарий, рассчитанный на положительной динамике роста численности населения страны в среднесрочной перспективе со 146,8 млн. чел. в 2017 г. до 150,4 млн. чел. в 2025 г. (рост на 2,5 %), предполагает, что к 2025 г. достижение уровня продовольственной самообеспеченности по овощам составит 86,8 % к норме.

III пессимистический сценарий разработан с точки зрения сокращения численности населения РФ к 2025 г. до 144,2 млн. чел., что на 1,5 % ниже уровня 2017 г. Прогноз показал, что объем производства овощей в 2025 г. составит в расчете на душу населения 90,5 % к норме (таблица 5).

Необходимо отметить, что во всех трех вариантах прогнозных сценариев уровень продовольственной самообеспеченности страны по овощам превышает уровень установленный Доктриной (80,0%) по базовому сценарию – на 16,2 %; по оптимистическому – 13,5 %, по пессимистическому – 17,5 %.

Заключение. Полученные прогнозные параметры развития рынка продовольствия на 2025 г. ориентированы на более полное удовлетворение потребности населения страны в овощах. Однако способность отечественной отрасли овощеводства в 2025 году функционировать на индустриальной основе с применением последних достижений науки и техники в настоящее время поддается научно-обоснованному сомнению.

Литература

1. Совершенствование прогнозирования развития регионального АПК на основе методов экономико-математического моделирования / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, В.Л. Дунаев и др. – Ростов н/Д : ВНИИЭиН, 2006. – Текст: непосредственный.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 19.05.2019 г.)
3. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». – М., 2017. – 244 с
4. Минаков, И.А. Пути решения проблемы обеспечения населения страны овощной продукцией / И.А. Минаков. – Текст: непосредственный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2018. - № 2. - С.16-21.
5. Предположительная численность населения РФ до 2035 г.: статистический бюллетень, Москва, 2018. – Режим доступа: URL://<http://www.gks.ru> (дата обращения 31.10.2018). – Текст: электронный.

References

1. Improvement of forecasting of development of regional agriculture on the basis of methods of economic-mathematical modeling/ V. V. Kuznetsov, A. N. Tarasov, V. L., Dunaev, etc. – Rostov n/D: VNIEN, 2006.
2. Official website of the Federal state statistics service. – URL: <http://www.gks.ru> (accessed 19.05.2019 G.)
3. National report "on the progress and results of the implementation in 2016 of the State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020", Moscow: 2017. – 244 with
4. Minakov I. A. solutions to problems of provision of population with vegetable production // Economics of agricultural and pererabotki-handling enterprises .-2018.- No. 2.- P. 16-21.
5. Estimated population of the Russian Federation until 2035: statistical Bulletin, Moscow, 2018. - [Electronic resource.] – Access mode: URL://<http://www.gks.ru> (accessed 31.10.2018).

Холодова Марина Александровна - к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, E-mail, kholodovama@rambler.ru

УДК 338.436.

ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ

Холодова М.А.

В статье дается оценка производственно-экономическому потенциалу Ростовской области в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии. Изучена динамика развития аграрного производства региона. Обращено внимание на сформировавшиеся устойчивые тенденции активного развития аграрного производства на юге России как реакцию отзывчивости отрасли экономические ограничения. Проведен анализ продовольственной самообеспеченности населения по ключевым видам продовольствия. На материалах области определен вклад малого бизнеса на селе в реализацию экспортно-ориентированной стратегии. Обоснованы сдерживающие факторы, не позволяющие хозяйствующим субъектам региона стимулировать расширенное воспроизводство в АПК на инновационной основе в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии. Важность статьи обусловлена тем, что при оценке производственного потенциала региона уделено внимание государственной поддержке, как ключевому инструменту стимулирования экспорта продукции сельского хозяйства.

Ключевые слова: аграрное производство, экспортно-ориентированная стратегия, продовольственная независимость, инвестиционный климат, материально-техническое обеспечение, малые формы хозяйствования, господдержка.

EVALUATION OF THE PRODUCTION POTENTIAL OF THE ROSTOV REGION IN TERMS OF IMPLEMENTATION EXPORT-ORIENTED STRATEGY

Kholodova M.A.

The article assesses the production and economic potential of the Rostov region in the implementation of export-oriented strategy. Dynamics of development of agricultural production of the region is studied. Attention is drawn to the established stable trends of active development of agricultural production in the South of Russia as a reaction to the responsiveness of the industry economic constraints. The analysis of food self-sufficiency of the population on key types of food is carried out. The contribution of small business in rural areas to the implementation of export-oriented strategy was determined on the materials of the region. Justified constraints, not allow them to business entities in the region to stimulate advanced in APK on the innovation basis in conditions of realization of the export-oriented strategy. The importance of the article is due to the fact that in assessing the production potential of the region, attention is paid to state support as a key tool to stimulate the export of agricultural products.

Key words: agricultural production, export-oriented strategy, food independence, investment climate, logistics, small forms of management, state support.

Введение. Крупные аграрные регионы России по - разному подходят к реализации экспортно-ориентированной стратегии в АПК, одним из приоритетных направлений которой является обеспечение продовольственной безопасности, что, в первую очередь, обусловлено природно-климатическими и ландшафтными условиями, специализацией сельскохозяйственного производства, механизмами хозяйствования, производственно-экономическим потенциалом. Регионы юга России обладают наиболее благоприятными естественно-природными ресурсами для максимально возможного охвата групп экспорта продовольствия [1; 2].

Так, в обстановке реализации экспортно-ориентированной стратегии особый научно-

практический интерес представляет оценка производственного потенциала Ростовской области.

Южная зона в процессе своего экономического развития специализируется как на производстве основных видов продукции растениеводства, среди которых зерновые, масличные культуры, овощи, так и на производстве продукции отраслей молочного и мясного скотоводства, так как благоприятные природно-климатические условия, плодородные почвы позволяют развивать отрасли аграрного производства, обеспечивающие повышение качества жизни путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения: продолжительности жизни людей, их работоспособности, здоровья нации, демографической ситуации в стране. Установлено, что качественные и количественные характеристики питания на 70,0 % непосредственно влияют на здоровье человека, уровень медицинского обеспечения - на 20,0 %, состояние окружающей среды - на 10,0 %.

Методика исследований. Методический аппарат исследований по заявленной проблеме будет основана на системе общенаучных и локальных методов и приемов. Методика исследований определяется составом поставленных задач, предметом и объектом изучения, структурой и формой государственного регулирования данного вопроса.

Результаты исследований. Происходящие трансформации в аграрном секторе российской экономики требуют формирования эффективных направлений его развития, способствующих рациональному использованию природных ресурсов, построению новой конфигурации отношений власти, бизнеса и науки в пространстве цифровой экономики АПК стимулирующих качественно иную модель экономического роста.

Несмотря на предпринимаемые попытки на федеральном и региональном уровнях по созданию определенных организационно-экономических условий для развития отраслей сельскохозяйственного производства темпы экономического роста в АПК остаются удовлетворительными (табл. 1).

Таблица 1 – Индекс производства продукции сельского хозяйства России за 2013-2018 гг. (в % к соответствующему периоду предыдущего года, в сопоставимых ценах)

Наименование субъектов	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	105,8	103,5	102,6	104,8	102,5	99,4
Южный федеральный округ	104,6	105,2	101,6	108,6	103,1	94,6
Ростовская область	98,1	109,7	102,4	115,5	107,2	90,4
Растениеводство						
Российская Федерация	111,2	104,9	103,1	107,6	103,4	97,6
Южный федеральный округ	110,6	107,4	101,1	111,8	103,7	91,9
Ростовская область	99,6	114,1	102,2	120,3	110,1	88,2
Животноводство						
Российская Федерация	100,6	102,0	102,2	101,5	101,4	101,3
Южный федеральный округ	93,8	100,7	101,5	101,5	101,7	100,1
Ростовская область	95,3	100,9	103	104,5	100,6	95,5

Источник: по материалам [3]

Исследования показали, что в 2018 г. регионы юга России, обладающие наиболее благоприятными естественно-природными ресурсами для максимально возможного охвата групп продовольственного импортозамещения по ряду ключевых показателей, имели более низкие темпы экономического роста в сельскохозяйственном производстве, чем в среднем по России (табл. 1). Так, индекс производства валовой продукции сельского хозяйства в ЮФО составил 94,6 %, в России – 99,4 %. Низкие темпы экономического роста в аграрном производстве Ростовской области в 2018 г. обусловлены, с одной стороны, значительным увеличением цен ГСМ и дизельное топливо, удорожание импортируемых технологий и семенного

материала, недостаточной обеспеченностью финансовыми и инвестиционными ресурсами сельхозтоваропроизводителей, с другой - банкротством крупных инновационных предприятий по выращиванию и откорму мяса птицы, среди которых ООО «ЕвроДон», ООО «УрсДон».

Однако, в настоящее время Ростовская область играет ключевую роль в обеспечении России продовольствием и реализации экспортно-ориентированной стратегии. В 2018 г. регион занимал 1 место в стране по производству пшеницы и товарной рыбы; 2 место – по производству подсолнечника, зерновых и зернобобовых культур; 3 место – по производству яиц; 5 место – по производству молока, 6 место – по производству овощей [1]. Удельный вес Ростовской области в общей стоимости сельскохозяйственной продукции, произведенной в Южном федеральном округе в 2018 г. составил 27,0 %, в общероссийском производстве - 4,5 %.

Кроме того, область занимает 1 место в рейтинге регионов России по экспорту продукции АПК, который за период 2016-2018 гг. увеличился с 3,2 млрд. долл. до 5,4 млрд. долл. или на 68,8 % (рис.2). Значительный удельный вес в структуре экспорта приходится на зерно и растительное масло.

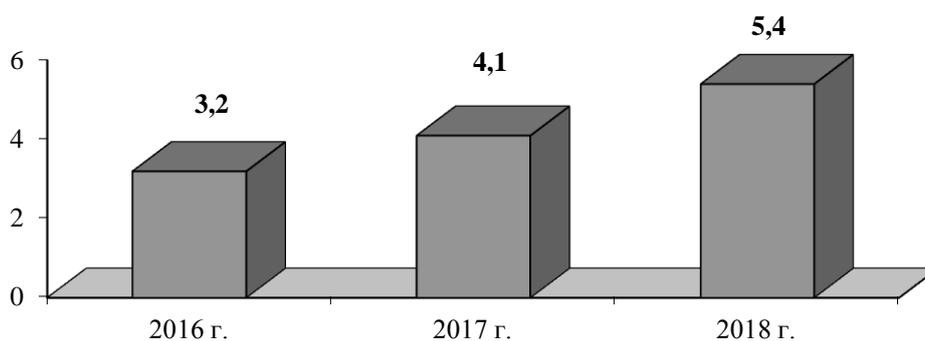

Рисунок 2–Динамика экспорта сельскохозяйственной продукции Ростовской области за 2016-2018 гг., млрд. долл.

Источник: по материалам [3]

Исследования показали, что за период реализации экспортно-ориентированной стратегии в АПК удельный вес производства отдельных видов продовольствия превышает пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности РФ (табл. 2).

Данные рисунка 2 свидетельствуют, что регион полностью обеспечивает себя такими видами продовольствия как овощи, молоко, мясо. Показатели производства фруктов и картофеля находятся значительно ниже порогового значения.

Таблица 2 - Уровень продовольственной самообеспеченности Ростовской области основными видами продукции растениеводства за 2014-2017 гг.

	Пороговое значение	2014 г.	2016 г.	2017 г.
Овощи	>80%	108,6	113,2	91,6
Картофель	>95%	70,8	91,3	86,8
Фрукты	>80%	33,9	36,4	45,3
Молоко и молокопродукты	>90%	91,2	97,6	101,6
Мясо и мясопродукты	>85%	76,7	84,4	86,7

Источник: по материалам [3]

Лидерами в производстве овощей, картофеля, молока в Ростовской области стали малые формы хозяйствования, на долю которых в 2018 г. приходилось 84,5; 69,1; 88,5 % , соответственно, от общего объема производства (рис. 1).

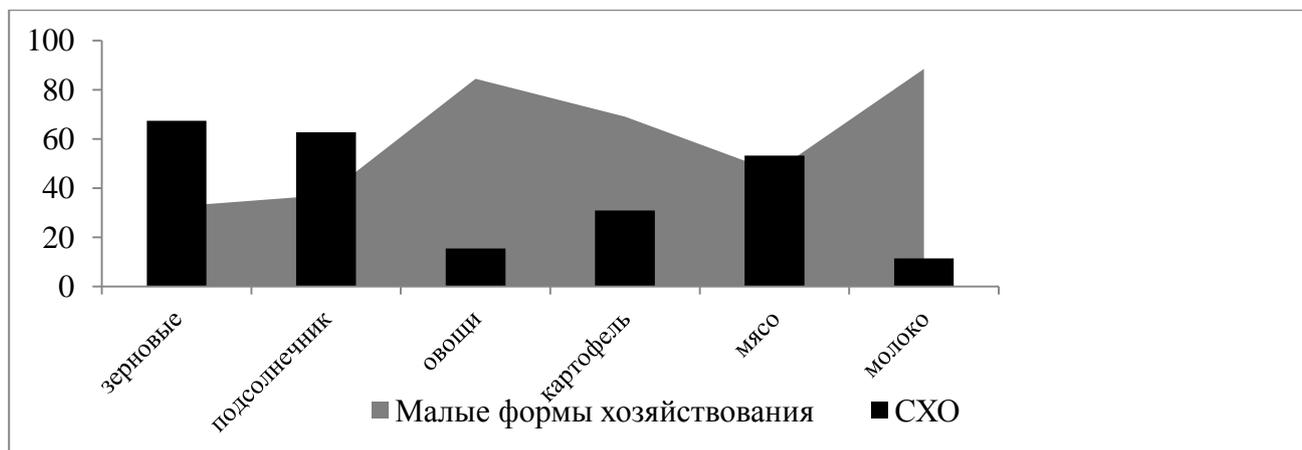

Рисунок 1 - Вклад малого агробизнеса Ростовской области в производство основных видов продукции сельского хозяйства в 2018 г., %

Источник: по материалам [3]

Исследования показали, что по объему производства товарной аквакультуры в стране в 2018 г. лидировала Ростовская область, где было выращено 23,5 тыс. тонн товарной продукции. Рыбоводные мощности товарных хозяйств и благоприятные природно-климатические условия позволили Ростовской области возглавить в пятерку региональных лидеров (рис. 2).

Однако для расширения сегмента региональных сельскохозяйственных товаропроизводителей на продовольственном рынке необходимо строительство новых производственных мощностей с привлечением крупных инвестиций. Инвестиционная активность в аграрном секторе экономики сдерживается чрезмерной долговой нагрузкой вследствие закредитованности сельхозтоваропроизводителей, высокой ставкой банковского процента, а также сроком окупаемости вложений (рис. 3). Так, инвестиции в отрасли сельскохозяйственного производства являются долгосрочными и дают отдачу по истечению пяти и более лет.

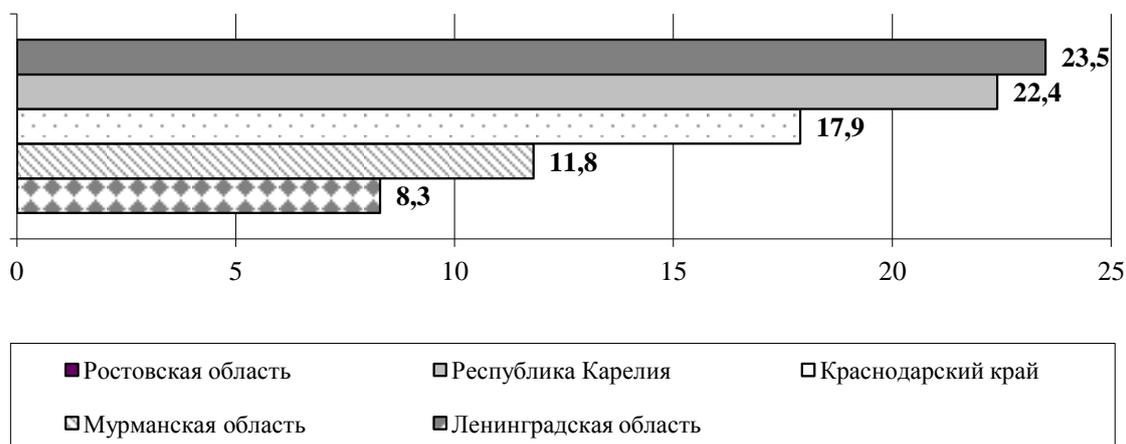

Рисунок 2 – Регионы-лидеры по производству товарной аквакультуры в России 2018 г., тыс. тонн

Источник: по материалам [3]

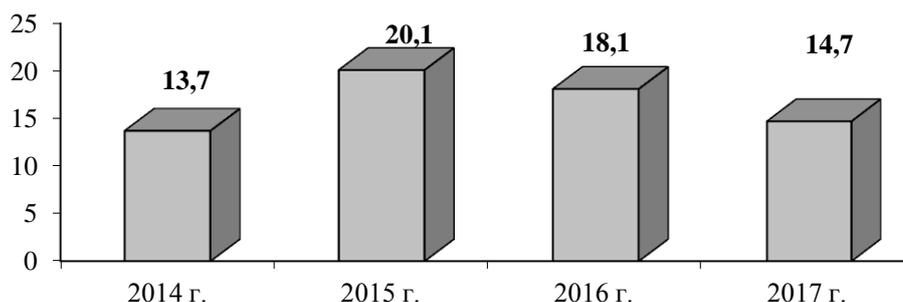

Рисунок 3 – Динамика инвестиций в сельскохозяйственное производство Ростовской области за период 2013-2018 гг.

Источник: по материалам [3]

В настоящее время концентрация инвестиционных вложений наблюдается в приоритетных отраслях развития сельскохозяйственного производства, в частности, в овощеводстве – в строительстве тепличных комплексов ООО «Донская усадьба», ООО ТК «Кировский», ООО «Семикаракорский тепличный комбинат»; на зерновом рынке – в строительстве производственного комплекса по глубокой переработке зерна, производству комбикормов, глютена и аминокислот «ДонБиоТех» и прочих.

Однако ограниченные экономические возможности использования модернизации материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства не позволяют всем предприятиям стимулировать расширенное воспроизводство в АПК на инновационной основе в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии. Так, парк основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях Ростовской области насчитывает достаточно высокий удельный вес сельскохозяйственных машин за пределами срока амортизации: 66,8 % у тракторов и 56,0 % у комбайнов. При условии, что в регионе производится современная сельскохозяйственная техника, пользующаяся высоким спросом среди сельхозтоваропроизводителей не только области, но и всей России.

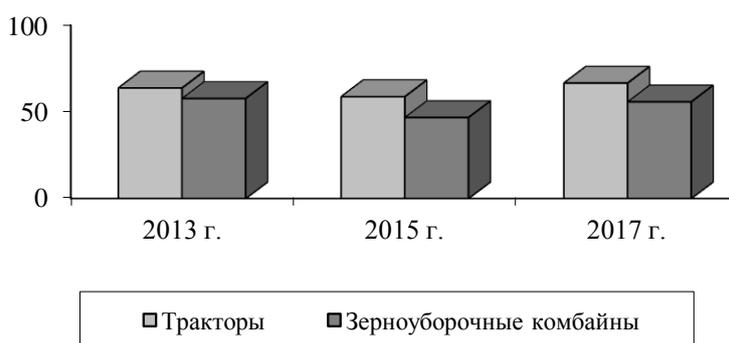

Рисунок 4 – Динамика удельного веса сельскохозяйственной техники в хозяйствах Ростовской области, находящейся за пределом срока амортизации, %

Источник: по материалам [3]

Для исправления сложившейся ситуации минсельхозпродом Ростовской области стимулируется приобретение новой сельскохозяйственной техники (табл. 3). За период 2013-2018 гг. сельскохозяйственными товаропроизводителями области приобретено 3031 комбайн и более

5000 тракторов, что позволило обновить парк комбайнов на 15,0 %, парк тракторов на 10,0 %.

Таблица 3 - Динамика приобретения сельскохозяйственной техники хозяйствами Ростовской области за 2013-2018 гг.

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	Всего
Зерноуборочные комбайны, ед.	430	455	447	560	975	164	3031
Тракторы, ед.	1022	940	914	891	759	802	5328

Источник: по материалам [3]

Предпочтение сельяне отдают отечественному машиностроению, которое практически не уступает мировым аналогам, и имеет более привлекательную цену. Тем более, что сервисное, и гарантийное, и послегарантийное, обслуживание сельхозтехники российскими производителями – более доступное и своевременное. В Ростовской области развита сеть сервисного обслуживания сельхозтехники, которая обеспечивает бесперебойную поставку необходимых запчастей.

Приобретаемая техника в настоящее время новая, широкозахватная, многооперационная сельхозтехника, с использованием спутниковой навигацией, позволяет значительно снизить расход горюче-смазочных материалов и запасных частей, сократить сроки выполнения необходимых агротехнических мероприятий и повысить экономическую эффективность производства.

Важную роль при экспортно-ориентированной стратегии играют действенные механизмы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, конкретные размеры и формы субсидий на приоритетные направления развития АПК. Поскольку экспортно-ориентированная стратегия не может быть реализована вследствие недостаточности средств на поддержку села [4; 5].

Исследования показали, что за период 2013-2018 гг. наблюдается снижение активности органов власти в отношении роста бюджетных расходов на поддержку сельхозтоваропроизводителей Ростовской области (рис. 5).

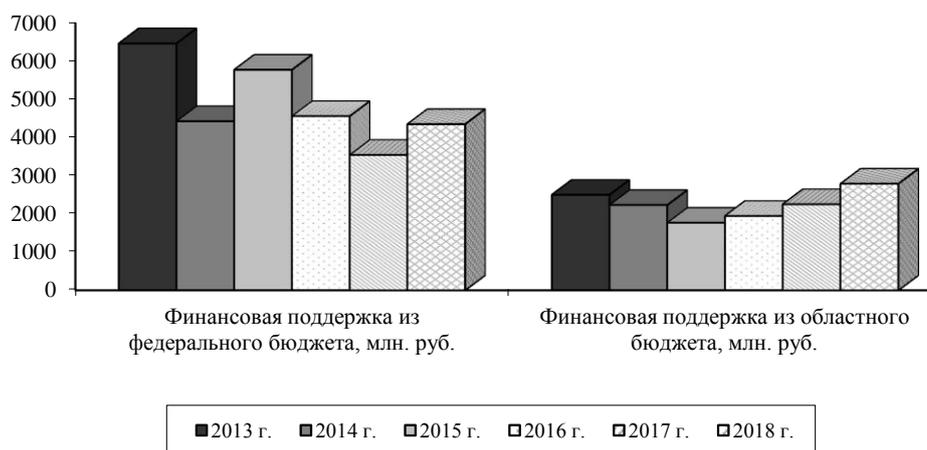

Рисунок 5 - Бюджетные субсидии на развитие сельскохозяйственного производства хозяйствующим субъектам Ростовской области за 2013-2018 гг.

Источник: по материалам [3]

Заключение. Проведенные исследования свидетельствуют о высоких потенциальных возможностях сельскохозяйственного производства Ростовской области. Однако, недоста-

точный уровень государственной поддержки регионального АПК не позволяет аграрному бизнесу осуществить переход на инновационную модель развития в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии.

Литература

1. Голубев, А.В. Новые тенденции развития аграрной экономики России / А.В. Голубев. – Текст: непосредственный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017. - № 3. – С.8-12.
2. Медведев, Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы / Д. Медведев. – Текст: непосредственный // Вопросы экономики. - 2015. - №10. - С.5-29.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.08.2019 г.)
4. Продовольственная безопасность как основа государственной аграрной политики / А.В. Боговиз, В.С. Осипов, Ю.А. Бугай, А.В. Миненко. – Текст: непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. - 2017. - № 5. - С.2-6.
5. Меры господдержки региональных программ развития агропромышленного комплекса Северо-Кавказского и Южного федеральных округов / А.В. Боговиз, И.Н. Рыкова, С.В. Шкодинский, Р.С. Губанов. – Текст: непосредственный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017. - № 9. - С.13-18.

References

1. Golubev A.V. New trends in the development of the agrarian economy of Russia // Economics of agricultural and processing enterprises.- 2017. - No. 3. Pp. 8-12.
2. Medvedev D. New reality: Russia and global challenges // economic Issues.- 2015.- No. 10. - С. 5-29.
3. Official website of the Federal state statistics service. – URL: <http://www.gks.ru> (accessed 12.08.2019 G.)
4. Bogovis, A.V., Osipov, V.S., bull J. A., Minenko A.V. food security as a basis of state agricultural policy // Economics of agriculture of Russia. - 2017. - No. 5. - С. 2-6.
5. Bogovik A.V., Rykova I.N., Skodinski S.V., Gubanov R.S. measures of state support of regional programs of development of agroindustrial complex of the North Caucasus and southern Federal districts // Economics of agricultural and processing enterprises.- 2017. No. 9.- S. 13-18.

Холодова Марина Александровна - к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, E-mail, kholodovama@rambler.ru

УДК 338

АНАЛИЗ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ ЗА ПЕРИОД 2001-2015 ГГ.

Осипова А.И.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена объективной необходимостью более глубокого изучения процесса инфляции, так как она занимает важное место в экономической науке, и ее показатели по-разному отражаются как на других экономических показателях, так и на экономике в целом. Цель статьи заключается в рассмотрении всех явлений, связанных с инфляцией, для выявления и устранения неблагоприятных экономических ситуаций в нашей стране. Ведущими методами к исследованию данной проблемы является

теоретический, экономический и статистический метод. В данной работе были изучены причины появления инфляции, её взаимосвязи и обострения с важными экономическими показателями, с помощью корреляционного анализа была выявлена степень взаимосвязи. Теоретические и статистические аспекты в данной работе показали значимость инфляции в экономике.

Ключевые слова: Инфляция, безработица, заработная плата, галопирующая инфляция.

ANALYSIS OF INFLATION IN RUSSIA FOR THE PERIOD 2001-2015.

Osipova A.I.

The Relevance of the problem is due to the objective need for a deeper study of the inflation process, as it occupies an important place in economic science, and its indicators are reflected in different ways on other economic indicators, and on the economy as a whole. The purpose of the article is to consider all phenomena related to inflation in order to identify and eliminate unfavorable economic situations in our country. The leading methods for the study of this problem is the theoretical, economic and statistical method. In this paper, we studied the causes of inflation, its relationship and exacerbation with important economic indicators, with the help of correlation analysis, the degree of relationship was revealed. Theoretical and statistical aspects in this paper have shown the importance of inflation in the economy.

Keywords: Inflation, unemployment, wages, galloping inflation

Введение

Во все времена вопросы об инфляции имели актуальность. Причиной тому служит сложность восприятия данного экономического явления на различные составляющие экономики любой страны. Но и причиной обострения инфляции может являться различный целевой комплекс факторов. Инфляция является социально, экономически и политически значимым явлением. На основании этого рассмотрим, как же изменялась инфляция в XXI веке, под каким воздействием она изменяется и на какие экономические показатели влияет.

Методика

Как экономический показатель, инфляция возникла в XX в., хотя периоды заметного роста цен наблюдались ранее (в периоды войн). В самом общем виде инфляция (от лат. inflatio – вздутие) есть обесценение денег, которое проявляется в форме роста цен на товары и услуги, не обусловленного повышением их качества (инфляция измеряется с помощью индекса цен).

В современном мире инфляция возникает под воздействием различных факторов. Основные и значимые причины обозначены в таблице 1.

Инфляция – один из самых опасных процессов в экономике любой страны, так как преобладание очень высокого уровня данного показателя может привести к различным последствиям. Проблема инфляции в России по-прежнему сохраняет свою актуальность, не смотря на снижение с 18,8 % в 2001 году до 12,9 % 2015 года. Для четкого представления всей ситуации рассмотрим на рисунке 1 динамику состояния инфляции в России в XXI веке.

Представленная динамика среднего уровня инфляции носит в себе хаотичный характер. В 2001 году наблюдается наиболее высокий уровень инфляции в России, что составил 18,6% за исследуемый период. По этим данным можно сказать, что в России в 2001 году преобладала галопирующая инфляция (10-100%).

Таблица 1 – Причины возникновения и обострения инфляции

Причины	Характеристика
Избыточный спрос	Уровень спроса на товары и услуги превышает возможности предложения по его удовлетворению, говорят о проинфляционном влиянии факторов со стороны спроса.
Инфляция издержек	Инфляция может быть вызвана ростом издержек на производство и реализацию единицы продукции – из-за удорожания сырья, материалов, комплектующих, повышения расходов предприятий на заработную плату, налоги, процентные платежи и других затрат. Повышение издержек может привести также и к снижению объемов производства и, далее, к формированию дополнительного проинфляционного давления из-за недостаточного предложения.
«Эффект переноса»	Рост цен на импортируемые компоненты затрат может быть обусловлен как повышением мировых цен, так и снижением курса национальной валюты. Кроме того, ослабление национальной валюты может напрямую влиять на цены конечной ввозимой из-за рубежа продукции. Общее воздействие изменения обменного курса на динамику цен называют «эффектом переноса» и часто рассматривают как отдельный фактор инфляции.
Инфляционные ожидания	Экономическая теория выделяет как особый фактор инфляционные ожидания – предположения относительно уровня будущей инфляции, формируемые субъектами экономики. Ожидаемый уровень инфляции учитывается производителями при принятии решений, касающихся установления цен на их собственную продукцию, ставок заработной платы, определения объемов производства и инвестиций. Инфляционные ожидания домохозяйств влияют на их решения о том, какую часть средств, имеющихся в их распоряжении, направить на сбережение, а какую – на потребление. Решения экономических субъектов влияют на спрос и предложение товаров и услуг и, в конечном счете, на инфляцию.

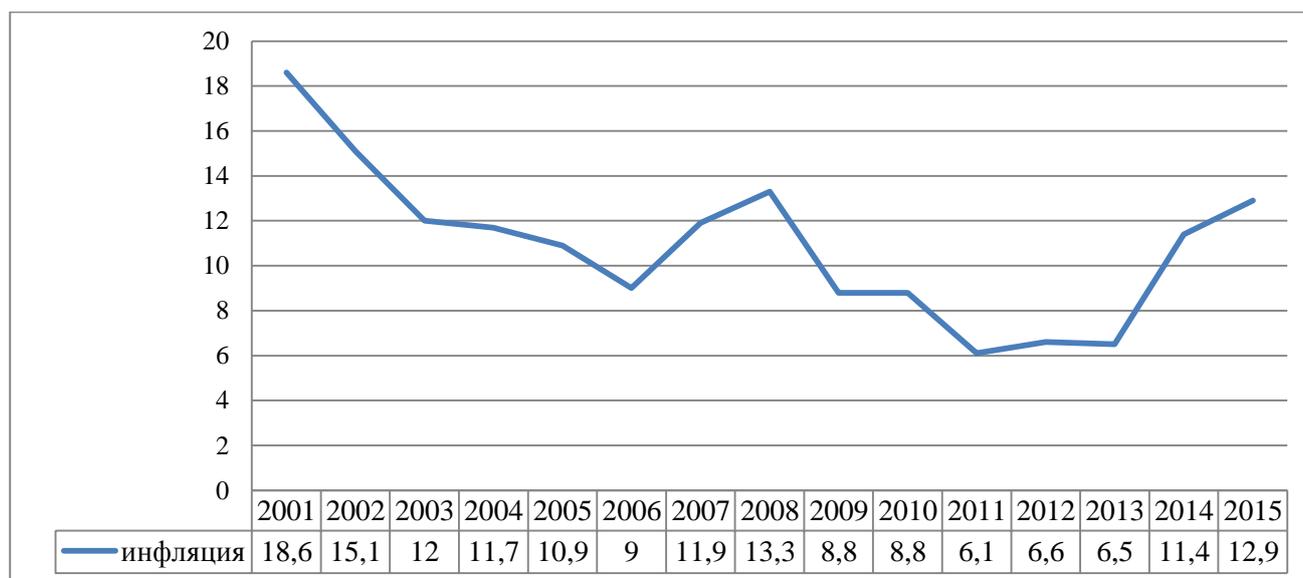

Рисунок 1 – Средний уровень инфляции в годовом выражении в 2001-2015гг., %

В дальнейшем видно существенное уменьшения уровня инфляции до 9% в 2006 году. Данный показатель свидетельствует о том, что в 2006 году преобладала умеренная инфляция (0-10%), но уже в 2007-2008 гг. наблюдается резкий подъем среднегодового уровня инфляция. Инфляция в России в 2008 году составила 13,3%. Это рекордное обесценивание денег в стране за последние десять лет. По мнению экспертов РБК Daily, в раскрутке инфляции в основном виноват приток капитала в первой половине 2008 года, высокие цены на сырье и ускоренный рост тарифов на услуги естественных монополий. Быстрее всего росли цены на продовольствие – на 17,6% [2]. В 2009-2013 гг. наблюдается умеренная инфляция. В 2014 году среднегодовой уровень инфляции составил – 11,4 %, что на 4,91 больше, чем в предыдущем 2013 году. В 2014 г. Россия занимала 11 место по уровню инфляции в мире (таблица 2), однако в 2015 году наша страна на 14 месте (таблица 3).

Таблица 2 –Рейтинг стран мира по уровню инфляции в 2014 году [3]

№	Страна	Инфляция, %
1	Еврозона	-0,16
2	Евросоюз	-0,09
3	Франция	0,07
4	Германия	0,19
5	Англия	0,55
6	США	0,76
7	Канада	1,47
8	Япония	2,38
9	Мексика	4,08
10	Индия	5,86
11	Россия	11,36
12	Белоруссия	16,22
13	Украина	24,87

Таблица 3 – Рейтинг стран мира по уровню инфляции в 2015 году

№	Страна	Инфляция, %
1	Греция	-0,17
2	Испания	0,02
	Евросоюз	0,17
3	Франция	0,18
4	Япония	0,19
5	Англия	0,20
	Еврозона	0,23
6	Германия	0,28
7	США	0,73
8	Канада	1,61
9	Мексика	2,13
10	Индия	6,32
11	Турция	8,81
12	Бразилия	10,67
13	Белоруссия	11,97
14	Россия	12,91
15	Казахстан	13,53

Как было отмечено выше, инфляция является таким показателем, который оказывает как прямое, так и косвенное воздействие на экономические показатели, и обратная ситуация. Рассмотрев основное состояние инфляции в России в 2001-2015 гг., перейдем к анализу взаимодействия изучаемого экономического показателя с безработицей; заработной платой.

Проблема взаимосвязи инфляции и безработицы является одной из самых актуальных и сложных процессов в экономике любой страны, так как данные явления препятствуют социально-экономическому развитию страны и усиливают дифференциацию общества, в данном случае играет важную роль закон Филлипса. Опираясь на модификацию кривой Филлипса, была рассмотрена взаимосвязь уровня инфляции и уровня безработицы на долгосрочный (рисунок 2) [1].

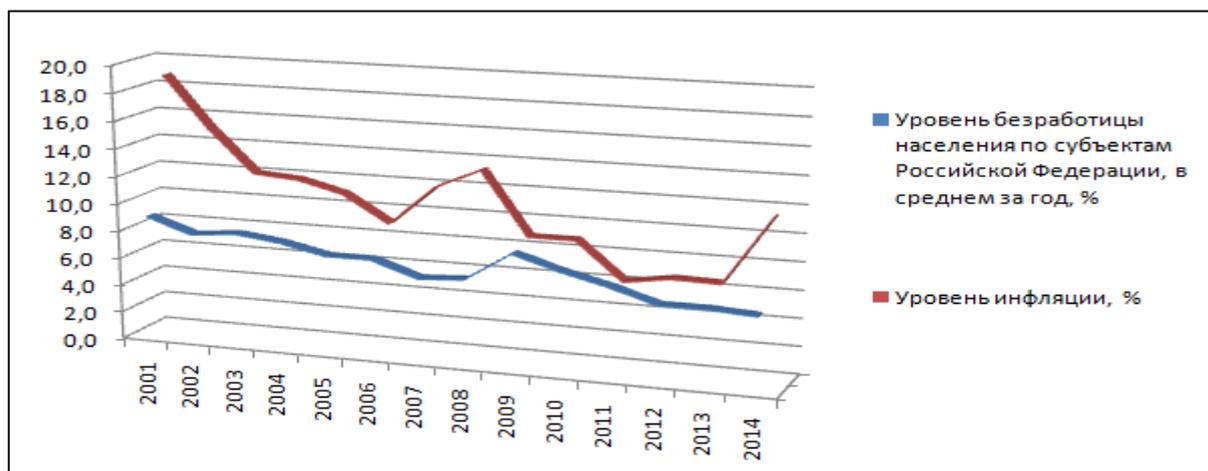

Рисунок 2 – Динамика показателей инфляции и безработицы в РФ за длительный период (2001-2014 гг.), в % [4]

Обращая внимание на рисунок 3, видно, что уровень инфляции, так и уровень безработицы за 14 лет имеет тенденцию сокращения. В 2001 году показатель инфляции составлял 18,8 %, а уже на 2014 год – 11,4 %. При анализе занятости было выявлено следующее: уровень безработицы составлял в 2001 году – 9 %, в 2014 году – 5,3 %. Данная ситуация говорит о том, что численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, сократилась.

Следующим объектом рассмотрения является заработная плата. Для того чтобы рассмотреть взаимосвязь данного экономического показателя с инфляцией необходимо учитывать 2 немаловажных аспекта:

1. Влияние инфляции на повышение номинальной заработной платы. Как известно, в экономике существует несколько типов инфляции: «инфляция спроса(покупателей)» и «инфляция предложения(продавцов)». В рыночной экономике в условиях «инфляции спроса», когда причина или толчок к инфляции возникает на товарном рынке в сфере спроса, создаются возможности для повышения прибылей. В данном случае руководители расширяют масштабы производства, на основании чего привлекается рабочая сила. Последствиями чего является повышение номинальной заработной платы.

2. Повышение номинальной заработной платы ведет к инфляции, обусловленной ростом издержек. Если повышение зарплаты в масштабах всей страны не уравновешивается какими-либо противодействующими факторами, такими, например, как рост производительности труда, то увеличиваются издержки на единицу продукции. Производители отвечают на это сокращением производства товаров и услуг.

Рассмотрим ситуацию, охватывающую изменение среднемесячной номинальной заработной платы работников сельского хозяйства в 2014 году (рисунок 3).

Рассматривая рисунок 3, отметим, что в период 2001-2014 год заметно возрастает среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства,

охоты и лесного хозяйства в РФ. Если в 2001 году зарплата составляла 1435 рублей, то уже в 2014 году 17627 рублей.

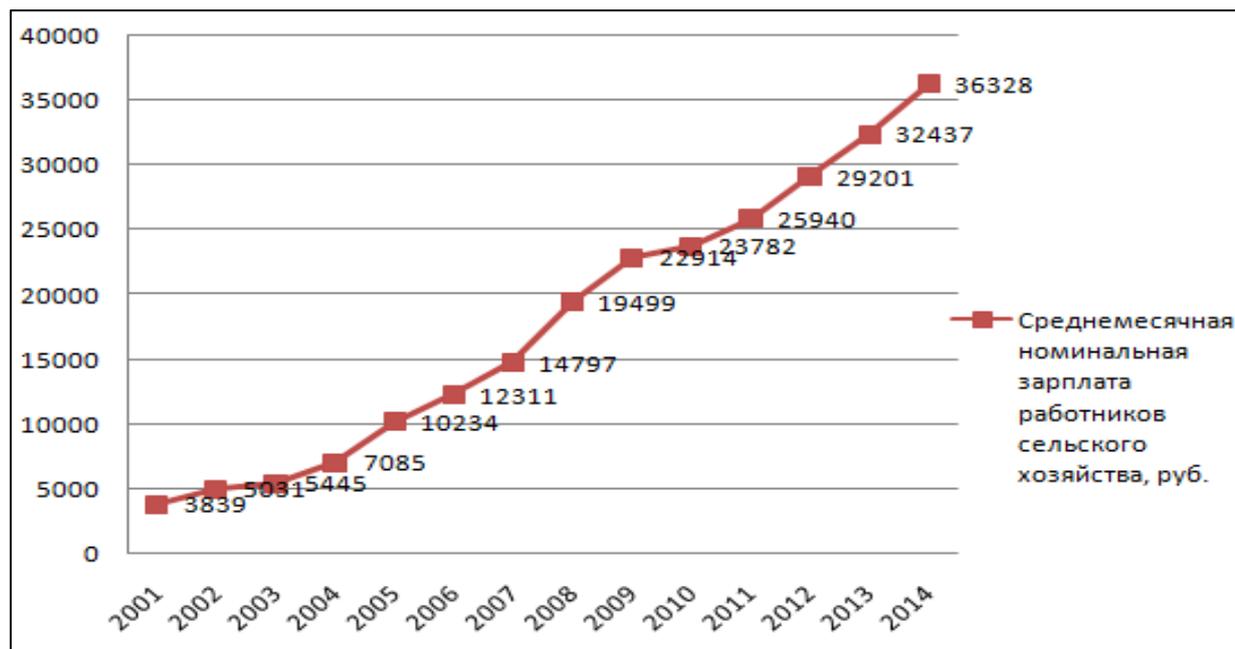

Рисунок 3 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в РФ в 2001-2014гг., в руб.[4]

Обращая внимание на рисунок 1 и 3, видно, что в 2001 году наблюдается рост инфляции и резкий упадок заработной платы в России, но уже в 2014 году наоборот, т.е. можно отметить, что связь между изучаемыми показателями обратная.

Проанализировав ситуацию инфляции и заработной платы можно отметить, что данные показатели играют огромную роль в нашей жизни, ведь на данный период времени только от них зависит наше будущее.

Для четкого представления всей картины состояния инфляции, рассмотрим прогнозы уровня инфляции. Для рассмотрения прогноза состояния инфляция Министерство экономического развития РФ, подразделяет прогноз по следующим вариантам: 1.Инновационный (Таблица 4); 2.Форсированный (Таблица 5); 3.Консервативный (Таблица 6).

Инфляция по инновационному сценарию в период с 2016 по 2022 год будет оставаться на уровне 4,7% в среднем за год к предыдущему году за период вследствие ослабления курса рубля и за счет высокого роста тарифов на услуги ЖКХ. В период 2023-2030 гг. инфляция снизится до 2,9% в год в среднем за период на что, прежде всего, повлияет прогнозируемое укрепление обменного курса рубля. Рост цен на товары замедлится до 2,3-2,5% в среднем за год, что соответствует параметрам роста цен в развитых странах.

Инфляция в форсированном сценарии в период с 2016 по 2022 год будет несколько ниже, чем в инновационном – на уровне 4,1% в среднем за год, что будет определяться крайне умеренным ослаблением курса рубля. Вследствие этого динамика роста тарифов на услуги ЖКХ будет более умеренной – 6,9-7,1% в год за счет более низкого роста цен на энергоносители, ориентированных на цены мировых рынков в рублевом эквиваленте. В период 2023-2030 гг. инфляция будет выше, чем в инновационном сценарии – 3,2% в год в условиях сохранения умеренного ослабления курса рубля. Рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги (4,1-4,3%) будет чуть выше из-за более высокой динамики цен на энергоносители, при этом уровень цен на них будет ниже. Вместе с тем инфляционные риски в форсированном сценарии могут быть более высокими, поскольку сценарий предполагает существенно больший рост денежной массы и потребительского спроса, чем инновационный сценарий.

Таблица 4 – Прогноз индексов-дефляторов и инфляции до 2030 г.
(прирост цен в %, в среднем за год), Инновационный вариант

	2016-2030 гг.			2016-2030 гг.
	2016-2020	2021-2025	2026-2030	
Инфляция (ИПЦ)	5	3,9	2,7	3,8
Товары	4,6	3,5	2,3	3,5
продовольственные	5,4	3,7	2,1	3,8
непродовольственные	3,9	3,4	2,2	3,1
Услуги	5,8	4,7	3,5	4,7
в том числе услуги организаций ЖКХ	8,3	6,5	3,6	6,1
прочие услуги	4,7	3,9	3,5	4
Справочно:				
Обменный курс	4	2,4	-1,2	1,7
Реальные располагаемые доходы населения	4,2	3,6	2,9	3,6

Таблица 5 – Прогноз индексов-дефляторов и инфляции до 2030 г.
(прирост цен в %, в среднем за год), Форсированный вариант

	2016-2030 гг.			2016-2030 гг.
	2016-2020	2021-2025	2026-2030	
Инфляция (ИПЦ)	5	3,7	2,6	3,7
Товары	4,6	3,3	2	3,3
продовольственные	5,4	3,4	2	3,6
непродовольственные	3,9	3,1	2	3
Услуги	5,8	4,7	3,9	4,8
в том числе услуги организаций ЖКХ	8,1	5,7	3,5	5,7
прочие услуги	4,8	4,3	4	4,4
Справочно:				
Обменный курс	4,1	1,6	-1,7	1,3
Реальные располагаемые доходы населения	4,7	4,5	4,1	4,4

Таблица 6 – Прогноз индексов-дефляторов и инфляции до 2030 г.
(прирост цен в %, в среднем за год), Консервативный вариант

	2016-2030 гг.			2016-2030 гг.
	2016-2020	2021-2025	2026-2030	
Инфляция (ИПЦ)	4,3	3,5	3	3,6
Товары	3,5	2,6	1,8	2,6
продовольственные	4,2	3	2,5	3,2
непродовольственные	2,8	2,2	1,5	2,3
Услуги	6,4	5,4	4,9	5,6
в том числе услуги организаций ЖКХ	7,4	5,5	3,6	5,5
прочие услуги	6	5,4	5,1	5,5
Справочно:				
Обменный курс	0,6	0,3	0,2	0,4
Реальные располагаемые доходы населения	6,6	5,9	4,3	5,6

В условиях консервативного сценария в период с 2016 по 2022 год инфляция будет чуть выше, чем в инновационном сценарии и составит в среднем 4,8%. В этот период ожидается более значительное ослабление обменного курса, которое будет компенсироваться более умеренным ростом доходов населения. За период 2023-2030 гг. ежегодный рост цен в среднем составит 3% против 2,9% в инновационном и 3,2% в форсированном сценарии. В данном варианте рост тарифов ЖКХ будет выше, чем в инновационном варианте за счет более высокой динамики цен на энергоносители при практически стабильном курсе рубля, а на рыночные услуги – ниже в связи с более умеренным ростом платежеспособного спроса населения. Рост цен на товары будет практически одинаковым.

Таким образом, инфляция на потребительском рынке в России будет оставаться более высокой, чем в развитых странах примерно до 2022-2023 годов. Этот эффект будет связан с несколькими основными факторами: ожидаемым ослаблением обменного курса рубля; ожидаемым ростом мировых цен на зерно и продовольствие опережающим ростом тарифов – на услуги инфраструктурных компаний для населения в связи с ликвидацией перекрестного субсидирования, а также опережающим ростом тарифов на услуги в сфере ЖКХ по мере высокого износа коммуникаций и необходимости покрытия инвестиционных затрат, доведения их до самоокупаемости. Кроме того, на рост цен будет оказывать влияние общее повышение заработной платы и доходов населения, поддерживающее рост платежеспособного спроса населения.

Результаты исследований

Рассмотрев основные и актуальные взаимодействия инфляции с экономическими показателями, обратим внимание на то, что инфляция, как любой сложный процесс имеет ряд последствий:

1. Влияние на экономические показатели: ВВП, рентабельность, безработица и т.д.;
2. Падение валютного курса национальной денежной единицы;
3. Неконтролируемое перераспределение доходов;
4. Обесценивание денежных запасов и ценных бумаг. Обостряются проблемы эмиссии денег;
5. Инфляционные процессы подрывают стимулы роста экономики на базе НТП, т.к. внедрение в производство новой техники обходиться всё дороже.

В основном последствия инфляции в стране, можно разделить на социальные, экономические и политические.

Вывод

Подводя итог рассмотренных проблем, можно выделить следующее, уровень инфляция в целом имеет тенденцию сокращения за рассматриваемые 15 лет. Изучив состояние экономики нашей страны со стороны инфляции, выделим, что инфляция это не просто отдельное экономическое явление, влияющее на различные экономические показатели. Инфляция – сложное и многогранное явление, которое требует точного и усердного подхода к себе, которое воздействует на практически каждый экономический показатель, как прямо, так и косвенно. Данное явление имеет множество причин возникновения и обострения в любой стране. И самое главное, инфляция требует правильно поставленных способов регулирования данного феномена, которые смогут не затрагивать все взаимозависимые от него экономические показатели.

Литература

1. Дадыка, Н.Н. Инфляция как главный объект воздействия на основные экономические показатели в РФ / Н.Н. Дадыка, О.П. Шахбазова, В.В.Губарева. – Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы современной науки. - Центр научного знания «Логас», г. Ставрополь, 2015. – №6. – С.99-104.
2. Инфляция в 2008г. // Агентство новостей «Доступ». – Текст : электронный – Ре-

жим доступа: http://dostup1.ru/economics/economics_2608.html

3. Официальный сайт «СтатБюро». – Текст : электронный. – Режим доступа: <https://www.statbureau.org/ru/countries-ranked-by-inflation-rate/2014>

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

5. Сулакшин, С.С. Социально – экономическое развитие России в 2015г. : официальный сайт «Центр научной политической мысли и идеологии «Центр Сулакшина» / С.С. Сулакшин. – Текст : электронный. – URL: <http://rusrand.ru/docconf/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-rossii-v-2015-gg>

References

1. Dadyka, N.N. Inflyaciya kak glavnyj ob"ekt vozdejstviya na osnovnye ekonomicheskie pokazateli v RF [Tekst] / N.N. Dadyka, O.P. SHahbazova, V.V.Gubareva // Problemy i perspektivy sovremennoj nauki /Centr nauchnogo znaniya «Logas», g. Stavropol', 2015. – №6.– S.99-104

2. Inflyaciya v 2008g. [Elektronnyj resurs] //Agentstvo novostej «Dostup». – Rezhim dostupa: http://dostup1.ru/economics/economics_2608.html

3. Oficial'nyj sajt «StatByuro» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.statbureau.org/ru/countries-ranked-by-inflation-rate/2014>

4. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>

5. Sulakshin S.S. Social'no – ekonomicheskoe razvitie Rossii v 2015g. Oficial'nye sajt «Centr nauchnoj politicheskoy mysli i ideologii «Centr Sulakshina». URL: <http://rusrand.ru/docconf/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-rossii-v-2015-gg>

Осипова Анна Игоревна - к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет. E-mail: fisa25@yandex.ru

УДК 336.71

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ А О «РОССЕЛЬХОЗБАНК» И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Лихолетова Н.В.

Важность исследования проблем формирования кредитной политики банка связана с серьезным ее влиянием на устойчивость функционирования и результаты деятельности банка. Несовершенная кредитная политика или ее отсутствие ведут кредитную организацию к серьезным финансовым потерям и банкротству. Эффективная кредитная политика способствует повышению качества активов, их доходности и обеспечению в итоге положительного финансового результата.

Комплексная разработка теоретических и практических вопросов формирования и реализации кредитной политики банка является важной банковской проблемой, решение которой позволит обеспечить внедрение системы комплексного банковского обслуживания, адекватной современной экономической ситуации в России, создать механизм для гармонизации этой системы с международно-признанной практикой обслуживания, а также существенно повысить его качество.

Ключевые слова: банк, кредитная политика, агропромышленный комплекс, кредит, сельское хозяйство, кредитование.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE CREDIT POLICY

OF JSC «ROSSELKHOZBANK» AND STRATEGIC GOALS OF ITS DEVELOPMENT

Likholetova N.V.

The Importance of studying the problems of the Bank's credit policy formation is connected with its serious impact on the stability of the Bank's functioning and performance. An imperfect credit policy or its absence leads a credit institution to serious financial losses and bankruptcy. An effective credit policy helps to improve the quality of assets, their profitability and ensure a positive financial result.

Comprehensive development of theoretical and practical issues of formation and implementation of the Bank's credit policy is an important banking problem, the solution of which will ensure the introduction of a system of integrated banking services, adequate to the current economic situation in Russia, to create a mechanism for harmonizing this system with internationally recognized service practices, as well as significantly improve its quality.

Keywords: bank, credit policy, agro-industrial complex, credit, agriculture, lending.

Развитие современной банковской системы происходит в условиях глобализации как мировой, так и российской финансовой системы, усложнения банковских операций. Совершенствование и развитие экономических отношений на макро-, мезо- и микроуровне обусловили необходимость разработки качественного методологического и прикладного базиса формирования кредитной политики, являющейся одним из инструментов деятельности банка, оказывающего значительное влияние на устойчивый рост экономики страны.

Кредитная политика создает базу для всего процесса кредитования, определяет его объективные параметры и особенности. Развитие кредитных операций требует повышения эффективности кредитной политики банков. Созданные и используемые банками способы формирования и проведения кредитной политики должны обеспечивать формулировку целей, разработку планов, определяющих будущее состояние кредитного портфеля и банка в целом, выбор средств и путей для достижения целей, реализацию контроля за использованием кредитов, обеспечивать эффективную защиту от возможных и принятых рисков, связанных с кредитными операциями. При формировании кредитной политики необходимо выбрать те сферы деятельности, которые обеспечат максимальный эффект, улучшат качество кредитного портфеля и оптимизируют работу банка в целом.

Количественное увеличение объемов осуществляемых операций и появление новых форм кредитных отношений на фоне меняющихся регулирующих норм требуют от банков повышения качества управления кредитной деятельностью и пересмотра подходов, положенных в основу формирования своей кредитной политики, которая должна адаптировать новые экономические условия и потребности субъектов экономической жизни к общей стратегии развития банка и разработать адекватные стандарты управления кредитным процессом и кредитным риском. Кредитная политика банка может быть эффективной только если она является научно обоснованной и формируется в соответствии с законами экономики и закономерностями управления деятельностью банка.

Комплексная разработка теоретических и практических вопросов, раскрывающих все аспекты формирования и реализации кредитной политики банка, является важной и актуальной проблемой современной банковской системы России.

Методической основой при написании статьи выступают методы экономического, логического и сравнительного анализа, группировки и выборки, общенаучные методы – индукция и дедукция, анализ и синтез, методы классификации, метод экспертных оценок, детализации, обобщения.

Кредитная политика выступает как неотъемлемый элемент управления деятельностью банка. Данная политика необходима кредитным организациям для того чтобы правильно выстроить и регулировать взаимоотношения между банком и его клиентами по поводу предо-

ставления заемных средств с последующим возвратом как основного долга по кредиту, так и причитающихся процентов [1, с. 23].

Кредитная политика должна быть эффективной, иначе скажется на финансовом состоянии банка. Поэтому следует регулярно оценивать ее эффективность для корректировки отдельных направлений такой политики.

Акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» (АО «Россельхозбанк», Россельхозбанк, РСХБ) – один из крупнейших банков в России [4]. АО «Россельхозбанк» входит в число самых крупных и устойчивых банков страны по размеру активов и капитала. Кредитный портфель банка на 1 октября 2019 г. составляет 2,3 трлн руб.

Россельхозбанк входит в четверку лидеров-банков по таким показателям как капитал и кредитный портфель. Ведущими международными рейтинговыми агентствами Fitch и Moody's АО «Россельхозбанк» присвоены долгосрочные кредитные рейтинги BBB- и Ba1 – прогноз стабильный [5].

Основной задачей РСХБ остается всесторонняя поддержка агропромышленного комплекса. Аграриями достигнуты и перевыполнены ключевые пороговые показатели Доктрины продовольственной безопасности и 2018 г. изменил стратегический вектор дальнейшего развития АПК: от импортозамещения страна перешла к реализации экспортного потенциала.

В 2018 г. Россельхозбанк продемонстрировал устойчивую положительную динамику кредитного портфеля с сохранением высоких рыночных долей в кредитовании АПК, уделив особое внимание повышению качества портфеля. Кредитный портфель за 2018 г. увеличился на 16,3% (+321,3 млрд руб.) и составил 2,290 трлн руб. Кредитный портфель юридических лиц вырос относительно конца 2017 г. на 15,6% (+250,5 млрд руб.) и составил 1,856 трлн руб. Ссудная задолженность физических лиц увеличилась с начала 2018 г. на 19,5% (+70,8 млрд руб.) до 434,2 млрд руб.

Чистая прибыль Россельхозбанка по итогам 2018 г. составила 1,5 млрд руб. по сравнению с чистым убытком в размере 19,5 млрд руб. за 2017 г. Положительный финансовый результат обусловлен последовательным повышением качества кредитного портфеля, а также ростом операционного дохода.

В 2018 г. внимание РСХБ наряду с финансовой поддержкой агропромышленного комплекса было сосредоточено на развитии транзакционного бизнеса. Чистый процентный доход увеличился за 2018 г. на 6,5% – до 67,4 млрд руб. по сравнению с 63,3 млрд руб. за 2017 г. Чистый комиссионный доход за 2018 г. был увеличен на 6,6% – до 21,5 млрд руб. в сравнении с 20,2 млрд руб. за 2017 г. Отношение расходов к чистым операционным доходам до создания резервов составило на 31 декабря 2018 г. 47,0% против 48,1% по итогам 2017 г. По состоянию на 31 декабря 2018 г. активы составили 3,115 трлн руб., прирост за год составил 7,8% (+225,8 млрд руб.).

Общий кредитный портфель Россельхозбанка на 1 января 2019 г. составил 1892395 млн руб. (рис. 1), с 2016 г. по 2018 г. он увеличился на 191437 млн руб. или 11%.

Рисунок 1 наглядно демонстрирует, что объем ссуд, выданных юридическим лицам намного превышает объем средств предоставленных физическим лицам. Так в 2016 г. было выдано ссуд юридическим лицам на сумму 1313352 млн руб., в 2017 г. – 1322204 млн руб., в 2018 г. – 1458989 млн руб.

За 2018 г. депозиты и остатки на счетах клиентов выросли на 217,5 млрд руб. (+9,9%) по сравнению с 2016 г. и составили 2,421 трлн руб., в том числе средства юридических лиц увеличились на 40,3 млрд руб. (+3,0%) до 1,386 трлн руб. Депозиты и остатки на счетах физических лиц выросли за три года на 177,2 млрд руб. (+20,7%) до 1,035 трлн руб. Остатки на текущих и расчетных счетах клиентов выросли за 2016-2018 гг. на 16,8%.

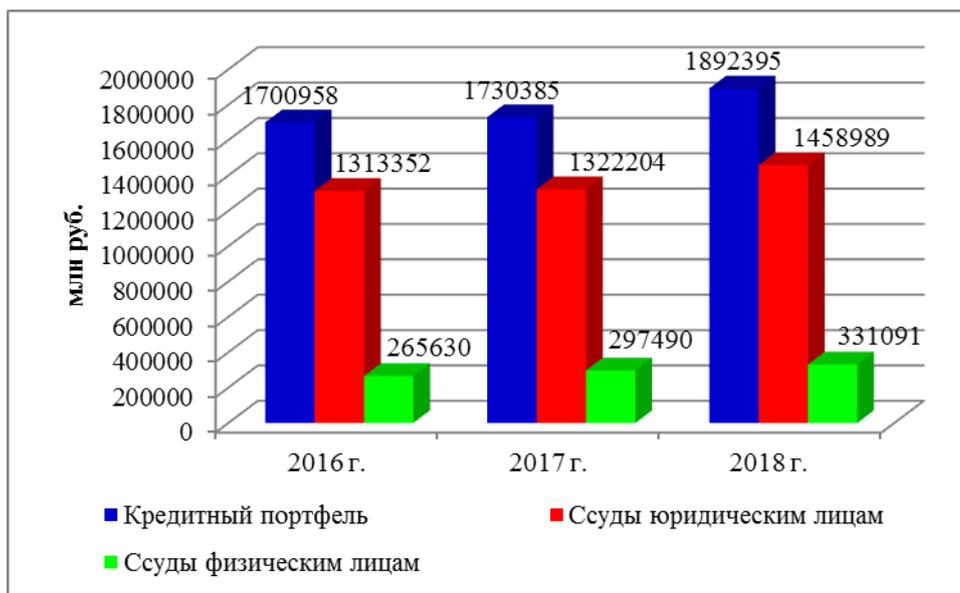

Рисунок 1 – Кредитный портфель АО «Россельхозбанк» за период 2016-2018 гг., млн руб.

Анализ и оценку кредитной политики банка целесообразно проводить на основе целого ряда относительных показателей и коэффициентов, которые характеризуют кредитную деятельность с разных сторон. Для того, чтобы оценить насколько «кредитно-активен» банк Россельхозбанк необходимо рассчитать показатели (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка кредитной активности банка АО «Россельхозбанк»

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Нормативное значение
Уровень кредитной активности банка	80	80	74	$\geq 40\%$
Коэффициент «агрессивности-осторожности» кредитной политики банка	74	71	63	$60\% < Ka \leq 70\%$
Показатель соотношения кредитных вложений к собственным средствам банка	86	87	78	$\geq 80\%$
Коэффициент опережения	1	1	1	≥ 1

Уровень кредитной активности банка (этот показатель также называют показателем доли кредитного сегмента в активах) [2, с.280] отражает в целом кредитную активность банка, степень специализации банка в области кредитования. Считается, что чем выше расчетное значение коэффициента, тем выше кредитная активность банка. У АО «Россельхозбанк» в 2016г. и 2017г. кредитная активность составляла 80%, в 2018г. наблюдается снижение на 6 процентных пункта и составило 74%, но все же это выше установленного нормативного значения.

Коэффициент «агрессивности-осторожности» кредитной политики банка характеризует направленность кредитной политики банка. Рассчитываемый коэффициент больше 70% в 2016 г. составляет 74%, в 2017 г. – 71%, это говорит о том, что АО «Россельхозбанк» проводит «агрессивную» кредитную политику, т.е. «мягкую» политику по отношению к покупателям и «агрессивную» по отношению к конкурентам. Механизмом реализации политики такого типа является распространение кредита на более рискованные группы покупателей продукции; увеличение периода предоставления кредита и его размера; снижение стоимости кредита до минимально допустимых размеров; предоставление покупателям возможности

продолгования кредита [2, с. 283].

В 2018 г. коэффициент «агрессивности-осторожности» кредитной политики банка составил 63%, это и не больше 70% и не меньше 60%, что является оптимальным для кредитной политики АО «Россельхозбанк».

Показатель соотношения кредитных вложений к собственным средствам банка отражает степень рискованности кредитной политики банка. Оптимальное значение показателя соотношения кредитных вложений к собственным средствам банка установлено на уровне более 80%. В случае, если значение показателя выше 80%, это свидетельствует о недостаточности капитала банка и/или об его агрессивной кредитной политике. У АО «Россельхозбанк» на протяжении 2016-2018 гг. значение показателя выше 80%, в 2018 г. составила 78%.

Коэффициент опережения отражает общий уровень кредитной активности банка. Рекомендуемое значение ≤ 1 , у АО «Россельхозбанк», данный показатель соответствует нормативному значению. Следует отметить, чем больше единицы коэффициент опережения, тем выше кредитная активность банка.

Оценка эффективности кредитной деятельности банка позволяет определить эффективность проводимой кредитной политики банка на предмет ее приемлемости и необходимости развития. В рамках такой оценки рассчитываются следующие показатели (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка эффективности кредитной деятельности банка АО «Россельхозбанк»

Наименование показателя, %	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Коэффициент доходности кредитного портфеля	6,68	6,96	6,15
Коэффициент доходности кредитов, предоставленных юридическим лицам	8,91	9,48	8,62
Коэффициент доходности кредитов, предоставленных физическим лицам	32,1	33,5	27,6
Коэффициент эффективности кредитных операций банка	-3,74	0,02	0,08

Коэффициент доходности кредитного портфеля отражает реальную доходность кредитного портфеля банка, которая представляет собой доход, полученный на единицу активов, вложенных в кредиты, за анализируемый период. Рекомендуемое значение коэффициента доходности кредитного портфеля [3,5-7%]. У АО «Россельхозбанк» данный коэффициент составлял в 2016 г. – 6,68%, в 2017 г. – 6,96%, в 2018 г. – 6,15%, т.е. находится в пределах рекомендуемого значения, но в динамике снижается за три года на 0,53 процентных пункта.

Коэффициент доходности кредитов, предоставленных юридическим лицам в среднем за анализируемый период составляет 9%, а коэффициент доходности кредитов, предоставленных физическим лицам в среднем – 31%. Анализ показал, что наибольший доход АО «Россельхозбанку» приносят операции по кредитованию физических лиц. Это можно объяснить тем, что кредиты, предоставляемые физическим лицам выдаются на срок до года или от года до трех лет, т.е. они являются ликвидными, так как срок погашения быстрый, и процентная ставка по ним в среднем от 18% до 23%. Также на сегодняшний день довольно доходным для банков является предоставление денежных средств населению во временное пользование посредством пластиковых карточек.

Коэффициент эффективности кредитных операций банка (показатель рентабельности кредитования), который определяется как отношение балансовой (чистой) прибыли банка к общему объему кредитных вложений. Показывает сколько балансовой или чистой прибыли приходится на 1 рубль кредитных вложений банка, отражая общую эффективность размещения банком кредитов [2, с. 285].

Поскольку АО «Россельхозбанк» в 2016 г. по результатам деятельности получил убы-

ток в размере 75209 млн руб., в 2017 г. прибыль в размере 515 млн. руб., в 2018 г. также прибыль на сумму 1767 млн руб. это непосредственно отразилось при расчете коэффициента эффективности кредитных операций банка, который составил в 2016 г. минус 3,74%, в 2017 г. – 0,02%, в 2018 г. – 0,08%. Положительным моментом является увеличение данного показателя в динамике.

В соответствии со стратегии АО «Россельхозбанк» до 2020 г. цель банка нарастить кредитный портфель в сегменте «Крупный бизнес» более чем на 50%. Увеличить до 6,4-6,7 тысяч количество клиентов среднего бизнеса и нарастить средства клиентов до 73-94 млрд руб. Планируется расширить сферу обслуживания крупных межрегиональных холдингов и компаний крупного регионального бизнеса. Расширить линейку оборотного кредитования, в том числе на цели финансирования сезонных работ. Осуществлять поддержку действующих инвестиционных проектов.

Реализация намеченных планов в отношении малого бизнеса и микробизнеса позволит нарастить кредитный портфель более чем на 40% к 2020 г. до 348-412 млрд руб. и увеличить количество клиентов до 380-400 тысяч. Планируется наращивать объемы кредитования малых форм хозяйствования в АПК. Привлекать малый бизнес и микробизнес к исполнению государственных контрактов, а также предлагать готовые инвестиционные решения. Увеличить долю стандартных кредитных продуктов, ускорить процесс кредитования и внедрить конвейер кредитных решений в работе с микробизнесом.

Количество розничных клиентов планируется увеличить до 7,5-8 млн человек [6]. Приоритетные направления развития розничного кредитования – ипотечное, потребительское кредитование и кредитные карты. Увеличение доли долгосрочных вкладов и рост остатков на расчетных счетах населения.

В развитии кредитования и обслуживания розничных клиентов особое внимание будет уделяться повышению скорости обслуживания и эффективности работы персонала банка. Наращивание объема депозитного портфеля путем привлечения новых клиентов (в том числе пенсионеров и государственных служащих), концентрация усилий на привлечении и удержании значимых клиентов (крупных вкладчиков)

Банк активизирует свою деятельность по поддержке и содействию развития экспорта сельскохозяйственной продукции, особенно в части обслуживания предприятий-экспортеров АПК, через специализированную продуктовую линейку, включая расчетные операции, валютный контроль, торговое финансирование, в том числе с участием Экспортного страхового агентства России.

Подводя итог, следует отметить, что реализуя свою кредитную политику АО «Россельхозбанк» ориентируется, прежде всего, на клиентов, осуществляющих свою деятельность в сфере АПК. Анализ основных показателей финансово-экономической деятельности АО «Россельхозбанк» показал, что кредитный портфель, активы, обязательства, источники собственных средств, чистая прибыль АО «Россельхозбанк» в динамике за анализируемый период увеличивается, также растет объем кредитования юридических и физических лиц.

Оценка кредитной активности банка АО «Россельхозбанк» показала, что банк проводил достаточно активную кредитную политику. Доказательством этого являются значения таких коэффициентов, как показатель уровня кредитной активности банка, результаты которого превосходят нормативное значение практически в 2 раза на протяжении всего исследуемого периода, так и коэффициент опережения, результаты которого также соответствуют установленной норме. В 2016-2017 гг. АО «Россельхозбанк» проводит «агрессивную» кредитную политику. В 2018 г. коэффициент «агрессивности-осторожности» кредитной политики составил 63%.

В связи с задачей наращивания рыночной доли в кредитовании отраслей АПК АО «Россельхозбанк» развивает линейку соответствующих специализированных отраслевых продуктов с государственной поддержкой: осуществляет кредитование сезонных работ, инвестиционное кредитование и проектное финансирование, в том числе отвечающее требова-

ниям Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации, на основе проектного финансирования, рефинансирование кредитов, выданных в рамках других государственных программ.

Литература

1. Алексеев, М.Ю. Проблемы развития российской банковской системы / М.Ю. Алексеев. – Текст : непосредственный // Банковское дело. – 2015. – № 5. – С. 23-25.
2. Ровенский, Ю.А. Банковский менеджмент : учебник / Ю.А. Ровенский, Ю.Ю. Рузанов. – Текст : непосредственный. – М. : Проспект, 2016. – 384 с.
3. Лихолетова, Н.В. Основные показатели финансово-экономической деятельности АО «Россельхозбанк» / Н.В. Лихолетова. – Текст : непосредственный // Научные революции: сущность и роль в развитии науки и техники : сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 22 августа 2019 г.). – Sterlitamak : АМИ, 2019. – 53 с.
4. Официальный сайт АО «Россельхозбанк». – Текст : электронный. – Режим доступа : <http://www.rshb.ru> (дата обращения 8.11.2019 г.)
5. Рейтинг российских банков по ключевым показателям деятельности. – Текст : электронный. – Режим доступа: http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=10 (дата обращения 10.11.2019 г.).
6. Стратегия АО «Россельхозбанк» до 2020 года. – Текст : электронный. – Режим доступа: <https://rshb.ru/download-file/155891/strategy2020.pdf> (дата обращения 10.11.2019 г.)

References

1. Problems of development of the Russian banking system / M. Yu. Alekseev // Banking. 2015. No. 5. Pp. 23-25.
2. Bank management: textbook / Y. A. Rovensky, Yury Rusanov. - Moscow: Prospect, 2016. - 384 p.
3. N. V. Likholetova Main indicators of financial and economic activity of JSC "Ros-selkhozbank" // Scientific revolutions: the essence and role in the development of science and technology: a Collection of articles on the results of the all-Russian scientific and practical conference (Kazan, August 22, 2019). - Sterlitamak: AMI, 2019. - 53 p.
4. Official website of JSC "Rosselkhozbank" [Electronic resource] // access Mode: <http://www.rshb.ru> (accessed 8.11.2019)
5. Rating of Russian banks by key performance indicators [Electronic resource]. Access mode: http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=10 (accessed 10.11.2019).
6. Strategy of JSC "Russian agricultural Bank" up to 2020 [Electronic resource]. Mode of access: <https://rshb.ru/download-file/155891/strategy2020.pdf> (accessed 10.11.2019 G.)

Лихолетова Надежда Владимировна - к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента Донского государственного аграрного университета.

УДК. 33.330.3

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Моисеенко Ж.Н.

В настоящее время существующие формы и методы государственной поддержки сельского хозяйства имеют ряд недостатков и создают ограниченные условия вывода отрасли на высокий уровень развития. Поэтому необходимо совершенствовать государственную поддержку сельского хозяйства с учетом специфики и особенностей его развития.

Возникает объективная необходимость совершенствования форм и методов государственной поддержки сельского хозяйства, необходимость углублённого изучения научно-теоретических основ государственной поддержки, а также выявления основных проблем современного развития малых форм хозяйствования в России, совершенствованием новых методов и рыночных практик ведения бизнеса и его кооперации, что и определяет актуальность темы исследования.

Ключевые слова: *крестьянское (фермерское) хозяйство, агробизнес, регион, государственная поддержка, эффективность.*

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESSES

Moiseenko, Zh.N.

Currently, the existing forms and methods of state support for agriculture have a number of shortcomings and create limited conditions for bringing the industry to a high level of development. Therefore, it is necessary to improve state support for agriculture, taking into account the specifics and peculiarities of its development.

There is an objective need to improve the forms and methods of state support of agriculture, the need for in-depth study of the scientific and theoretical foundations of state support, as well as to identify the main problems of modern development of small businesses in Russia, the improvement of new methods and market practices of doing business and its cooperation, which determines the relevance of the research topic.

Keywords: *Peasant (farm) economy, agribusiness, region, state support, efficiency.*

Введение. Аграрное производство силу своих специфических особенностей неспособно к саморегулированию в условиях рынка, отсюда напрашивается вывод, что особую роль в этом должно сыграть государство, по средствам разумного вмешательства в экономические процессы отрасли и поддержание ее развития.

Составная часть аграрной политики страны это система мер государственной поддержки. С ее помощью государство стремится ослабить последствия негативного влияния неэквивалентного товарообмена сельского хозяйства с другими отраслями экономики, обеспечить результативное функционирование отрасли и рыночных механизмов, а также решить ряд социальных проблем.

Результаты исследований. Нерешенность накопившихся проблем системы государственной поддержки, возникающие острые вопросы текущей экономической ситуации создают на ближайшие годы угрозу спада сельскохозяйственного производства, невыполнения целевых ориентиров Доктрины продовольственной безопасности и не решения проблем импортозамещения сельскохозяйственной продукции.

Очевидно, что назрела необходимость разработки основных направлений (концепции, стратегии) совершенствования инструментов государственной поддержки малого агробизнеса и сельского хозяйства в целом, что позволит обеспечить достижение стабильного развития отрасли, достижения продовольственной независимости, повышения благосостояния населения и уровня жизни сельских жителей, сохранения и улучшения природной среды в сельских территориях. Основная задача совершенствования системы государственной помощи состоит в том, чтобы стимулировать в аграрной сфере не инерционный путь развития

в уже достигнутых рамках темпов роста объема валовой сельхозпродукции, производительности и урожайности, а переходить на инновационный путь, развивать технологии, всемерно способствовать привлечению инвестиций в отрасль. Решение поставленной задачи потребует формирования комплексного подхода к проблеме: совершенствования нормативной базы, методологии и организационно-экономических механизмов, принятия новых управленческих и финансовых решений.

Рисунок 1 – Концепция совершенствования системы государственной поддержки малого агробизнеса

Полагаем, что для достижения обозначенной цели необходимо будет осуществить ряд мер, среди которых: - внесение изменений и дополнений в федеральные и региональные законодательные акты, регулирующие отношения между органами государственной власти и сельскохозяйственными товаропроизводителями в сфере оказания поддержки аграрной отрасли; - корректировка нормативных документов (целевых программ развития сельского хозяйства, порядков предоставления государственной поддержки, административных регламентов оказания государственных услуг) с целью усиления мотивации развития отрасли и выполнения индикативных показателей роста.

Необходимо также изменение методологических подходов к процессам взаимодействия государства и сельхозпроизводителей в вопросах предоставления и расходования

средств государственной поддержки; - совершенствование экономических косвенных методов государственной поддержки отрасли, в частности налогообложения; - дополнение методики осуществления контроля за средствами государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей; - формирование системы показателей и мониторинга качества и доступности государственных услуг в сфере взаимодействия органов государственной власти и сельхозтоваропроизводителей с целью повышения эффективности государственной поддержки.

В соответствии с Положением о порядке предоставления субсидии на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса в рамках подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» государственной программы Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» можно рассмотреть порядок предоставления субсидии малым формам хозяйствования, осуществляющим первичную или последующую переработку сельскохозяйственной продукции на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса в рамках подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» государственной программы Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», утвержденной постановлением Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 652

Особое место в системе малых форм ведения аграрного производства занимают крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, которые, несмотря на наличие системных трудностей, низкий уровень развития материально-технической базы, практически полное отсутствие объектов производственной инфраструктуры и достаточно высокую монополизированность локальных рынков услуг по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, с успехом конкурируют не только с сельскохозяйственными организациями, но и с крупными интегрированными формированиями (рисунок 2).

В Ростовской области за период 2012-2018 годы гранты на развитие К(Ф)Х предоставлены 678 фермерам, в том числе 583 начинающим фермерам и 95 семейным животноводческим фермам на сумму 1,38 млрд. рублей. В том числе в 2018 году гранты предоставлены 113 фермерам (102 начинающих фермера и 11 семейных животноводческих ферм) на сумму 349,1 млн рублей.

В Южном федеральном округе Ростовская область лидер по объемам средств, предусмотренных на грантовые программы развития КФХ в 2018 году (Краснодарский край – 2-е место (289,4 млн рублей), Волгоградская область – 3-е место (273,6 млн рублей)).

В 2018 году Ростовская область одна из немногих регионов воспользовалась правом на выделение из областного бюджета дополнительных средств для сокращения расходов семейных животноводческих ферм молочного направления (не более 20%). Средства предоставлены 3-м главам КФХ-получателям грантов на развитие семейных животноводческих ферм молочного направления из Белокалитвинского, Заветинского и Орловского районов.

Размер гранта в 2018 году на 1 семейную ферму в среднем составляет 10,0 млн рублей, на одного начинающего фермера – 2,1 млн рублей.

Социальная значимость грантовой поддержки: из общего количества участников 57 КФХ – многодетные семьи (8%), в которых воспитывается порядка 200 детей, и 247 КФХ – молодые специалисты в возрасте до 35 лет (36%).

	2012-2017 г.г.	2017 г.	2018 г.
Объемы финансирования грантовой поддержки МФХ	43,8 млрд.руб.	9,0 млрд. руб.	9,2 млрд. руб.
Количество начинающих фермеров (средний размер гранта)	18079	2582 (ср.грант – 1,8 млн. руб.)	3000 (ср.грант – 2,0 млн. руб.)

Рисунок 2 – Размер грантовой поддержки в России

Участниками программы за 2012-2017 гг. создано порядка 1000 рабочих места в сельских территориях области. Получателями грантов текущего года планируется создать более 250 рабочих мест.

Выводы. Современная система государственного регулирования предпринимательства в АПК должна развиваться с опорой на некоторую целостную совокупность правил, принципов и подходов, которые позволяют правильно дифференцировать весь комплекс мер государственной поддержки, обеспечивая их эффективность не по частям, а в комплексе.

С точки зрения автора, основная проблема, снижающая эффективность государственного регулирования малого агробизнеса в АПК состоит в том, что в рамках ныне существующей системы регулирования нет оптимального баланса между ограничительными и стимулирующими мерами. Есть система мер которые работают в разных направлениях, но их баланс не подвергался оценке, а тем более на соответствие некоторому «регулятивному оптимуму».

Литература

1. Заключение экспертной комиссии по реализации в 2015 г. государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (сокращенный вариант). – Текст : непосредственный // АПК: экономика, управление. - 2016. - №6. - С. 4-32.
2. Ванюшина, О.И. Современное состояние агрокредитования в России / О.И. Ванюшина. – Текст : непосредственный // Приоритетные направления научно-технологического развития агропромышленного комплекса России : материалы национальной научно-практической конференции. – Рязань, 2019. С. 125-130.
3. Моисеенко, Ж.Н. Формирование механизма государственной поддержки малых форм хозяйствования : монография / Ж.Н. Моисеенко, Р.Г. Раджабов – п. Персиановский, 2017 – 168с. – Текст : непосредственный.
4. Моисеенко, Ж.Н. Становление и развитие сельскохозяйственной кооперации / Ж.Н. Моисеенко. – Текст : непосредственный // Друкеровский вестник. - 2019. - № 2. - С. 200-209.

References

1. Conclusion of the expert Commission on the implementation in 2015 of the State program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020 (abbreviated version) [Text] //APK: Economics, management. - 2016. - No. 6. Pp. 4-32.
2. Vanyushina, O. I. the Current state of agricultural lending in Russia. [Text]/ O. I. Vanyushina // SB.: Priority directions of scientific and technological development of the agro-industrial complex of Russia: Materials of the national scientific and practical conference. - Ryazan,

2019. Pp. 125-130.

3. Moiseenko Zh. N., Rajabov R. G. Formation of the mechanism of state support of small forms of management: Monograph [Text] / Zh. n. Moiseenko, R. G. Rajabov-p. Persianovsky, 2017-168с.

4. Moiseenko, J. N. The formation and development of agricultural cooperatives. [Text] / J. N. Moiseenko // Kucеровsky Herald. - 2019. - No. 2. - Pp. 200-209.

Моисеенко Жанна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, Ростовская область, пос.Персиановский, E-mail:moi-zhanna2009@yandex.ru

РЕФЕРАТЫ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 101 (075.8)

Лаврухина И. М., Яровой А. В.

Азово-Черноморский инженерный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской ГАУ», г. Зерноград

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ ЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ XVII-XVIII ВВ.

В ранних формах эмпиризма (Бекон) и рационализма (Декарт) две процедуры: объяс-

нения как возможно получить новое знание и находения абсолютно достоверного по содержанию знания, - не различаются. Проблема обоснования знания превращается в проблему метода получения истинного и необходимого знания. В эмпиризме - это индукция, в рационализме – дедукция. В дальнейшем Локк (эмпиризм) и Лейбниц (рационализм), явно или неявно, разделяют в обосновании происхождения и критерий истинности научных идей.

В объяснении существенных характеристик знания рационализм успешно обосновал всеобщность и необходимость знания, выводя его из чистого мышления. Но ограниченное число первопринципов и невозможность с помощью дедуктивной логики выйти за пределы уже известной информации противоречили росту знания. Эмпиризм же в индукции нашел метод получения нового знания, но не смог объяснить необходимость и всеобщность положений науки.

УДК 316.64:159.947.5

Поломошнов А.Ф., Бахурец А.П.

Донской государственный аграрный университет

УТОПИИ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена анализу современного гуманитарного дискурса будущего человека и личности в контексте утопии. Утопии можно рассматривать как позитивные модели будущего человека и человечества. Однако, являясь своеобразным отражением существующего общества и его проблем, они пытаются создать альтернативные дегуманистическим тенденциям современного общества модели будущего как ориентир социальных преобразований.

Авторы рассматривают футурологию личности в контексте неклассических утопий: концепцию «хорошего общества» Дж. Гелбрейта, концепцию «хорошего общества» А. Этциони, либерально-гуманистическая концепция справедливости Д. Роулза, альтернативистику, эоутопию. Анализируется также футурология личности в контексте постнеклассических утопий: эупсихия, концепция «единого наилучшего общества» Р. Нозика, праптопия Э. Тоффлера, утопия гендерного равенства.

Главными слабостями всех неклассических и постнеклассических разновидностей утопий является, во-первых, их фрагментарность, связанная с абсолютизацией отдельных сторон идеального общества, во-вторых, как это ни странно, ограниченная фантазия, которая никак не может преодолеть исторически изживших себя идеологий, в особенности, идеологии буржуазного либерализма и не может представить себе идеальное общество без частной собственности, как основы личной индивидуальности. Утопичность всех этих современных проектов идеального общества связана с тем, что ни один из них не только не решает, но и не поднимает вопроса о реальных путях и способах перехода от современного общества к идеальному.

УДК 141.333

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

СУЩНОСТЬ И СУЩЕСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ТРАНЗИТИВНОМ МИРЕ

В статье рассматриваются современные подходы к пониманию сущности человека, исходя из того, что каждый исторический этап развития личности и общества производит соответствующую теоретическую модель сущности человека. Формулировка сущности человека связана с определенным способом разрешения фундаментальных противоречий его бытия: 1.соотношение духовного и телесного, 2.соотношение социального и биологического, 3.соотношение общественного и индивидуального, 4.соотношение культурного и природного.

Общепризнанным в современном научном дискурсе является тезис о кризисе личности и кризисе человека. В современном мире сущность и существование человека как личности и существование человечества как вида оказались не просто проблематическими, а по-

ставлены под вопрос.

В этой ситуации традиционные подходы к сущности человека девальвированы, а новые не выработаны. Вообще базисная тематика философской антропологии - вопрос о сущности или природе человека оказался вытесненным на периферию научного интереса. Традиционный, идущий по спирали развития мысли, дискурс альтернативных парадигм трактовки сущности человека, в наше время оказался прерванным.

В современном дискурсе актуализирована идея изменчивости и открытости сущности человека как само моделирования трансформаций человека и личности с помощью современных технологий. Обобщая пафос современной интерпретации проблемы природы человека, можно определить его как дефундаментализацию и конструктивизм сущности и существования человека, замену современного традиционного человека новым типом постчеловека.

УДК 316.7

Пойда Е.Е.

Донской государственный аграрный университет

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются проблема формирования культуры в современном обществе через трансформационные процессы, а также роль молодого поколения в формировании социокультурной среды. Сделана попытка социокультурного анализа студенческой молодежи

УДК 165.0 + 130.122 (075.8)

Воронцова Т.Н.

Донской государственный аграрный университет

ОБЪЕКТИВНОСТЬ ИСТИНЫ И СУБЪЕКТНЫЙ ХАРАКТЕР ЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

В статье рассматривается изменение представлений об истине в ходе развития научного знания. Неклассический и постнеклассический стили научного мышления требуют уточнения и даже пересмотра классической корреспондентской концепции истины. Объективистская трактовка истины противоречит включенности субъективного измерения в результаты познавательной деятельности

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.161.1

Крылова М.Н.

Азово-Черноморский инженерный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской ГАУ», г. Зерноград

ДЛИНА ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК СИНТАКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО В РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКОВ

В статье рассмотрена длина предложений, используемых современными российскими политиками, как часть их индивидуального стиля и важный элемент в структуре языковых средств воздействия на читателя или слушателя. Выявлено, что наименьшая длина среднего предложения – у В.В. Жириновского (около 8 слов). Эта языковая черта, как и обилие сверхкоротких предложений, являются в речи политика частью стратегии агрессии и «технологии примитива». Средняя длина предложений в речи И.М. Хакамады и В.И. Новодворской – около 12 слов, в речи Д.А. Медведева – почти 14 слов, в речи В.И. Матвиенко – около 15 слов. Делается вывод о связи средней длины предложения с экспрессивностью речи политика: чем менее эмоционален говорящий, тем более длинные предложения он использует.

ИСТОРИЯ

УДК 338.439.02

Колосова Н. Н.

Донской государственной аграрный университет

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ В 2010-е ГОДЫ

В статье рассматриваются современные трактовки понятия «аграрная политика», проанализирован фактический материал, отражающий основные направления аграрной политики в России во втором десятилетии XXI века и факторы, определяющие её содержание в современных условиях

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37

Полякова Н. А.

Донской государственной аграрный университет

ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АСПЕКТЕ

В данной статье рассматривается актуальный вопрос современного российского образования – гуманизация. Рассмотрен процесс гуманитаризации в условия высшего образования. Представлены ее цели и функции.

УДК 130.2:62:004.7

Бородина Н.А., Подгорская С.В.

Донской государственной аграрный университет

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов - филиал ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр».

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ – ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦПРОЕКТОВ

Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» был утвержден Правительством Российской Федерации 25 октября 2016 года в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013-2020 годы.

В настоящее время в нашей стране реализуется ряд инициатив, направленных на создание необходимых условий для развития в России цифровой экономики, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет. В первую очередь это «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» и Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Для цифровой экономики нужны компетентные кадры. А для их подготовки необходимо должным образом модернизировать систему образования и профессиональной подготовки, привести образовательные программы в соответствие с нуждами цифровой экономики, широко внедрить цифровые инструменты учебной деятельности и целостно включить их в информационную среду, обеспечить возможность обучения граждан по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни – в любое время и в любом месте

УДК 636.08.003

Третьякова О.Л., Дука О.Н.

Донской государственной аграрный университет, Казахский национальный аграрный университет

ИНТЕГРАЦИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ КАЗАХСТАНА В БИЗНЕС СРЕДУ И МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Казахский национальный аграрный университет единственный в Казахстане Центр аграрных исследований и индустриально-инновационного развития, университет способ-

ствует развитию сельского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности страны. Ученые университета принимают участие в инвестиционных проектах Государственной программы ФИИР во всех регионах страны.

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 347.61

Николаева Л.С., Загорская О.В.,

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СЕМЬИ

Аксиологические парадигмы семейной проблематики необходимо рассматривать исходя из гуманистического содержания семейно-брачных отношений, улучшения социального самочувствия российской семьи. Реализацию перехода от традиционистской культуры семейно-брачных отношений к модернизационной можно назвать гуманистической модернизацией.

УДК 141.78

Николаева Л.С., Загорская О.В.,

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные тенденции реализации образования, культурный процесс XVII-XXI веков. Поворот к творчеству, к гуманистической концепции знаменует новую эпоху, сохраняющую целостность «я», культ свободного творчества.

УДК 316.3

Николаева Л.С., Загорская О.В., Кузьмичева Л.Н., Слезко Т.В.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»

СТРАТИФИКАЦИОННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Семья как первичная ячейка общества участвует в воспроизводстве всей совокупности социокультурных отношений. В семье человек восстанавливается и отдыхает, здесь он рождает детей и воспитывает их до возраста социальной зрелости, именно в семье формируются – и у детей, и у взрослых – ведущие формы эмоционально-психологических отношений с миром.

Современное российское общество характеризуется глубокими структурными изменениями. Происходит процесс разрушения социальных институтов, общественных ценностей и стереотипов. Семья как социальный институт перенесла существенные социальные преобразования. Российские реформы 90-х годов 20 века привели к поляризации общества. Они причинили вред семье, привели к неравенству, к обнищанию многих людей, создали серьезные социальные проблемы.

Глобализация, модернизация, современный кризис, санкции привели к серьезным изменениям в социальном самочувствии и поведении человека. Социальное самочувствие отражает социальный интерес и активность личности, является важным элементом различных уровней общественного сознания людей. Социальное самочувствие зависит от внешних и внутренних условий и степени адаптации к ним. Социальное самочувствие – это экзистенциальный способ существования, стиль, форма восприятия и изменения той социальной среды, в которой человек общается, трудиться, живет. Социальное самочувствие показывает сложность ситуации, в которой оказались семьи в России.

УДК 657.6

Кубарь М.А.

Донской государственный аграрный университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ АУДИТОРСКИХ ПРОЦЕДУР ПРИ ПРОВЕРКЕ УЧЁТА МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ

В современных условиях аудит является одним из эффективных и перспективных видов контроля. В аудиторской деятельности стандартизация обеспечивает проведение качественной и эффективной аудиторской проверки, высокий уровень оказания аудиторских услуг, а также способствует усилению контроля и качества работы аудитора. В ходе проведения проверки учета материально-производственных запасов аудиторская организация должна документально оформлять все сведения, подтверждающие аудиторское мнение о достоверности раскрытия информации о них в бухгалтерской отчетности. Документирование результатов аудиторских процедур осуществляется в соответствии с международными стандартами аудита.

В работе рассмотрен процесс документирования результатов аудиторских процедур при проверке материально-производственных запасов, а именно на примере первичных расчетно-платежных документов, учетных регистров и бухгалтерской финансовой отчетности сельскохозяйственной организации предложены макеты рабочих документов аудитора. Проведенное научное исследование способствуют решению актуальных вопросов, касающихся проведения аудита учета материально-производственных запасов в организациях АПК. С теоретических и практических позиций, как нам представляется, следует признать, что применение предложенных рабочих документов аудитора будет способствовать повышению качества проверок

УДК 338.43

Бородина Н.А., Моисеенко Ж.Н.

Донской государственный аграрный университет

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ АГРАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

В статье рассматривается актуальность исследования финансового состояния предприятия и проведение поиска путей оптимизации бизнес-процесса для аграрных предприятий и оценена возможность применения математической модели. Проанализирована финансовая деятельности аграрного предприятия и на основе анализа разработана математическая модель. Для целей анализа и прогнозирования хозяйственно-экономической деятельности предприятия широко применяется корреляционно-регрессионный анализ. Расчет коэффициентов корреляции позволяет выявить тесноту и направление взаимосвязи изучаемых показателей. Регрессионный анализ является логичным продолжением корреляционного и заключается в определении аналитического выражения связи результирующей величины с факторными показателями.

УДК 338.43.02

Холодова М.А.

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Сложная макроэкономическая ситуация в стране, сложившаяся в последнее время; появление рисков и угроз экономической безопасности государства, вызванных обострением

внешнеэкономических отношений России со странами запада; повышение открытости национального агропродовольственного рынка, связанное со вступлением в ВТО и углублением интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, обусловили необходимость обеспечения продовольственной безопасности России на основе реализации политики импортозамещения. Статья посвящена одной из ключевых проблем - реализации политики импортозамещения в сфере сельскохозяйственного производства, которая стала вектором развития современной аграрной экономики. Важность статьи обусловлена влиянием кризисных явлений в экономике России (российский финансовый кризис 1998 г.; потом – мировой финансовый кризис 2008 г.; макроэкономическая нестабильность и продовольственное эмбарго 2014 г.), сопровождающихся девальвацией национальной валюты, на активизацию политики импортозамещения в сфере продовольствия, которая только через два десятилетия спустя, стала стратегической целью развития государства, направленной на обеспечение продовольственной безопасности и недопущение снижения качества жизни населения. Практическая значимость статьи обусловлена тем, что в ней приведены отдельные аспекты реализации политики импортозамещения в стране

УДК 631.153

Холодова М.А.

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ

ОБОСНОВАНИЕ ПРОГНОЗНЫХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ ОВОЩЕВОДСТВА

Концепция исследования заключается в разработке теоретико-эмпирических подходов к анализу и оценке трендов развития отечественной отрасли овощеводства и ее структуры и совокупности положений, в соответствии с которыми прогнозирование производства основных видов продовольствия необходимо осуществлять на основе применения комплекса методов экономико-математического моделирования, среди которых экстраполяционные методы (линейные и нелинейные трендовые модели анализа временных динамик производственных и экономических показателей), сценарное прогнозирование, экспертные оценки. В работе изложены основные тенденции развития отечественного рынка овощей в условиях реализации политики импортозамещения. На основе методов экономико-математического моделирования разработана и обоснована аграрная структура развития отрасли на среднесрочную перспективу до 2025 г. по федеральным округам страны. Информационно-аналитической основой прогнозных расчетов стала оценка тенденций развития сельхозтоваропроизводителей России за период 2007-2017 гг. Прогнозные расчеты проводились с использованием программных продуктов FAR-AREA, 4.0. Разработаны и обоснованы прогнозные сценарии производства овощей на душу населения в РФ на период до 2025 г.: базовый, оптимистический и пессимистический.

УДК 338.436

Холодова М.А.

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ

ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ

В статье дается оценка производственно-экономическому потенциалу Ростовской области в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии. Изучена динамика развития аграрного производства региона. Обращено внимание на сформировавшиеся устойчивые тенденции активного развития аграрного производства на юге России как реакцию отзывчивости отрасли экономические ограничения. Проведен анализ продовольственной самообеспеченности населения по ключевым видам продовольствия. На материалах области

определен вклад малого бизнеса на селе в реализацию экспортно-ориентированной стратегии. Обоснованы сдерживающие факторы, не позволяющие хозяйствующим субъектам региона стимулировать расширенное воспроизводство в АПК на инновационной основе в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии. Важность статьи обусловлена тем, что при оценке производственного потенциала региона уделено внимание государственной поддержке, как ключевому инструменту стимулирования экспорта продукции сельского хозяйства

УДК 338

Осипова А.И.

Донской государственный аграрный университет

АНАЛИЗ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ ЗА ПЕРИОД 2001-2015 ГГ.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена объективной необходимостью более глубокого изучения процесса инфляции, так как она занимает важное место в экономической науке, и ее показатели по-разному отражаются как на других экономических показателях, так и на экономике в целом. Цель статьи заключается в рассмотрении всех явлений, связанных с инфляцией, для выявления и устранения неблагоприятных экономических ситуаций в нашей стране. Ведущими методами к исследованию данной проблемы является теоретический, экономический и статистический метод. В данной работе были изучены причины появления инфляции, её взаимосвязи и обострения с важными экономическими показателями, с помощью корреляционного анализа была выявлена степень взаимосвязи. Теоретические и статистические аспекты в данной работе показали значимость инфляции в экономике.

УДК 336.71

Лихолетова Н.В.

Донской государственный аграрный университет

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ АО «РОССЕЛЬХОЗБАНК» И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Важность исследования проблем формирования кредитной политики банка связана с серьезным ее влиянием на устойчивость функционирования и результаты деятельности банка. Несовершенная кредитная политика или ее отсутствие ведут кредитную организацию к серьезным финансовым потерям и банкротству. Эффективная кредитная политика способствует повышению качества активов, их доходности и обеспечению в итоге положительного финансового результата.

Комплексная разработка теоретических и практических вопросов формирования и реализации кредитной политики банка является важной банковской проблемой, решение которой позволит обеспечить внедрение системы комплексного банковского обслуживания, адекватной современной экономической ситуации в России, создать механизм для гармонизации этой системы с международно-признанной практикой обслуживания, а также существенно повысить его качество.

УДК. 33.330.3

Моисеенко Ж.Н.

Донской государственный аграрный университет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В настоящее время существующие формы и методы государственной поддержки сельского хозяйства имеют ряд недостатков и создают ограниченные условия вывода отрасли на высокий уровень развития. Поэтому необходимо совершенствовать государственную поддержку сельского хозяйства с учетом специфики и особенностей его развития.

Возникает объективная необходимость совершенствования форм и методов государ-

ственной поддержки сельского хозяйства, необходимость углублённого изучения научно-теоретических основ государственной поддержки, а также выявления основных проблем современного развития малых форм хозяйствования в России, совершенствованием новых методов и рыночных практик ведения бизнеса и его кооперации, что и определяет актуальность темы исследования

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 101 (075.8)

Lavrukhina I. M., Jarovoj A. V..

Azov-Black Sea Engineering Institute FSBEI HE "Don State Agrarian University"

THE PROBLEM OF JUSTIFYING KNOWLEDGE IN THE PHILOSOPHY OF XVII-XVIII CC.

In the early forms of empiricism (Bacon) and rationalism (Descartes), two procedures: explanations as to how it is possible to obtain new knowledge and to find reliable knowledge in terms of content - do not differ. The problem of justification of knowledge becomes a problem of the method of obtaining true and necessary knowledge. In empiricism, it's induction, in rationalism, it's derivation. In the future, Locke (empirical) and Leibniz (rationalism), clearly or implicitly, share in the justification the origin and criterion of the truth of scientific ideas.

In explaining the essential characteristics of knowledge, rationalism successfully justified the universality and necessity of knowledge, drawing it out of pure thinking. However, the limited number of root causes and the inability, through deductive logic, to go beyond already known information contradicted the growth of knowledge. Empiricism in induction found a method of obtaining new knowledge, but could not explain the necessity and universality of the provisions of science.

UDC 316.64:159.947.5

Polomoshnov A.F., Bahurets A.P.

Don State Agrarian University

UTOPIA AND THE FUTURE OF MAN

The article is devoted to the analysis of the contemporary humanitarian discourse of the future man and personality in the context of utopia. Utopias can be considered as positive models of the future man and humanity. However, being a peculiar reflection of the existing society and its problems, they try to create a model of the future, alternative to the dehumanistic tendencies of modern society, as a guideline for social transformations.

The authors consider the futurology of personality in the context of non-classical utopias: 1. the concept of a "good society" by J. Gelbraith, 2. the concept of a "good society" by A. Etzioni, 3. the liberal-humanistic concept of justice of D. Rawls, 4. alternative studies, 5. ecotopia. The futurology of the personality is also analyzed in the context of post-nonclassical utopias: 1. eupsihia, the concept of "one best society" by R. Nozick, E. Toffler's practice, utopia of gender equality.

The main weaknesses of all non-classical and post-non-classical varieties of utopias is, firstly, their fragmentation, associated with the absolutization of certain aspects of an ideal society, and secondly, strangely enough, a limited fantasy that can not overcome the historically obsolete ideologies, in particular, ideology of bourgeois liberalism and can not imagine an ideal society without private property, as the basis of personal individuality. The utopianism of all these contemporary projects of an ideal society is due to the fact that not one of them not only solves, but also raises the question of real ways and means of transition from modern society to ideal.

UDC 141.333

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

ESSENCE AND EXISTENCE OF MAN IN A MODERN TRANSITION WORLD

The article discusses modern approaches to understanding the essence of man, based on the fact that each historical stage in the development of the individual and society produces a corre-

sponding theoretical model of the essence of man. The wording of a person's essence is connected with a certain way of resolving the fundamental contradictions of his being: 1.the ratio of the spiritual and the physical, 2.the ratio of the social and biological, 3.the ratio of the social and the individual, 4.the ratio of the cultural and the natural. Generally recognized in modern scientific discourse is the thesis of a personality crisis and a human crisis. In the modern world, the essence and existence of man as a person and the existence of mankind as a species were not just problematic, but questioned.

In this situation, traditional approaches to the essence of man are devalued, and new ones are not developed. In general, the basic subject matter of philosophical anthropology - the question of the essence or nature of man has been squeezed out to the periphery of scientific interest. The traditional, spiraling development of thought, the discourse of alternative paradigms for the interpretation of the essence of man, in our time has been interrupted.

The idea of variability and openness of the essence of man as self-modeling of human and personality transformations using modern technologies is actualized in modern discourse. Summarizing the pathos of the modern interpretation of the problem of human nature, we can define it as defundamentalization and constructivism of the essence and existence of man, replacing the modern traditional man with a new type of posthuman.

UDC 316.7

Poyda E.E.

Don State Agrarian University

FEATURES OF FORMATION OF CULTURAL ENVIRONMENT OF STUDENTS YOUTH

The article deals with the problem of culture formation in modern society, as well as the role of the young generation in the formation of the socio-cultural environment. An attempt of socio-cultural analysis of students is made.

UDC 165.0 + 130.122 (075.8)

Vorontsova T.N.

Don State Agrarian University

OBJECTIVITY OF TRUTH AND SUBJECT CHARACTER OF KNOWLEDGE OF MODERN SCIENCE

The article discusses the change in ideas about the truth in the development of scientific knowledge. Non-classical and post-non-classical styles of scientific thinking require clarification and even revision of the classical correspondent concept of truth. The objectivist interpretation of truth contradicts the inclusion of the subjective dimension in the results of cognitive activity

PHILOLOGY

UDC 821.161.1

Krylova M.N.

Azov-Black Sea Engineering Institute FSBEI HE "Don State Agrarian University"

LENGTH OF OFFER AS A SYNTACTIC MEANS IN SPEECH OF MODERN POLITICIANS

The article considers the length of sentences used by modern Russian politicians as part of their individual style and an important element in the structure of language means of influencing the reader or listener. It was revealed that the smallest length of the average supply is with V.V. Zhirinovskiy (about 8 words). This linguistic trait, as well as the abundance of ultra-short sentences, are in the speech of the politician part of the strategy of aggression and "primitive technology". The average length of sentences in a speech I.M. Hakamada and V.I. Novodvorskaya – about 12 words, in the speech of D.A. Medvedev – almost 14 words, in a speech by V.I. Matvienko – about 15 words. The conclusion is drawn about the relationship between the average length of the sentence

and the expressiveness of the politician's speech: the less emotional the speaker, the longer sentences he uses

HISTORY

UDC 338.439.02.

Kolosova N. N.

Don State Agrarian University

AGRARIAN POLICY in RUSSIA in the 2010s

The article deals with modern interpretations of the concept of "agricultural policy", analyzes the factual material reflecting the main directions of agricultural policy in Russia in the second decade of the XXI century and the factors determining its content in modern conditions.

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 37

Polaykova N.A.

Don State Agrarian University

THE PROBLEM OF HUMANIZATION OF HIGHER EDUCATION OF THE MODERN ASPECT

This article deals with the topical issue of modern Russian education – humanization. The process of humanization in higher education is considered. Its goals and functions are presented.

UDC 130.2:62:004.7

Borodina N. A., Podgorskaya S.V.

Don State Agrarian University

DIGITALIZATION OF EDUCATION – PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS

The Priority project in the field of education "Modern digital educational environment in the Russian Federation" was approved by the Government of the Russian Federation on October 25, 2016 within the framework of the state program "development of education" for 2013-2020.

At this time in our country is implementing a number of initiatives aimed at creating the necessary conditions for the development of the digital economy in Russia, which increases the competitiveness of the country, the quality of life of citizens, ensures economic growth and national sovereignty. First of all, this is the "Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030" and the Program "Digital economy of the Russian Federation".

The digital economy needs competent personnel. And for their preparation, it is necessary to properly modernize the education and training system, bring educational programs in line with the needs of the digital economy, widely introduce digital tools of educational activity and integrate them holistically into the information environment, ensure the possibility of training citizens on an individual curriculum throughout life – at any time and in any place.

UDC 636.08.003

Tretyakova O.L., Duka O.N.

Don State Agrarian University, Kazakh National Agrarian University, Almaty

INTEGRATION OF AGRARIAN SCIENCE OF KAZAKHSTAN IN BUSINESS ENVIRONMENT AND INTERNATIONAL SCIENTIFIC SPACE

the Kazakh national agrarian University the only one in Kazakhstan Center of agricultural research and the industrial-innovative development, the University contributes to the development of agriculture and ensure food security of the country. Scientists of the University take part in investment projects of the State program of innovative industrial development in all regions of the country.

POLITOLOGY AND SOCIOLOGY

UDC 347.61

Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V.

Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunova - branch of FGBOU VO Donskoy GAU

VALUES OF FAMILY DEVELOPMENT GUIDELINES

The axiological paradigms of family issues must be considered on the basis of the humanistic content of family and marriage relations, and the improvement of the social well-being of the Russian family. The implementation of the transition from the traditionalist culture of family and marriage to modernization can be called humanistic modernization.

UDC 141.78

Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V.

Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunova - branch of FGBOU VO Donskoy GAU

SOME TRENDS IN EDUCATION DEVELOPMENT

The article examines the main trends of the realization of the education, the cultural process of the XVIII th – XXI th century. The turn to creativity, to the humanistic concept marks a new era, preserving the integrity of the «J», the cult of free creativity.

UDC 316.3

Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V., Kuzmicheva L.N., Slezko T.V.

Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunova - branch of FGBOU VO Donskoy GAU

STRATIFICATION CHANGE OF FAMILY SITUATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The family as the primary unit of society is involved in the reproduction of the totality of sociocultural relations. In a family, a person recovers and rests, here he gives birth to children and brings them up to the age of social maturity, it is in the family that the leading forms of emotional and psychological relations with the world are formed, both in children and adults.

Modern Russian society is characterized by deep structural changes. There is a process of destruction of social institutions, social values and stereotypes. The family as a social institution has undergone significant social transformations. Russian reforms of the 90s of the 20th century led to the polarization of society. They caused harm to the family, led to inequality, to the impoverishment of many people, and created serious social problems.

Globalization, modernization, the current crisis, and sanctions have led to serious changes in social well-being and human behavior. Social well-being reflects the social interest and activity of the individual, is an important element of various levels of public consciousness of people. Social well-being depends on external and internal conditions and the degree of adaptation to them. Social well-being is an existential way of being, a style, a form of perception and change in the social environment in which a person communicates, work, lives. Social well-being shows the complexity of the situation in which families in Russia find themselves.

ECONOMICS

UDC 657.6

Kubar M. A.

Don State Agrarian University

IMPROVING THE PROCESS OF DOCUMENTING THE RESULTS OF AUDIT PROCEDURES IN THE AUDIT OF INVENTORY ACCOUNTING

In modern conditions, audit is one of the most effective and promising types of control. In

audit activities, standardization ensures quality and effective audit, a high level of audit services, as well as contributes to the strengthening of control and quality of the auditor. During the audit of inventory accounting, the audit organization shall document all information confirming the auditor's opinion on the reliability of disclosure of information about them in the financial statements. The results of audit procedures are documented in accordance with international auditing standards.

The paper considers the process of documenting the results of audit procedures when checking inventories, namely, on the example of primary settlement and payment documents, accounting registers and accounting financial statements of an agricultural organization, models of working documents of the auditor are proposed. The conducted scientific research contribute to the solution of topical issues related to the audit of inventory accounting in agricultural organizations. From a theoretical and practical point of view, it seems to us that the application of the proposed working documents of the auditor will contribute to improving the quality of inspections.

UDC 338.43

Borodina N. A., Moiseenko Zh. N.

Don State Agrarian University

FORECASTING OF FINANCIAL RESULTS OF THE AGRICULTURAL ENTERPRISE BASED ON A MATHEMATICAL MODEL

The article considers the relevance of the study of the financial condition of the enterprise and the search for ways to optimize the business process for agricultural enterprises and assesses the possibility of using a mathematical model. Financial activity of the agricultural enterprise is analyzed and on the basis of the analysis the mathematical model is developed. For the purposes of analysis and forecasting of economic activity of the enterprise is widely used correlation and regression analysis. The calculation of correlation coefficients reveals the closeness and direction of the relationship of the studied indicators. Regression analysis is a logical continuation of the correlation analysis and consists in determining the analytical expression of the relationship between the resulting value and factor indicators.

UDC 338.43.02

Kholodova M. A.

All-Russian Research Institute of Economics and Standards - a branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Rostov Agrar Scientific Center"

CONCEPTUAL BASES OF IMPORT SUBSTITUTION IN AGRICULTURE

The recent difficult macroeconomic situation in the country; the emergence of risks and threats to the economic security of the state caused by the aggravation of Russia's foreign economic relations with Western countries; the increased openness of the national agri-food market associated with the accession to the WTO and the deepening of integration processes within the EAEU, led to the need to ensure Russia's food security through the implementation of the policy of import substitution. The article is devoted to one of the key problems - the implementation of the policy of import substitution in the field of agricultural production, which has become a vector of development of modern agricultural production. The importance of the article is due to the influence of crisis phenomena in the Russian economy (Russian financial crisis in 1998; then – the global financial crisis in 2008).; macroeconomic instability and food embargo in 2014), accompanied by the devaluation of the national currency, to intensify the policy of import substitution in the field of food, which only two decades later, has become a strategic goal of the state, aimed at ensuring food security and preventing a decrease in the quality of life of the population. The practical significance of the article is due to the fact that it presents some aspects of the implementation of the policy of import substitution in the country.

UDC 631.153

Kholodova M. A.

All-Russian Research Institute of Economics and Standards - a branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Rostov Agrar Scientific Center"

JUSTIFICATION OF FORECAST SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC VEGETABLE INDUSTRY

The concept of this research is to develop theoretical and empirical approaches to the analysis and evaluation of trends of development of the domestic vegetable industry and its structure and set of regulations in accordance with which prediction of production of main types of food need to be based on the application of complex methods of economic and mathematical modeling, among which the extrapolation methods (linear and nonlinear trend models for analyzing time speaker production and economic indicators), a world-Narn forecasting, expert assessments. The paper describes the main trends in the development of the domestic market of vegetables in the implementation of the policy of import substitution. On the basis of methods of economic and mathematical modeling the agrarian structure of development of branch for medium-term prospect till 2025 on Federal districts of the country is developed and proved. Information and analytical basis for Pro-Groznj calculations was to estimate the trends of development of agricultural producers of Russia for the period 2007-2017 he Forecast calculations were carried out using the programmatic products of FAR-AREA, 4.0. Forecast scenarios of vegetable production per capita in Russia for the period up to 2025 are developed and justified: basic, optimistic and pessimistic.

UDC 338.436.

Kholodova M. A.

All-Russian Research Institute of Economics and Standards - a branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Rostov Agrar Scientific Center"

EVALUATION OF THE PRODUCTION POTENTIAL OF THE ROSTOV REGION IN TERMS OF IMPLEMENTATION EXPORT-ORIENTED STRATEGY

The article assesses the production and economic potential of the Rostov region in the implementation of export-oriented strategy. Dynamics of development of agricultural production of the region is studied. Attention is drawn to the established stable trends of active development of agricultural production in the South of Russia as a reaction to the responsiveness of the industry economic constraints. The analysis of food self-sufficiency of the population on key types of food is carried out. The contribution of small business in rural areas to the implementation of export-oriented strategy was determined on the materials of the region. Justified constraints, not allow them to business entities in the region to stimulate advanced in APK on the innovation basis in conditions of realization of the export-oriented strategy. The importance of the article is due to the fact that in assessing the production potential of the region, attention is paid to state support as a key tool to stimulate the export of agricultural products.

UDC 338

Osipova A. I.

Don State Agrarian University

ANALYSIS OF INFLATION IN RUSSIA FOR THE PERIOD 2001-2015

The Relevance of the problem is due to the objective need for a deeper study of the inflation process, as it occupies an important place in economic science, and its indicators are reflected in different ways on other economic indicators, and on the economy as a whole. The purpose of the article is to consider all phenomena related to inflation in order to identify and eliminate unfavorable economic situations in our country. The leading methods for the study of this problem is the theoretical, economic and statistical method. In this paper, we studied the causes of inflation, its relationship and exacerbation with important economic indicators, with the help of correlation analysis, the degree of relationship was revealed. Theoretical and statistical aspects in this paper have shown the importance of inflation in the economy.

UDC 336.71

Likholetova N. V.

Don State Agrarian University

**ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE CREDIT POLICY OF JSC
«ROSSELKHOZBANK» AND STRATEGIC GOALS OF ITS DEVELOPMENT**

The Importance of studying the problems of the Bank's credit policy formation is connected with its serious impact on the stability of the Bank's functioning and performance. An imperfect credit policy or its absence leads a credit institution to serious financial losses and bankruptcy. An effective credit policy helps to improve the quality of assets, their profitability and ensure a positive financial result.

Comprehensive development of theoretical and practical issues of formation and implementation of the Bank's credit policy is an important banking problem, the solution of which will ensure the introduction of a system of integrated banking services, adequate to the current economic situation in Russia, to create a mechanism for harmonizing this system with internationally recognized service practices, as well as significantly improve its quality.

UDC 33.330.3

Moiseenko, Zh.N.

Don State Agrarian University

**THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF STATE SUPPORT
OF SMALL BUSINESSES**

Currently, the existing forms and methods of state support for agriculture have a number of shortcomings and create limited conditions for bringing the industry to a high level of development. Therefore, it is necessary to improve state support for agriculture, taking into account the specifics and peculiarities of its development.

There is an objective need to improve the forms and methods of state support of agriculture, the need for in-depth study of the scientific and theoretical foundations of state support, as well as to identify the main problems of modern development of small businesses in Russia, the improvement of new methods and market practices of doing business and its cooperation, which determines the relevance of the research topic.

**ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 4 (34.2), 2019

Часть 2

Адрес редакции:
346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru